М 56/42

801-16
581
I

ОЧЕРКЪ

КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ

СѢВЕРНАГО КАВКАЗА

съ описаніемъ

ТЕХНИКИ ПРОИЗВОДСТВА.

составилъ

по матеріаламъ, собраннымъ А. В. Золотаревымъ и др.

О. В. МАРГГРАФЪ.

МОСКВА.
Типографія С. В. Гурьянова. Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., д. Шабардина.
1882.

Публ. и Румянцев. Музеи
БИБЛІО-ТЕКА

58190-0
2011119035

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Отъ издателя VII
2. Отъ автора XIV
3. Общій обзоръ кустарныхъ промысловъ сѣвернаго Кавказа XV

Отдѣлъ первый.

Шерстяныя издѣлія.

Глава I. Общій обзоръ промысловъ по обработкѣ шерсти, территоріальное и племенное распространеніе промысловъ и причины ихъ возникновенія.—Условія дальнѣйшаго, болѣе широкаго развитія.—Вліяніе мѣстности, этнографическихъ и историческихъ особенностей края на самый характеръ мѣстнаго овцеводства и промысловъ шерстью. 1

Войлочныя издѣлія.

Глава II. Племена и народности, занимающіяся войлочными издѣліями.—Районы отдѣльныхъ видовъ промысла.—Бурочный промыселъ: бурки, ноговицы, чехлы, полстяно-ковровый или шерсто-битный промыселъ: полсти (кошмы), ковры, намазлыки, «потники» «и подметки». — Прочія мелкія войлочныя издѣлія: чулки, сапоги, ноговицы, шляпы 17
1. Бурочный промыселъ 19
2. Полсто-чальный и полстяно-ковровый промыслы . . . 39
3. Мелкія войлочныя издѣлія 57
Сводъ Итоговъ войлочнаго производства 62

Тканыя издѣлія.

Глава III. Общій обзоръ народностей и районовъ промысла. 1) Суконный промыселъ: сукна лезгинскія, осетинскія, кабардинскія, чеченскія и ингушевскія.—Готовыя издѣлія изъ горскихъ суконъ: черкески и башлыки.—Сукна степняковъ—

Стран.

инородцевъ: туркменскія, ногайскія и проч., сукна русскія.
2) Ковровый промыселъ: ковры и издѣлія изъ ковровой ткани: «паруса», переметныя сумы, мѣшки (чувалы), ленты. 66
1. Суконный промыселъ 69
Лезгинскія (Дагестанскія) сукна 86
Годовая производительность суконнаго промысла на Сѣверномъ Кавказѣ 98
2. Ковровыя шерстяныя ткани 110
а) Ковры 112
б) Переметныя сумы 114
в) Ленты 116
г) Мѣшки или чувалы . . . . . —
д) Паруса. 117

Вязаныя и плетеныя шерстяныя издѣлія.

Глава IV. (Перчатки, варежки, чулки, арканы и веревки шерстяныя и конскаго волоса; общія замѣчанія; описаніе отдѣльныхъ промысловъ—вязаными и плетеными издѣліями) 119
Плетеныя издѣлія изъ шерсти и волоса 123

Краски.

Глава V. (Приложеніе къ отдѣлу о шерстяныхъ издѣліяхъ) 127

Отдѣлъ второй.

Издѣлія изъ растительныхъ волоконъ. Ткани и вышиванья изъ канители.

Глава VI. Холстъ и пеньковыя издѣлія: общія замѣчанія, народность производителей и раіоны производства; холсты, нитки, бичевы, пряжа для рыболовныхъ снастей 133

Ткани и вышиванія изъ Московской канители.

Глава VII. Общія замѣчанія; описаніе производства у Осетинъ и Кабардинцевъ 139

Отдѣлъ третій.

Мѣховыя и кожевенныя издѣлія.

Стран.

Глава VIII. а) Скорняжный промыселъ. Общія замѣчанія; народность и раіонъ промысла, техника, экономика, годовая производительность и сбытъ издѣлій 146
б) Кожевенное производство 154
в) Шорный промыселъ. Общія замѣчанія, народность, раіоны промысловъ, техника, экономика и годовое производство. 156
Техника и экономика шорнаго дѣла 159
г) Сапожный и башмачный промыселъ 170
Раіонъ производства и народность. 171

Отдѣлъ четвертый.

Шелковыя издѣлія.

Глава IX. Общія замѣчанія.—Исторія шелководства на сѣв. Кавказѣ.—Настоящее положеніе промысла въ Терской области: о существенныхъ недостаткахъ мѣстныхъ промысловъ шелкомъ и мѣры къ улучшенію шелковыхъ издѣлій туземнаго населенія 178

Отдѣлъ пятый.

Металлическія издѣлія.

Глава X. Общія замѣчанія: а) оружейный промыселъ, б) желѣзныя издѣлія и в) мѣдныя 204
а) Оружейный промыселъ. 205
Производство кинжальное (холодное оружіе) 214
Отхожій промыселъ Дагестана. 215
б) Желѣзныя издѣлія. 221
Желѣзныя инструменты туземныхъ ремесленниковъ плотниковъ 224
в) Мѣдныя издѣлія 225

Отдѣлъ шестой.

Издѣлія изъ дерева, тростника, соломы, рога и проч.

Стран.

Глава XI. Производство деревянныхъ издѣлій у русскихъ: телѣжный, колесный, ободный, корытный, бондарный и клепочный промыслы; издѣлія туземцевъ: арабное, арчачное и т. п. производства, плетеныя издѣлія изъ дерева; тростниковыя и соломенныя плетенія; роговыя издѣлія 228

Производство посуды и другихъ мелкихъ деревянныхъ издѣлій 256

Издѣлія изъ древеснаго луба и прутьевъ. 263

Отдѣлъ седьмой.

Гончарныя и прочія глиняныя издѣлія.

Глава XII. Общія замѣчанія —Гончарный промыселъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ 274

Глава XIII. а) Мыло и свѣчи. 278

б) Разныя издѣлія . . . . . —

Выводы и заключеніе. 280

Отъ издателя.

Для того, чтобы выяснить цѣль имѣвшуюся въ виду при изданіи настоящаго очерка кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа въ томъ видѣ, въ которомъ онъ появляется теперь, представляется необходимымъ предварительно указать на обстоятельства и условія, при которыхъ было предпринято составленіе этого описанія.

Всероссійская промышленно-художественная выставка, проэктированная на 1881 годъ и состоявшаяся въ 1882 году, дала первый толчокъ къ изслѣдованію кустарныхъ производствъ Сѣвернаго Кавказа. На ней не могъ отсутствовать этотъ край, разнохарактерное населеніе котораго, за весьма немногими исключеніями, состоитъ изъ народностей ведущихъ издавна самостоятельную промышленную жизнь.— Съ кустарными издѣліями Терской Области и Дагестана публика была ознакомлена коллекціей образцовъ, помѣщенной въ отдѣлѣ кустарныхъ производствъ.

Для этой коллекціи первоначально имѣлось въ виду составить описательный каталогъ съ общими указаніями на экономическое значеніе нѣкоторыхъ, наиболѣе распространенныхъ промысловъ, воспользовавшись для того свѣдѣніями, которыя предполагалось найти въ печати, хотя бы относительно самыхъ элементарныхъ вопросовъ. Но во всей обширной литературѣ Кавказа не нашлось ни одной печатной строки о кустарныхъ производствахъ Терской Области и Дагестана и оказалось полное отсутствіе какихъ либо статистическихъ данныхъ, относящихся къ этой, единственно-господствующей въ краѣ, формѣ промышленности. При такихъ условіяхъ всякая попытка предпринять промышленно-статистическое изслѣдованіе являлась задачей благодарной; а такъ какъ составленіе коллекціи предметовъ извѣстнаго рода производства, безъ какихъ либо статистическихъ указаній на размѣры его и значеніе для экономическаго благосостоянія края - не соотвѣтствовало бы промышленнымъ цѣлямъ выставки, то лица, намѣревавшіеся представить на ней образцы кустарныхъ издѣлій Сѣвернаго Кавказа, рѣшили приступить безотлагательно къ организаціи промышленнаго изслѣдованія по программѣ на столько подробной, насколько дозволялъ близкій срокъ открытія выставки.

Рѣшеніе это было принято немногочисленнымъ кружкомъ частныхъ лицъ *) во Владикавказѣ, осенью

*) Вотъ ихъ имена: С. Я. Поповъ (армянинъ), П. Я. Поповъ (армянинъ), П. И. Линтваревъ (малороссъ), С. И. Писаревъ (терскій казакъ), А. В. Золотаревъ (терскій казакъ), М. М. Долгатъ (дагестанецъ), Е. П. Газдановъ (горный осетинъ), И. И. Тускаевъ (плоскостной осетинъ), А. Тугановъ (дигорецъ), Н. А. Благовѣщенскій (великороссъ), Чахъ Ахріевъ (ингушъ) и авторъ очерка, О. В. Маргграфъ (германскаго происхожденія).

1880 года. Въ то время Всероссійская художественно-промышленная выставка въ Москвѣ была еще назначена на 1881 годъ. Когда состоялась отсрочка ея открытія до весны 1882 года, изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Терской области и Дагестанѣ уже близилось къ концу, при чемъ выяснилось, что программа, составленная при отсутствіи какихъ либо указаній соотвѣтствующаго практическаго опыта, — далеко не могла быть выполнена. Представившійся запасъ времени былъ, вслѣдствіе того, употребленъ не на собираніе болѣе подробныхъ данныхъ, но лишь на пополненіе изслѣдованія отсутствовавшими элементарными статистическими свѣдѣніями. Однако не смотря на то, что лица взявшіеся за это были далеко не профанами въ дѣлѣ собиранія и комбинированія статистическихъ данныхъ — многіе пробѣлы въ ихъ трудѣ не могли быть пополнены *), и не смотря на

*) Существеннѣйшимъ недостаткомъ настоящаго очерка Кавказскихъ кустарныхъ промысловъ является отсутствіе подробныхъ данныхъ о производительности Дагестана. Край этотъ удаленъ отъ Владикавказа, откуда исходили изслѣдованія. Единственный Дагестанецъ, взявшій на себя доставленіе свѣдѣній о производствахъ этой страны — д-ръ мед. М. М. Долгатъ, городской врачъ въ Владикавказѣ, не могъ отлучиться со службы для поѣздки на родину; прінсканіе же другихъ развитыхъ и научно образованныхъ Дагестанцевъ и орга-

отсрочку, описательный каталогъ кустарныхъ издѣлій Сѣвернаго Кавказа не могъ быть оконченъ и отпечатанъ къ открытію выставки: значительныя и при томъ совершенно неустранимыя внѣшнія препятствія затрудняли собираніе статистическаго матеріала. Если изслѣдователю народной дѣятельности въ наиболѣе культурныхъ мѣстностяхъ нашей обширной страны весьма часто еще предстоитъ устранять и разсѣевать недовѣріе народа къ полезнымъ цѣлямъ предпринятаго дѣла, то несравненно болѣе сложную и трудную борьбу съ подозрительностью и предразсудками населенія приходится вести при статистическихъ изслѣдованіяхъ въ краѣ совершенно не цивилизованномъ. Побѣжденный, но едва ли окончательно покоренный, Кавказъ дышитъ пока еще недовѣріемъ ко всякому русскому начинанію и при самомъ незначительномъ поводѣ недовѣріе это переходитъ въ открытую вражду. Сношеніе съ иноплеменцами, не знающими русскаго языка, по вопросамъ требующимъ точныхъ и опредѣленныхъ разъясненій дѣлаетъ необходимымъ предварительное подготовленіе переводчиковъ,—а это само по себѣ составляетъ трудъ весьма существенный. Далѣе промышленное изслѣдованіе на Кавказѣ весьма затрудняется тѣмъ, что у туземныхъ племенъ зна-

---

низація подробнаго изслѣдованія въ высшей степени промышленнаго Дагестана—по различнымъ обстоятельствамъ лежали внѣ возможности для частнаго предпріятія. Тѣ свѣдѣнія, которыя читатели найдутъ о Дагестанѣ, добыты г. Долгатомъ во Владикавказѣ путемъ опроса Лезгинскихъ отхожихъ кустарей.

чительное большинство производствъ составляютъ трудъ женскій, котораго мужчина не знаетъ (почти въ буквальномъ смыслѣ слова), ибо знать его считаетъ для себя унизительнымъ; опрашивать же магометанку въ высшей степени затруднительно, а наблюдать ея занятія и вникать въ ея домашній бытъ — сопряжено съ опасностью жизни. Громадныя разстоянія между центрами различныхъ производствъ, увеличивающіяся отсутствіемъ прямыхъ трактовъ въ горной мѣстности, безпроѣздныя, въ теченіи большей части лѣта, дороги, и при томъ почти абсолютная невозможность совершать переѣзды зимою, неблагопріятныя случайности, столь часто встрѣчающіяся въ путешествіяхъ по пустынной, мало заселенной мѣстности, всѣ эти невыгодныя условія и обстоятельства до крайности умаляютъ количество времени въ году, которое кавказскій статистикъ можетъ употребить на активное изслѣдованіе промышленной жизни населенія и вынуждаютъ его пріискивать и подготовлять много сотрудниковъ въ томъ случаѣ, когда окончаніе дѣла обусловливается извѣстнымъ срокомъ. Если принять, кромѣ того, во вниманіе, что статистическихъ свѣдѣній, которыя могли бы служить вспомогательнымъ матеріаломъ для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ на Кавказѣ—чрезвычайно мало, то трудъ, положенный въ основаніе настоящаго очерка кустарныхъ промысловъ въ Сѣверной части этой страны и оконченный менѣе чѣмъ въ 12 мѣсяцевъ времени—нельзя не признать трудомъ интенсивнымъ.

Болѣе продолжительныя изслѣдованія, произведен-

ныя при содѣйствіи общества и администраціи, дадутъ въ результатѣ, конечно, несравненно большее количество опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣній, чѣмъ могли дать частныя изысканія предпринятыя спѣшно по поводу составленія коллекціи кавказскихъ кустарныхъ издѣлій для Всероссійской промышленно-художественной выставки 1882 года; но эти частныя изысканія добыли всетаки вполнѣ достаточно данныхъ для того, чтобы возможно было на основаніи ихъ составить описаніе кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа — систематичное настолько, чтобы служить нѣкоторымъ матеріаломъ для кавказскихъ статистиковъ, которые въ будущемъ обратятъ вниманіе на необходимость всесторонняго изслѣдованія кавказской національной промышленности — необходимость, вызываемую громаднымъ значеніемъ кустарныхъ производствъ для края въ экономическомъ отношеніи. Съ другой стороны, изложеніе новыхъ данныхъ производительности страны, въ которой могутъ найти себѣ широкое поле дѣятельности промышленныя и торговыя предпріятія, довольно подробное описаніе техники различныхъ кустарныхъ производствъ и, наконецъ, указанія на многія этнографическія особенности, обусловливающія характеръ Кавказской промышленности, — указанія неизбѣжныя при описаніи промысловъ мало-культурныхъ или совершенно нецивилизованныхъ націй — казалось, гарантировали книгѣ нѣкоторый успѣхъ и среди читателей интересующихся не одними лишь спеціально-статистическими свѣдѣніями. Потому представлялось раціональнымъ,

не ограничиваясь составленіемъ лишь описательнаго каталога для выставочной коллекціи кустарныхъ издѣлій, издать очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа въ томъ видѣ, въ которомъ онъ появляется теперь.

Ко времени, когда книга могла быть отпечатана, оставалось еще около двухъ мѣсяцевъ до закрытія выставки и публика продолжала интересоваться коллекціей кавказскихъ кустарныхъ издѣлій; потому въ настоящемъ изданіи оставлены ссылки на имѣвшіяся при означенной коллекціи географическія карты распространенія промысловъ и помѣщены для справокъ номера образцовъ, изъ которыхъ коллекція состояла.

С. В. Лепешкинъ.

Москва,
іюль 1882 г.

Отъ автора.

Приводимыя въ настоящемъ очеркѣ кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа цифровыя данныя не могли быть добыты, въ большинствѣ случаевъ, тѣмъ путемъ, которымъ статистическое изслѣдованіе въ культурныхъ странахъ добываетъ точныя цифры, не требующія провѣрки; тѣмъ не менѣе мы не ограничились приведеніемъ суммъ и итоговъ однихъ лишь общихъ, основныхъ величинъ, но составили и нѣсколько, проистекающихъ изъ нихъ, подробныхъ статистическихъ расчетовъ, сообщая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ избранный нами способъ исчисленія. Мы поступили такъ на тотъ конецъ, чтобы дать возможность судить о вѣрности основной величины путемъ сличенія каждаго отдѣльнаго частнаго вывода съ дѣйствительностью, (гдѣ къ тому представится случай) и чрезъ это облегчить изслѣдователямъ Кавказской кустарной промышленности оцѣнку нашего перваго опыта по собиранію матеріала для будущихъ статистическихъ изысканій въ означенной области народнаго труда. Преимущественная цѣль нашего очерка—обратить вниманіе на кустарныя производства Сѣвернаго Кавказа и вызвать дальнѣйшее изученіе и поддержку ихъ въ будущемъ.

Общій обзоръ кустарной промышленности Сѣвернаго Кавказа *).

Взглянувъ на карту распространенія кустарныхъ производствъ въ Сѣверномъ Кавказѣ, мы замѣтимъ, что самыя густыя краски покрываютъ юго-восточную часть страны; чѣмъ далѣе отъ Каспійскаго моря и чѣмъ ближе къ западу, тѣмъ менѣе оживленною становится промышленная жизнь. Высшее и наибольшее развитіе кустарной промышленности оказывается въ Дагестанѣ, занимающемъ не болѣе $^1/_{10}$ части всего пространства занятаго остальными тремя, сѣверными областями.

Исторія не говоритъ намъ, чтобы культура проникла въ долины юго-восточнаго кряжа Кавказскихъ горъ съ сѣвера, по водному пути Каспійскаго моря и нѣтъ никакихъ указаній на вѣроятіе такого предположенія; не могла также промышленная цивилизація распространиться туда съ дру-

*) Какъ извѣстно административное дѣленіе относитъ къ Сѣверному Кавказу лишь обл: Терскую, Кубанскую и Ставропольскую губернію; но въ промышленно-статистическомъ отношеніи мы нашли много основаній причислить къ Сѣверному району и Дагестанъ, который и топографически скорѣе принадлежитъ сѣверу и востоку, чѣмъ югу, къ которому онъ причисленъ; отъ главной линіи Кавказскаго хребта онъ расположенъ также на сѣверъ, промышленная же жизнь его, хотя и тяготѣетъ одинаково и на сѣверъ и на югъ, но вліяніе его въ промышленномъ районѣ Предкавказья имѣетъ первенствующее и даже руководящее значеніе для этой сѣверной части страны.

гихъ побережій Каспія; потому приходится признать, что Дагестанъ обязанъ своимъ промышленнымъ прогрессомъ развитію, подъ вліяніемъ разнообразныхъ, выясняемыхъ нами ниже причинъ, самобытныхъ способностей населяющихъ его Лезгинскихъ племенъ, которыя въ настоящее время стоятъ на сравнительно весьма высокой ступени умственнаго развитія среди остальныхъ народностей, населяющихъ Сѣверный Кавказъ.

Въ Дагестанской области встрѣчаются всѣ роды Кавказскихъ издѣлій и производство имѣетъ тамъ большею частью чисто промысловый характеръ. Продукты его направляются на западъ, проникая далеко за предѣлы Дагестана, въ Терскую и Кубанскую области, въ Ставропольскую губернію, къ Коченникамъ и на югъ въ Закавказье.

По мѣрѣ удаленія отъ этого кустарно-промышленнаго центра, начинаетъ уже преобладать не обрабатывающая, а добывающая промышленность. Такъ: въ Терской области всѣ ея восточныя части, приближающіяся къ Дагестану, вся Кумыкская плоскость, а за нею и Грозненскій округъ, хотя въ промышленномъ отношеніи и оживленнѣе прочихъ мѣстностей, но промыслы здѣсь группируются уже по преимуществу около городовъ и ярмарочныхъ пунктовъ, не распространяясь во всей массѣ населенія такъ равномѣрно, какъ въ Дагестанѣ. Еще далѣе на западъ, въ предѣлахъ Терской области, нѣкоторые кустарные промыслы концентрируются около Владикавказа и Пятигорска,—а затѣмъ почти исчезаютъ, уступая мѣсто земледѣлію и скотоводству. Такимъ образомъ, уже въ сосѣдней съ Дагестаномъ области промышленная дѣятельность населенія въ общемъ значительно менѣе развита; произведенія ея не идутъ въ даль и лишь изрѣдка сбываются на сѣверъ—въ Ставропольскую губернію и на югъ—въ Закавказье.

Въ Кубанской области ослабленіе народной промышленности еще болѣе замѣтно. Нѣсколько оживленными оказываются здѣсь лишь мѣстности въ предгорьяхъ: въ Батал-

пашинскомъ, въ Майкопскомъ уѣздѣ и въ окрестностяхъ Екатеринодара. Промыслы здѣсь и менѣе разнообразны; наиболѣе значительные изъ нихъ—производства деревянныхъ издѣлій. Сбытъ мѣстныхъ произведеній замѣтенъ только въ одномъ сѣверо-восточномъ направленіи—въ Ставропольскую губернію, хотя повидимому западная, приморская половина области, находится въ наилучшихъ условіяхъ для внѣшняго сбыта и болѣе оживленной промышленной дѣятельности.

Всего менѣе кустарные промыслы развиты въ Ставропольской губерніи; мало пользуясь издѣліями Сѣвернаго Кавказа, эта губернія мало производитъ и сама, ограничиваясь лишь изысканіемъ средствъ для удовлетворенія своихъ внутреннихъ потребностей. Главный, если не исключительный предметъ занятій здѣшняго населенія составляетъ добывающая промышленность, земледѣліе и скотоводство.

Промыслы Сѣвернаго Кавказа по свойству сыраго матеріала и по своему экономическому характеру группируются слѣдующимъ образомъ.

	Родъ издѣлій.	Форма промысловъ. Домашній.	Форма промысловъ. Отхожій.	Итого видовъ промысла.
1. Шерстяныя издѣлія.	Войлочныя.	Шерстобитный.	Шерстобитный.	
		Бурочный.	—	
		Чулочный и т. п. мелкія войлочныя издѣлія.	—	
		Кошмянный или полстовальный.	Полстовальный.	
		Полстяно-ковровый.	—	10
	Тканыя.	Суконный.	—	
		Суконно-ковровый.	—	
		Ковры.	—	
	Вязаныя.	Вязанье.	—	
	Плетеныя.	Плетенье.	—	
2. Краски. . . .	—	Окрашиваніе тканей.	—	1
3. Пеньковыя . .	Тканыя.	Холсты.	—	
	Сученыя и плетеныя.	Пряжа.	—	4
		—	Веревки.	
		Бичева и рыболовныя снасти.	—	
4. Металлическія плетеныя и тканыя .	Канительныя.	Тесьма, снурки.	—	1
5. Шелковыя . .	Шелко-размотныя.	Шелкомотаніе.	—	
	Шелковая пряжа.	Шелкопряденіе.	—	3
	Тканыя и плетеныя издѣлья	Приготовленіе издѣлій изъ шелковой пряжи.	—	
6. Кожаныя. . .	Скорняжныя.	Скорняжный и шубный.	Скорняжный и шубный.	
	Кожевенныя.	Кожевенный.	Кожевенный.	

	Родъ издѣлій.	Форма промысловъ. Домашній.	Форма промысловъ. Отхожій.	Итого видовъ промысла.
	Шорныя или сѣдѣльныя.	Шорный или сѣдѣльный.	Шорный или сѣдѣльный.	4
	Сапожныя и башмачныя.	Сапожный и башмачный.	Сапожный и башмачный.	
7. Металлическія издѣлія.	Огнестрѣльное и холодное оружіе.	Оружейный.	Оружейный.	
	Серебряныя.	Серебряный.	Серебряный.	5
	Кузнечныя.	Кузнечный.	Кузнечный.	
	Мѣдныя.	Мѣдный.	Мѣдный.	
	Луженыя.	Лудильный.	Лудильный.	
8. Глиняныя издѣлія.	Гончарная посуда.	Гончарный.	—	1
9. Деревянныя. .	Телѣжныя.	Телѣжный.	Телѣжный.	
		Колесный.	Колесный.	
		Ободный.	—	
	Корыта.	Корытный.	—	
	Лопаты, драни и проч. мелкія.	Лопаточный.	—	
	Бондарныя.	Бондарный.	Бондарный.	
		Клепочный.	—	
	Арбы.	Арбяной.	—	
	Арчашныя.	Арчашный.	—	12
	Чаначныя.	Чаначный.	—	
	Кибитки.	Кибиточный.	—	
	Токарныя издѣлія туземной домашней утвари изъ дерева и рога.	Токарный.	—	

	Родъ издѣлій.	Форма промысловъ.		Итого видовъ промысла.
		Домашній.	Отхожій.	
	Плетенія изъ прутьевъ.	Сапеточный или корзиночный.	—	
10. Соломенныя, чаканныя и камышовыя издѣлія. . . .	Плетенія изъ пшеничной соломы.	Корзиночный.	—	2
	Изъ камыша и чакана (циновочные ковры).	Циновочный.	—	
11. Мыло, свѣчи и проч.	—	Мыловареніе, свѣчи и проч.	—	1
			Всего . .	44

Изъ этого перечня видно, что наибольшее число промысловъ (17) эксплоатируютъ животные продукты, получаемые отъ овцеводства, шелководства и пчеловодства; затѣмъ слѣдуютъ промыслы по обработкѣ дерева и металловъ, за ними промыслы перерабатывающіе волокнистыя и злаковыя растенія, и наконецъ производство издѣлій изъ глины. Далѣе мы видимъ, что домашній характеръ промысловъ значительно преобладаетъ надъ отхожимъ, такъ что изъ числа всѣхъ 44 промысловъ, только 15 практикуются и въ формѣ отхожихъ. Къ нимъ относится преимущественно производство металлическихъ издѣлій.

Перечисленные виды промысловъ распредѣляются по областямъ Сѣвернаго Кавказа слѣдующимъ образомъ:

| Названіе областей. | Наименованіе промысловъ *). | | |

Изъ этой таблицы видно, что Терская и Кубанская области оказываются первыми по разнообразію промысловъ, коими занимается мѣстное населеніе; Дагестанская же область занимаетъ третье мѣсто. При изложеніи причинъ, обусловливающихъ особенности мѣстной кустарной промышленности, мы выяснимъ, почему это явленіе нисколько не противорѣчитъ тому, что сказано выше о Дагестанѣ. Уже при первомъ взглядѣ на карту кустарной промышленности Сѣвернаго Кавказа нельзя не замѣтить, что въ степныхъ равнинахъ, занимающихъ сѣверную половину его, развита главнымъ образомъ добывающая промышленность, тогда какъ гористыя мѣстности испещрены знаками разнообразныхъ кустарныхъ промысловъ. Мы различаемъ четыре основныхъ типа Кавказскихъ мѣстностей: степь, лѣсогорную полосу или предгорье, верхнегорную или альпійскую полосу и приморскую, т. е. камышевыя прибрежья Чернаго и Каспійскаго морей *). Въ мѣстностяхъ перваго и четвертаго типа, т. е. въ степи и въ камышевыхъ прибрежьяхъ, промышленная дѣятельность наиболѣе слаба; альпійская полоса, лежащая свыше 4000 футовъ надъ уровнемъ моря, представляетъ на своемъ протяженіи очень рѣзкіе контрасты: въ Дагестанѣ, во Владикавказскомъ округѣ Терской области и въ Баталпашинскомъ уѣздѣ Кубанской—она оживлена разнаго рода промыслами, тогда какъ рядомъ, въ той же горной полосѣ, на значительныхъ пространствахъ господствуетъ и добывающая промышленность и преимущественно овцеводство. Въ предгорьяхъ, на высотахъ до 4—5 тысячъ футовъ, промышленная дѣятельность въ общемъ развита наиболѣе равномѣрно и районъ распространенія ея весьма значителенъ.

Распредѣленіе промысловъ по означеннымъ категоріямъ мѣстностей можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

*) Эти мѣстности на общей картѣ обозначены послѣдовательно римскими цифрами: I, II, III, и IV и отбиты пунктиромъ.

НАИМЕНОВАНІЕ МѢСТНОСТЕЙ	Шерстобитный.	Бурочный.	Чуроченый.	Комвенный.	Полотен. ковр.	Суконнный.	Сукон. ковров.	Корзн.	Вязаніи.	Плетенія.	Кресіи.	Хомутъ.	Прямо.	Веревки.	Вязен. сѣтей.	Метлы. щет.	Шерсомоет.	Шелков. прям.	Изъ дер. голов. шерм.	Скорняжный.	Кожевенный.	Шорный.	Сапожный.	Оружейный.	Серебряный.	Бубенчный.	Мѣдный.	Дуплянный.	Гончарный.	Тортный.	Колесный.	Обоянный.	Кирпичный.	Бочарный.	Клеточный.	Арбиной.	Арчешный.	Чеканный.	Кнутовочный.	Тонкрн. посуда.	Свечочный.	Корзиночный.	Пилоночный.	Мыло, сѣчки и пр.	Чисто промысловъ.
I. Степныя равнины. . .	„	„	„	„		„	„		„	„	„	„	„	„		„	„		„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	21
II. Предгорья.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	40
III. Альпійская полоса.		„	„		„	„					„	„		„	„		„	„		„	„	„	„			„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	16
IV. Камышовыя взморья.	„		„	„										„	„			„	„																													12

Изъ этого сопоставленія видно: что степная и альпійская полосы въ промышленномъ отношеніи бѣднѣе предгорной, а самая бѣдная изъ нихъ—приморская, гдѣ преобладаютъ лишь спеціальные виды промысловъ производства рыболовныхъ снарядовъ, бичевы и камышевыхъ циновокъ; въ альпійской полосѣ промыслы однообразны, но далеко превосходятъ промыслы степные по своей интенсивности. Рельефнѣе всего это выражается въ альпійской Осетіи, (Владикавказскаго округа) и въ Андійскомъ округѣ Дагестана: въ первой почти исключительно господствуетъ суконный, во второмъ—бурочный промыслы. Матеріаломъ обработки для промысловъ альпійской полосы главнымъ образомъ является шерсть (изъ 16 промысловъ въ девяти).

Народности, занимающіяся обрабатывающей промышленностью на Сѣверномъ Кавказѣ, распредѣляются по степени ихъ участія въ промышленной дѣятельности слѣдующимъ образомъ:

	Душъ обоего пола.	% къ общему числу.	Славятся издѣліями.
1. На первомъ мѣстѣ Лезгинскія племена:			
а) Даргинское (въ Дагестанской области) . . . 88100			Высшія сукна, ходовыя сукна, ходовыя бурки, высшія войлочныя, ковры и ковровыя тканые; готовыя издѣлія изъ сукна и ковровой ткани; бѣлый курпей, шелководство, шелковыя издѣлія всѣхъ родовъ, металлическія плетенія, холсты, серебренники, мѣдники, лудильщики, оружейники и кузнецы.
б) Казикумухское (въ Дагестанѣ) 35100			
в) Аварское въ Дагестанской области 98305			
— въ Хасавъ-юртовскомъ округѣ Терской области . 16500	377000	18	
г) Кюринское (въ Дагестанск. области). . . . 87000			
д) Табасаранское (въ Дагестанск. области) . . . 16400			
е) Андійское (въ Дагестанск. области). . . . 35600			
2. Чеченцы (Грозненскаго округа Терской области. 88300	96460	4,8	Высшія бурки, металлическія плетенія, шелковыя издѣлія (исключая тканей).
— Хасавъ-юртовскаго округа 8160			
3. Осетины (Владикавказскаго и Пятигорскаго округовъ Терской области	60000	2,8	Ходовыя сукна, металлическія плетенія, шелковыя издѣлія (исключая тканей).
4) Кабардинцы Пятигорскаго округа и Кубанской области. . .	160000	7,8	Бурки, ходовыя сукна, сѣдельныя принадлежности.
5) Горскіе евреи (разсѣянные по всѣмъ областямъ, но преимущественно въ Дагестанѣ и Кумыкской плоскости Хасавъ-юртовскаго округа Терской обл.) и армяне .	12000	0,6	Сафьянами, коврами тканными, капительными издѣліями.
6) Русскіе (Терской, Кубанской и Дагестанской области и Ставропольской губерніи)	1270000	59,00	Деревянными издѣліями, пеньковыми, бичевы и холсты.

	Душъ обоего пола.	% къ общему числу.	Славятся издѣліями.
7) Кочевыя племена: ногайцы, волмыки, туркмены, кочующіи преимущественно въ Ставропольской губерніи.	153000	7,3	Кошмы, курней и грубыя сукна.
	2128000	100	
8) Чеченцы Веденскаго и Аргунскаго округовъ	45000	—	
9) Ингуши Владикавказскаго округа Терской области	33400	—	
	2210000	—	

Лезгинскіи племена, первенствующія и въ отношеніи качествъ производимыхъ ими издѣлій (преимущественно оружія, суконъ и ковровъ), составляютъ въ Дагестанѣ большій процентъ населенія и поднимаютъ его промышленное значеніе весьма высоко среди остальныхъ Кавказскихъ племенъ. Наименѣе же всѣхъ производительный народъ—Ингуши.

Если всѣ перечисленныя народности отнесемъ къ тремъ основнымъ группамъ: русскихъ, горцевъ и степныхъ кочевниковъ, то распредѣленіе промысловъ, преобладающихъ въ той или другой группѣ, наглядно можетъ быть выражено въ слѣдующей таблицѣ:

| НАРОДНОСТИ. | % отношеніе народности. | Занимается производствомъ. | | |

Изъ таблицы видно: во 1-хъ, что наибольшее число мѣстныхъ промысловъ находится въ рукахъ горцевъ, во 2-хъ, что у горцевъ имѣется 9 видовъ промысловъ обрабатывающихъ шерсть; 4—кожевенныхъ, 5—обрабатывающихъ металлы, 5—занимающихся деревянными издѣліями и 3—шелковыми, тогда какъ у русскихъ только 3 вида шерстяныхъ промысловъ, 4—пеньковыхъ и 6—промысловъ деревянными издѣліями; обработкою шелка русскіе занимаются мало, а металлическими издѣліями совсѣмъ не промышляютъ; въ 3-хъ, что въ числѣ горскихъ промысловъ—наиболѣе многочисленны шерстяные, (при чемъ горцы славятся высшими сортами такого рода издѣлій); у русскихъ же въ наибольшемъ числѣ видовъ встрѣчаются промыслы деревянными и пеньковыми издѣліями; въ 4-хъ, занятія кочевниковъ наименѣе разнообразны и вращаются около небольшаго числа производствъ по обработкѣ шерсти и кожъ.

Характерную особенность мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ составляетъ то, что въ большинствѣ ихъ—производство составляетъ трудъ женскій. Изъ слѣдующей таблицы видно, какъ распредѣляются занятія по поламъ у трехъ основныхъ народностей, населяющихъ Сѣверный Кавказъ.

		Русскіе.		Горцы.		Кочевники.	
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Шерсть.	1) Разбивка шерсти, шерстобитье.	„	—	—	„	—	„
	2) Бурочный промыселъ	—	—	—	„	—	—
	3) Валяніе мелкихъ издѣлій: чулокъ, шляпъ	„	—	—	„	—	„
	4) Валяніе полстей и проч. . .	„	—	—	„	—	„
	5) Тканье суконъ	—	„	—	„	—	„
	6) Ковровъ	—	—	—	„	—	—
	7) Вязанье шерстяныхъ издѣлій.	—	„	—	—	—	—
	8) Плетеніе и витье изъ шерсти.	—	„	—	„	—	„
	9) Окраска суконъ	—	—	—	„	—	—
Пенька.	10) Пеньковая пряжа	—	„	—	„	—	—
	11) Изготовленіе холста	—	—	—	„	—	—
	12) Рыболовныя бичевы	„	„	—	—	—	„
	13) Витье пеньковыхъ веревокъ .	„	—	—	—	—	—
Канитель.	14) Металлическія плетенія . . .	—	„	—	„	—	„
Шелкъ.	15. Шелкомотаніе	—	—	—	„	—	„
	16) Дальнѣйшая обработка шелка.	—	—	—	„	—	„
Кожи.	17) Скорняжный или шубный промыслъ.	„	—	„	—	—	„
	18) Сѣдельный или шорный . . .	—	—	„	—	„	—
	19) Кожевенный	—	—	„		—	„
	20) Сапожный и башмачный . . .	—	—	—	„	—	„
Металлъ.	21) Оружейный	—	—	„	—	—	—
	22) Серебряный	—	—	„	—	—	—
	23) Мѣдный	—	—	„	—	—	—
	24) Кузнечный	—	—	„	—	—	—
	25) Лудильный	—	—	„	—	—	—

		Русскіе.		Горцы.		Кочевники.	
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Глина.	26) Изготовленіе гончарной посуды	—	—	„	„	—	—
Дерево.	27) Арбяной промыселъ	—	—	„	—	—	—
	28) Арчашный	—	—	„	—	„	—
	29) Чаначный	—	—	„	—	„	—
	30) Кибиточный	—	—	—	—	„	—
	31) Токарный (домашняя деревянная утварь)	—	—	„	—	—	—
	32) Плетенія изъ прутьевъ (корзины)	—	—	„	—	—	—
	33) Телѣжный промыселъ	„	—	—	—	—	—
	34) Колесный	„	—	—	—	—	—
	35) Ободный	„	—	—	—	—	—
	36) Корытный	„	—	—	—	—	—
	37) Бондарный	„	—	—	—	—	—
	38) Клепочный	„	—	—	—	—	—
Солома пшеничная и камышь.	39) Плетеніе корзинъ изъ соломы	—	—	„	„	—	—
	40) Плетеніе циновокъ изъ чакана	—	—	—	„	—	—
Жиры и воскъ.	41) Изготовленіе мыла, свѣчъ и т. д.	—	„	—	„	—	„
	Итого	12	7	15	19	4	13

Если суммировать женскія и мужскія работы у всѣхъ трехъ народностей, то выходитъ, что на Сѣверномъ Кавказѣ изъ 70 случаевъ, 39 составляютъ трудъ женщинъ, а 31—мужщинъ, такъ что въ этомъ отношеніи перевѣсъ на сторонѣ женскаго труда. Сличая же эти производства по народностямъ, оказывается, что у русскихъ заняты ими

больше мужчины, нежели женщины, у горцевъ перевѣсъ на сторонѣ женщинъ, а у кочевниковъ почти вся кустарно-промышленная дѣятельность находится въ рукахъ исключительно женскихъ. На туземной женщинѣ лежитъ вся обработка шерсти, пеньки, шелка, соломенныхъ издѣлій и т. п., половина производства кожанныхъ издѣлій и металлическія плетенія, тогда какъ мужчины обрабатываютъ только металлы и дерево. У русскихъ мужчина участвуетъ въ обработкѣ большинства издѣлій, какъ шерстяныхъ, такъ пеньковыхъ и деревянныхъ.

Ниже будетъ объяснено, что роль туземныхъ женщинъ не только первенствующая по отношенію къ числу кустарныхъ производствъ, но и сумма цѣнностей, производимыхъ ими ежегодно—во много разъ превышаетъ заработокъ мужскаго населенія. Женщины безспорно главныя дѣятельницы мѣстнаго кустарно-промышленнаго дѣла: на нихъ лежитъ наибольшая и самая тяжелая часть труда.

Техническая сторона туземнаго кустарства отличается отъ русскаго большею простотою и примитивностью орудій производства, ихъ меньшимъ совершенствомъ и дешевизною. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на инструменты мѣстнаго серебренника, оружейника, арчачника, токаря, или на ногайскій ткацкій станокъ. Все здѣсь кустаремъ приспособлено такъ, чтобы по возможности ничего не покупать, а все дѣлать самому изъ тѣхъ матеріаловъ, которые есть подъ рукою.

Многіе пріемы въ одномъ и томъ же производствѣ здѣсь сильно разнятся между собою, и можно встрѣтить одновременно пріемы принадлежащіе нѣсколькимъ послѣдовательнымъ историческимъ фазисамъ въ развитіи того или другаго производства. Ногайка, напримѣръ, при выдѣлкѣ сукна прикрѣпляетъ одинъ конецъ основы къ колесу арбы, а другой къ вбитому въ землю колу; направило у ней одно, оно виситъ свободно, и каждое движеніе слоевъ основы произ-

водится рукою. Но эту простоту и несложность орудій мѣстныя работницы вознаграждаютъ неутомимостію въ трудѣ и замѣчательною ловкостью рукъ. Трудно себѣ представить насколько здѣсь преобладаетъ ручная работа: оружейникъ, мѣдникъ—все дѣлаетъ отъ руки, а вмѣсто станка или наковальни ему служитъ земля и камень. Производитель «чанака» (посуда) выдалбливаетъ свое издѣліе изъ твердаго дерева простымъ ножемъ или рѣзцомъ особаго рода, при чемъ сердцевина дробится и выбирается мелкими кусочками. А между тѣмъ, при всей несложности и грубости орудій производства, — нѣкоторыя мѣстныя издѣлія отличаются совершенствомъ работы, красотою отдѣлки и дешевизною. Возьмемъ, напримѣръ, Лезгинское сукно. Весь ткацкій станокъ лезгинъ состоитъ изъ нѣсколькихъ чурбаковъ или камней и скалокъ и можетъ быть сдѣланъ въ теченіи одного дня; а между тѣмъ на сколько сукно дагестанское красивѣе и лучше того, которое ткутъ русскія крестьянки или казачки на болѣе совершенномъ станкѣ! Всѣ манипуляціи тканья лезгинка производитъ просто руками, не имѣя ни стремянъ, ни гребня, сохраняющаго параллельность нитей основы. Во все время работы лезгинка должна безпрерывно дѣлать самыя разнообразныя движенія и сохранять напряженное вниманіе. Тоже самое и въ процессѣ металлическаго плетенія, съ его тонкими узорами и сложною системою картъ, доходящихъ числомъ до 150 штукъ, (при каждомъ оборотѣ одной изъ нихъ, узоръ измѣняется). Взгляните на метталлическія инкрустаціи Кавказскихъ трубокъ, на выдѣлку тончайшихъ узоровъ туземной мѣдной посуды или на гравировку и чернеть серебренника въ отдѣлкѣ оружія. Все это достигается безъ всякихъ машинъ, единственно силою и навыкомъ руки и вѣрностью глазомѣра. Вообще мѣстная техника представляетъ слѣдующія главныя особенности: громадное личное усиліе работника, ловкость и сноровка въ движеніи рукъ, ногъ и

всего корпуса, отсутствіе той автоматичности труда, которая свойственна работникамъ при болѣе совершенныхъ и сложныхъ орудіяхъ производства, находчивость и, наконецъ, всестороннее изученіе пригодности многочисленныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ въ производствѣ.

При описаніи техники мѣстныхъ промысловъ возникаютъ особыя затрудненія ясно и точно описать самые процессы обработки; это затруднительно потому, что весьма многіе результаты достигаются неуловимыми движеніями рукъ, ногъ, головы и всего корпуса. При фабричномъ производствѣ, достаточно сослаться на устройство машины и функція частей ея дѣлается понятною, человѣческій же трудъ и всѣ движенія работниковъ здѣсь просты и однообразны; на оборотъ, тамъ, гдѣ почти все дѣлается непосредственно руками, вы можете разсматривать сколько угодно какое нибудь простое орудіе, даже, напримѣръ, собранный Дагестанскій ткацкій станокъ, но не поймете сразу процесса работы; для выясненія же всѣхъ взмаховъ и движеній рукъ пришлось бы исписать цѣлыя страницы, все таки рискуя оставить читателя въ полномъ недоумѣніи.

Кавказскія кустарныя издѣлія изготовляются исключительно для мѣстнаго же населенія. Если, не теряя этого изъ виду, мы сравнимъ ихъ съ крестьянскими издѣліями въ Россіи, назначенными не для столичныхъ рынковъ, а для употребленія крестьянами же, то окажется, что кавказскія издѣлія отличаются отъ русскихъ высшимъ достоинствомъ выработки и отдѣлки, большею красотою и прочностью, хотя, при несовершенствѣ орудій, эти качества достигаются и большимъ трудомъ. Возьмите для сравненія, напримѣръ—ходовыя валяныя издѣлія горцевъ, ихъ сукна, ковры, сапожный товаръ; возьмите ихъ серебряную и шелковую тесьму,—покрой и отдѣлку женскаго и мужскаго платья («черкеску»),—ихъ мѣдную посуду,—поясъ, папаха (шапку)—сѣдло... и вы убѣдитесь, что преимущества ихъ, сравни-

тельно съ однородными русскими кустарными издѣліями,— очевидны и внѣ всякаго сомнѣнія.

Кавказская промышленность характеризуется еще тѣмъ, что въ ней не развита отхожая форма промысла (за исключеніемъ лишь лезгинскихъ племенъ Дагестана), и работа ведется преимущественно дома. Не работаютъ также и по найму, принимая лишь иногда заказы на домъ и расчитываясь поштучно. Исключенія очень рѣдки и встрѣчаются главнымъ образомъ у кочевниковъ. Обыкновенно приготовленныя дома издѣлія выносятся на ярмарки и базары и попадаютъ прямо въ руки потребителя, или они скупаются лавочниками.

Матеріалы, необходимые для производства, кромѣ красильныхъ, берутся обыкновенно въ собственномъ же хозяйствѣ, или добываются непосредственно самими же кустарями, а не пріобрѣтаются за деньги. Исключенія представляютъ только производства дагестанскія.

Въ силу господствующаго домашняго характера работъ и отсутствія наемнаго труда, обыкновенно подъ одной кровлей совершаются и всѣ переходныя формы производства и поэтому, понятно, не могли развиться сложныя формы раздѣленія труда; одни и тѣ же члены одной семьи разбиваютъ шерсть, сортируютъ ее, разчесываютъ, ткутъ, шьютъ и т. д., при этомъ въ простѣйшихъ видахъ труда участвуютъ и дѣти, а въ болѣе сложныхъ,—одни только опытные, взрослые члены семьи. И въ этомъ отношеніи исключенія чаще всего встрѣчаются у лезгинскихъ племенъ Дагестана. Профессіональная спеціализація работъ на Кавказѣ тоже вообще рѣдкое явленіе; тѣ же кустари, которые ткутъ сукна, дѣлаютъ и бурки и ковры и металлическія плетенія, выдѣлываютъ мѣха или шьютъ обувь и т. д. Спеціализируется только обработка металловъ и отчасти—деревянныхъ издѣлій. Трудъ женщинъ спеціализируется гораздо менѣе труда мужчины; у женщинъ отсутствуетъ раздѣленіе труда въ одной профессіи и раздѣленіе работъ по профессіямъ, и самыя разнообразныя работы производятся одними и тѣми же лицами, подъ одною и тою же кровлею.

Болѣе развитыя формы кустарства встрѣчаются у лезгинъ, и здѣсь будетъ кстати привести замѣтки одного очевидца, наблюдавшаго промышленную дѣятельность населенія въ Дагестанѣ.

„Когда вы просыпаетесь утромъ въ какомъ нибудь горномъ дагестанскомъ аулѣ, говоритъ авторъ замѣтокъ, васъ уже съ разсвѣтомъ поражаетъ безпрерывный шумъ, происходящій отъ стука ткацкихъ станковъ, отъ ударовъ безчисленныхъ молотовъ по металлу и отъ скрипа напильниковъ. Выходите вы на крышу дома (сакли), которая здѣсь замѣняетъ балконъ, и видите, что сотни, даже тысячи очаговъ дымятся внизу, на подобіе маленькихъ фабрикъ. Все это напоминаетъ вамъ какъ будто предмѣстье какого нибудь большаго промышленнаго центра, но въ то же время вы видите и всю обстановку чисто-сельской жизни: съ каждаго двора выгоняется скотъ на водопой, пастухъ на ближайшей горѣ собираетъ стадо овецъ, въ садахъ подбиваютъ виноградную лозу, или двигаются съ полей арбы нагруженныя снопами; на дворахъ женщины и дѣти кормятъ птицу и т. д. Словомъ здѣсь сливаются одно съ другимъ и фабричное, и сельское хозяйство, нисколько не мѣшая другъ другу; соединяются въ одно—обрабатывающая и производящая промышленности каждой семьи, двора или цѣлаго селенія".

„Въ каждомъ пятомъ или десятомъ селеніи Дагестана—еженедѣльно по пятницамъ открываются многолюдные базары. Изъ земледѣльческихъ и садовыхъ округовъ привозятъ сѣмяна на посѣвъ, фрукты, пеньковыя издѣлія; женщины выносятъ свои сукна, ковры, полсти, — готовыя черкески, а другія—шелковыя и металлическія ленты; мѣдники сидятъ съ своей посудой, оружейники разложили кинжалы, шашки, винтовки, пистолеты; овцеводы пригнали

на продажу стада овецъ. Всѣ мѣняютъ, — покупаютъ, — продаютъ".

Но картина эта въ малоземельныхъ горныхъ округахъ рѣзко измѣняется съ наступленіемъ зимы. Еще съ осени, съ сентября и октября мѣсяцевъ, Дагестанъ значительно пустѣетъ; большинство мужскаго населенія, состоящее изъ мѣдниковъ, оружейниковъ, лудильщиковъ, серебренниковъ и проч., расходится на заработки по всему Кавказу, распредѣляясь большими или меньшими группами по тѣмъ же городамъ и селеніямъ, въ которыхъ они работали и въ прошлые годы. Остаются дома только старики-хозяева или даже однѣ женщины съ малолѣтними дѣтьми, такъ какъ мальчики свыше 12 лѣтъ уже уходятъ вмѣстѣ съ своими отцами. Женщины тогда принимаются за шерсть, снятую съ овецъ еще осенью. Въ теченіи всей зимы онѣ ее перебираютъ, разчесываютъ, перебиваютъ и прядутъ; затѣмъ, весною ткутъ или валяютъ. Въ другихъ селеніяхъ—живутъ швеи и перешиваютъ сукна на тысячи черкесокъ, ткутъ шелковыя ленты, дѣлаютъ снурки, металлическую тесьму, ковры и проч. Весною опять возвращаются мужья и братья и вносятъ въ аулы оживленіе. Они приносятъ съ собою заработки, а жены — въ доказательство своего трудолюбія — показываютъ имъ свои сукна. Раннею весною вся семья совмѣстно и съ удвоенною энергіею спѣшитъ окончить всѣ свои издѣлія, продаютъ ихъ на базарѣ и покупаютъ все необходимое для сельскихъ лѣтнихъ работъ, которыя завершаются осенью уборкою хлѣба, винограда, стрижкою овецъ и т. д. Въ такомъ порядкѣ и проходитъ изъ года въ годъ сельская жизнь въ Дагестанѣ».

Обращаясь затѣмъ къ вопросамъ: какимъ образомъ возникли всѣ эти промыслы, при какихъ условіяхъ произошло ихъ распредѣленіе въ отдѣльныхъ территоріяхъ и у отдѣльныхъ народностей, почему они сосредоточились въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, мы находимъ объясненіе прежде всего въ историческомъ прошломъ кореннаго населенія сѣвернаго Кавказа,—въ его безпрерывномъ военномъ положеніи, начиная отъ древнихъ народныхъ движеній съ востока и до послѣдняго завоеванія Кавказа русскими. Вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ и тревогъ, тяготѣвшихъ надъ Кавказомъ, обрабатывающая промышленность его, отовсюду изолированная, должна была поневолѣ сосредоточиться главнымъ образомъ на изготовленіи предметовъ ближайшей необходимости: одежды, обуви, оружія и т. п.—для своего собственнаго употребленія, помимо всякаго внѣшняго спроса. Это же безпрерывное осадное положеніе горскаго населенія, въ которое его ставили надвигающіеся Аттиллы, Чингисханы, Персы и Греки, заставило его локализировать свою обрабатывающую промышленность въ болѣе горныхъ, недоступныхъ для враговъ, мѣстностяхъ и развить свои производства преимущественно предъ кочевниками и русскими, которые не были поставлены въ необходимость рассчитывать только на свой собственный трудъ, имѣя въ тылу сообщенія съ Россіею.

Тѣ горныя племена, которыя населяли мѣстности ближайшія къ путямъ народныхъ движеній и чаще другихъ подвергались неудобствамъ осаднаго положенія, научились лучше другихъ обработкѣ сырья. Рѣзкимъ доказательствомъ тому служатъ осетины у Дарьяльскаго пути, кумыки, на пути отъ Каспійскаго моря и Дагестанцы у Дербентскихъ воротъ, превосходно утилизирующіе естественные продукты.

Дагестанъ является самымъ типичнымъ выразителемъ вліянія историческихъ условій на занятія населенія. Чрезъ него пролегалъ въ теченіе многихъ вѣковъ естественный путь восточной торговли и народныхъ движеній съ востока, чрезъ Дербентъ и по берегу Каспійскаго моря, и благодаря этому пути—его населеніе чаще другихъ оказывалось въ осадномъ положеніи,—не говоря уже о послѣднихъ войнахъ его съ Россіею. Естественно, что эта часть сѣвернаго Кавказа должна была первою выдерживать натискъ многочи-

сленныхъ враговъ и могла отъ нихъ удобно замыкаться только въ своихъ горныхъ твердыняхъ (гунибъ), малодоступныхъ иноземцамъ; и въ этихъ-то твердыняхъ, на скудной скалистой почвѣ, окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, они должны были находить и добывать всѣ средства и пропитанія и защиты: пищу, платье, обувь, оружіе и проч.

Причины мѣстныя дѣйствовали въ связи съ историческими. Степь своими обширными пахатными пространствами естественно увлекала населеніе на путь добывающей промышленности, призывала ихъ къ земледѣлію и разведенію крупнаго рогатаго скота; и такъ какъ это населеніе имѣло постоянныя сообщенія съ Россіею, то оно и не ощущало потребности въ развитіи кустарныхъ промысловъ въ той степени, какъ населеніе горъ. Альпійская (верхнегорная) мѣстность, менѣе тревожимая завоевателями, чѣмъ предгорья, но въ тоже время лишенная пахатныхъ угодій, должна была жить исключительно овцеводствомъ и обработкою его продуктовъ. Въ предгорьяхъ же, представляющихъ среднюю мѣстность между степями и горами и имѣющихъ сношенія съ тѣми и другими, могла широко развиться обрабатывающая промышленность, и здѣсь не только много промысловъ разнаго рода, но они и равномѣрнѣе распредѣлены на значительномъ пространствѣ сѣверныхъ предгорій Кавказа. Болотистыя прибрежья морей, въ низовьяхъ Терека и Кубани,—населены слабо, смертность тамъ велика и вслѣдствіе этого обрабатывающая промышленность этихъ мѣстностей ничтожна, за исключеніемъ изготовленія орудій рыболовства. Развитіе и характеръ тѣхъ или другихъ промысловъ были не одинаковы у разныхъ народностей населяющихъ Кавказъ. Туземныя горскія племена, будучи всегда въ положеніи осаждаемыхъ и занимая гористыя мѣстности, менѣе удобныя для земледѣлія, нежели степи, развили наибольшее число промысловъ и производятъ главную массу издѣлій. Русскіе, напротивъ, поставленные въ роли осаждающихъ и

занимая пахатныя земли, развели наименьшее число промысловъ и производятъ мало издѣлій. Кочующіе степняки, не занимаясь земледѣліемъ, вынуждены обрабатывать продукты своего скотоводства и промышлять ими въ болѣе широкихъ размѣрахъ нежели русскіе, имѣя къ тому же и больше досуга

Густота населенія — также играетъ не маловажную роль въ развитіи и распредѣленіи мѣстныхъ промысловъ. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о густотѣ населенія вообще и % туземцевъ среди прочаго населенія по территоріямъ сѣвернаго Кавказа *).

	Квадратныхъ миль.	Населенія обоего пола.	На 1 квадр. милю душъ.	% туземнаго (горскаго) населенія.
Дагестанская область . . .	519	481524	950	99
Терская **)	1075	610773	560	61
Кубанская	1714	843247	480	11
Ставропольская губернія .	1246	475057	370	2

Изъ этой таблицы видно, что Дагестанская область населена гуще всѣхъ и исключительно горскими племенами; за нею слѣдуетъ Терская и Кубанская области и наконецъ Ставропольская губернія, гдѣ цифра общаго населенія наименьшая и населенность слабѣйшая, и гдѣ, при томъ, положительно господствуетъ русское земледѣльческое населеніе изъ государственныхъ крестьянъ. Сообразно съ густотою населенія распредѣляется и количество промысловъ.

*) Заимствовано изъ Кавказскаго календаря за 1882 годъ.

**) Изъ статистическаго сборника свѣдѣній о Терской области.

Военное или осадное положеніе, которое заставляло горцевъ у себя вырабатывать все, необходимое для ихъ домашняго обихода и военныхъ нуждъ (оружіе, сѣдельную сбрую и проч.) было причиною и раздѣленія занятій между полами; мужчина долженъ былъ постоянно воевать, а женщина работать для дома, вслѣдствіе чего и большая часть туземныхъ кустарныхъ издѣлій приготовляются и до сихъ поръ преимущественно женщинами.

Познакомивъ читателя съ общей картиной положенія кустарныхъ промысловъ на сѣверномъ Кавказѣ, переходимъ къ описанію отдѣльныхъ видовъ производства.

Отдѣлъ первый.

ШЕРСТЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

ГЛАВА I.

Общій обзоръ промысловъ по обработкѣ шерсти, территоріальное и племенное распространеніе промысловъ и причины ихъ возникновенія.—Условія дальнѣйшаго, болѣе широкаго развитія.—Вліяніе мѣстности, этнографическихъ и историческихъ особенностей края на самый характеръ мѣстнаго овцеводства и промысловъ шерстью.

Обработка шерсти на Сѣверномъ Кавказѣ составляетъ предметъ наиболѣе распространенныхъ кустарныхъ промысловъ. Главнымъ матеріаломъ для нихъ служитъ овечья шерсть, хотя встрѣчаются также издѣлія изъ верблюжьей и козьей шерсти, или, вѣрнѣе, верблюжьяго и козьяго пуха.

Обработкою шерсти занимаются въ Дагестанской, Терской и Кубанской областяхъ, а также въ Ставропольской губерніи. Она составляетъ промыселъ всѣхъ безъ исключенія туземныхъ племенъ, населяющихъ этотъ край какъ въ горахъ, такъ и степяхъ: Дагестанцевъ (они же Лезгины), Осетинъ, Кабардинцевъ, Черкесовъ *), Карачаевцевъ, Кумыковъ, Чеченцевъ, Ингушей, Кара-Ногайцевъ и Калмыковъ. Русское населеніе, состоящее главнымъ образомъ

*) Черкесами называютъ до 10-ти различныхъ племенъ, разселенныхъ въ горной и предгорной части Кубанской области, по лѣвой сторонѣ р. Кубани.

изъ казаковъ и крестьянъ, занимается обработкою шерсти менѣе туземцевъ *), пріобрѣтая шерстяныя издѣлія для своего потребленія частью изъ Россіи (черныя фабричныя сукна—на черкески, а солдатское сѣрое сукно и верблюжье на верхнюю одежду), частью на мѣстныхъ рынкахъ изъ рукъ туземцевъ (бурки и сукна). Туземцы же не только удовлетворяютъ всѣ свои потребности исключительно собственными издѣліями, но и продаютъ эти издѣлія на сторону въ значительныхъ количествахъ, и не только въ предѣлахъ производства, но и далеко за ними. По сравненію съ русскимъ населеніемъ Сѣвернаго Кавказа, у большинства туземныхъ племенъ кустарныя издѣлія изъ шерсти выше развиты, не только въ отношеніи техники производства и качества самаго продукта, но и со стороны количественной. Самыя формы обмѣна готоваго товара являются болѣе совершенными: русскій производитель издѣлій продаетъ ихъ прямо на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ, не выходя далеко изъ предѣловъ производства, туземное же населеніе, занимаясь кустарно извѣстнымъ промысломъ, иногда поголовно въ цѣлыхъ селеніяхъ и даже округахъ, отправляетъ нерѣдко свои издѣлія цѣлыми караванами на дальнѣйшіе рынки—въ мѣста наибольшаго ихъ спроса и при этомъ товаръ или прямо пріобрѣтается потребителями, или же покупается какъ сырой матерьялъ для швейнаго, красильнаго и другихъ переходныхъ промысловъ, или, наконецъ, поступаетъ въ оптовыя лавки, черезъ особыхъ скупщиковъ, и доходитъ до потребителя чрезъ вторыя или третьи руки.

Такъ какъ туземцы Сѣвернаго Кавказа являются главными производителями шерстяныхъ издѣлій, то и промы-

*) Этимъ терминомъ мы для краткости обозначаемъ, хотя можетъ быть и не вполнѣ точно, всѣ тѣ племена, которыя въ обычной рѣчи у насъ называются кавказскими, въ отличіе отъ казаковъ и русскихъ живущихъ на Кавказѣ.

селъ шерстью развитъ шире въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ туземнаго населенія больше.

Въ шерстяномъ производствѣ туземнаго населенія есть еще одна отличительная черта, именно, оно составляетъ занятіе исключительно женскихъ рукъ, тогда какъ у русскихъ извѣстные процессы производства, напримѣръ перебиваніе шерсти и уваливаніе издѣлій, производятся исключительно мужчинами. Туземныя женщины изготовляютъ шерстяныя издѣлія обыкновенно осенью, зимою, весною или раннимъ лѣтомъ (Нагайки и Калмычки) и всегда въ свободное время отъ земледѣльческихъ или домашнихъ работъ, которыхъ онѣ не оставляютъ. По этому относительно ихъ промысла можно сказать, что онъ почти никогда не принимаетъ характера ремесла.

Переходя къ описанію шерстяныхъ промысловъ, слѣдуетъ замѣтить, что туземныя племена въ дѣлѣ обработки шерсти стоятъ далеко не на одинаковой ступени. Разница въ этомъ отношеніи между отдѣльными племенами существуетъ громадная, какъ по роду издѣлій, такъ и по ихъ качеству и количеству. Одни почти вовсе не изготовляютъ валяныхъ издѣлій, у другихъ—этотъ промыселъ развитъ по преимуществу, у третьихъ нѣтъ издѣлій вязанныхъ и т. п. Только шерстяныя ткани для верхней одежды, производятся всѣми племенами по мѣрѣ ихъ силъ и искусства. При этомъ замѣчателенъ фактъ, что жители горъ, и при томъ самой высокой,—„альпійской“ полосы, замѣтно превосходятъ жителей равнинъ и степей во всѣхъ деталяхъ этого промысла.

Ближайшее изслѣдованіе приводитъ даже къ убѣжденію, что скалистая, альпійская полоса Сѣвернаго Кавказа, представляетъ область наивысшаго развитія мѣстныхъ шерстяныхъ промысловъ какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и со стороны экономики, да и самое количество шерсти, обработываемой въ горахъ, больше, нежели у жителей равнинъ. Въ этомъ отношеніи нѣкоторое исключеніе состав-

ляютъ только Ингуши и Кумыки. Шерстяное производство Ингушей, не смотря на то, что они населяютъ горную мѣстность, ниже и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ, чѣмъ у нѣкоторыхъ жителей равнинъ: Кумыковъ, Казаковъ и крестьянъ. Напротивъ Кумыки, населяя равнину, производятъ шерстяныя издѣлія, которыя отличаются болѣе высокими качествами, чѣмъ напримѣръ у Чеченцевъ („Малой Чечни"), живущихъ рядомъ съ ними въ горахъ.

Вообще, по количеству и техникѣ шерстянаго производства, племена, населяющія Сѣверный Кавказъ, располагаются въ слѣдующей постепенности: Дагестанцы, Осетины, Кабардинцы, Кумыки, Чеченцы, Казаки,—русскіе, крестьяне Ставропольской губерніи, Ингуши, Кара Ногайцы, Калмыки, Туркмены и другіе степные кочевники.

Теперь перейдемъ къ вопросу: почему кустарныя издѣлія изъ овечьей шерсти занимаютъ первое мѣсто между прочими промыслами Сѣвернаго Кавказа, и почему они развиты преимущественно среди туземнаго населенія и при томъ,—въ горахъ болѣе, чѣмъ на плоскости?

Богатствомъ и обширностію кавказскихъ пастбищъ объясняется широкое развитіе здѣсь овцеводства. Смѣло можно сказать, что нигдѣ въ Европѣ—оно не достигаетъ подобныхъ размѣровъ. Независимо отъ этого, на развитіе овцеводства здѣсь вліяетъ самымъ благопріятнымъ образомъ очень выгодное сочетаніе угодій различнаго характера. Такъ: у подошвы Кавказскаго хребта раскинуты обширныя степи, которыя иногда уже въ концѣ февраля, а въ мартѣ всегда—покрываются первою зеленью; зелень эта вторично возобновляется въ октябрѣ и ноябрѣ, въ то время, когда въ горахъ все замираетъ подъ снѣгомъ. Въ теченіи декабря, обыкновенно здѣсь снѣгъ еще на столько не глубокъ, что скотъ изъ подъ него безъ особаго труда добываетъ себѣ подножный кормъ. Иногда въ степяхъ Предъкавказья бываетъ цѣлый рядъ зимъ малоснѣжныхъ и теплыхъ

и тогда мѣстные овцеводы держатъ свои стада 9—10 мѣсяцевъ на подножномъ корму. Приволье этихъ степей для скотоводства увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что они мало заняты земледѣльческою культурою и потому мало обработаны. Ихъ относительная сухость, обширныя поверхности, покрытыя налетами поваренной и глауберовой соли, составляли также условіе постепеннаго улучшенія мѣстнаго овцеводства, такъ какъ эти соли и солонцевыя растенія улучшали питаніе овецъ, а сухость избавляла ихъ отъ копытныхъ и другихъ повальныхъ болѣзней. Степи, къ тому же, покрыты низкорослыми злаками изъ вида овечьей овсяницы и представляютъ удобныя поляны, въ необработанныхъ или давно запущенныхъ своихъ частяхъ; на мѣстахъ же недавно бывшихъ подъ пахатою, сложноцвѣтныя, крестоцвѣтныя, пыреи и костры выростаютъ выше роста человѣческаго. Даже при глубокихъ снѣгахъ многія изъ этихъ травъ торчатъ надъ снѣжною поверхностью и служатъ для пищи скоту

При такихъ удобствахъ для выкармливанія овецъ, кавказская степь имѣетъ и свои неудобства: лѣтомъ она высыхаетъ отъ восточныхъ вѣтровъ до того, что на ней могутъ оставаться изъ мѣстныхъ породъ лишь свыкшіяся съ нею степныя овцы каранагайскія и киргизскія, а прочія отъ такой засухи страдаютъ повальными болѣзнями легкихъ. Кромѣ того сѣмена ковыля и нѣкоторыхъ сложноцвѣтныхъ травъ засоряютъ шерсть овецъ и дѣлаются даже опасными для ихъ жизни. Затѣмъ въ январѣ и февралѣ въ степи бушуютъ вредные бураны.

Въ виду этого, позднею весною и въ началѣ лѣта, скотъ перегоняется на болѣе возвышенныя предгорья Кавказа. Тамъ травы лучше сохраняются отъ засухи, болѣе мягки, сочны и зелены, хотя между ними и не изобилуютъ злаки и нѣтъ овечьей овсяницы Вообще въ это время года травы предгорій очень съѣдобны и полезны для овцы; къ тому же здѣсь начинается лѣсная растительность, которая под-

нимается по горамъ до высоты 6000 фут. отъ уровня моря и выше. Зимою такія предгорья представляютъ для овецъ убѣжище отъ бурановъ, а древесныя вѣтви даже въ самые глубокіе снѣга служатъ подспорьемъ къ пищѣ, орѣхи же бука и лещины, поѣдаемые овцами съ большою охотою, дѣлаютъ ихъ очень жирными и вкусными. Здѣсь изобилуютъ—не менѣе какъ и въ степи,—соли поваренная и глауберова, которою насыщены горные ключи и пропитаны жирныя глины. Пышныя травы предгорной мѣстности даютъ скотоводамъ возможность въ теченіи лѣта заготовлять на зиму массу сѣна, котораго не доставляетъ выше лежащая горная полоса (альпійская). Такимъ образомъ овца, поднимаясь, по мѣрѣ наступленія жаровъ, все выше и выше въ горы, достигаетъ въ іюлѣ альпійской полосы, постоянно пользуясь свѣжею травяною растительностью и здоровымъ, не знойнымъ воздухомъ. Въ этой высочайшей полосѣ въ самую невыносимую жару, овецъ не безпокоятъ ни муха, ни комаръ, ни оводъ; питаясь же ароматическими злаками и мотыльковыми растеніями и утоляя жажду чистѣйшею водою, овцы жирѣютъ, ничѣмъ не засоряя шерсти во время пастьбы. Пробывъ въ альпійской мѣстности іюль и августъ, стада овецъ спускаются постепенно съ горъ, достигая въ октябрѣ предгорій, а въ ноябрѣ и декабрѣ—равнинъ и степей, гдѣ къ тому времени появляется уже зелень осенняя. Съ наступленіемъ январскихъ и февральскихъ снѣговъ и холодовъ овецъ снова приближаютъ къ долинамъ предгорій, гдѣ они находятъ затишье, а на южныхъ солнечныхъ склонахъ тепло и подножный кормъ, а также и запасы сѣна для матокъ и ягнятъ.

Послѣ всего сказаннаго, становится понятнымъ важное значеніе для овцеводства такого сочетанія разнородныхъ угодій: степей, предгорій съ лѣсомъ и альпійской полосы. Благодаря совокупности этихъ угодій мѣстныя породы горскихъ овецъ, соединяютъ въ себѣ достоинства, которыя считаются почти не соединимыми, давая

вкуснѣйшее мясо, массовыя отложенія жира (курдюка), прочную кожу, нѣжнѣйшія овечьи мѣха (курней) и хорошую—по тонкости и запитку—шерсть для суконъ и войлочныхъ издѣлій. Въ послѣднемъ легко убѣдиться, разсматривая бѣлыя дагестанскія и осетинскія сукна.

Отсутствіе подобнаго благопріятнаго стеченія условій отражается невыгодно на чисто степныхъ породахъ мѣстныхъ овецъ. Шерсть этихъ овецъ и издѣлія изъ нея—болѣе грубы, нежели горныя; мясо менѣе вкусно, а мѣха жесткіе, тяжелые и менѣе эластичные. Самымъ типичнымъ видомъ такого рода овцы представляется долговязая овца караногайская.

Если степная и лѣсогорная полосы Кавказа даютъ возможность населенію заняться разнообразными отраслями сельскаго хозяйства (лѣснымъ промысломъ, земледѣліемъ и т. п.), то обширная альпійская полоса вынуждаетъ населеніе исключительно развивать овцеводство или, какъ здѣсь называютъ, «баранту». Подъ этимъ названіемъ здѣсь разумѣютъ стада смѣшанныя, состоящія изъ овецъ и козъ. Въ горной полосѣ, расположенной выше 4 т. фут. надъ уровнемъ моря и до предѣловъ вѣчнаго снѣга, характеръ горъ преимущественно скалистый и малолѣсный или вовсе безлѣсный. Въ этой полосѣ очень мало ровныхъ пахатныхъ мѣстъ и, кромѣ Эльборусскаго водораздѣльнаго кряжа (спускающагося на Пятигорскую и Ставропольскую возвышенность) и Гуниба,—всѣ хребты Сѣвернаго Кавказа вовсе не имѣютъ плоскихъ ровныхъ вершинъ; напротивъ—всѣ они очень узки, остроконечны и состоятъ изъ крутонаклонныхъ или отвѣсно падающихъ плоскостей; это обстоятельство, въ связи съ короткимъ періодомъ лѣта и отсутствіемъ растительной почвы, которую замѣняетъ лишь порошокъ невытрившихся шиферныхъ сланцовъ и кристаллическихъ породъ, исключаетъ почти всякую возможность хлѣбопашества. Послѣ этого понятно, что овцы и козы должны были составить здѣсь главную статью альпійскаго хозяйства. Не

требуя помощи человѣка, онѣ свободно забираются на утесы, собираютъ размѣстившуюся въ трещинахъ скалъ траву и приносятъ хозяину уже готовые продукты, въ видѣ молока, мяса, кожи и шерсти.

Но въ одной альпійской полосѣ овцеводство не могло развиться до значительныхъ размѣровъ, и этому прежде всего препятствуютъ невозможность накосить на зимнее прокормленіе баранты достаточно сѣна, а также продолжительность зимъ и большіе снѣга. По этому, необходимымъ подспорьемъ для альпійскаго овцеводства служатъ ниже лежащіе склоны горъ, т. е. лѣсогорная полоса и равнины. Такое взаимное соотношеніе угодій такъ важно и значеніе одной полосы для другихъ настолько велико, что это повліяло на самыя формы землевладѣнія, господствующія между туземнымъ населеніемъ, и здѣсь водворилось особое, не предусмотрѣнное русскими законами, обычное право пользованія землей. Такъ: коренное населеніе альпійской полосы, лѣсогорной и предгорныхъ равнинъ, не препятствуютъ другъ другу въ пользованіи подножнымъ кормомъ и даже сѣнокосами, не смотря на то, что жители этихъ мѣстностей иногда принадлежатъ къ разнымъ обществамъ и племенамъ или даже различнаго расоваго происхожденія. Въ силу этого обычнаго права жители, напримѣръ, кумыкской равнины, Кумыки, иногда угоняютъ своихъ овецъ на лѣтнее пастбище въ альпійскую Чечню, а Чеченцы, зимою, на кумыкскую плоскость, имѣя тамъ даже свои кутаны (зимовники). Въ этомъ случаѣ жители просто обмѣниваются взаимными услугами или удовлетворяются извѣстною долею платы натурою (со 100 барановъ — извѣстной мѣркою кукурузы, полосою пахатной земли и т. п.). Но соглашеніе въ этомъ случаѣ непремѣнно обязательно, и нарушеніе его или отсутствіе соглашенія иногда вызывали и вызываютъ распри, разрѣшавшіяся подчасъ даже кровопролитіями. Въ иныхъ случаяхъ альпійскія пастбища (въ Кабардѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Осетіи и Чечни) считаются безу-

словно принадлежностью нѣсколькихъ ауловъ, изъ коихъ одни расположены въ горахъ, другіе далеко на равнинѣ.

Раціональное разрѣшеніе этого вопроса черезъ межеваніе (когда оно будетъ произведено), общественныхъ или вѣрнѣе племенныхъ пастбищъ, рѣшитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ для будущаго—быть или не быть широкому овцеводству на Кавказѣ—точно такъ же, какъ оно разрѣшило вопросъ о табунномъ коневодствѣ въ степяхъ.

Все вышеизложенное съ достаточною ясностью убѣждаетъ, что основная причина широкаго развитія овцеводства на Кавказѣ лежитъ въ природныхъ условіяхъ края, чрезвычайно выгодныхъ для этой отрасли хозяйства. Нельзя впрочемъ утверждать, что развитіе овцеводства здѣсь уже достигло въ настоящее время своего апогея. Далеко нѣтъ. На Сѣверномъ Кавказѣ овцеводство можетъ быть развито гораздо шире, безконечно больше и лучше, нисколько не мѣшая земледѣлію. Это можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія нѣкоторыхъ приблизительныхъ данныхъ. Въ Кубанской области, напримѣръ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ дѣйствительнымъ членомъ мѣстнаго статистическаго комитета, г. Фелицынымъ *), за 1880 годъ, числится овецъ около 2 милл. Населеніе горцевъ разводитъ тамъ очень много овцы, равно явились овцеводы Таврической губерніи, которые разводятъ мериносовъ въ степной полосѣ области. Поверхность же Кубанской области, по даннымъ Кавказскаго календаря за 1882 годъ, разсчитывается до 90 мил. десятинъ. Населенія числится въ ней до 1 мил. душъ обоего пола. Полагая на душу 10 десятинъ подъ посѣвъ хлѣба и сѣнокосъ, остается еще 80 мил. десятинъ свободныхъ, которыя могутъ прокормить до 800 милліон. овецъ **). Слѣдовательно, существующее количество овецъ оказывается

*) «Памятная книжка Кубанской области», изд. 1881 г.

**) По нормѣ, указанной въ Памятной книжкѣ для сельскихъ хозяевъ, на 1881 годъ, стр. 183, изд. Девріенъ.

въ 400 разъ менѣе возможнаго, составляя менѣе 0,3% его предѣльной цифры.

Дальнѣйшему развитію мѣшали до сихъ поръ отсутствіе спроса мѣстныхъ шерстяныхъ издѣлій въ Россію (вслѣдствіе неизвѣстности ихъ), отсутствіе на Кавказѣ суконныхъ фабрикъ (для коихъ имѣются лучшія условія по обилію водяныхъ двигателей и дешеваго топлива), а также плохіе пути сообщенія; затѣмъ—отсутствіе правильнаго агентства, которое принимало бы шерсть непосредственно у населенія, тогда какъ въ настоящее время она переходитъ черезъ трое и четверо рукъ и до фабрикъ доходитъ уже съ подмѣсью песка, земли и проч.

Какъ бы то ни было, но условія мѣстности и растительности были основною причиною значительнаго развитія овцеводства на Сѣверномъ Кавказѣ. Постепенно развиваясь, оно естественно повліяло и на развитіе среди мѣстнаго населенія шерстяныхъ промысловъ, которые упрочились здѣсь главнымъ образомъ въ формѣ кустарной и преимущественно у туземнаго населенія, а не у русскаго.

Объясненіе этого послѣдняго факта кроется уже не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ условіяхъ. Во первыхъ тутъ прежде всего вліяетъ мѣстность. Русскіе имѣютъ строго ограниченные надѣлы, не заключающіе въ себѣ тѣхъ трехъ полосъ, которыя необходимы для успѣшнаго разведенія мѣстной горной овцы. Они поселены или въ степи (по преимуществу), или въ лѣсогорной полосѣ; альпійской же полосы вовсе не имѣютъ. По этому, сколько ни пытались казаки лѣсогорной или степной полосы разводить горную породу овецъ на своихъ земляхъ, она не выносила условій мѣстности, подвергалась частымъ падежамъ и въ концѣ концовъ переводилась. Русская овца (напоминающая романовскую, а иногда—валахскую), привозимая сюда переселенцами казаками изъ Харьковской и Черниговской губерній, тоже здѣсь не привилась. Мѣстная степь для нея очевидно черезчуръ суха. Нѣкоторые казаки пытались было

за часть приплода или за деньги, передавать своихъ овецъ туземцамъ для лѣтняго пропаса въ альпійской полосѣ, но обыкновенно, туземцы ихъ обманывали и дѣло быстро разстраивалось. Сами же казаки не рѣшаются прогонять овецъ въ горы, опасаясь (и весьма основательно), чтобы пастуховъ не перебили тамъ и баранту не разграбили. „Шленки“-мериноса до послѣднихъ временъ здѣсь не было и только 2—3 года тому назадъ на сѣверной границѣ Терской области *) явились овцеводы изъ Таврической губерніи и привели съ собою большія стада мериносовъ, которые прекрасно выносятъ климатъ мѣстныхъ степей. Овцеводы арендуютъ и закупаютъ для нихъ пастбища; но у мѣстнаго казачьяго и русскаго крестьянскаго населенія эта порода овецъ не привилась. О ней отзываются, „что «де», овца эта черезчуръ нѣжна и требуетъ большаго ухода“.

Туземцы занимаютъ, какъ мы видѣли, болѣе выгодное положеніе въ смыслѣ мѣстныхъ удобствъ для разведенія овцы, да при томъ у нихъ овцеводство ведется по привычнымъ традиціямъ, установившимся изстари, благодаря указаннымъ нами мѣстнымъ удобствамъ Сѣвернаго Кавказа.

Переработка овечьей шерсти и при томъ именно въ кустарной формѣ, установилась между туземцами вслѣдствіе особыхъ историческихъ судебъ ихъ.

Искони вѣковъ, какъ свидѣтельствуютъ курганы и другіе памятники древности, населеніе Сѣвернаго Кавказа подвергалось нашествіямъ разныхъ народностей, которыя двигались мимо Каспія изъ Азіи. Въ горахъ мѣстное населеніе всегда находило естественныя твердыни и оплотъ, которые защищали ихъ отъ завоевателей въ то время, когда иноплеменники вытѣсняли ихъ изъ равнинъ. Часть завоевателей обыкновенно упрочивалась оседло на равнинахъ и такимъ образомъ содержала горцевъ въ продолжительной осадѣ.

---

*) Въ Кубанской области они явились раньше.

Первые завоеватели въ свою очередь загонялись дальше въ горы послѣдующими и ставились ими тоже въ положеніе осажденныхъ и т. д. Такимъ образомъ, будучи оттѣснены и загнаны въ горы, туземцы уже по причинамъ топографическимъ, должны были эксплуатировать горы не столько земледѣліемъ, которое тамъ оказалось почти невозможнымъ, сколько овцеводствомъ, представлявшимъ наибольшія выгоды и удобства. Затѣмъ, вслѣдствіе своего изолированнаго положенія, отрѣзанные отъ всѣхъ внѣшнихъ рынковъ, горцы были поставлены въ необходимость удовлетворять собственными средствами и трудомъ собственныхъ рукъ всѣ свои потребности въ платьѣ, обуви и проч.

Продолжительныя и снѣжныя зимы, обыкновенно свирѣпствующія въ горахъ, давали горцамъ необходимый досугъ для подобнаго рукодѣлья. Военное положеніе и постоянная опасность заставляли мужчинъ главнымъ образомъ заботиться о защитѣ, изощряться въ воинственныхъ упражненіяхъ и дѣлать набѣги на враговъ; а женщинѣ пришлось по необходимости исполнять всѣ прочія работы, въ томъ числѣ и обработывать шерсть. Такимъ образомъ само собою установилось раздѣленіе труда и тѣ, кажущіеся намъ теперь дикими, туземные обычаи и нравы, уподобляющіе кавказскую женщину-туземку вьючному животному, въ то время какъ мужья и братья ихъ гарцуютъ на коняхъ, оттачиваютъ кинжалы и щеголяютъ своимъ „молодечествомъ" (которое на нашемъ языкѣ называется теперь разбоемъ, грабежомъ и пожалуй тунеядствомъ). Но время и нужда между тѣмъ дѣлали также свое: постепенно началъ водворяться обмѣнъ издѣлій между населеніемъ горъ и плоскости, а избытокъ шерсти сталъ подвергаться дальнѣйшей обработкѣ и пошелъ на продажу.

Первоначально обмѣнъ производился, вѣроятно, чрезъ какую нибудь нейтральную касту торговцевъ и при томъ на югѣ,- съ Грузинами, Имеретинами и другими болѣе мирными племенами закавказья, куда заглядывали и Греки, и

Венеціанцы, и Генуезцы и т. д., а затѣмъ уже постепенно стало втягиваться въ обмѣнъ и плоскостное населеніе сѣверныхъ завоевателей. Въ такое же положеніе по отношенію къ туземному населенію стали и послѣдніе завоеватели Кавказа,—т. е. мы—русскіе. Мы оттѣснили туземцевъ въ горы, вытаптывали хлѣбныя поля непокорныхъ, и если Кавказъ вообще въ состояніи былъ держаться противъ насъ болѣе 50-ти лѣтъ, то исключительно благодаря «барантѣ», которая въ скалистыхъ ущельяхъ съумѣла дать горцу почти все для него необходимое: пищу, сало, сукно, бурку, папаху, ремни, обувь и проч.

Въ то время, когда покоряемый нами туземецъ извлекалъ все нужное для жизни почти изъ однаго овцеводства, наши русскіе поселенцы имѣли въ тылу пути сообщенія въ Россію и могли получать оттуда фабричныя сукна, а шерсть со своей степной баранты сбывать сырьемъ. Въ этомъ обстоятельствѣ кроется одна изъ причинъ, замедлявшихъ кустарную обработку шерсти у русскихъ и ускорявшихъ ее у туземцевъ. Кромѣ того, не надо забывать, что русскіе принесли съ собою наклонность—болѣе къ землевладѣльческой культурѣ, нежели къ овцеводству. Ровная мѣстность благопріятствовала удовлетворенію этой наклонности, а частые набѣги враждебныхъ горцевъ мѣшали болѣе широкому развитію скотоводства. По мѣрѣ покоренія и замиренія края, постепенно водворялись и сношенія горцевъ съ мѣстнымъ населеніемъ русскимъ особенно съ казаками; и шерстяныя издѣлія туземцевъ вытѣснили по своей дешевизнѣ и доброкачественности низкія и дальнія фабричныя издѣлія и подчинили себѣ даже вкусы и привычки казаковъ: казакъ началъ покупать и носить туземныя валяныя издѣлія (бурку, поговицы), употреблять туземныя сукна на «черкески», башлыки и проч.

Издѣлія туземныхъ женщинъ и до сихъ поръ еще господствуютъ въ костюмѣ казачьяго населенія, хотя въ послѣднее время правительственный регламентъ, въ видѣ «арма-

турнаго списка», сталъ обязывать строевыхъ казаковъ, при поступленіи на службу, покупать черное фабричное сукно,—личные сапоги съ каблуками и т. д. Конечно, все это обходится казаку гораздо дороже, менѣе прочно, чѣмъ туземное, и во многомъ лишило казака прежней его ловкости на конѣ; но въ тоже время оно неизбѣжно повліяло и на ограниченіе производства мѣстныхъ шерстяныхъ издѣлій.

Остается сказать нѣсколько словъ о томъ, почему шерстяные промыслы Кумыкской плоскости стоятъ выше,—нежели у населенія горной Чечни и наоборотъ: почему шерстяныя издѣлія горскаго населенія племени Ингушей, стоятъ ниже чѣмъ у населенія плоскости.

Это объясняется также нѣкоторыми историческими данными этихъ племенъ, насколько они намъ извѣстны. Кумыкское племя производитъ отъ Персовъ. Оно занимаетъ мѣстность, называемую «кумыкскою плоскостью», съ восточной стороны которой раскинулось Каспійское море, съ сѣвера—болотистыя окрестности низовьевъ Терека и за-Терскія степи, съ запада плоскостная Чечня и съ юга — горныя племена Аварцевъ и горной Чечни. — Берегъ Каспійскаго моря, примыкающій къ Дагестану, представляетъ большія удобства для высадки (Петровскъ) и путь отъ моря на западъ—въ глубь страны проходитъ чрезъ Кумыкскую плоскость по болѣе твердому грунту, — между тѣмъ какъ сѣвернѣе расположены непроѣздныя, топкія болота дельты Терека. Съ запада пути тоже направлялись чрезъ Кумыкскую плоскость, такъ какъ они ведутъ и къ морю, и въ закавказье, минуя горы, вдоль берега моря: чрезъ Темирханъ Шуру, Дербентъ и т. д. Благодаря такому положенію Кумыковъ, на перекресткахъ древнихъ бойкихъ путей, и благодаря своему происхожденію отъ сравнительно мирныхъ и трудолюбивыхъ предковъ, на нихъ наложена печать дѣятельнаго промышленнаго быта: плоскость свою они орошаютъ безчисленными каналами,

производятъ на ней массу пшеницы и хлѣба, привлекаютъ горное населеніе Аварцевъ и Чеченцевъ на свои обширные и людные базары (Аксай, Хасавъ-Юртъ); покупаютъ у нихъ барановъ и шерсть, обработываютъ послѣднюю въ ткани (суконныя и ковровыя) или валяныя издѣлья, сбывая горцамъ свой хлѣбъ, металлическія и другія издѣлія.

Помимо сношеній съ Кумыками, поименованные, — нѣсколько отсталые обитатели горной Чечни всегда имѣли еще безпрепятственныя сношенія съ однимъ очень трудолюбивымъ и промышленнымъ племенемъ,—Лезгинъ въ Дагестанѣ, которое примыкало къ нимъ съ востока, и изъ шерсти ихъ овецъ дѣлало ковры, сукна и т. д., отвлекая Чеченцевъ «малой Чечни» отъ обработывающей промышленности и направляя главнымъ образомъ на сбытъ сырья: шерсти, сала, мяса, сыра, лѣсныхъ матеріаловъ и т. д.

Отсталость горскаго Ингушевскаго племени обусловлена другими причинами: это племя считается мелкимъ осколкомъ Чеченскаго, потерявшимъ почему-то съ нимъ связь и его покровительство. Между прочими племенами оно тоже не пріобрѣло друзей за свои хищническіе и предательскіе инстинкты и, разъѣдаемое частыми междуусобицами, оно было надолго устранено отъ всякаго промышленнаго обмѣна и даже изолировано отъ всякаго маломальски крупнаго торговаго пути. Поэтому вся обработывающая промышленность этого племени была ограничена лишь удовлетвореніемъ своихъ самыхъ невзыскательныхъ потребностей. За отсутствіемъ всякой конкуренціи, соперничества и сбыта на рынкахъ, это племя, кажется, долѣе всѣхъ удержалось особнякомъ и безъ участія въ общемъ промышленномъ движеніи.—Сосѣдніе съ Ингушами Осетины и Кабардинцы, а затѣмъ русскіе, далеко опередили ихъ въ обработывающей промышленности вообще и оставили за собою. Въ отношеніи же къ шерстяному производству они имъ оставили одну роль производителей сыраго матерьяла. Вслѣдствіе

этого мы встрѣчаемъ у Ингушей овцеводство довольно развитое, но въ своихъ издѣліяхъ изъ шерсти они далеко отстали отъ сосѣдей и ихъ произведенія немногимъ лишь превышаютъ примитивныя издѣлія кочевниковъ—Ногайцевъ и Калмыковъ.

ГЛАВА II.

ВОЙЛОЧНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Племена и народности, занимающіяся войлочными издѣліями.—Районы отдѣльныхъ видовъ промысла.—Бурочный промыселъ: бурки, ноговицы, чехлы, полстяно-ковровый или шерсто-битный промыселъ: полсти (кошмы), коврь, намазлыки, «потники» и «подметки». — Прочія мелкія войлочныя издѣлія: чулки, сапоги, ноговицы, шляпы.

Говоря о войлочномъ промыслѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду тотъ общій фактъ, касающійся всѣхъ вообще издѣлій изъ шерсти Сѣвернаго Кавказа, что имъ занимается преимущественно туземное населеніе и что онъ всецѣло находится въ рукахъ туземныхъ женщинъ. Не отрываясь отъ своихъ земледѣльческихъ и домашнихъ работъ, онѣ производствомъ войлочныхъ издѣлій занимаются на досугѣ: осенью, зимой и раннею весною, при томъ у себя дома. Работа ведется наличными силами семьи; если же случается — по свойству работы — необходимость въ участіи единовременно большаго числа работницъ, то на время такой работы составляются небольшія артели изъ 3, 4—6 женщинъ-родственницъ или сосѣдокъ. Валяныя издѣлія служатъ и для изготовленія главной верхней одежды (бурки), и обуви, какъ необходимой домашней принадлежности, и даже для устройства самаго жилья (войлочныя «кибитки», «юрты») степнаго кочевника; поэтому районъ войлочныхъ промысловъ чрезвычайно обширенъ и распространяется почти на весь Сѣверный Кавказъ, не исключая даже мѣстъ, заселенныхъ русскими, хотя русскіе ограничиваются единственнымъ издѣліемъ изъ войлока,—полостью, или кошмой.

Но главными центрами этихъ промысловъ, производящими наибольшее количество валяныхъ издѣлій разнообразныхъ родовъ, служатъ пункты болѣе или менѣе исключительно населенныя туземными племенами, безъ различія характера мѣстности. Ими въ одинаковой мѣрѣ заняты и въ степяхъ, и въ предгорьяхъ, и въ горной альпійской полосѣ. Это зависитъ отъ того, что качество шерсти играетъ тутъ маловажную роль: для валяныхъ издѣлій годится и грубая шерсть караногайской овцы — и болѣе тонкая горной овцы. Искусства требуется меньше, нежели для изготовленія ткани, и самыя орудія производства весьма не сложны.

Въ Ставропольской губерніи и Кубанской области войлочные промыслы развиты гораздо меньше, чѣмъ въ Терской и Дагестанской областяхъ. Въ Кубанской области это зависитъ отъ того, что большая часть туземцевъ была выселена изъ нея и область занята главнымъ образомъ казаками; въ Ставропольской же губерніи отъ того, что тамъ господствующее (96%) населеніе — русское, состоящее изъ государственныхъ крестьянъ, занятыхъ преимущественно земледѣліемъ. Сильнѣе же всего войлочные промыслы развиты въ Дагестанской и Терской областяхъ.

На Сѣверномъ Кавказѣ могутъ быть отмѣчены въ общихъ чертахъ слѣдующія границы широкаго развитія этого промысла: съ запада — юго восточный уголъ Кубанской области, центромъ коего (см. на картѣ, наиболѣе густой колеръ) служитъ Пятигорская возвышенность, т. е. Баталпашинскій уѣздъ Кубанской области и Пятигорскій округъ въ Терской области; съ сѣвера — р. Кубань и сѣверо-восточная граница Ставропольской губерніи; съ востока — Астраханская губернія и Каспійское море, здѣсь главный центръ въ степяхъ Ставропольской губерніи и Терской области, около мѣстности Терекли-Мегтебъ; крайнею южною границею служатъ административныя границы Дагестанской области, Веденскій, Аргунскій и Владикавказскій округа Терской области.

Взглянувъ на карту мы увидимъ, что въ предѣлахъ этого района, промыслы развиты не равномѣрно (четырьмя островами густаго колера, между коими замѣтны болѣе свѣтлые промежутки и даже свѣтлыя окраины съ запада, сѣвера и юга этого района). Такое распредѣленіе промысла зависитъ не отъ характера мѣстности, а отъ племеннаго различія населенія, расположеннаго на этомъ пространствѣ. Юго-восточный центръ промысла находится въ рукахъ женщинъ Дагестана—альпійской полосы; средній—въ рукахъ Чеченокъ и Кумыкскихъ женщинъ равнины; сѣверо-восточный (степной)—въ рукахъ женъ кочевниковъ (Караногайцевъ, Туркменъ, Идишкульцевъ и Калмыковъ), а западный — женщинъ племени Кабардинцевъ Терской и Кубанской областей. Перечисленныя племена занимаются больше прочихъ валяными промыслами, тогда какъ казаки Терской и Кубанской областей почти вовсе не производятъ этого рода издѣлій; крестьяне Ставропольской губерніи заняты ими въ ничтожномъ, сравнительно, размѣрѣ, а горные Чеченцы, Осетины и Ингуши очень мало, хотя и больше русскихъ.

Всѣхъ родовъ войлочные (валяльные) промыслы Сѣвернаго Кавказа, по техническому характеру производства и свойствамъ продуктовъ, можно раздѣлить на три группы:

1) На бурочный промыселъ.

2) На полстяно-ковровый.

3) На шерсто-битный или производство мелкихъ войлочныхъ издѣлій.

1. Бурочный промыселъ.

Главный предметъ производства этого промысла есть „бурка“ *), та типичная, распространенная и обще-извѣст-

*) №№ 1, 2 и 3 выставочной коллекціи.

ная верхняя одежда Кавказца-мужчины, безъ которой немыслимо себѣ его представить. Матеріаломъ для ея изготовленія служитъ исключительно овечья шерсть. Покрой бурки очень простъ и оригиналенъ, даже болѣе простъ, чѣмъ напримѣръ накидка („понхо") Мексиканскаго пастуха. Бурка всецѣло приспособлена для верховой ѣзды и для пѣшей бивуачной жизни; когда она надѣта на всадника, то онъ представляетъ видъ усѣченнаго конуса, а если у него и башлыкъ накинутъ на голову, то совершеннаго конуса. Въ этомъ положеніи — бурка составляетъ надежную защиту отъ дождя и, такъ какъ она плотно не прилегаетъ къ тѣлу, то и во время зноя—не отягощаетъ, а даже защищаетъ отъ палящихъ лучей южнаго солнца. Легкая и легко свертываемая, она удобно складывается позади сѣдла или привязывается за спиной пѣшехода. Во время отдыха, на стоянкѣ,—она постилается на землю, и, ложась на нее, горецъ оставшимися концами можетъ накрыться и сверху. Отъ холода, который здѣсь рѣдко бываетъ жестокимъ, она плохая защита, но отъ вѣтра защищаетъ удовлетворительно. Въ этомъ случаѣ ее поворачиваютъ тыльною стороною противъ вѣтра. Наѣздники ею пользуются прекрасно при своихъ внезапныхъ нападеніяхъ, ибо, не прилегая плотно къ рукамъ и туловищу и будучи сдвинута на лѣвое плечо, бурка даетъ возможность свободно владѣть оружіемъ, — скрыть приготовленія къ нападенію и т. д. На сколько бурка удобна для всадника и даже для пѣшехода, на столько она неудобна и не приспособлена для болѣе культурныхъ способовъ передвиженія, — въ повозкѣ или экипажѣ, или при работѣ. Въ экипажѣ она топырится, ложится широкими складками, въ которыя проникаетъ и вѣтеръ и дождь, такъ что сѣдокъ и промерзнетъ, и промокнетъ въ ней. При земледѣльческихъ работахъ она болтается неловко на плечахъ, а ногами работающій часто наступаетъ на ея концы. Изъ всего этого видно, что бурка всецѣло—есть продуктъ вѣковой воинственной жизни горца,—всадника по преиму-

ществу. По мѣрѣ дальнѣйшаго водворенія мира и спокойныхъ занятій, горцы начинаютъ уже замѣнять бурку одеждою съ рукавами, — въ родѣ солдатскаго верхняго пальто (шинель солдатская). И притомъ у тѣхъ племенъ, гдѣ мужчины трудолюбивѣе и больше участвуютъ въ работахъ (осетины, дагестанцы, частью кабардинцы) верхняя одежда съ рукавами стала употребляться ранѣе и встрѣчается чаще. Вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе работающій полъ—женщины, вовсе не носятъ бурокъ.

Бурочный промыселъ развитъ преимущественно у горныхъ Дагестанцевъ, у плоскостныхъ Чеченцевъ и у Кабардинцевъ. Осетины, Кумыки, Ингуши, Ногайцы и т. д. почти не занимаются этимъ производствомъ, предпочитая даже для собственнаго употребленія, пріобрѣтать бурки покупкою.

Сообразно этому, на Сѣверномъ Кавказѣ существуютъ три различныхъ района бурочнаго промысла, въ которыхъ Ставропольская губернія почти не участвуетъ (смот. карту войлочныхъ промысловъ), а Кубанская область участвуетъ лишь юговосточною частью своихъ горныхъ мѣстностей.

Раіоны эти можно назвать Кабардинскимъ, Чеченскимъ и Андійскимъ. Кабардинскій раіонъ находится въ Пятигорскомъ округѣ Терской области, сѣверо-западнымъ угломъ вдается въ горную часть Баталпашинскаго, Майковскаго и частью Екатеринодарскаго уѣздовъ Кубанской области, захватывая не большой уголокъ Александровскаго уѣзда Ставропольской губерніи. Большую часть этой мѣстности составляетъ Пятигорская горная возвышенность.—Такимъ образомъ занимаемая ею площадь приблизительно равна 24000 кв. верстамъ. Кромѣ господствующаго Кабардинскаго племени на этомъ пространствѣ живутъ и дѣлаютъ бурки Карачаевцы, Черкесы, Абазины и проч. и нѣкоторая часть татаръ Александровскаго уѣзда Ставропольской губерніи, выселенныхъ сюда изъ Андіи-Дагестана.

Наиболѣе искусными въ производствѣ бурокъ считаются женщины кабардинскаго племени.

Самыми выдающимися селеніями этого раіона, въ которыхъ заняты бурочнымъ промысломъ иногда по 70 дворовъ и болѣе, и которые славятся своими издѣліями по всему сѣверному Кавказу, считаются кабардинскіе аулы Пятигорскаго округа, расположенные по ущельямъ рр. Баксана и Чегема. Таковы аулы: Атажукина перваго и втораго, аулъ Урусбій, Джинхатъ, Тамбіева, Куденетова и др.

Независимо отъ этихъ селеній, бурками занимаются почти во всѣхъ прочихъ кабардинскихъ селеніяхъ до 5% дворовъ въ каждомъ *).

Второй раіонъ, расположенъ восточнѣе перваго, въ Грозненскомъ округѣ Терской области и центромъ его должно признать Чеченскій аулъ Старый юртъ, который вывозитъ бурочный товаръ далеко за предѣлы производства. Отсюда къ сѣверу площадь распространенія промысла рѣзко обрывается, имѣя границею р. Терекъ, за коимъ живетъ казачье населеніе. Къ востоку и югу — промыселъ постепенно теряется на Кумыкской плоскости и въ альпійской Чечнѣ, переходя у Кумыковъ въ суконный и полстяной промыслы, въ горной же Чечнѣ уступая мѣсто суконному промыслу и добыванію сырья— овцеводству. На юго западѣ онъ рѣзко перерывается казачьими владѣніями—Сунженской линіи, гдѣ населеніе занимается земледѣліемъ, а на западѣ—чрезъ ингушскія селенія (Назрановское общество) постепенно переходитъ въ раіонъ малой кабарды. Занимаемая промысломъ въ описанныхъ границахъ площадь составляетъ до 5000 кв. верстъ. Вся эта мѣстность населена главнымъ образомъ Чеченцами равнины (Большой Чечни) и въ ихъ рукахъ находится большая половина промысла этого раіона, причемъ обильные горячіе и теплые сѣрно-щелочные источники доставляютъ

*) Типичнымъ образцомъ Кабардинской бурки можетъ служить № 8 и къ № 3 А. выставочной коллекціи.

здѣсь особыя удобства для мытья шерсти, а пути сообщенія и сосѣдство рынковъ — обезпечиваютъ какъ подвозъ шерсти, такъ и сбытъ бурокъ *).

Чеченскія бурки вообще отличаются тониною, плотностью и легкостью, что обусловлено тщательнымъ выщелачиваніемъ ихъ въ источникахъ.

Андійскій бурочный раіонъ концентрируется въ Андійскомъ округѣ Дагестанской области, и распространяется на Гунибскій и Самурскій, нѣсколько касаясь гористой части Хасавъ-юртовскаго округа Терской области (на сѣверной своей границѣ), гдѣ живетъ часть племени Аварцевъ; съ запада онъ идетъ вдоль границы Терской области въ предѣлахъ альпійской Чечни, сбывающей въ Андію шерсть своихъ овецъ. Къ востоку отъ Андійскаго округа, расположенные Дагестанскіе же округа лежатъ относительно уровня моря ниже и заняты производствомъ сукна, ковровъ, металлическихъ издѣлій, а также и земледѣліемъ или садоводствомъ. Величина поверхности дагестанскаго бурочнаго производительнаго раіона достигаетъ 10000 кв верстъ.

Если кабардинскія и чеченскія произведенія бурочнаго промысла удовлетворяютъ главнымъ образомъ спросъ сѣвернаго Кавказа и отличаются своею плотностью и тониною; то Андійскія бурки — идутъ большею частію въ закавказье къ Грузинамъ и проч. и отличаются длинною ворсою, которая виситъ космами, и толстою мездрою, дешевизною и прочими „ходовыми“ достоинствами, цѣнимыми мирнымъ населеніемъ Грузинъ, которые употребляютъ бурку преимущественно не для наѣздничества и щегольства, а какъ одежду удобную въ извозномъ промыслѣ. Отъ этого и покрой бурки обыкновенно здѣсь бываетъ болѣе короткій, приспособленный для пѣшехода. Нѣтъ сомнѣнія, что на заказъ можно получить—и здѣсь изящную, тонкую бурку за дорогую цѣну,

*) Вѣрными образцами Чеченскаго бурочнаго производства служатъ № 1 и къ № 3 В.

но ходовыя сорта дагестанскихъ бурокъ менѣе изящны и тонки, и притомъ дешевле, нежели кабардинскія и чеченскія *).

Для бурочныхъ издѣлій предпочитается черная шерсть мѣстной горской породы овецъ, снятая въ августѣ и сентябрѣ (такъ какъ ходовые цвѣта бурки—черный или совершенно бѣлый). Эта порода овецъ разводится преимущественно населеніемъ альпійской полосы Дагестана (Андіи и Гуниба), въ Аргунскомъ и Веденскомъ округахъ горной Чечни, равно во Владикавказскомъ округѣ Ингушами, Осетинами, Кабардинцами и Балкарцами въ Пятигорскомъ округѣ Терской области и Карачаевцами въ Кубанской.—Черная шерсть мѣстной овцы отличается блескомъ воронова крыла и не линяетъ; бѣлая же шерсть берется на бурки преимущественно для болѣе богатыхъ людей, которые могутъ сохранить ее чистою.

Въ раіонѣ Чеченскаго бурочнаго производства не столько идетъ мѣстная шерсть, сколько покупная, изъ „малой" Чечни и отъ ингушей. Покупается шерсть во время весенней и осенней ярмарокъ преимущественно въ гор. Грозномъ, при томъ не на вѣсъ, а рунами, по 3—4 руна на 1 рубль—за немытую. Это составитъ отъ 5—8 рублей за пудъ. Кабардинки употребляютъ почти исключительно свою овечью шерсть, а Андійское населеніе Дагестана—на половину получаетъ шерсть покупкою отъ горныхъ Чеченцевъ или съ половины сортированной шерсти, т. е. принимаютъ сортированный матеріалъ на двѣ бурки: одну бурку отдаютъ за шерсть а другую оставляютъ себѣ.

Пріемы изготовленія бурочныхъ издѣлій состоятъ въ слѣдующемъ. Грязную шерсть—въ рунахъ—женщины предварительно моютъ съ мыломъ въ водѣ или въ щелочныхъ горячихъ источникахъ **). Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ щелочныхъ ключей, хозяйки часто скупятся на мыло и потому бурка у нихъ выходитъ болѣе тяжелая и вонючая. Въ этомъ отношеніи болѣе выгодными мѣстностями для производства бурокъ служатъ Чеченскій раіонъ и Кабарда Пятигорскаго округа и менѣе выгодны—Андія и сѣверо западный уголъ Кабардинскаго раіона въ Кубанской области.

*) Образцы Дагестанскихъ бурокъ представлены за № 2.

**) Образецъ промытой шерсти за № 3 f'''.

Затѣмъ, въ длинные зимніе вечера, женщины и дѣти семьи подвергаютъ руна ручной сортировкѣ или чисткѣ. Для этого обыкновенно разстилаютъ на полъ особую циновку, изготовляемую изъ мелкаго камыша или чакана *) и перебирая на ней шерсть пучками, отдѣляютъ отъ нея всѣ посторонія примѣси и самый грубый и длинный сортъ шерсти (косицу), называемый „волчій волосъ", который попадается въ рунѣ; все это отдѣляютъ отъ болѣе мягкой и мелкой части „подшерстка", хотя при этомъ болѣе короткая часть косицы все-таки еще остается смѣшанною съ подшерсткомъ. По этому шерсть подвергается вторичному процессу сортированія,—разчесыванію на особомъ гребнѣ, съ длинными и тонкими металлическими зубьями **). Эта операція дѣлается безъ участія дѣтей, однѣми женщинами. Для разчесыванія на гребнѣ берется небольшой клочекъ шерсти въ обѣ руки и насаживается на зубья гребня; для устойчивости—основаніе гребня придавливается ступнею ноги; шерсть съ гребня съ обѣихъ сторонъ—начинаютъ понемногу выдергивать до тѣхъ поръ, пока вся оставшаяся косица съ зубьевъ не перейдетъ въ горсти, а короткій и мягкій пухообразный подшерстокъ останется между зубьями; затѣмъ подшерстокъ снимается, скомкивается вмѣстѣ съ косицей, насаживается снова на зубья и т. д. Эта работа имѣетъ цѣлью—свалявшуюся клочками шерсть, тщательно растрепать, и ею, кромѣ того, отдѣляются мелкій соръ и пыль и значительная часть косицы. Для окончательной от-

*) Образецъ № 10.

**) Образецъ № 4б и № 3-е.

дѣлки шерсти производится еще третій видъ сортировки,— взбиваніе лучкомъ. Этотъ инструментъ *) состоитъ изъ двухъ частей: дугообразной упругой хворостины, четвертей 5 длины, между концами которой натянутъ снурокъ на подобіе смычка и изъ прутяной рѣшетки. При этомъ пучекъ шерсти кладутъ на рѣшетку; надъ нимъ, подъ угломъ натягиваютъ нить лучка правою рукою, держась лѣвою за его древко и, попеременно и быстро, то спускаютъ нить, то натягиваютъ снова съ помощью указательнаго пальца. Отъ вибраціи нити лучка — часть шерсти выхватывается имъ изъ пучка и сильно встряхивается; вслѣдствіе этого длинные и тяжелые остатки косицы—отлетаютъ въ сторону, а мелкая, какъ пыль шерстка и настоящая пыль проваливается подъ рѣшетку. На рѣшеткѣ остается лишь очищенный отъ того и другаго подшерстокъ, который, будучи поворачиваемъ періодически на всѣ стороны, во всѣхъ своихъ точкахъ подвергается подобной встряскѣ. Когда выдѣлены такимъ образомъ изъ рупа два сорта шерсти— длинная волосоподобная „косица" и мягкая пушистая часть,— „подшерстокъ" **) матеріалъ считается приготовленнымъ для 4 процесса—самаго уваливанія на бурку. Описанная подготовка шерсти производится постепенно, чаще во время зимы, а уваливаніе—весной или осенью. Уваливаніе дѣлаютъ на полу дома или на ровномъ мѣстѣ на дворѣ; для этаго настилаютъ пришитыя другъ къ другу циновки, а въ нѣкоторыхъ аулахъ употребляется вмѣсто циновокъ „ш и" или „ч і й", который на подобіе оконныхъ шторъ связывается изъ длинныхъ тонкихъ камышинокъ. На разостланныхъ циновкахъ или „чій" опытная мастерица осторожно укладываетъ клочками отсортированную шерсть, стараясь распредѣлить ее возможно равномѣрнѣе, т. е. чтобы въ одномъ мѣстѣ не уложить гуще—что требуетъ большаго

*) Модель № 45 е.

**) Образецъ № 3 g 3 g'.

навыка и искуства. Когда уложится вся шерсть въ видѣ трехъугольника, то кладутъ сверхъ этого слоя новый, состоящій изъ отсортированной косицы; затѣмъ этотъ двойной слой равномѣрно обрызгиваютъ водою, свертываютъ съ одного конца вмѣстѣ съ циновками въ трубку и катаютъ ее взадъ и впередъ („укатываютъ, уваливаютъ"). Для этого необходима совмѣстная работа 4—8 женщинъ, производящихъ возможно правильное (ритмическое) движеніе и равномѣрное давленіе на свертокъ. По этому работающія садятся на колѣни въ рядъ позади свертка, а руками въ тактъ катаютъ его, припѣвая особую пѣсню, которая только и поется при этой работѣ. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго валянія, получается войлокъ: при чемъ первоначальные пушистые слои шерсти, отъ валянья сокращаются втрое и вчетверо въ объемѣ и уплотняются. Войлокъ этотъ продолжаютъ валять еще больше, но уже безъ циновокъ, такъ какъ онъ и безъ нихъ уже сохраняетъ свою связь.—Наконецъ получается плотность бурки. Наступаетъ операція намачиванія войлока и мытья. Уваленную бурку обыкновенно предварительно моютъ въ щелочной водѣ, чтобы вытянуть изъ нея весь жиръ и нечистоты. Это дѣлаютъ въ тѣхъ случаяхъ, если шерсть не была предварительно мыта или вымыта плохо. Затѣмъ просушивъ бурку, моютъ ее въ чистой водѣ и минутъ ногами на плетенкѣ, чѣмъ достигается еще большее ея уплотненіе; но наружная сторона бурки, (т. е. та, съ которой былъ наложенъ слой косицы), имѣетъ еще шероховатый и неряшливый видъ: косица торчитъ клочками во всѣ стороны и смѣшана съ подшерсткомъ. Это устраняется начесываніемъ. Для этой цѣли бурочной щеткой изъ стеблей дикаго льна *) лицевую сторону бурки (сторону косицы), прочесываютъ сверху внизъ. Щеткою вычесывается не подшерстокъ, уже уплотнившійся, а длинные неправильные

*) Образецъ № 3 е.

клочья косицы, отчего хотя уменьшается вѣсъ бурки, но остается болѣе плотная часть ея и всей буркѣ придается съ наружной стороны та изящная, правильная ворсина, которою отличаются вообще мѣстныя бурки. Седьмымъ пріемомъ приводится въ порядокъ внутренняя сторона, подшерстковая или „мездро". Этотъ пріемъ заключается въ опаливаніи шерстинокъ на легкомъ огнѣ изъ соломы или накаленною металлическою пластинкою, чтобы уничтожить всѣ отдѣльно торчащіе на ней волоски, послѣ чего и получается совершенно гладкая поверхность. Дальнѣйшая обработка бурки состоитъ въ кройкѣ и обшивкѣ краевъ, которыя впрочемъ не отличаются чѣмъ либо особеннымъ, и дѣлаются по обычнымъ образцамъ готовыхъ бурокъ *) Оптовые скупщики бурокъ, армяне и грузины, обыкновенно покупаютъ ихъ не кроеныя и не отдѣланныя, производя эту послѣднюю работу уже въ лавкахъ,—по вкусу покупателей.

Кромѣ натуральныхъ черныхъ бурокъ, бываютъ еще бурки окрашенныя въ черный цвѣтъ. Для этого берутъ по ровной части ольховой и дубовой коры и варятъ ее довольно долго въ котлѣ. Затѣмъ процѣживаютъ жидкость и раздѣляютъ на двѣ части. Къ одной половинѣ ея прибавляютъ около $1^1/_2$ фунта желѣзнаго купороса и, когда купоросъ растворится, опускаютъ въ его растворъ бурку, которая и остается въ немъ день или два. Вынутая изъ этой жидкости уже черною, бурка сушится на воздухѣ и затѣмъ снова опускается во вторую половину отвара дубовой и ольховой коры, къ которой прибавляется предварительно еще отваръ сандальнаго дерева, обыкновенно покупаемаго въ лавкахъ. Пролежавъ въ этой жидкости нѣсколько дней, бурка снова сушится и моется нѣсколько разъ, пока перестанетъ окрашивать промывную воду. Затѣмъ ее „глянцуютъ", то есть моютъ въ разбавленномъ съ водою яичномъ бѣлкѣ,

*) № 1, 2, и 3.

который предварительно взбалтывается палочкою или рукою до пѣны. Послѣ всего сказаннаго бурка становится черною, блестящею и не маркою.

Въ большинствѣ семей, занимающихся бурочнымъ промысломъ однѣ и тѣ же женщины и дѣвушки совершаютъ всѣ описанныя операціи и обходятся силами одной семьи или рода. Работницы за деньги нанимаются весьма рѣдко, а если требуется (для уваливанія) посторонняя помощь, то обыкновенно приглашаютъ сосѣдокъ, которымъ затѣмъ въ свою очередь помогаютъ столько же дней во время ихъ бурочной работы—сколько они помогали хозяйкѣ при уваливаніи. Въ исключительныхъ случаяхъ за поденную работу платятъ деньгами по 20 копѣекъ. Это бываетъ тогда, когда лишившаяся хозяина семья, за недостаткомъ силъ для земледѣлія и проч., занимается шерстью круглый годъ. Тогда она принимаетъ работу себѣ на домъ, ограничиваясь процессомъ подготовки шерсти, т. е. мытьемъ, ручною сортировкою, перечесываніемъ на гребнѣ и взбиваніемъ лучкомъ. Расчитываются обыкновенно по штучно, а именно: на бурку идетъ около 10 рунъ грязной шерсти, изъ которой выходитъ отъ 8—11 фунтовъ шерсти пересортированной—очищенной и мытой. За подготовку такого количества осиротѣвшія семьи берутъ 35 копѣекъ. Отбросы возвращаются заказчикамъ и идутъ въ хозяйствѣ на полсти низшаго качества или на матрасы. Тщательность сортировки и количество отбросовъ зависитъ вполнѣ отъ того, хорошую или дурную бурку предстоитъ приготовить. Въ дешевыхъ—ходовыхъ буркахъ отбросу бываетъ около 4 хъ фунтовъ и времени идетъ вдвое и втрое менѣе на сортировку, тогда какъ для лучшихъ бурокъ въ отбросъ уходитъ болѣе половины.

Производя работу бурочнаго товара между дѣломъ, затрачиваютъ на мытье шерсти и сортированіе на одну бурку, иногда 10—18 дней; уваливаютъ бурку хорошо—5 женщинъ въ 1 день, а вымываютъ и окончательно уминаютъ

ее ногами—2 женщины въ два дня. Если же не отвлекаться ничѣмъ отъ работы, то по показаніямъ чеченскихъ мастерицъ—хозяекъ, требуется: на сортированіе и подготовку шерсти 2 дня, на уваливаніе $4^1/_2$ дня, на вычесываніе ворсы, окраску, мытье и окончательную глянцовку—$1^1/_2$ дня; всего 8 рабочихъ дней для изготовленія дешевой ходовой бурки. Женщины продаютъ подобныя бурки въ первыя руки отъ 3 до 7 рублей за штуку. На средне-добротную бурку, стоимостью въ 10 рублей, — употребляется вдвое болѣе времени, а на высшую – даже цѣлый мѣсяцъ и болѣе.

Среднимъ числомъ въ годъ семья успѣваетъ сдѣлать до 15 бурокъ; но есть семьи, которыя успѣваютъ сдѣлать ихъ и 25 штукъ. Высшаго достоинства бурокъ хорошая мастерица можетъ сдѣлать не болѣе 6-ти въ годъ и такія бурки, обыкновенно, заказываются ей потребителями или оптовыми торговцами. Число дворовъ, занимающихся этими издѣліями въ селеніяхъ,—не одинаково. Есть въ Кабардинскомъ районѣ аулы, гдѣ заняты бурками 30% всего числа дворовъ (Атажукинъ), а въ Чеченскомъ 25% (Старый Юртъ); въ Андійскомъ районѣ Дагестанской области, гдѣ всѣ занятія жителей спеціализированы болѣе, чѣмъ гдѣ либо на Кавказѣ,—во многихъ селеніяхъ заняты бурками до 60% дворовъ.

Среднюю распространенность бурочнаго промысла, по опросамъ въ 6-ти селеніяхъ,—для Кабардинскаго района надо считать не болѣе 5 дворовъ на 100, въ Чеченскомъ районѣ лишь 3 на 100, Андійскомъ же до 20% Кабарда—хотя и много занимается барантою, но не менѣе того и коневодствомъ и частью земледѣліемъ. Чечня («большая») много покупаетъ шерсти, но занимается преимущественно земледѣліемъ и водитъ много рогатаго скота, и всѣ эти отрасли хозяйства преимущественно лежатъ на женщинахъ отнимая у нихъ время и руки; вслѣдствіе этого производство Чечни, можно сказать, сконцентрировано лишь въ нѣкоторыхъ аулахъ, около щелочныхъ источниковъ, тогда

какъ въ Кабардѣ оно распространено болѣе равномѣрно подъ вліяніемъ болѣе широкаго развитія овцеводства.

Другое представляетъ Дагестанъ: тамъ это производство распространяется на цѣлые округа, притомъ болѣе равномѣрно и въ большемъ $^0/_0$ дворовъ, снабжая почти все многолюдное населеніе закавказья ходовыми сортами бурокъ. Ни земледѣліе, ни уходъ за рогатымъ скотомъ—не отнимаютъ здѣсь столько времени у женщинъ, сколько въ первыхъ районахъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что валовой доходъ семьи, которая занимается бурочными промыслами, среднимъ числомъ бываетъ въ годъ—75 рублей, если предположить, что всѣ бурки ходовыя. Если же изготовляется одинаковое число какъ ходовыхъ, такъ и средней доброты товара,—то стоимость 15-ти такихъ бурокъ составитъ сумму въ 107 рублей 50 копѣекъ. За вычетомъ же стоимости матеріала (15×2 р. 70 или 40 р. 50 к.), остается за трудъ чистаго дохода 67 руб. на семью въ годъ.

Независимо отъ производства собственно бурокъ, изъ того же товара—шьютъ ноговицы *) или теплую обувь, (замѣняющую русскіе валенки) и чехлы для ружей Но въ виду того, что на эти издѣлія идетъ тотъ же бурочный товаръ, только изъ испорченныхъ бурокъ, поношенныхъ или обновленныхъ, или изъ обрѣзковъ, остающихся при производствѣ бурокъ, о которыхъ нѣтъ возможности собрать сколько нибудь точныя данныя,—приходится ограничиться лишь нѣсколькими замѣчаніями объ этомъ второстепенномъ производствѣ.

Въ тѣхъ аулахъ, гдѣ производятся бурки,—осиротѣвшія семьи, за нѣсколько дней работы при бурочной валкѣ или сортировкѣ, выговариваютъ себѣ войлочные остатки, выкрашиваютъ ихъ, сшиваютъ и продаютъ въ лавки, гдѣ особые мастера ихъ отдѣлываютъ сафьяномъ, серебромъ и т.

---

*) Бурочныя ноговицы № 5.

п. Чаще же всего сами хозяйки бурочной семьи—утилизируютъ остатки своей работы и, придавая имъ какой нибудь покрой, въ такомъ выкроенномъ видѣ продаютъ въ лавки. Обыкновенно все это покупается тѣми же оптовыми торговцами, которые скупаютъ бурки: они имѣютъ лавки, гдѣ есть всѣ принадлежности отдѣлки,—какъ самой бурки, такъ и разныхъ мелочей изъ бурочнаго товара. Тамъ же при лавкахъ имѣются и особые швецы и мастера отдѣлокъ: Грузины, Армяне или горскіе Евреи. Мастера собираютъ сѣдельную сбрую на готовыхъ арчакахъ изъ готоваго кожанаго товара, набираютъ и прикрѣпляютъ металлическіе „наборы", а также отдѣлываютъ обшивками бурки, чехлы, ноговицы и т. п.

Чтобы получить близкое къ дѣйствительности понятіе о количествѣ производимаго бурочнаго товара, приходится за отсутствіемъ точныхъ цифръ удовлетвориться слѣдующими вычисленіями.

Въ раіонѣ кабардинскаго бурочнаго промысла насчитываются: въ Пятигорскомъ округѣ Терской области [1]) 47 кабардинскихъ селеній, въ коихъ считается 7402 двора, а населенія 33584 мужскаго пола и 31832 женскаго пола; въ 3 уѣздахъ Кубанской области [2]) 86 селеній (кабардинскаго и другихъ горскихъ племенъ)—16143 двора, 52876 душъ мужскаго пола и 49631 душ. женскаго пола; въ Ставропольской губерніи [3]) Александровскомъ уѣздѣ—91 мужскаго и 82 женскаго.

	Селеній.	Дворовъ.	Мужск. пола.	Женск. пола.
Всего. .	133	23545	86551	81545

[1]) Списокъ населенныхъ мѣстъ Терской области, вып. I изд. Кавк. Стат. комитета, 1878 г.

[2]) Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ VII томъ, съ причисленіемъ % естественнаго прироста за 5 лѣтъ.

[3]) «Статистика населенныхъ мѣстъ» изд. 1881 года.

Принимая, что изъ этого числа дворовъ кабардинскаго раіона, занимаются по 5 дворовъ на 100, получается около 1200 дворовъ или семей, въ коихъ женщины выдѣлываютъ бурки. Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ участвуютъ всѣ женщины семьи отъ 10 лѣтняго возраста, то за отсутствіемъ для Сѣверо-Кавказскихъ племенъ повозрастныхъ данныхъ о населеніи, приблизительное число всѣхъ работающихъ приходится опредѣлить по таблицамъ академика Буняковскаго (стр. 156 изд. 1874 г.). По пропорціи, (73 на 100) на населеніе въ 81545 душъ—женскаго пола въ возрастѣ отъ 10 лѣтъ и старше—будетъ 59527. т. е. на каждый дворъ,—выдѣлывающій бурки—среднимъ числомъ приходится $2^1/_2$ женскихъ рабочихъ единицъ, а на весь кабардинскій раіонъ до 3000.

При средней годовой производительности двора въ 15 бурокъ, общее число ихъ въ 1200 дворахъ сработаетъ 18000 штукъ въ годъ—на сумму до 130000 рублей. Если сопоставить стоимость бурочной производительности въ этомъ раіонѣ съ его пространствомъ, то на 1 квадр. версту придется до 6 руб. Количество шерсти передѣлываемое на бурки, считая по 10 рунъ на бурку, достигаетъ 180000 рунъ, или полагая 22 руна горной овцы на пудъ, около 8200 пудъ. При затратѣ 8 рабочихъ дней на 1 бурку, на все количество затрачивается до 14400 дней.

Въ Чеченскомъ раіонѣ Терской области, т. е. въ „большой" Чечнѣ числятся (по тому же списку населенныхъ мѣстъ Терской области) 63 селенія, съ 16400 дворовъ, 40590 душъ мужскаго пола и 37490 душъ женскаго. Принимая выше приведенный средній % 3 на 100 дворовъ, получаемъ 492 двора, занимающихся бурками и въ нихъ 1230 душъ работницъ. Слѣдовательно, годовое производство бурокъ въ Чечнѣ равняется приблизительно 7400 штукъ, на 73300 руб.; и на нихъ употребляется около 73300 рунъ, или до 3400 пудовъ черной овечьей шерсти, и до 58000 дней рабочаго времени. Сопоставляя стоимость издѣлій этого рода съ пло-

щадью раіона производства, получаемъ на каждую квадратную версту около 10 руб.

Въ Андійскомъ, Гунибскомъ и Самурскомъ округахъ Дагестана числится до 150000 жителей обоего пола; принимая то отношеніе половъ, которое показано для всей Дагестанской области *) ($48_{,9}$: $51_{,1}$), получаемъ въ этомъ раіонѣ 76680 мужскаго пола и 73320 женскаго. Далѣе, не имѣя точныхъ данныхъ о числѣ селеній и дворовъ бурочнаго раіона, мы принимаемъ то пропорціональное число душъ на дворъ, которое въ среднемъ приходится у сосѣднихъ горскихъ племенъ,—а именно въ Чечнѣ Веденскаго округа Терской области,—т. е. по $4_{,6}$ душъ обоего пола **). Отсюда, получаемъ приблизительную цифру производителей въ 32000 дворовъ. Считая на 100 дворовъ 20 занимающихся бурочнымъ промысломъ, всѣхъ занимающихся будетъ 6400. Принимая годовое производство каждаго двора также въ 15 бурокъ, найдемъ, что общее количество производства въ годъ будетъ до 95000 штукъ, на сумму около 475000 руб. ***). На нихъ должно быть употреблено не менѣе 1 мил. рунъ или 46000 пудовъ шерсти и до 760000 рабочихъ дней. По отношенію къ площади этаго раіона приходится болѣе 47 р. на 1 квадратную версту.

По исчисленнымъ такимъ искуственнымъ путемъ приблизительнымъ даннымъ, приводимъ въ прилагаемой таблицѣ слѣдующія валовыя цифры бурочнаго промысла по раіонамъ производства.

*) VII т. сбор. свѣдѣній о Кавказѣ, таблица LIV.

**) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Терской области (изд. 1873 г.).

***) Предположено, что Дагестанскія бурки всѣ ходоваго достоинства, цѣною въ 5 руб. штука.

| НАЗВАНІЕ РАІОНОВЪ. | Площадь раіоновъ въ квадратныхъ верстахъ. | Годовое производство бурочнаго товара. | | |

Изъ этой таблицы видно, что меньше всего производится бурокъ въ Чеченскомъ раіонѣ. Оно и понятно, потому что этотъ раіонъ удовлетворяетъ главнымъ образомъ только мѣстному сбыту, который распространяется лишь на одну часть казаковъ и туземнаго населенія Терской области; къ тому же Кумыкская плоскость и горная Чечня Веденскаго округа получаетъ бурки больше изъ Дагестана. Тѣмъ не менѣе, въ Чеченскомъ раіонѣ промыселъ болѣе интенсивенъ и сконцентрированъ, такъ какъ производитъ на той же площади вдвое болѣе, нежели въ Кабардинскомъ. Кабардинскій же раіонъ по своему положенію выгоднѣе и обширнѣе; онъ лежитъ въ двухъ областяхъ и около желѣзной дороги и, производя абсолютно больше, снабжаетъ своими бурками всю Кубанскую область и западную часть Терской.

Дагестанскій раіонъ расположенъ въ этомъ отношеніи еще выгоднѣе, такъ какъ лежитъ на границѣ закавказья, оффиціально причисляясь даже къ нему, а западной стороной своей прилегаетъ къ альпійской Чечнѣ, которая мѣняетъ мѣстную шерсть на его бурки. Кромѣ того, эти округа Дагестана населены густо и почти лишены ровныхъ пахатныхъ угодій; недостатокъ ихъ заставляетъ искать средствъ къ жизни главнымъ образомъ въ обработкѣ шерсти, свойство которой въ этой части Дагестана выгоднѣе для бурокъ, полстей и грубыхъ суконъ, нежели для тонкихъ шерстяныхъ издѣлій. Въ этихъ обстоятельствахъ кроется объясненіе наибольшей производительности Андійскаго раіона по отношенію къ прочимъ и ими же объясняется интенсивность промысла по отношенію къ площади имъ занимаемой.

Чтобы провѣрить сдѣланное исчисленіе количества бурочнаго товара и узнать на сколько выведенная цифра больше или меньше, противъ дѣйствительной мѣстной потребности,—предположимъ, что каждый дворъ Кавказскаго туземца и казака имѣетъ по одной буркѣ. Это несомнѣнно,

и скорѣе — менѣе, нежели болѣе дѣйствительности. Казаковъ и различныхъ инородческихъ племенъ носящихъ бурки на Сѣверномъ Кавказѣ считается до 1,6 м. *), а на Южномъ Кавказѣ 2,8 м. душъ, значитъ всего около 4,4 м. душъ обоего пола. Число дворовъ, соотвѣтствующихъ этому населенію на Сѣверномъ Кавказѣ, полагая по 5 душъ на дворъ,=320 т., а на южномъ до 900 т. Слѣдовательно, на Кавказѣ должно быть въ постоянномъ употребленіи по крайней мѣрѣ 1,220 т. бурокъ.

Средняя долговѣчность бурки у мѣстнаго населенія, которое носитъ ее до клочковъ=10 лѣтъ. По этому вычисленію, на Сѣверномъ Кавказѣ годовая потребность бурокъ должна быть не менѣе 32 т. штукъ, а на южномъ—90 т. штукъ; все же годовое потребленіе для Кавказа — около 120 т. бурокъ. Выходитъ, что числа получены были довольно близкія къ дѣйствительности. Но несомнѣнно, что потребность въ буркахъ больше показаннаго и производится ихъ тоже гораздо больше. Надо имѣть въ виду, что часть бурокъ идетъ отсюда въ Донскую область, и кромѣ того— бурки производятся кое гдѣ и за Кавказомъ, хотя сравнительно въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

Сопоставляя далѣе валовыя цифры таблицы съ годовою потребностью въ буркахъ на Сѣверномъ Кавказѣ,—мы видимъ, что Кабардинскихъ и Чеченскихъ произведеній недостаточно для покрытія его потребностей. И, дѣйствительно; мы встрѣчаемъ на восточныхъ мѣстныхъ ярмаркахъ (Аксай, Кизляръ) бурочный товаръ Дагестанскій, хотя большая часть его и идетъ въ закавказьѣ.

Бурочный товаръ, производимый на Сѣверномъ Кавказѣ, частью удовлетворяетъ мѣстный спросъ всего туземнаго и казачьяго населенія, частью движется въ закавказье и наконецъ часть идетъ въ Донскую область. Сколько именно

---

*) Изъ сборника свѣдѣній о Кавказѣ. Т. VII.

его движется въ этихъ направленіяхъ, нельзя опредѣлить даже и приблизительно.

Сбытъ товара организованъ слѣдующимъ образомъ: по аулам разъѣзжаютъ скупщики, которые, закупивъ партію, везутъ ее въ болѣе крупные торговые центры: г. Владикавказъ, Екатеринодаръ, Темирханъ-Шуру, Нуху, Баку, Тифлисъ. Независимо отъ этого и сами производители вывозятъ свой товаръ на ближайшіе ярмарочные пункты. Дагестанцы-кустари изъ самыхъ мѣстъ производства часто собираются караванами и везутъ свой товаръ въ центры, минуя мѣстныхъ скупщиковъ и мѣстныя ярмарки.

Для каждаго изъ вышеописанныхъ раіоновъ бурочнаго производства имѣются свои ближайшіе рынки и пути. Такъ для Кабардинскаго раіона можно намѣтить слѣдующіе рынки: Пятигорскъ, Нальникъ, Георгіевскъ, Моздокъ, Баталпашинскъ, Майкопъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ и Тифлисъ. На весеннихъ и осеннихъ ярмаркахъ этотъ товаръ появляется больше всего изъ первыхъ рукъ: въ это время сами кустари выѣзжаютъ для пріобрѣтенія себѣ на ярмаркахъ необходимыхъ мануфактурныхъ издѣлій. Самымъ спроснымъ товаромъ обыкновенно бываютъ ситцы и кумачи, которые взамѣнъ проданныхъ издѣлій пріобрѣтаются кустарями на платья женщинъ, на рубахи и на бешметы мужчинъ. Георгіевская весенняя ярмарка и Моздокская осенняя — самыя значительныя для Кабардинскаго раіона Терской области, а для Кубанскаго раіона Майкопская и Екатеринодарская.

Чеченскій раіонъ имѣетъ тоже свои рынки: Грозное, Наурь, Моздокъ, Хасавъ-юртъ, Аксай, Владикавказъ и Тифлисъ. Грозненская, Моздокская и Наурская ярмарки — самыя большія для сбыта Чеченскихъ бурокъ.

Для Андійскаго раіона должны быть отмѣчены Хасавъ-юртъ, Аксай, Кизляръ, Казикумухъ, Темиръ-ханъ-Шура, Куба, Нуха, Баку, Тифлисъ. Въ Дагестанѣ большое значеніе имѣютъ также нѣкоторыя мѣстечки: гдѣ по нѣскольку разъ

въ годъ открывается бойкій обмѣнъ товаровъ, обусловленный кипучею промышленной жизнью густаго населенія края и значительной спеціализаціей занятій населенія. Потому каждое приставство имѣетъ по одному подобному базарному пункту. Главнѣйшія направленія движенія отсюда бурочнаго товара можно нагляднѣе видѣть изъ прилагаемой при семъ карты бурочнаго промысла.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что со времени Кавказскихъ войнъ этотъ промыселъ сильно упалъ и до сихъ поръ продолжаетъ падать. Причина этому та, что во время прежней боевой жизни Кавказа, казачьему населенію и всѣмъ офицерамъ мѣстныхъ войскъ требовалось гораздо болѣе бурокъ, нежели теперь, когда казакъ за плугомъ и у себя дома, а офицеръ при штабъ квартирѣ. Теперь казакъ охотнѣе замѣняетъ бурку солдатскою шинелью, или россійскимъ кафтаномъ изъ верблюжьяго или сѣраго солдатскаго сукна. Почти тоже самое можно сказать и о горцахъ Сѣвернаго Кавказа: когда горецъ больше живетъ дома, чѣмъ на конѣ, бурка дольше служитъ ему, а въ послѣднее время, особенно зимою, она уже стала замѣняться овчинною шубою, скроенною на подобіе черкески, а верховаго коня уже начали запрягать въ арбу. Словомъ бурочное производство стало падать, а на его счетъ начинаетъ возрастать полстяное и должно процвѣтать производство сукно-вальное.

2. Полсто-вальный и полстяно-ковровый промыслы.

Къ болѣе распространеннымъ издѣліямъ этого рода принадлежатъ слѣдующіе предметы: покрывная полсть или „кошма“ [1]), полстяные ковры,—крашенные [2]) и, не крашенные [3])—сшивные (арлекины) [4]) и не сшивные, къ ко-

---

1) № 9.
2) Къ № 9.
3) № 10.
4) № 7 и 8.

имъ относятся и „намазлыки“ *) и конскіе „потники“, составляющіе принадлежность туземнаго сѣдла **). Покровныя полсти или „кошмы“ употребляются преимущественно русскимъ населеніемъ изъ казаковъ и крестьянъ и степными кочевниками. У первыхъ—онѣ имѣютъ общеизвѣстное употребленіе, для предохраненія отъ дождя и сырости во время перевозки на возахъ продуктовъ сельскаго хозяйства или—товаровъ; кромѣ того дома и въ полѣ они служатъ нерѣдко подстилкою. У кочевниковъ, помимо прочаго употребленія, они составляютъ также какъ бы часть строительнаго матеріала для ихъ подвижныхъ жилищъ „кибитокъ“, „юртъ“ или шатровъ. Ими они обтягиваютъ весь легкій остовъ своихъ жилищъ, сверху и съ боковъ. Сообразно такому назначенію—„кошмы“ дѣлаются кочевниками рѣдко уже $2^1/_2$ аршинъ и короче 4—5. Войлочные ковры всѣхъ родовъ распространены преимущественно у горныхъ племенъ Кавказа, составляя неизбѣжную принадлежность каждаго дома: они постилаются на кровати, на сидѣнія, на полъ, вѣшаются на стѣнахъ сакли (дома). Кромѣ того у многихъ племенъ подобные коврики подстилаются подъ ноги при совершеніи священнаго обряда магометанина,—намаза („намазлыкъ“). Чѣмъ богаче туземецъ, тѣмъ больше онъ долженъ имѣть подобныхъ войлочныхъ ковровъ и они возвышаются часто цѣлыми грудами, уложенные одинъ на другой въ его „кунацкой“ (помѣщеніи для пріема гостей).

Въ приданое каждой невѣсты непремѣнно входитъ нѣсколько подобныхъ ковровъ. Вслѣдствіи такого разносторонняго назначенія, ковры дѣлаются обыкновенно тоньше, уже и короче „кошмы“,—но отличаются большимъ изяществомъ, красятся яркими цвѣтами сплошь или узорами, или же разноцвѣтные куски войлока вырѣзаются въ причудливые формы и сшиваются узорами. Отдѣлка такихъ ковровъ требуетъ большаго искуства и вкуса, нежели покрывныя полсти.

*) № 9, 10 и къ № 9.

**) № 297.

Матеріаломъ для „кошмы“ (покровной полсти) служитъ шерсть овцы, по преимуществу, но къ ней подмѣшивается также и волосъ коровій, или даже шерсть верблюда, тогда какъ для войлочныхъ ковровъ горныхъ племенъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, идетъ одна шерсть овцы. Шерсть, употребляемая для всѣхъ войлочныхъ издѣлій вообще грубѣе, чѣмъ для бурки, сукна и т. д. Въ ней допускается много примѣси „косицы“ и грубой шерсти, такъ что матеріаломъ можетъ служить въ этомъ случаѣ и шерсть грубыхъ плоскостныхъ породъ овцы, и худшіе сорта горской шерсти.

Вообще это производство у горскихъ племенъ Кавказа идетъ во многихъ случаяхъ вмѣстѣ съ бурочнымъ, суконнымъ, ковровымъ и подобными промыслами, утилизируя шерстяный „бракъ“ и часть отброса.

„Потники“ и „подметки“, употребляемые здѣсь подъ каждое сѣдло,—дѣлаются гораздо меньше, тоньше и уже войлочныхъ ковровъ, причемъ имъ придаютъ такую форму, чтобы—будучи сложенными—они имѣли форму трапеціи, которая узкою стороною кладется къ шеѣ, а широкою и закругленною—къ крупу лошади *).

Производство полстяно-ковровыхъ издѣлій носитъ преимущественно характеръ кустарнаго промысла. Если въ казачьихъ станицахъ и Ставропольской губерніи и встрѣчаются посторонніе захожіе крестьяне изъ Курской, Рязанской, Пензенской и другихъ губерній Россіи, занимающихся полстовальными или шерстобитными промыслами, то это имѣетъ не столько характеръ ремесла, сколько отхожаго кустарства: они работаютъ не только на заказъ,—но преимущественно для продажи на ярмаркахъ; въ лѣтнее же время обыкновенно занимаются земледѣліемъ (хотя и не на своихъ земляхъ); кромѣ того они всегда или приписаны къ землѣ (къ обществу въ Россіи), или высматриваютъ землю

*) № 297.

здѣсь для будущей земледѣльческой осѣдлости. У туземцевъ заняты этимъ производствомъ исключительно женщины, а у русскихъ—мужчины.

Полстянымъ и полстяно-ковровымъ промыслами занимаются Лезгины (Дагестанцы), Кумыки, Чеченцы, Ногайцы, Калмыки, Туркмены, Едишкульцы, Карачаевцы, Адигейское племя, (Кабардинцы и др.) и отчасти русскіе крестьяне. Незанимаются имъ русскіе казаки, осетины, ингуши, армяне и альпійскіе чеченцы. Среди не занимающихся промысломъ племенъ встрѣчаются единичныя мастерицы; но они готовятъ свои издѣлія большею частію по просьбѣ,—на заказъ; бываетъ также иногда, что хозяйка дома сдѣлаетъ 1—2 штуки для своей семьи въ 2—3 года разъ, но во всякомъ случаѣ онѣ не выносятъ своихъ издѣлій на рынокъ.

Мѣстности распространенія полстяно-ковровыхъ войлочныхъ издѣлій слѣдующія: Дагестанская область въ ея горныхъ и предгорныхъ округахъ (Темиръ-ханъ-Шуринскій), Кумыская плоскость (Хасавъ-Юртовскаго округа) „большая Чечня“ Грозненскаго округа Терской области; карагогайскія, едишкульскія, туркменскія и другія степи въ Терской области и Ставропольской губерніи. Затѣмъ, въ гораздо меньшей степени занимаются ими въ предгорной мѣстности Кабарды, Пятигорскаго округа Терской области и по предгорной части Кубанской области, у туземныхъ горскихъ племенъ ея и по степямъ закубанскимъ, на русскихъ земляхъ.

Отдѣльные раіоны промысла отличаются до нѣкоторой степени характеромъ своихъ произведеній и количествомъ выдѣлываемаго товара, распространеннаго между населеніемъ. Таковы раіоны: Дагестанскій, Кумыко-Чеченскій, Кабардинскій и степной.

Дагестанскій раіонъ,—центръ коего лежитъ въ Темиръ ханъ-Шуринскомъ округѣ, распространяясь на югъ въ Даргинскій и частью въ Табасаранскій округъ, а съ востока—ограниченный моремъ;—на западѣ вдается въ Аварскій и частью въ

Андійскій округа той же области, незамѣтно сливаясь съ Кумыкскою плоскостью Хасавъ-юртовскаго округа и на сѣверѣ—переходитъ въ область болѣе слабаго распространенія полстянаго —(кошмяннаго) промысла Хасавъ-юртовскихъ ногайцевъ—въ низовьяхъ Терека.

Кумыкско-Чеченскій раіонъ лежитъ въ двухъ округахъ Терской области: въ Хасавъ-юртовскомъ и въ Грозненскомъ,—центромъ его должно признать слоб. Хасавъ-юртъ и Аксай. Съ сѣвера онъ ограниченъ р. Терекомъ и степями, съ юга горами „малой“ Чечни (Веденскаго и Аргунскаго округовъ) съ юга-запада и запада Владикавказскимъ округомъ, населенными Ингушами, Осетинами и казаками. Къ западу отъ только очерченной мѣстности, послѣ незначительнаго перерыва мертвымъ пространствомъ (см. карту)—въ Пятигорскомъ округѣ Терской области, тотъ же промыселъ снова проявляется у Кабардинцевъ, хотя значительно слабѣе первыхъ двухъ раіоновъ.

Кабардинскій раіонъ идетъ по стопамъ бурочнаго промысла кабарды. Ограничиваясь съ сѣвера р. Подкумкомъ, съ запада—альпійской частью Пятигорскаго округа, онъ распространяется затѣмъ на сѣверо-западъ за границы Терской области, слѣдуя въ Кубанскую,—за туземнымъ населеніемъ Карачаевцевъ, Адигейцевъ, Абазинъ и т. д. (въ уѣзды Баталпашинскій, Майкопскій и Екатеринодарскій).

Всѣ описанные три раіона полстяно-ковровыхъ издѣлій тянутся по предгорьямъ сѣвернаго Кавказа, поднимаясь высоко въ горы только въ Дагестанѣ и отчасти совпадаютъ съ бурочнымъ раіономъ, отступая, однако, отъ него въ Кумыкскую плоскость и въ низовые округа Дагестана.

Собственно же полстяныя или кашмянныя издѣлія принадлежатъ четвертому раіону, который расположенъ въ степяхъ Терской, Кубанской областей и Ставропольской губерніи. Онъ тянется въ длину и ширину значительно далѣе первыхъ и на сѣверѣ уходитъ въ Россію, за предѣлы

административныхъ границъ сѣвернаго Кавказа, а съ юга ограниченъ берегами рр. Терека и Кубани, обращенными къ степямъ.

Главнымъ центромъ этого раіона надо признать сѣверо-восточную и восточную часть Ставропольской губерніи и Терской области, степи караногайскія и другихъ наименованій, заселенныя кочевниками; къ западу онъ, такъ сказать, постепенно рѣдѣетъ; и въ степяхъ Кубанской и Терской областей, населенныхъ казаками, прекращается (смотри карту).

Приготовленіе всѣхъ родовъ полстяныхъ издѣлій распадается на два главныхъ процесса: на подготовленіе шерсти и уваливаніе ея; кромѣ того въ ковровомъ промыслѣ горныхъ племенъ къ этому прибавляется еще окраска полстей и отдѣлка ихъ бахрамой.

Подготовленіе шерсти отличается отъ того же процесса въ бурочномъ производствѣ тѣмъ, что косицу здѣсь не отдѣляютъ отъ подшерстка, оставляя ихъ вмѣстѣ въ той же пропорціи, въ какой они находятся въ рунѣ, или добавляютъ даже косицы, которая остается иногда при производствѣ суконъ и т. п. Далѣе: шерсть не обрабатывается такъ тщательно, какъ для бурокъ. Для кошмы напримѣръ шерсть не чешется на гребнѣ, а только разбирается руками, чтобы отдѣлить свалявшіеся комья шерсти и посторонніе примѣси; затѣмъ прямо шерсть перебивается лучкомъ. Также поступаютъ съ весеннею шерстью, которая менѣе бываетъ сбита въ комья. Ручную очистку, какъ у русскихъ, такъ и туземцевъ производятъ женщины и дѣти, а остальныя работы, т. е. разбивка и уваливанье у русскихъ дѣлается мужчинами; при этомъ разбиваніе („шерстобитье") производитъ иногда одно лицо, а уваливаніе—другое. Такимъ путемъ, шерсть переходитъ черезъ трое рукъ.

У туземцевъ все описанное производится однимъ и тѣмъ же лицомъ—женщиною. Въ ихъ полстяно-ковровомъ промыслѣ и шерсть нѣжнѣе, и очищается, и взрыхляется она тщательнѣе; они обыкновенно расчесываютъ ее на гребнѣ и моютъ въ простой или въ щелочной водѣ. Потому горскія произведенія этого рода отличаются большею чистотою, легкостью и мягкостью, по сравненію съ произведеніями кочевниковъ и русскихъ. Подготовка шерсти у всѣхъ вообще производителей дѣлается обыкновенно зимою, а уваливаніе осенью и весною, въ болѣе теплое время, когда это позволяетъ досугъ отъ земледѣльческихъ и домашнихъ работъ. Орудія подготовки шерсти тѣ же, что и въ бурочномъ производствѣ.

Подготовленная и взбитая шерсть ровнымъ слоемъ настилается на камышевую или чаканную циновку *), разложенную на землю (у кочевниковъ это дѣлается подъ открытымъ небомъ), и слегка взбрызгивается горячею водою. Одинъ, два или пять работниковъ и работницъ, смотря по ширинѣ полсти или ковра, садятся вокругъ и ладонями похлопываютъ по всему слою шерсти, для того, чтобъ она нѣсколько слеглась; этимъ же достигается и равномѣрная толщина настланнаго слоя. Затѣмъ, всѣ ставъ врядъ на колѣна, скатываютъ весь слой шерсти вмѣстѣ съ циновкою въ трубку спирально, и дружно, въ тактъ, начинаютъ прокатывать ее отъ себя, налегая на нее руками отъ конца пальцевъ до локтя и надавливая всею тяжестію корпуса. Черезъ 5—10 минутъ такой работы, трубку развертываютъ и если нужно взбрызгиваютъ еще разъ теплой водой, свертываютъ съ другаго конца тоже вмѣстѣ съ циновкой, и укатываютъ снова. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока слой шерсти не уплотнится на столько, что при сворачиваніи и разворачиваніи циновки уже не разлѣзается. Тогда циновку отбрасываютъ и свертываютъ полсть такою же спиралью уже безъ циновки. При дальнѣйшемъ уваливаніи слой шерсти все больше „садится" и къ концу работы уменьшается до $^1/_6$—$^1/_8$ первоначальной толщины.

---

*) № 10.

Все полстяно-кошмянное производство и ограничивается описанными работами. Изъ издѣлій такого рода особенно славятся ногайскіе, которые предпочитаются туркменскимъ, калмыцкимъ и даже русскимъ. Шерсть на калмыцкія полсти не особенно тщательно перебирается и уваливается и потому полсти скоро разлѣзаются; русскія же издѣлія почти всегда бываютъ съ значительною примѣсью „кислой" шерсти (изъ кожевенныхъ отбросовъ) и земли для „вѣсу" и тоже скорѣе изнашиваются, чѣмъ ногайскія.

Полстяно-ковровыя издѣлія горцевъ окрашиваются и обшиваются еще бахрамою. Пріемъ окраски бываетъ обыкновенно одинъ и тотъ же: сначала намачиваютъ войлокъ въ квасцахъ, а затѣмъ опускаютъ его въ горячій растворъ краски, для чего употребляются тѣ же котлы и тѣ же пріемы, что и въ бурочномъ производствѣ. Краски бываютъ очень разнообразны, но всегда предпочитаются наиболѣе яркія.

Кочевники никогда не окрашиваютъ свои шерстяныя издѣлія, они всегда натуральныхъ цвѣтовъ, черныя, бѣлыя, сѣрыя; намазлыки ихъ всегда по краямъ обшиты бѣлымъ шерстнымъ снуркомъ.

О свойствѣ мѣстныхъ красокъ будетъ сказано ниже, въ отдѣлѣ „красокъ". Смотря по цѣли и желаемой яркости, издѣліе опускается нѣсколько разъ въ краску и держится болѣе или менѣе продолжительное время въ котлѣ. Затѣмъ оно вывѣшивается на солнцѣ или на вѣтру и сушится. Такъ какъ узорчатая окраска требуетъ большаго искуства, то у туземныхъ племенъ въ Дагестанскомъ, Кумыкскомъ и Чеченскомъ раіонахъ, принято дѣлать сшивные войлочные ковры,—такъ называемые „арлекины". Для арлекиновъ валяютъ сначала тонкія полстки, окрашиваютъ ихъ въ разные цвѣта и изъ нихъ уже вырѣзываютъ по узору части ковра. Куски сшиваются съ изнанки, а съ лица швы закрываются снуркомъ.

Въ раіонѣ полстяно-кошмянныхъ издѣлій,—русскіе производители валяютъ продажныя полсти изъ шерсти покупной, причемъ платятъ, за бѣлую (валахскую) по 6 р. 50 к., а за караногайскую и вообще сѣрую или рыжую степной овцы по 5 р. за пудъ. (На рубль отъ 4 до 6 рунъ), или же зарабатываютъ шерсть, принимая заказы за „часть" шерсти.

Степныя кочевники валяютъ полсти преимущественно изъ шерсти своихъ овецъ и только самые бѣдные ее покупаютъ или работаютъ русскимъ казакамъ и крестьянамъ за „выговорное", при чемъ получаютъ, глядя по занятію хозяина, различные продукты: хлѣбъ, сало, кирпичный чай или шерсть.

На большую покрывную полсть въ 6 аршинъ длины и $2^1/_2$ ширины требуется до $1^1/_2$ пуда не мытой шерсти, т. е. на 8 р. 25 к.; на подготовку этого количества шерсти нужно $2^1/_2$ рабочихъ дня,—на уваливаніе (3—4 женщины 1 день)—$3^1/_2$ дня; продажная цѣна подобной полсти—10—12 р. Если вычесть стоимость шерсти изъ продажной цѣны, то получится 2 р. 75 к., которыя и будутъ рабочею платою за 6 рабочихъ дней, что составитъ по 46 к. за день. Русскіе отхожіе шерстобиты и полстовалы берутся сдѣлать цѣлую полсть за 1 р., выговаривая себѣ однако на все время работы—хлѣбъ и дрова, и требуя въ тоже время на полсть въ $3^1/_4$ аршина длины и въ $2^1/_4$ ширины,—20 фунтовъ чистой шерсти. Лучекъ у нихъ заправленъ между двумя досками и по этому рука, которая при туземномъ способѣ—держитъ лучекъ, остается свободною; по этому подготовка шерсти дѣлается русскимъ шерстобитомъ гораздо быстрѣе, нежели туземными женщинами, хотя продуктъ ихъ работы по качеству и цѣнности ниже ногайскаго *). Надо при этомъ принять во вниманіе, что женщина-туземка не можетъ по-

*) Для общаго расчета принято, судя по меньшему вѣсу русскихъ полстей, что и времени на нее употребляется втрое меньше.

стоянно заниматься своимъ промысломъ--такъ какъ лѣтомъ она работаетъ въ полѣ (жнетъ и молотитъ). Поэтому въ годъ одна туземная семья можетъ приготовить лишь 8 полстей. Кромѣ покровныхъ полстей, женщины изготовляютъ еще до 5 намазлыковъ въ годъ, размѣромъ въ $2^1/_2$ аршина длины и $1^1/_2$ арш. ширины, на которые идетъ по $8^1/_2$ фунтовъ шерсти чистой и три дня сплошной работы. При продажной цѣнѣ за штуку по 2 р. 50 к., на семью въ годъ валоваго дохода приходится 100 р. 50 к.; а за вычетомъ стоимости матеріала (71 р. 50 к.)—29 р., которые и служатъ рабочею платою за 63 рабочихъ дня, затраченныхъ на изготовленіе 8 полстей и 5 намазлыковъ. У степняковъ-кочевниковъ въ каждой семьѣ занимались бы валяніемъ полстей, если бы не три слишкомъ многоснѣжныя зимы, посѣтившія степи за послѣдніе годы и много повредившія овцеводству; вслѣдствіе этого только 6-я и 10-я семьи занимаются полстями въ вышеприведенномъ размѣрѣ.

Относительно русскихъ полстоваловъ г. Бентковскій*) исчисляетъ ихъ годовой заработокъ въ 71 р. Судя потому, что они на харчахъ, на матеріалѣ и на дровахъ хозяина берутъ по 1 р. за изготовленіе полсти въ 20 фунтовъ, занимаясь около полугода выдѣлкою овчинъ, надо признать, что русскій полстовалъ въ среднемъ долженъ изготовить въ годъ не менѣе 35 штукъ кошмы.

Въ каждой изъ болѣе людныхъ станицъ и селеній есть по одному семейству пришлыхъ полстоваловъ. По показаніямъ крестьянъ-кустарей, и въ Ставропольской губерніи—въ каждомъ самостоятельномъ поселкѣ, гдѣ насчитывается не менѣе 300 дворовъ, найдется также по одной семьѣ захожихъ полстоваловъ.

Въ Кумыкско-Чеченскомъ раіонѣ, гдѣ по сравненію съ степными кочевниками, населеніе зажиточнѣе и промышленнѣе, половина шерсти прикупается отъ альпійскихъ Чеченцевъ и Ингушей и почти каждая семья готовитъ полстяные ковры и т. п. на свое домашнее употребленіе, а около восьмой части семей готовитъ ихъ и на продажу, снабжая издѣліями альпійскую Чечню, ингушей, осетинъ и казаковъ. Такіе семьи все свободное отъ земледѣльческихъ и домашнихъ работъ время—посвящаютъ на переработку шерсти и въ числѣ ихъ издѣлій видное мѣсто занимаютъ полстяные ковры. Въ „большой" Чечнѣ отъ такого рода издѣлій нѣсколько отвлекаетъ бурочное производство, тогда какъ на Кумыкской плоскости, гдѣ замѣчается и большій приливъ продажной шерсти, (на Аксаевскихъ ярмаркахъ), бурки не дѣлаются, и шерсть исключительно перерабатывается на войлочные ковры и сукна. Такъ какъ шерсть, употребляемая въ предгорныхъ раіонахъ, лучше (отъ горской овцы), самая подготовка шерсти тщательнѣе и кромѣ того принято издѣлія окрашивать, то здѣсь и посвящается промыслу больше труда и времени, нежели въ полстовальномъ степномъ раіонѣ; но и продукты производства здѣсь добротнѣе и цѣнятся дороже. Такъ: на полстяный коверъ, въ $2^1/_2$ аршина длины и $1^1/_2$ аршина ширины идетъ здѣсь около 8 фунтовъ шерсти, на 1 руб. 20 коп. Перемыть и начесать ее женщина въ день можетъ на 2—3 такихъ ковра. Для уваливанія нужно $^2/_3$ рабочихъ дня,—напрясть бахромы на коверъ*) можно въ одинъ день; на окраску и окончательную отдѣлку бахромой тоже одинъ день, стоимость красильнаго матеріала 50 коп. Цѣна въ продажѣ намазлыка, окрашеннаго дешевыми красками 3 руб. 50 коп., а дорогими 4 руб. и 4 руб. 50 коп. Слѣдовательно, 3—4 рабочихъ дня женщины, нужныхъ на изготовленіе однаго подобнаго ковра, оплачиваются 3 руб. 50 коп., за вычетомъ шерсти и матеріала на окраску (1 руб. 20 коп.+50),= 1 руб. 80 к. ей остается за работу отъ 45 до 60 коп. за одинъ день.

*) Секретарь Ставропольскаго статистическаго комитета и авторъ брошюры «кустарный промыселъ Ставропольской губерніи» (стр. 4).

*) Образецъ къ № 9.

Изъ войлочныхъ издѣлій особаго вниманія заслуживаютъ ковры разноцвѣтные сшивные,—арлекины *), употребленіе которыхъ довольно распространено. Каждая невѣста, напримѣръ должна сдѣлать для себя въ приданое 2—3 арлекина и отъ 10 до 20 намазлыковъ. Для составленія подобнаго арлекина требуются отъ 7 до 10 рабочихъ дней, не считая труда—уваливанія. Продажная цѣна ихъ отъ 9—12 руб.

Средняя семья, состоя изъ трехъ женщинъ и двухъ дѣвочекъ меньше 10 лѣтъ, въ годъ изготовляетъ около 60 простыхъ крашеныхъ войлочныхъ полстей и 12 потниковъ къ сѣдлу. Въ тоже время они ткутъ сукно. Полсти продаются по 3 руб 50 коп. и на нихъ затрачивается до 4 дней на каждую, а потники по 90 к. за штуку и каждый требуетъ не много болѣе 1 дня, такъ что въ годъ на все количество будутъ затрачены 252 дня. О количествѣ необходимой шерсти на коверъ—сказано раньше; что же касается до потниковъ, то на каждый нужно 2 фунта шерсти.

Въ отношеніи Дагестано-Шуринскаго раіона положительныхъ цифровыхъ данныхъ нѣтъ. Извѣстно лишь, что, по недостатку земли вообще и пахатной въ особенности,—большая часть населенія его живетъ исключительно обрабатывающей промышленностью, въ которой—издѣлія изъ шерсти занимаютъ первое мѣсто,—и что—по бѣдности хозяйственнаго инвентаря, — женщины, исключая лѣта, не отрываясь, сидятъ за работою: за ткацкими станками, за коврами, за бурками и полстями. Извѣстно также, что тамъ подобные промыслы настолько спеціализировались, что цѣлые округа носятъ свой особый характеръ: одни садоводы, другіе бурочники,—третьи полстовалы и т. д. Во всякомъ случаѣ, экономическая сторона производства здѣсь поставлена не хуже, нежели въ Кумыкско-Чеченскомъ раіонѣ, тѣмъ болѣе, что предметы полстяно-ковровыхъ промысловъ готовятся и тамъ и здѣсь совершенно однороднаго сорта. Говорятъ даже, что въ этомъ дѣлѣ, Дагестанъ послужитъ примѣромъ для Кумыкъ и Чеченцевъ, научивъ ихъ болѣе утонченнымъ пріемамъ валки и окраски.

*) Образецъ № 7 и 8.

На сколько Кабардинскій раіонъ самостоятеленъ и силенъ въ производствѣ бурокъ, настолько слабъ въ полстяно-ковровомъ, особенно въ дѣлѣ отдѣлки и окраски ихъ узорами. Лучшіе свои полстяные ковры богатые Кабардинцы получаютъ изъ Кумыкскаго или Дагестанскаго раіона. Роль намазлыковъ у нихъ преимущественно исполняютъ оленьи шкуры, а тѣ полстяные ковры, какіе имѣются—носятъ одинъ какой нибудь однородный цвѣтъ изъ дешевыхъ: черный или желтый. Производство ограничивается главнымъ образомъ домашними потребностями, а на продажу занимаются не болѣе 1 семьи на сто.

Для расчета годовой работы семьи здѣсь можно принять тѣ же данныя, какія приведены выше для Кумыкско-Чеченскаго раіона, такъ какъ здѣсь въ ходу тотъ же размѣръ и покрой издѣлій и они служатъ для того же назначенія. Шерсть у Кабардинцевъ идетъ, обыкновенно, своя,—не покупная.

Степной раіонъ покровныхъ полстей, какъ мы уже говорили, обязанъ главнымъ образомъ своею производительностью русскимъ полстоваламъ-шерстобитамъ и кочевникамъ, кочующимъ въ степяхъ Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областей.

Степняковъ инородцевъ числится:

	Дворовъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Въ Ставропольской губерніи	14831	51020	41428
» Кубанской области	870	2800	2510
» Терской области . { Ногайцевъ . / Калмыковъ . }	1600 *)	5200	4800
Всего . . .	17301	59020	48738

Допуская, что каждый отдѣльный дворъ или кибитка составляютъ 1 семью и что всѣ эти степняки занимаются полстовальнымъ промысломъ въ той же мѣрѣ, какъ и семьи степняковъ-ногаевъ и калмыковъ, живущихъ въ Терской области, т. е. изъ 8 семей—одна, приготовляетъ по 8 полстей и по 5 намазлыковъ въ годъ,—мы получимъ: 2160 дворовъ или семей занимающихся этимъ дѣломъ и въ нихъ около 4470 **) работницъ. По нашему расчету онѣ производятъ около 17,280 большихъ полстей и 10,800 намазлыковъ, на которые расходуется ежегодно до 28,080 пудовъ шерсти, на сумму до 144 т. рублей; валовая стоимость этихъ произведеній достигаетъ до 218 т. рублей.

Русскихъ полстоваловъ, полагая на каждые 300 дворовъ, русскихъ селеній и станицъ, по одному рабочему семейству будетъ:

Въ Ставропольской губерніи ***)—на 67,000 дворовъ около 220 семей.

*) Принято по 6 душъ на кибитку по пропорціи, соотвѣтствующей Ставропольскимъ кочевникамъ, для коихъ взяты данныя изъ статистики населенія «изд. 1881 г. Г. Бентковскаго».

**) Считая отъ 10 лѣтъ и старше по возрастной таблицѣ Буняковскаго.

***) Изъ «статистики населенія» изд. 1881 г.

Въ Кубанской области *)—на 99,000 дворовъ—330.

Въ Терской области **)—на 30,000 дворовъ—100.

Всего—на 169,000 дворовъ 650 семей полстоваловъ. Такъ какъ каждая изъ нихъ среднимъ числомъ уваливаетъ въ годъ по 35 малыхъ полстей въ $^1/_3$ пуда шерсти, то 650 семей полстоваловъ изготовятъ ихъ 22,750 штукъ, на которыя потребуется болѣе 11 т. пудовъ шерсти; считая шерсть по 6 р. 50 к. за пудъ,—стоимость этого матеріала исчисляется въ 71,500 рублей.

При средней продажной цѣнѣ полсти изъ валахской шерсти, въ 8 руб. штука, стоимость всего произведеннаго составитъ 182 т. руб. Такимъ образомъ во всемъ степномъ раіонѣ производится: степняками инородцами—около 28,000 штукъ, на 144,000 руб., русскими полстовалами до 23,000 штукъ на 182,000 руб.

Размѣры ковроваго войлочнаго производства горскаго населенія могутъ быть приблизительно опредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ Кумыкско-Чеченскомъ раіонѣ, т. е. въ Грозненскомъ и Хасавъ-Юртовскомъ округахъ имъ занимаются до $^1/_8$ части населенія; всѣхъ насчитывается тамъ дворовъ до 30 т., въ коихъ населенія туземнаго:

	Мужскаго.	Женскаго.
Въ Грозненскомъ чеченскаго . . .	43,820	43,870
„ Хасавъ-Юртовскомъ кумыкскаго	24,000	22,600
	67,820	66,470
	134,220	

$^1/_8$ часть его составитъ 3750 дворовъ. Судя по тому количеству, которое вырабатываетъ одна семья (смотри выше) выходитъ, что во всемъ этомъ раіонѣ производится около 3750×60=225 т. полстяныхъ ковровъ и 45 т. „потниковъ“.

*) Извлеч. изъ памятной книжки изд. 1881 г.

**) Изъ списка населенныхъ мѣстъ Терской области.

На нихъ перерабатывается шерсти около 47 т. пуд., а стоимость всѣхъ произведеній доходитъ до 800 т. рублей.

Въ Дагестанскомъ раіонѣ, Темирханъ-Шуринскаго округа, судя по числу жителей 68110, число дворовъ будетъ около 10,000; полагая въ этомъ предгорномъ округѣ семью, состоящею изъ большаго числа лицъ, нежели въ горномъ альпійскомъ, т. е. изъ 6, 8 душъ, мы получимъ до 1250 занимающихся. такъ что годовая производительность достигаетъ до 75 т. ковровъ и 15 т. потниковъ, 90 т. штукъ, на сумму до 275 т. рублей.

Не имѣя даже и приблизительныхъ данныхъ о томъ, въ какой мѣрѣ распространяется этотъ промыселъ на другіе округа Дагестана, которые занимаются главнымъ образомъ сукномъ и коврами, приходится ограничиться только однимъ округомъ Дагестанскаго раіона.

Въ Кабардинскомъ раіонѣ, который распространяется на большую поверхность, промыселъ развитъ въ меньшей пропорціи: на 100 дворовъ приходится по 1-му занятому этими издѣліями, такъ что производство распространяется на 235 дворовъ, разбросанныхъ по Терской и Кубанской областямъ и эти дворы выдѣлываютъ до 14,100 штукъ ковровъ и 2820 намазлыковъ, всего 17 т. штукъ на сумму до 52 т. рублей.

Всѣ приведенныя приблизительныя данныя даютъ возможность составить слѣдующую сводную таблицу.

НАЗВАНІЕ РАІОНОВЪ.	Число раіоновъ промысла въ направленіи перечисл.	Годовое производство. Общее число населенія. Дворовъ.	Общ. число населенія. Душъ обоего пола.	Занимающихся. Дворовъ.	Занимающихся. Душъ.	Матеріаловъ потреблено. Пудовъ.	Матеріаловъ потреблено. На сумму.	Затрачивается времени въ часъ.	Произведено. Штукъ.	Произведено. На сумму.	На 1 инвал. нужду приходится на сумму.	На дворъ. Баранчиковъ.	На дворъ. Безъ матеріала.
Въ степномъ раіонѣ.													
Терской и Кубанской областей и Ставропольской губерніи:													
У степныхъ ногайцевъ . . . } 119	26	17,3	108	2160	4,5 *)	28	144	168000	28	218	Рубл. 8	Рубл. 100	Рубл. 37,8
		м. 93	м. 196	м. 650	м. 3,2	м. 11	м. 71	46000	м. 23	м. 132	2	280	170
У русскихъ		м. 8,2	м. 30	м. 3750	м. 7,5	м. 47	м. 282	945000	м. 270	м. 800	90	213	140
Въ Кумыко-Чеченскомъ		м.	м. 134		м.	м.	м.		м.	м.			
Въ Дагестанскомъ 15 (Темирханъ-Шурин.).	3	10	68	1250	2,5	16	96	315000	90	275	90	Около 100	
		м. 24	м. 23,5	м. 235	м. 470	м. 3	м. 18	59120	м. 17	м. 52	Болѣе 2	—	—
Въ Кабардинскомъ		м.	м. 168										
Всего. . .	166	276,5	1970	8	18,2	105	611	1538000	428	1,67	—	201½	121½
—		м.	м.	м.	м.	м.	м.		м.	м.			

*) Для издѣлій инородческихъ племенъ,— коими занимаются женщины отъ 10 лѣтъ, вычисленіе сдѣлано по наличному среднему числу душъ женскаго пола на дворъ, при чемъ принято (по таблицѣ Буняковскаго), что на 100 душъ приходится 73 старше 10 лѣтъ;—въ русскихъ подстовальныхъ семьяхъ, гдѣ работаютъ мужчины женщины и дѣти отъ 10 лѣтъ, составъ двора принятъ 7,5 душъ, а работающихъ —3 душъ въ каждомъ дворѣ.

Изъ таблицы этой можно сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Полстяно ковровые раіоны распространяются на обширную мѣстность, обнимающую до $^3/_4$ всего Сѣвернаго Кавказа съ населеніемъ около 2 милліоновъ.

2) Среднимъ числомъ, занято этимъ производствомъ, около 1% населенія, которымъ перерабатывается до 100 т. пудовъ шерсти, т. е. до 6 пудовъ на человѣка въ годъ.

3) Производится товару ежегодно болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ мил., при чемъ, за вычетомъ матеріала, на каждаго кустаря приходится до 60 рублей.

4) Въ раіонахъ горнаго населенія полстяно-ковровыми издѣліями занимается вдвое большее число семей и лицъ, нежели въ степномъ, тогда какъ общая численность населенія въ этихъ мѣстахъ вчетверо менѣе.

5) Шерсти же обрабатываютъ они приблизительно въ три раза болѣе.

6) Средній заработокъ двора въ полстяно-ковровомъ дѣлѣ ниже всѣхъ у нашихъ кочевниковъ, выше у русскихъ, но если принять во вниманіе, что у послѣднихъ семья работающихъ больше числомъ, такъ какъ въ работахъ принимаетъ участіе и мужская половина, то оказывается, что работница горскаго племени зарабатываетъ больше нежели работникъ полстовалъ.

Оно и понятно, принимая въ соображеніе, что мѣстность предгорій и горъ населена гуще степной, при томъ предметы производства не только употребительны въ каждомъ домѣ, но каждая средняя семья туземныхъ горцевъ, должна имѣть ихъ десятками, въ видѣ намазлыковъ, ковровъ, потниковъ и т. п. Въ то же время русская семья удовлетворяется для хозяйства одною, двумя полстями на десятокъ лѣтъ.

Полстяный товаръ степнаго раіона употребляется главнымъ образомъ русскимъ населеніемъ и кочевниками, а потому для мѣстнаго сбыта во Владикавказѣ, въ Грозномъ, въ Хасавъ-юртѣ и вообще въ торговыхъ пунктахъ предгорій Кавказа, сравнительно мало населенныхъ русскими,

этого товара появляется мало. За то Ставрополь, Георгіевскъ, Моздокъ, Кизляръ и Екатеринодаръ — имѣютъ на него сбытъ, и во время ярмарокъ весеннихъ въ этихъ пунктахъ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ крупныхъ селахъ Ставропольской губерніи и въ станицахъ Терскихъ и Закубанскихъ, онъ появляется въ значительномъ количествѣ. Въ Астрахань, Темрюкъ, Ейскъ и Армавиръ также являются кочевники съ своимъ товаромъ и чрезъ эти пункты провозятъ на сѣверъ вѣроятно не мало полстей.

Кумыкско-Чеченскій и Дагестанскій раіоны, производя предметы туземныхъ потребностей (исключая „потниковъ", которые разбираются въ одинаковой мѣрѣ и казаками), сбываютъ ихъ въ мѣстныхъ предгорныхъ центрахъ: Хасавъ-юртѣ, Грозномъ, Темиръ-ханъ-шурѣ; откуда они идутъ на югъ въ закавказье, чрезъ гор. Владикавказъ, Дербентъ, Нуху, и доходятъ до Тифлиса. На Сѣверѣ они раскупаются лишь зажиточными кочевниками, для украшенія „кибитокъ" внутри, проникая къ нимъ чрезъ пограничныя съ предгорной полосой рынки: Кизляръ, Аксай, станицу Наурскую, гор. Моздокъ и Георгіевскъ.

Кабардинскій раіонъ, производя мало, сбываетъ свой товаръ въ предгорныхъ пунктахъ: Нальчикѣ, Пятигорскѣ, Майкопѣ, Баталпашинскѣ и Екатеринодарѣ. На болѣе крупныхъ рынкахъ, какъ напримѣръ на Георгіевской ярмаркѣ, во Владикавказѣ и даже въ Пятигорскѣ, этотъ товаръ уже начинаетъ вытѣсняться Кумыкско-Чеченскимъ.

3. Мелкія войлочныя издѣлія.

Кромѣ главныхъ двухъ родовъ войлочныхъ издѣлій, бурочныхъ и полстяно ковровыхъ, существуетъ еще рядъ мелкихъ издѣлій, валяныхъ же, употребляемыхъ у нѣкоторыхъ племенъ въ домашнемъ быту. Въ большинствѣ случаевъ они не выходятъ далеко за предѣлы мѣста своего изготовленія, хотя не только дѣлаются на заказъ, но и продаются

на мѣстныхъ рынкахъ. Слѣдовательно промыселъ имѣетъ всѣ признаки кустарнаго. Какъ и все войлочное производство эти издѣлія—продуктъ женскихъ рукъ. Изъ общаго раіона производства выдѣляются войлочные чулки, заготовляемые степняками инородцами; они ихъ продаютъ на русскихъ рынкахъ въ Кизлярѣ, Моздокѣ, казакамъ и крестьянамъ Ставропольской губерніи. Вообще же къ издѣліямъ такого рода относятся: валяные чулки [1]), валяные сапоги [2]), валяныя шляпы [3]) и даже валяныя пальто изъ войлока [4]). Большинство подобныхъ издѣлій производится въ раіонахъ предшедствующихъ двухъ главныхъ группъ войлочныхъ промысловъ и составляетъ предметъ занятій тѣхъ же племенъ и даже семействъ, которыя занимаются бурочными и полстяно-ковровыми издѣліями, хотя бываютъ и исключенія. Такъ, напримѣръ: шляпы производятся въ альпійской Осетіи, гдѣ не развиты ни бурочный, ни полстяно-ковровый промыслы; валенки [5]) производятся въ альпійскомъ Дагестанѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ коего этотъ промыселъ возникъ, видимо, потому, что тамъ не умѣютъ приготовлять вязаныхъ издѣлій, а къ войлочнымъ приспособились хорошо,—какъ напримѣръ,—къ чулкамъ валянымъ. Такимъ образомъ, кромѣ перечисленныхъ выше племенъ, мелкими войлочными издѣліями занимаются также Осетины и Балкарцы, изъ коихъ одни живутъ въ альпійской Осетіи, а другіе въ альпійской Кабардѣ; русскіе же такими издѣліями не занимаются вовсе.

Распространяясь по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ между туземнымъ населеніемъ господствуетъ бурочный и полстяно-ковровый промыслы, производство мелкихъ войлочныхъ из-

1) №№ 6, 13 и 15.
2) № 11.
3) № 16.
4) Небольшой обращикъ войлока за № 4 и 4//.
5) № 11.

дѣлій какъ-бы вкраплено между ними, находясь обыкновенно даже подъ одной и той же кровлею. Особый Осетинскій раіонъ можетъ быть отмѣченъ только въ юго-восточной части Владикавказскаго и Пятигорскаго округовъ Терской области—въ предѣлахъ альпійской ихъ полосы; затѣмъ въ Дагестанѣ,—мелкія издѣлія, въ видѣ войлочной обуви, распространяются тоже на всю альпійскую полосу этой области, удаляясь нѣсколько отъ бурочнаго и полстянаго промысловъ. Долгія и суровыя зимы, господствующія на высотахъ, должно быть и вызвали въ населеніи употребленіе этой обуви.

Въ виду незначительности мелкихъ войлочныхъ издѣлій, мы опишемъ здѣсь процессъ приготовленія—только нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе употребительныхъ. Къ такимъ принадлежатъ: чулки ногайскіе *) и войлочное кабардинское сукно, (если только можно присвоить ему такое названіе); изъ коего кустари шьютъ чулки, ноговицы и изрѣдка пальто.

При производствѣ обоихъ родовъ названныхъ издѣлій, шерсть подготовляется тораздо тщательнѣе, нежели въ полстяномъ и даже въ бурочномъ производствахъ: она сортируется руками, чешется (непремѣнно) и взбивается лучкомъ; при чемъ избѣгается даже малѣйшая примѣсь косицы, такъ какъ подшерстокъ легче ея, нѣжнѣе и плотнѣе уваливается.

Ногайскіе чулки уваливаются на трехъугольной циновкѣ изъ чакана, при чемъ хорошо разрыхленная и чистая шерсть накладывается на нее тонкимъ слоемъ и въ такомъ видѣ ее начинаютъ уваливать;—затѣмъ загибаютъ стороны треугольника такъ, чтобы край легъ на край, въ видѣ плоскаго конуса, послѣ чего уваливаніе продолжается, хотя съ частыми остановками, такъ какъ, во избѣжаніе сваливанія обѣихъ сторонъ будущаго чулка, приходится просо-

*) № 4 и 4 а.

вывать руку во внутрь конуса и расправлять его. Такъ продолжаютъ уваливаніе до окончательнаго уплотненія войлока.

У горныхъ племенъ при выдѣлкѣ подобныхъ издѣлій шерсть подготовляется такъ же, съ тою только разницею, что она тщательнѣе моется и лучше вычесывается, нежели у кочевниковъ. При томъ здѣсь господствуетъ черный цвѣтъ, отъ шерсти черной овцы; если же шерсть употребляется не черная, то войлокъ окрашиваютъ, какъ это описано при бурочномъ производствѣ. Уваливаніе дѣлается на большихъ циновкахъ и большими полстями. Послѣ уваливанія, съ готоваго войлока при помощи бритвы начисто обрѣзываютъ всѣ торчащіе волоски и послѣ этого изъ него уже выкраиваютъ все необходимое. Издѣлія изъ такого войлока въ швахъ скрѣпляются не уваливаніемъ, а нитками.

Такъ какъ процессъ подготовленія шерсти для всѣхъ войлочныхъ издѣлій одинъ и тотъ же и совершается всѣми наличными силами женщинъ и дѣтей, а уваливаніе шерсти въ произведеніяхъ горныхъ племенъ требуетъ соединенной работы нѣсколькихъ женщинъ, то въ данномъ случаѣ расчетъ рабочаго времени и матеріала на одно полотнище величиною въ бурку, тотъ же самый, что и въ бурочномъ промыслѣ; только кройка и шитье выдѣляются изъ общаго труда и возлагаются обыкновенно на старшую женщину въ семьѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе искусную. Относительно времени, потребнаго на сшиваніе и простегиваніе обуви, — свѣдѣній нѣтъ. Продажная стоимость такихъ чулокъ у горныхъ племенъ достигаетъ 1 руб. за пару и выдѣлка отличается прочностью.

У ногайцевъ, гдѣ процессъ валки можетъ производиться однимъ лицомъ, каждая женщина или дѣвушка безъ посторонней помощи изготовляетъ въ годъ до 20 паръ чулокъ*), которые продаются по 60 коп. пара. На подготовку матеріала (шерсти) для одной такой пары достаточно $1^1/_4$ часа рабочаго времени; на уваливаніе 7 часовъ; шерсти идетъ 1 фунтъ (на 14 коп). и такимъ образомъ годовое производство (20 паръ) потребуетъ $16^1/_2$ дней работы, 20 фунтовъ шерсти (или 2 руб. 80 коп.) и дастъ въ результатѣ—12 рублей валоваго дохода, или 9 руб. 20 коп. чистаго—за вычетомъ матеріала.

*) № 14.

За отсутствіемъ положительныхъ данныхъ и при ограниченности самаго значенія мелкихъ промысловъ, можно привести приблизительныя вычисленія только о производствѣ валеныхъ чулокъ, выдѣлываемыхъ женщинами у степняковъ инородцевъ, предполагая при томъ что они производятся въ тѣхъ же семьяхъ, кои занимаются полстовальными издѣліями. Такихъ семей какъ уже сказано выше, насчитывается 2160; въ каждой семьѣ работаетъ по крайней мѣрѣ двѣ женщины*); поэтому годовая производительность ихъ будетъ равняться 40 парамъ и каждая семья въ годъ затратитъ до 40 рабочихъ дней и по 1 пуду шерсти, цѣною на 5 руб. 50 коп. Въ результатѣ, слѣдовательно съ 2160 дворовъ выйдетъ 87 т. паръ чулокъ на сумму до 52 т. рублей, а шерсти употребляется до 2160 пудовъ на 12 т. р. Валовой доходъ отъ чулочнаго производства на дворъ составитъ 24 руб., а чистый 18 руб. 40 коп.

Сбытъ мелкихъ войлочныхъ произведеній не выходитъ за предѣлы раіоновъ производства. Исключеніе составляетъ чулочный товаръ степняковъ инородцевъ, который впрочемъ не идетъ дальше русскаго населенія — казаковъ и крестьянъ Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областей. Эти товары продаются исключительно на рынкахъ и ярмаркахъ—мѣстныхъ, съ рукъ на руки, т. е. привозятся самими производителями и покупаются потребите-

*) Изъ статистики населенія Ставропольской губерніи изд. Бентковскаго (1882 г.), выходитъ, что кочевниковъ приходится 2,69 душъ ж. пола старше 10 лѣтъ

лями. Изъ числа ярмарочныхъ пунктовъ можно отмѣтить слѣдующіе: Ставрополь, Кизляръ, Аксай, Хасавъ-юртъ, станица Наурская и Моздокъ. Въ лавкахъ у купцовъ, найти чулочный товаръ трудно и онъ не смѣшивается съ остальнымъ мелкимъ бурочнымъ товаромъ и бурочными поговицами, которыя большею частію имѣются въ лавкахъ торгующихъ туземными товарами во всѣхъ мѣстныхъ городахъ.

Относительно мелкихъ войлочныхъ промысловъ должно замѣтить, что всѣ они находятся еще на степени младенчества и болѣе примитивны, чѣмъ бурочные и полстовальные. Но въ будущемъ, когда улучшатся пути сообщенія съ альпійскими мѣстностями Сѣвернаго Кавказа, эти промыслы все-таки могутъ имѣть значительное развитіе среди туземнаго его населенія, промышляющаго теперь главнымъ образомъ сукнами и продажею сырой шерсти, кромѣ Дагестана, который перерабатываетъ не только всю шерсть своихъ овецъ, но даже на сторонѣ покупаетъ ее. Если усовершенствуется, напримѣръ, производство шляпъ въ Осетіи *), валяныхъ чулокъ **) и войлочнаго сукна, то эти издѣлія (особенно войлочные чулки) вытѣснятъ всѣ другія какъ по своей прочности, такъ и по быстротѣ ихъ приготовленія и, слѣдовательно,—по дешевизнѣ. Эти качества несомнѣнно въ состояніи обезпечить сбытъ такихъ издѣлій далеко за предѣлами производства.

Сводъ итоговъ войлочнаго производства.

Чтобы нагляднѣе уяснить взаимныя соотношенія описанныхъ трехъ группъ войлочныхъ промысловъ, однородныхъ по главнѣйшимъ своимъ свойствамъ, но различныхъ по употребленію, внѣшнему виду издѣлій и проч., приводимъ сравнительную общую таблицу и карту этихъ промысловъ составленную на основаніи имѣющихся данныхъ.

*) № 16.

**) № 13.

Войлочныя издѣлія Сѣвернаго Кавказа.

Главные виды промысловъ.	Площадь районовъ промысловъ въ кв. верстахъ.	Населенность.		Изъ этого числа занимающихся.		Въ теченіи года.								Доходъ на каждый работній дворъ.	
						Обрабатываетъ.		Производится.				На 1 кв. версту занимаемаго райономъ пространства на сумму.			
		Число дворовъ.	Число душъ обоего пола.	Дворовъ.	Душъ.	Пудовъ.	На сумму.	Внутреннаго потребленія въ домѣ.	Штуки.	На сумму.				Пудовъ.	Денегъ на треніи.
												р у б л е й.			
Бурочный	39000	72000	400000	8200	3000	58000	345000	960000	120000	657000		до 17		80	37
Полстяно-ковровый:															
а) полстяные ковры, производимые горскимъ населеніемъ.	47000	63500	370000	5235	10500	66000	396000	1319000	377000	1127000		до 24		193	123
б) полстяный, производимый населеніемъ въ степной полосѣ .	119000	213000	1608000	2810	7700	39000	215 00	214000	51000	400000		3½		140	66
Итого . . .	166000	276500	1978000	8635	18200	105000	611000	1533000	428000	1527000		—		176	166
Мелкія издѣлія:															
а) чулочный товаръ степняковъ-кочевниковъ	33000	17300	108000	2160	4500	2160	12000	86400	86400	51000		1½		24	18½
б) раіоны всего мелкаго промысла .	90000	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—
Всего . .	—	—	—	—	—	165160	968000	2579000	633600	2235000		—		—	—

Изъ этой таблицы можно вывести слѣдующія общія заключенія:

1) Раіонъ бурочнаго промысла въ четыре раза меньше полстяно ковроваго, который обнимаетъ собою до $^3/_4$ пространства всего сѣвернаго Кавказа, со включеніемъ туда даже Дагестанской области.

2) Бурочнымъ промысломъ занимается въ шесть разъ меньшее число душъ, нежели полстяно-ковровымъ.

3) Обработывается на войлочныя издѣлія ежегодно до 170 т. пудовъ мѣстной шерсти при чемъ до $^2/_3$ этого количества приходится на полстяно ковровыя издѣлія и до $^1/_3$ на бурочныя.

4) Въ результатѣ отъ издѣлій добывается почти $2^1/_4$ милліона рублей ежегодно.

5) Наибольшая интенсивность войлочныхъ промысловъ вообще принадлежитъ горному и предгорнымъ раіонамъ, населеннымъ горскимъ населеніемъ,—въ сравненіи съ степными, населенными русскими или кочевниками, потому что русскіе по обилію земли, по своимъ наклонностямъ и по характеру повинностей, сосредоточиваютъ дѣятельность свою на земледѣліи, на добывающей промышленности. Въ частности же наибольшей интенсивностію отличается горный полстяно ковровый промыселъ. Это видно изъ того, что въ степныхъ раіонахъ (*б*) на 1 квадр. версту приходится издѣлій до 37,$_2$ руб., тогда какъ въ горныхъ и предгорныхъ въ 5 разъ больше, далѣе: на 1 квадр. версту раіоновъ бурочнаго промысла производится бурочнаго товара на 17 рублей, тогда какъ полстяно-ковроваго на 24 руб., наименьшую стоимость составляютъ чулочные войлочные товары.

6) Что касается до дохода, который приходится на дворъ, то наибольшій доходъ получается отъ полстяно-ковроваго товара, который производится горскимъ населеніемъ; затѣмъ отъ приготовленія покровныхъ полстей, производимыхъ русскими. Отъ бурочнаго вдвое меньше.

На картѣ можно видѣть между прочимъ, что самый дальній сбытъ принадлежитъ буркамъ; полстяно-ковровыя же издѣлія за рѣдкимъ исключеніемъ, не выходятъ за предѣлы Кавказа. Самый ограниченный сбытъ принадлежитъ чулочному товару степняковъ-кочевниковъ.

ГЛАВА III.

ТКАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Общій обзоръ народностей и раіоновъ промысла:

1) Суконный промыселъ: сукна лезгинскія, осетинскія, кабардинскія, чеченскія и ингушевскія.—Готовыя издѣлія изъ горскихъ суконъ: черкески и башлыки.—Сукна степняковъ—инородцевъ: туркменскія, ногайскія и проч., сукна русскія.

2) Ковровый промыселъ: ковры и издѣлія изъ ковровой ткани: «паруса», переметныя сумы, мѣшки (чувалы), ленты.

Производство шерстяныхъ тканей у всѣхъ народностей, населяющихъ Сѣверный Кавказъ всецѣло лежитъ на рукахъ женщинъ. Оно распространено болѣе войлочныхъ издѣлій не смотря на большую сложность и трудность самаго производства,—конечно потому, что тканыя издѣлія болѣе и полнѣе удовлетворяютъ насущнымъ потребностямъ, чѣмъ войлочныя, и примѣненіе ихъ болѣе разнообразно.

Несмотря, однако, на то, что искусство ткать шерсть извѣстно не только каждому племени Сѣвернаго Кавказа, но и въ каждой саклѣ (домѣ) *); не смотря на то, что шерсть горной овцы даетъ прекрасный матеріалъ для повсемѣстнаго развитія этого дѣла—какъ промысла,—собственно промыселъ сукномъ распространенъ на меньшемъ пространствѣ, чѣмъ войлочный, и концентрируется, за небольшимъ исключеніемъ (Дагестана и Осетіи) главнымъ образомъ около

*) До чего распространены на Кавказѣ шерстяныя ткани — можно видѣть изъ того, что у нѣкоторыхъ племенъ, какъ напримѣръ у хевсуровъ альпійской полосы (на южномъ склонѣ Кавказа) такія ткани даже исполняютъ роль бѣлья, вмѣсто холста, пеньковой или хлопчатой ткани.

городовъ. Такое, странное на первый взглядъ, явленіе объясняется именно распространенностью умѣнья ткать и общедоступностью самаго матеріала,—шерсти. Историческія причины заставили населеніе научиться ткацкому ремеслу, естественныя условія породили овцеводство,—и вотъ каждая почти хозяйка дома сама дѣлаетъ для своего обихода всѣ необходимѣйшіе предметы, въ числѣ коихъ ткани, сравнительно съ валяными издѣліями, стоятъ на первомъ планѣ, хотя валяніе и проще, и скорѣе, и легче. По этому хозяйка чаще вынуждена бываетъ покупать валяныя издѣлія, нежели сукно, и для продажи валяныя издѣлія дѣлаются чаще, нежели сукно. Производство сукна распространено здѣсь болѣе войлочнаго, а промыселъ сукномъ—менѣе.

Такое положеніе дѣлъ само собой указываетъ на великую будущность этого производства, какъ промысла для Сѣвернаго Кавказа, и указываетъ даже и на самые пути къ его достиженію. Здѣсь есть все необходимое для промысла: умѣлыя руки, хорошая шерсть и природныя условія, которыхъ недостанетъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи,—нѣтъ толко одного: широкаго спроса на товаръ, такъ какъ товара этого не знаютъ. Но несомнѣнно, что съ появленіемъ спроса и постороннихъ заказовъ, съ проведеніемъ горныхъ путей и съ обезпеченіемъ личной безопасности, этотъ промыселъ здѣсь разовьется широко и привлечетъ сюда значительные капиталы.

Матеріаломъ для шерстяныхъ тканей, изготовляемыхъ на Сѣверномъ Кавказѣ служитъ преимущественно шерсть овцы; но готовятъ ихъ и изъ шерсти верблюда, козы и даже изъ волоса и пуха этихъ животныхъ. Въ послѣднее время стала проникать сюда и бумажная нить.

Производствомъ шерстяныхъ тканей занимаются всѣ многочисленныя племена населяющія Сѣверный Кавказъ, даже русскіе казаки и крестьяне, хотя послѣдніе сами производятъ мало и болѣе тонкія ткани покупаютъ у туземцевъ, или покупаютъ русскія фабричныя сукна.

*

Изъ занимающихся изготовленіемъ тканей, какъ промысломъ, наиболѣе извѣстны слѣдующія племена: Лезгины, (Дагестанцы), Осетины, и Кабардинцы. Ихъ произведенія на мѣстныхъ рынкахъ такъ и носятъ названія: „Лезгинское", „Осетинское" и „Кабардинское сукно и представляютъ свои типичныя особенности.

Изъ племенъ, шерстяныя ткани которыхъ встрѣчаются только въ торговыхъ центрахъ, надо назвать—Кумыковъ и Чеченцевъ. Менѣе извѣстны и рѣдко доставляются на продажу сукна степныхъ кочевниковъ: Туркменъ, Ногайцевъ и проч. Также рѣдко встрѣчаются въ продажѣ и произведенія племени Ингушей.

Сукно производится на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ безъ различія мѣстностей, въ полосѣ альпійской, въ полосѣ предгорной и въ степяхъ—отъ Чернаго моря до Каспійскаго и отъ низменностей расположенныхъ на уровнѣ моря до возвышенностей въ 6—7 тысячъ футовъ. Но промыселъ тканями,—значительно ограниченъ и сосредоточенъ главнымъ образомъ въ горныхъ мѣстностяхъ. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ Дагестанской области, и именно ея горнымъ округамъ; за нею слѣдуетъ Терская область въ юго западной и западной горной части Владикавказскаго и Пятигорскаго округовъ; далѣе мѣстные небольшіе центры той же области въ Грозненскомъ и Хасавъ-Юртовскомъ округахъ; затѣмъ въ Кубанской области, т. е. въ западной половинѣ Сѣвернаго Кавказа, этотъ промыселъ, слабѣетъ и за меридіаномъ Екатеринодара совершенно прекращается. Тоже можно сказать и о Сѣверной, степной полосѣ Кавказа, какъ въ Кубанской и Терской областяхъ, такъ и въ Ставропольской губерніи. Слѣдовательно: за исключеніемъ небольшихъ мѣстныхъ центровъ, раіоны производства тканей принимаютъ широкіе размѣры, только въ двухъ мѣстностяхъ Дагестанской и Терской области.

Производство шерстяныхъ тканей распадается здѣсь собственно на два рода промысловъ: выработку тканей суконныхъ и тканей ковровыхъ. Существуетъ еще одинъ видъ этого промысла—производство готовыхъ издѣлій изъ шерстяныхъ тканей, но оно находится пока еще въ зародышѣ,—и относительно той мѣстности, гдѣ этотъ промыселъ опредѣлился и выдѣлился болѣе ясно (въ Дагестанѣ),—статистическіе матеріалы, къ сожалѣнію, черезчуръ скудны, чтобы дать хотя приблизительное представленіе о количественной и качественной сторонѣ этого промысла.

1. Суконный промыселъ.

Сукно представляетъ ту основную форму шерстяныхъ тканей, которая наиболѣе распространена на Сѣверномъ Кавказѣ. Здѣсь всѣ мѣстныя племена умѣютъ готовить сукно, всякое по своему, и сообразно съ этимъ сукна различаются здѣсь довольно рѣзко [1]). По своему происхожденію, или вѣрнѣе, по качеству шерсти, они распадаются на два главные вида: на сукно „горское" и „не горское" (или степное). Послѣднее готовится степными инородцами изъ болѣе грубыхъ сортовъ шерсти степной овцы и только тщательною сортировкою подшерстка этой породы овецъ удается имъ добиться выработки довольно мягкихъ суконъ. Горскія сукна дѣлаются изъ шерсти горной овцы и горскими племенами. Знатоки отличаютъ горское сукно отъ степнаго не столько по качеству тканья, сколько по шерсти. Къ горскимъ принадлежатъ: лезгинское [2]), осетинское [3]), кабардинское [4]) и кумыкско-чеченское [5]). Послѣднія уже отличаются и по свойству ткани. Объ сукнѣ Ингушевскаго племени [6])

---

[1]) Образцы къ № 39 представляютъ всѣ типичные виды мѣстныхъ суконъ.

[2]) № 33, 34, 35.

[3]) № 42, 44, 45.

[4]) № 43, 46.

[5]) № 50.

[6]) № 47, 48.

не приходится говорить отдѣльно, такъ какъ оно не представляетъ какого либо особаго типа, а имѣетъ видъ плохо сдѣланнаго, рѣдкаго, чеченскаго сукна. Кромѣ, такъ сказать, племеннаго различія, горскія сукна на мѣстныхъ рынкахъ различаются, какъ по цѣнѣ, такъ и по добротности, на сукна—естественныхъ цвѣтовъ: бѣлыя [1]), сѣрыя [2]), пестрыя съ искрой [3]) и на сукна крашенныя—черныя [4]), красныя [5]), желтыя [6]) и проч. Первыя цѣнится выше, послѣднія ниже. Въ самой высокой цѣнѣ стоятъ бѣлыя не крашеныя сукна изъ шерсти тавлинской, т. е. Дагестанской горской овцы [7]). Далѣе различаются сукна по роду матеріаловъ: верблюжьи сукна [8]) пуховыя [9]) полупуховыя [10]), которыя тоже принадлежатъ къ высшимъ сортамъ, и шерстяно-бумажныя [11]).

Между пуховыми сукнами различаютъ сукна изъ верблюжьяго пуха, козьяго [12]) и турьяго. Сукно изъ турьяго пуха считается наиболѣе прочнымъ и рѣдкимъ по матеріалу, потому что туръ здѣсь не прирученъ и пухъ собираютъ лишь съ его осеннихъ, зимнихъ и весеннихъ шкуръ [13]) Кро-

---

1) № 38, 24. 34.
2) № 43, 44, 33.
3) № 43.
4) № 35, 48.
5) № 294.
6) № 8, 40.
7) № 29, 34.
8) № 30, 40.
9) № 37.
10) № 28.
11) № 47.
12) № 37.
13) Это въ высшей степени цѣнное животное водится въ мѣстныхъ горахъ еще въ значительномъ изобиліи, но до сихъ поръ не приручено. Между тѣмъ, оно приручается легко и въ Тифлисскомъ акклиматизаціонномъ саду было даже скрещиваемо съ домашними козами и дало метисовъ, которые тоже были плодовиты. Такимъ прирученіемъ и скрещиваніемъ можно было бы увеличить удое и вѣсъ домашней козы, и улучшить пухъ ея,—мясо и кожу.

мѣ перечисленныхъ видовъ суконъ, есть еще тонкія лѣтнія сукна [1]), а также теплыя зимнія; двойной крученой пряжи и ординарныя, ходовыя и высшаго сорта.

Мѣстное назначеніе такого разнообразнаго выбора горскихъ суконъ очень ограниченно. Изъ нихъ дѣлаютъ лишь двѣ принадлежности костюма: черкески [2]) (мужской костюмъ, замѣняющій сюртукъ или русскую чуйку) и башлыки; ни жилетовъ, ни брюкъ, ни верхней одежды изъ нихъ не дѣлаютъ.

Такое назначеніе мѣстныхъ суконъ обусловило и самый размѣръ кусковъ. „Кусокъ" сукна здѣсь имѣетъ длину и ширину, достаточныя для изготовленія одной черкески.

Не горскія сукна, изготовляемыя казачками, женами кочевниковъ или крестьянками, употребляются исключительно русскими—на верхнія одежды, покроемъ похожія на халаты, и на будничныя рабочія чуйки.

Дагестанская область, въ которой изготовляется лезгинское сукно [3]), можетъ быть разсматриваема, какъ самый главный и самостоятельный раіонъ суконнаго промысла на Сѣверномъ Кавказѣ. Здѣсь производство сукна спеціализировано и распространено болѣе, чѣмъ гдѣ либо на Кавказѣ. Его изготовляютъ на продажу исключительно женщины и дѣти,—цѣлыми округами и селеніями. Количествомъ и качествомъ выдѣлываемаго сукна славятся три горныхъ округа Дагестана: Казикумухскій, Даргинскій и Аварскій. По показаніямъ кустарей, здѣсь въ каждомъ дворѣ занята этимъ трудомъ по крайней мѣрѣ одна женщина въ теченіи всей зимы, т. е. отъ половины сентября до половины апрѣля.

Населенность трехъ названныхъ округовъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы [4]).

---

1) № 285.
2) № 50.
3) №№ 33, 34, 35.
4) Данныя о пространствѣ выписаны изъ Кавказскаго календаря за 1882 г., а численность населенія изъ статистическаго сборника Кавказа VII т. таб. XLV.

Названіе округовъ.	Площадь въ квадратныхъ верстахъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Густота населенія на 1 квадратную версту.
Казикумухскій	1820,7	17289	18767	20:1
Аварскій	1335,2	18766	19744	30:1
Даргинскій	1447,2	33709	31741	45:1

Затѣмъ слѣдуютъ округа: Гунибскій, Самурскій и Андійскій, но здѣсь суконный промыселъ не имѣетъ исключительнаго господства: его вытѣсняютъ промыселъ ковровый и бурочный, а также садоводство.

Въ дѣлѣ суконнаго производства, Казикумухскій, Даргинскій и Аварскій округа, по отношенію къ прочимъ, занимаютъ такое же положеніе, какъ столичный портной къ деревенскому: въ нихъ изготовляютъ преимущественно тонкія, высокія сорта суконъ и ими славятся, тогда какъ въ прочихъ перечисленныхъ нами округахъ изготовляются прочныя и дешевыя ходовыя сукна. Кромѣ такого качественнаго различія, издѣлія нѣкоторыхъ мѣстностей отличаются и по цвѣту сукна. Такъ: селенія въ Казикумухскомъ округѣ, которыя готовятъ исключительно бѣлое сукно высшихъ сортовъ (Цудар~~ихъ~~хар).

На качество дагестанскаго сукна, помимо мастерскаго изготовленія его, вліяютъ также прекрасныя альпійскія пастбища, которыя расположены не далеко отъ моря и представляютъ условія подобныя тѣмъ, въ какихъ находятся пастбища Испаніи, надѣлившей насъ знаменитыми мериносами. Очень важно и то обстоятельство, что здѣсь сами хозяева обратили вниманіе на подборъ овцы и цѣлыя поколѣнія хозяевъ сосредоточиваютъ все свое вниманіе на

улучшеніи производства шерсти и даже гордятся тѣмъ, что то или другое мѣстное стадо такой-то фамиліи сдѣлалось извѣстнымъ цѣлому округу тонкостью и бѣлизной своей шерсти. Овцеводство и вмѣстѣ съ тѣмъ обработка сукна настолько спеціализировались въ Дагестанѣ, что большая часть хлѣба, плодовъ и холста сюда привозятся уже изъ другихъ округовъ, жители которыхъ продаютъ здѣсь свои продукты: пеньковыя издѣлія, плоды и хлѣбъ, а взамѣнъ ихъ покупаютъ сукна и кожи. Въ то же время, мы видимъ, что самое широкое развитіе суконнаго кустарства принадлежитъ и самымъ густо населеннымъ горнымъ мѣстностямъ Сѣвернаго Кавказа. Да и въ прочихъ округахъ Дагестанской области сукновальныя мѣстности—въ то же время самыя населенныя.

За дагестанскимъ раіономъ суконнаго промысла второе мѣсто занимаетъ осетинскій,—въ юго-западномъ углу Терской области *).

Производство сукна распространено по всей Осетіи и даже за предѣлами ея въ трехъ казачьихъ станицахъ: Черноярской, Ново-осетинской и Луковской, въ которыхъ живетъ и населеніе осетинскаго племени. Сукна эти считаются изъ наилучшихъ въ Терской области и извѣстны всѣмъ подъ названіемъ „осетинскихъ". Раіонъ производства ихъ находится въ западной половинѣ Владикавказскаго округа въ 1, 2 и 3 участкахъ его, за исключеніемъ вышеназванныхъ станицъ, лежащихъ въ восточной части Пятигорскаго (нынѣ Нальчикскаго округа. Съ юга и запада раіонъ производства ограниченъ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, съ сѣвера Кабардинскимъ хребтомъ, а съ востока р. Камбилѣевскою и Далалакскимъ отрогомъ Кабардинскаго хребта. Площадь очерченная этими границами заключаетъ въ себѣ до 5000 квадратныхъ верстъ. Въ предѣлахъ этой же мѣстности живетъ еще одна отрасль Осе-

*) Образцы осетинскихъ суконъ за №№ 42, 44, 45.

тинскаго племени, называемая Дигорцами, которая тоже занимается производствомъ сукна наравнѣ съ прочими Осетинами. Въ этомъ раіонѣ надо различать Осетію горную (альпійскую), лѣсогорную и плоскостную. Въ первой изъ нихъ—сукно составляетъ главный промыселъ, во второй второстепенный и наконецъ, на плоскости — сукно почти не бываетъ предметомъ продажи, и выдѣлка его ограничивается лишь домашними потребностями.

Мѣстность горной (альпійской) Осетіи расположена въ предѣлахъ такъ-называемыхъ „Чернаго" и „Передоваго" хребтовъ, выше 4 т. футовъ надъ моремъ. Составляя около $^1/_6$ части Владикавказскаго округа, она занимаетъ до 1600 квадрат. верстъ, содержитъ около 2522 дворовъ, а въ нихъ 11781 душъ мужскаго и 10354 д. женскаго населенія, всего 22135 душъ, такъ что на каждую квадратную версту приходится до 14 душъ обоего пола. Колесныхъ путей въ этой мѣстности мало, — хотя и больше, нежели въ альпійской Чечнѣ и Кабардѣ.

Главные пути здѣсь: Военно-Грузинское шоссе въ Дарьяльскомъ, Военно-Осетинское въ Ардонскомъ ущельяхъ и плохой проселокъ по рѣчкѣ Гизель. За небольшимъ исключеніемъ, эта мѣстность безлѣсная и очень гористая, она представляетъ собою всѣ особенности альпійской полосы Сѣвернаго Кавказа, указанныя нами ранѣе. Недостатокъ пахатной земли, въ связи съ безлѣсьемъ, и понудили жителей заняться обработкою шерсти. Близость давнишнихъ торговыхъ путей, пролегавшихъ по Дарьяльскому и Мамисоновскому ущельямъ, и мирный трудолюбивый нравъ населенія — сдѣлали остальное: среди прочихъ окрестныхъ племенъ горскіе Осетины производятъ наибольшее количество сукна и сдѣлались самыми искусными ткачами суконъ не только изъ овечьей шерсти, но и изъ козьяго пуха. Независимо отъ искусства, славѣ осетинскаго сукна способствуетъ также и самое качество шерсти мѣстной овцы, — обиліе и мягкость ея подшерстка.

Весь трудъ производства, за исключеніемъ уваливанія сукна, лежитъ на женщинахъ и дѣтяхъ, которые занимаются имъ въ теченіи всей долгой зимы въ каждомъ дворѣ.

Сукно изъ козьяго пуха производится въ 4 приходахъ горной Осетіи: въ Нарскомъ, Заромакскомъ, Закскомъ и Тибскомъ. Козы кромѣ того даютъ мѣстнымъ жителямъ мясо, молоко и кожи и играютъ роль необходимыхъ вожаковъ среди овечьихъ стадъ.

Лѣсогорная Осетія расположена у подножія альпійской,— занимая сѣверный склонъ первой параллели горъ, покрытыхъ лѣсомъ и называемыхъ „Черными" горами. Въ этой полосѣ находится 10 селеній, состоящихъ изъ 347 дворовъ, въ которыхъ 1659 муж. и 1223 женскаго населенія, всего 2882 жителя. Площадь лѣсогорнаго характера занимаетъ до 800 квадратныхъ верстъ и населена далеко менѣе альпійской полосы: на 1 квадратную версту здѣсь приходится всего около 4 душъ обоего пола, потому что большая половина пространства занята казенными лѣсами. Средняя высота этихъ земель рѣдко превосходитъ 4 т. футовъ надъ уровнемъ моря. Селенія занимаютъ долины—въ средней части теченія горныхъ рѣкъ (Гизель, Ардонъ и т. п.). Хотя и эта мѣстность гориста, тѣмъ не менѣе здѣсь въ долинахъ и на склонахъ горъ населеніе имѣетъ болѣе ровныхъ пахатныхъ мѣстъ, нежели въ сосѣдней альпійской части. Частые дожди однако не позволяютъ разнообразить хлѣбную культуру, ограничивая ее лишь кукурузой и просомъ, т. е. яровыми хлѣбами. Бытъ населенія не обезпечивается однимъ хлѣбопашествомъ и подспорьемъ ему служитъ промыселъ лѣсомъ, пчеловодство и овцеводство; для послѣдняго пользуются пастбищами альпійской Осетіи *).

---

*) Лѣтомъ съ наступленіемъ жаровъ овцеводы лѣсогорной полосы гонятъ свои стада въ горы альпійской полосы, гдѣ лѣто всегда прохладнѣе, на зиму же всѣ овцы перегоняются внизъ къ Черному хребту, ибо корму въ альпійской полосѣ недостаточно.

Въ каждомъ дворѣ лѣсогорной Осетіи набирается овечья шерсть, которая перерабатывается въ сукно и избытокъ его, сверхъ домашняго употребленія, продается на сторону. Хотя въ этой полосѣ, овцеводство не есть главное занятіе жителей, и замѣняется подчасъ лѣснымъ промысломъ и пчеловодствомъ, но эти послѣдніе промыслы ведутся болѣе мужчинами, женская же половина населенія въ теченіи зимы успѣваетъ между прочими работами заняться и обработкою шерсти. Но количество перерабатываемой здѣсь шерсти въ 1 дворѣ втрое менѣе, чѣмъ въ альпійской полосѣ.

Населеніе плоскостной Осетіи занимается изготовленіемъ суконъ еще менѣе и это потому, что главный предметъ занятія на плоскости—составляетъ хлѣбопашество и извозный промыселъ. Пахатной земли у населенія здѣсь много, ровная мѣстность допускаетъ удобный сбытъ и перевозку продуктовъ земледѣлія на рынки; почва плодородная, которая удобренія не требуетъ; женщины здѣсь затрачиваютъ большую часть времени на молочное хозяйство. Эта часть Осетіи содержитъ 30 селеній, въ которыхъ насчитывается болѣе 200 дворовъ съ населеніемъ до 17600 мужск. и 15400 женск. пола, всего 33000 душъ. Земля этихъ селеній вся находится въ общинномъ владѣніи и пользованіе ею приноровлено исключительно къ хлѣбопашеству.

Овцы въ каждомъ дворѣ—считаются не болѣе какъ единицами, лишь бы только удовлетворить домашнимъ потребностямъ въ мясѣ, шкурахъ и частью въ сукнѣ. Можно считать, что въ каждомъ селеніи, среднимъ числомъ, не болѣе $^1/_{20}$ части дворовъ, въ которыхъ женщины занимаются обработкою шерсти. При томъ такіе дворы большею частію составляютъ исключеніе: въ нихъ или избытокъ женщинъ, или они принадлежатъ обѣднѣвшимъ хозяевамъ, не имѣющимъ рабочаго скота для занятія земледѣліемъ или извозомъ, или вдовамъ. Здѣсь напротивъ насчитывается множество дворовъ, которые не имѣютъ ни клочка овечьей шерсти и сукно покупаютъ на сторонѣ. Есть правда единичные хозяева-овцеводы (какихъ нѣтъ въ альпійской полосѣ, гдѣ количество овецъ распредѣляется болѣе равномѣрно между дворами), имѣющіе тысячи головъ овцы, но ихъ не много и общества, занимаясь хлѣбопашествомъ, стѣсняютъ ихъ землей, такъ что они принуждены арендовать пастбища на сторонѣ. Эти овцеводы обработкою шерсти не занимаются, а продаютъ ее рунами, отъ 15 до 25 коп. за руно скупщикамъ изъ армянъ и грузинъ. Эта часть раіона осетинскихъ суконъ—составляетъ поверхность около 2600 квадратныхъ верстъ и населена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезполосно съ Осетинами, Русскими и Ингушами.

Такъ называемое кабардинское сукно *) уже не имѣетъ такого рѣзкоочерченнаго раіона, какъ дагестанскія и осетинскія сукна. Во первыхъ: имъ занимается далеко не все наличное число дворовъ, такъ какъ здѣсь болѣе развито земледѣліе и крупное скотоводство и женщинамъ остается менѣе досуга для обработки овечьей шерсти. Во вторыхъ, промыселъ, концентрируется болѣе въ селеніяхъ, ближайшихъ къ городамъ; въ третьихъ, сами Кабардинцы поселены не сплошною массою, а на большомъ пространствѣ Терской и Кубанской областей, чрезполосно съ русскими и прочими племенами Кубанской области, въ коихъ сукновальный промыселъ развитъ уже гораздо слабѣе. Нѣсколько болѣе сплошными могутъ считаться мѣстности въ Пятигорскомъ округѣ Терской области, по рр. Баксану и Чегему, которыя тяготѣютъ къ городамъ: Пятигорску, Георгіевску и Нальчику и населены собственно кабардинскими племенами. Къ такимъ же мѣстностямъ относятся въ Кубанской области часть Баталпашинскаго уѣзда, тяготѣющая къ Баталпашинску и часть Майкопскаго и Екатеринодарскаго (по лѣвую сторону Кубани) тяготѣющая къ Екатеринодару и населенная Кабардинцами, Бжедухами и Абадзехами. На всемъ обширномъ пространствѣ этого раіона, въ которомъ

*) №№ 43, 46.

насчитывается до 24000 квадратныхъ верстъ имѣется сравнительно мало этого населенія: въ Кубанской области 6800 дворовъ съ 21769 мужск. пола, 19785 женскаго (41554 обоего пола), а въ Терской области 7402 двора съ 35044 мужскаго, 33389 женскаго пола (68433 обоего пола), всего 14203 двора, съ населеніемъ въ 56813 мужскаго пола и 53174 женскаго,—109987 душъ обоего пола. Изъ этого числа занимающихся сукномъ для продажи въ среднемъ надо считать не болѣе одного двора на 20.

Чеченскій промыселъ *) сукномъ не имѣетъ такого самостоятельнаго характера, какъ Дагестанскій, Осетинскій и Кабардинскій. По изслѣдованію г. Золотарева, онъ, во первыхъ, концентрируется около небольшихъ мѣстныхъ рынковъ Терской области: Хасавъ-юрта, Аксая, Грознаго, Моздока и противъ ст. Наурской и Щедринской; во вторыхъ эти селенія Кумыкскаго и Чеченскаго племени ткутъ преимущественно покупную шерсть овецъ горныхъ жителей Чечни, или перекупаютъ у нихъ готовыя сукна, шьютъ изъ нихъ черкески и башлыки и въ такомъ видѣ продаютъ. Поэтому чеченское и кумыкское сукно на большихъ рынкахъ почти не встрѣчается и не пользуется извѣстностью. Вслѣдствіе этого не представляется также возможнымъ разсматривать эту мѣстность, какъ раіонъ массоваго промысла, а просто какъ раіонъ производства извѣстнаго типа сукна, приготовляемаго больше для домашняго употребленія, чѣмъ для продажи. Раіонъ производства чеченскаго сукна обнимаетъ: Хасавъ-юртовскій, Грозненскій, Веденскій, Аргунскій округа и сѣверо-восточную часть Владикавказскаго (Назрановское общество).

Такой же характеръ имѣетъ и промыселъ сукнами степняковъ-кочевниковъ **) съ тою разницею, что ихъ сукна даже рѣдко достигаютъ до рынковъ и работаются главнымъ

*) Образцы № 50.

**) Образецъ № 293.

образомъ для своего домашняго употребленія. Тѣ небольшія количества сукна, кои продаются на ближайшихъ мѣстныхъ ярмаркахъ, идутъ въ руки ближайшаго степнаго населенія крестьянъ и казаковъ, на будничную одежду. Лучшія сукна этого рода туркменскія *) достигаютъ иногда большой Георгіевской ярмарки, а быть можетъ и Астрахани, но они вообще мало извѣстны. Поэтому можно указать лишь раіонъ производства этихъ суконъ,—но не раіонъ промысла ими. Этотъ раіонъ лежитъ въ сѣверо-восточной части Терской области въ песчаныхъ степяхъ у границы Ставропольской губерніи и въ Кизлярскомъ округѣ, гдѣ зимой кочуютъ Ногайцы; сюда же принадлежатъ степи Караногайскія, Едишкульскія и Калмыкскія въ Ставропольской губерніи.

Еще менѣе промысловаго значенія имѣютъ сукна казаковъ **) потому что только въ крайнихъ случаяхъ—старости, увѣчья или вдовства, женщина-казачка принимается ткать на продажу или за деньги.—Но и въ этихъ случаяхъ проданное сукно не выходитъ за предѣлы станичнаго базара и идетъ на грубую будничную одежду жителей тѣхъ же селеній. Ткачество между казачками водворилось недавно,—уже послѣ покоренія Кавказа; до этого казачка работала въ полѣ за мужа, отбывала подводную повинность и т. п. предпочитая сукно покупать у горцевъ, и уже когда въ послѣднее время новые переселенцы привезли съ собою самопрялки и ткацкіе станки, здѣсь стало водворяться ткачество. Но до сихъ поръ имъ болѣе занимаются семьи казаковъ переселенцевъ, нежели старожиловъ и вообще ткацкое дѣло болѣе развито въ станицахъ степныхъ Кубанской области и въ Грозненскомъ и Пятигорскомъ округахъ Терской области, нежели въ предгорныхъ станицахъ или въ Кизлярскомъ округѣ, гдѣ господствуетъ коренное Гребенское ка-

*) № 293.

**) № 54.

зачество, туго принимающее такое „новшество“, какъ тканье сукна на черкески.

Пріемы приготовленія суконъ, производимыхъ на Сѣверномъ Кавказѣ, очень различны, смотря по степени промышленнаго и культурнаго развитія его многочисленныхъ племенъ.—Изъ горскихъ суконъ здѣсь различаютъ четыре главныхъ вида: Осетинское, Лезгинское, Кабардинское и Чеченское. Остальныя представляютъ болѣе или менѣе удачное подражаніе имъ. Приготовленіе всѣхъ родовъ суконъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ процессовъ 1) подготовленіе шерсти, 2) пряденіе нити; 3) установка пряжи на станкѣ и тканье; 4) уваливаніе снятой со станка ткани и 5) окраска сукна, если того требуютъ цвѣтъ шерсти или спросъ рынка.

Осетинскія сукна *) приготовляются во всѣхъ мѣстностяхъ Осетіи одинаково, потому что какъ лѣсогорная, такъ и плоскостная часть осетинскаго населенія—вышли изъ горной (альпійской) полосы и принесли съ собою тѣже пріемы. Нѣкоторая разница происходитъ лишь отъ большей тщательности въ работѣ женщинъ альпійской полосы, тогда какъ на плоскости, гдѣ жители богаче и имѣютъ большое хозяйство, у женщины нѣтъ ни времени, ни нужды въ такой тщательной обработкѣ.—Сборъ шерсти съ овцы производится обыкновенно два раза въ годъ: весною и осенью. Весеннее руно съ овцы снимаютъ руками, а не срѣзываютъ ножницами. Занимаются этимъ женщины и дѣти. Къ этой съемкѣ или сдиркѣ шерсти приступаютъ въ то время, когда зимняя шерсть уже легко отстаетъ отъ кожи и производятъ сборъ постепенно, такъ что онъ продолжается цѣлый мѣсяцъ. Осеннее руно снимается уже ножницами **) около 20-го сентября, въ праздникъ называемый „Чына“. Въ этотъ праздникъ нельзя производить никакихъ другихъ

*) Образцы № 42, 44, 45.

**) №№ 159, 167.

работъ, кромѣ стрижки овецъ. Каждый овцеводъ для этого приглашаетъ, по установившемуся обычаю, своихъ односельчанъ на “помочъ“. Вмѣсто платы за трудъ, онъ подноситъ имъ обильное угощеніе изъ баранины, „араки“ (домашняго приготовленія водка) и пива (тоже домашняго приготовленія). Передъ стрижкою—осеннія руны подвергаются мойкѣ на овцѣ, тогда какъ весеннія моются въ шерсти, въ проточной водѣ и сушатся на солнцѣ. Продается шерсть не пудами, а рунами, не мытая и по штучно: осеннее руно *) стоитъ 25 коп., а десятокъ 2 р.—2 р. 50 коп., весеннее же **) 1 р. 40 коп.—1 руб. 80 коп. за десятокъ. Средній вѣсъ руна, около 2 фун., такъ что пудъ осенняго стоитъ около 5 р. а весенняго отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 60 к. Цѣна измѣняется по качеству, чистотѣ и цвѣту руна; дороже цѣнятся чисто бѣлыя руны горской овцы и чисто сѣрыя.

Смотря по количеству шерсти въ хозяйствѣ, часть продается, а другая, сообразно съ рабочими силами и свободнымъ временемъ, оставляется на обработку. Эта шерсть подвергается сортировкѣ, смотря по назначенію: лучшая выдѣляется на сукна и бурки, худшая—на войлочные ковры и, наконецъ, слеглая,—дурная—на тюфяки.

Сукно чернаго цвѣта теперь у мѣстнаго населенія стало выходить изъ моды, потому черную шерсть стали употреблять исключительно на валяныя издѣлія. Моднымъ же цвѣтомъ ходоваго сукна сдѣлался ровно-сѣрый; поэтому лучшую сѣрую шерсть преимущественно оставляютъ для домашней обработки, сохраняя естественный цвѣтъ ея. Бѣлую шерсть цѣнятъ выше, нежели сѣрую; изготовляютъ изъ нея тонкія сукна на черкески и башлыки. На кусокъ сукна идетъ—10 рунъ. Мѣра куска считается 16 аршинъ въ длину и 8 вершковъ въ ширину и такого куска хватаетъ какъ разъ на одну черкеску для мужчины средняго роста.

*) Образецъ № 46 g.

**) Образецъ № 46 i.

Процессъ подготовки шерсти и орудія тѣже самые, которые были описаны при бурочномъ производствѣ, съ тою разницею, что для сукна всѣ работы производятся съ большею тщательностью и на чисто. Кромѣ того, во время чесанія шерсти на гребнѣ, подшерстокъ дѣлятъ на два сорта: на болѣе длинную шерсть и на короткую. Длинная идетъ на „основу", то есть на продольную нить будущей ткани, а короткая — на „утокъ", т. е. на поперечную нить ея. Сортированную такимъ образомъ шерсть подвергаютъ уже взбиванію лучкомъ, каждую особо.

По окончаніи взбиванія, шерсть на утокъ и основу порознь наматывается лентообразными кольцами на кисти рукъ и въ видѣ такихъ колецъ сохраняется до пряденія. Пряденіе (второй процессъ) производится руками съ помощью веретена *). Каждое веретено напрядается до діаметра конечнаго колесца, тогда оно называется полнымъ. На кусокъ сукна надо отъ 6 до 7 полныхъ веретенъ. Когда спряли всю нить необходимую на кусокъ, то пряжу предназначенную для „основы" (она прядется отдѣльно отъ утковой) сматываютъ съ веретена на особо установленные колышки, которые вбиваются въ землю вертикально на разстояніи 18 аршинъ другъ отъ друга, (всегда на два аршина больше, чѣмъ длина предполагаемаго куска сукна). Такихъ колышковъ 4 и на каждомъ концѣ ихъ размѣщается по парѣ. Нить пряжи наматывается правильными параллельными рядами, такъ что образуется безконечная лента; затѣмъ ее снимаютъ съ одной пары колышковъ на ладонь, оставляя другой конецъ на противоположной парѣ кольевъ и постепенно собираютъ, завязывая въ петли; изъ этого получается цѣпь съ петлеобразными звеньями и, если потянуть за одно изъ крайнихъ звеньевъ ея, то можно распустить все почти моментально. Въ такомъ видѣ пряжу сохраняютъ до тканья, т. е. до весны.

*) Образецъ № 46 d.

Установка пряжи на станокъ и тканье. Употребляемый въ Осетіи ткацкій станокъ [1]) умѣетъ устанавливать каждая женщина. Это орудіе состоитъ изъ шести слѣдующихъ частей: кресла [2]), валька и гребня [3]), двухъ направилъ и челнока [4]). Кресло назначено для удобнаго сидѣнья ткачихи и въ тоже время оно неразрывно связано съ другими частями станка. Въ передней части кресла, подъ руками ткачихи, расположенъ валекъ, вращающійся горизонтально вокругъ своей оси; онъ назначенъ для первоначальнаго прикрѣпленія нитокъ основы и для наматыванія уже сотканнаго сукна. Гребень удерживаетъ параллельность нитокъ основы и служитъ для прибиванія утка. Два направила даютъ ниткамъ основы движеніе въ вертикальномъ направленіи, сохраняя въ тоже время параллельность нитокъ, при чемъ одно направило двигаетъ одну половину нитокъ основы, а другое — другую. Челнокъ ходитъ поперегъ между ними съ пряжею утка; употребленіе его общеизвѣстно.

Пряжа основы—сначала укрѣпляется на валекъ, находящійся въ передней части кресла; затѣмъ нити проводятся по одной между пластинками гребня параллельными рядами. Далѣе нити продѣваются параллельными же рядами сквозь петли двухъ направилъ по очередно: одна въ первое, а другая во второе направило и т. д., такъ что одна половина основы пройдетъ чрезъ первое, а другая чрезъ второе направило. Пройдя чрезъ направила, нити сходятся подъ угломъ и привязываются къ стѣнѣ за крючекъ или къ колу, вбитому въ полъ. Отъ каждаго направила идетъ веревка внизъ, кончающаяся стременемъ, которыхъ поэтому два и висятъ они подъ основою. Такія же двѣ веревки идутъ

[1]) Образецъ № 46 a.
[2]) № 46 a.
[3]) № 46 b.
[4]) № 46 c.

отъ направилъ вверхъ и прикрѣпляются къ концамъ особаго коромысла, подвѣшеннаго къ потолку. Пряха, сидя въ креслѣ, продѣваетъ ноги въ стремена и поочереднымъ движеніемъ ихъ заставляетъ одну половину основы, пропущенной въ направила, подняться вверхъ, а другую опуститься внизъ; затѣмъ пропустивъ утокъ въ образовавшійся между нитями основы промежутокъ, она прибиваетъ его гребнемъ, дѣлаетъ обратное движеніе—и та основа, которая была внизу поднимается къ верху, а верхняя опускается къ низу и т. д. По мѣрѣ тканья на Осетинскомъ станкѣ, сотканная часть навивается на деревянный валикъ, который помѣщенъ у переднихъ ножекъ ткацкаго кресла въ особыхъ углубленіяхъ. Одинъ конецъ этого валика имѣетъ четыре грани, пробуравленныя отверстіями. Эти отверстія служатъ для поворачиванія валька. Такое приспособленіе назначено для того, чтобы постоянно натягивать ткань, намотанную на валекъ; оно замѣняетъ храповое колесо нашего ткацкаго станка.

Уваливаніе. По окончаніи тканья—сукно обрѣзается и моется въ теплой водѣ съ мыломъ и въ теченіи одного дня подвергается уваливанію, которое производится ногами. Затѣмъ его полощутъ въ холодной водѣ и въ ней же снова уваливаютъ одинъ день. Уваливаніе хорошихъ суконъ предпочитаютъ производить въ теплыхъ сѣрно щелочныхъ минеральныхъ водахъ, для чего ихъ отправляютъ въ горы, на мѣста источниковъ. Уваленное въ этихъ водахъ сукно считается болѣе доброкачественнымъ. Уваленное, но еще мокрое сукно высушиваютъ на солнцѣ но не совсѣмъ до суха, чтобы его можно было расправить, разгладить и вытянуть руками; затѣмъ уже его вывѣшиваютъ для окончательной просушки. Послѣ этого сукно скатываютъ въ трубку смачивая руки водою, и въ такомъ видѣ сохраняютъ до продажи или до употребленія.

Кромѣ сукна изъ овечьей шерсти, въ Осетіи дѣлаютъ

еще сукно изъ козьяго пуха. Для этого тамъ собираютъ пухъ съ козъ отъ января до среднихъ чиселъ марта. Собирается пухъ обыкновеннымъ вычесываніемъ. Въ мартѣ его получается больше всего, потому, что въ это время онъ легко отдѣляется; пуху собирается больше, когда помѣщеніе козъ теплѣе.

Продажа и покупка козьяго пуха совершается на особую единицу вѣса, примѣняемую исключительно лишь для этого матеріала; а именно: на вѣсъ куринаго яйца. Десять яицъ составляютъ два фунта.—Съ 5,,, козъ обыкновенно получается пуха на вѣсъ одного яйца, а на кусокъ сукна въ 8 вершковъ ширины и 16 аршинъ длины, нужно очищеннаго пуха, количество равнаго по вѣсу 35 яйцамъ. Не очищенный отъ волоса пухъ продается по 25 к. за единицу вѣса (яйца), а очищенный по 30 коп.—На кусокъ сукна идетъ 7 и $8^1/_2$ фунтовъ пуха, стоимость коего 10 руб. 50 коп. Чтобы сразу получить нужное для куска количество пуха нужно имѣть 192 козы.—Если же помѣщеніе козъ было теплое и притомъ вычесываніе пуха велось тщательно и долго, то достаточно и меньшее число козъ.

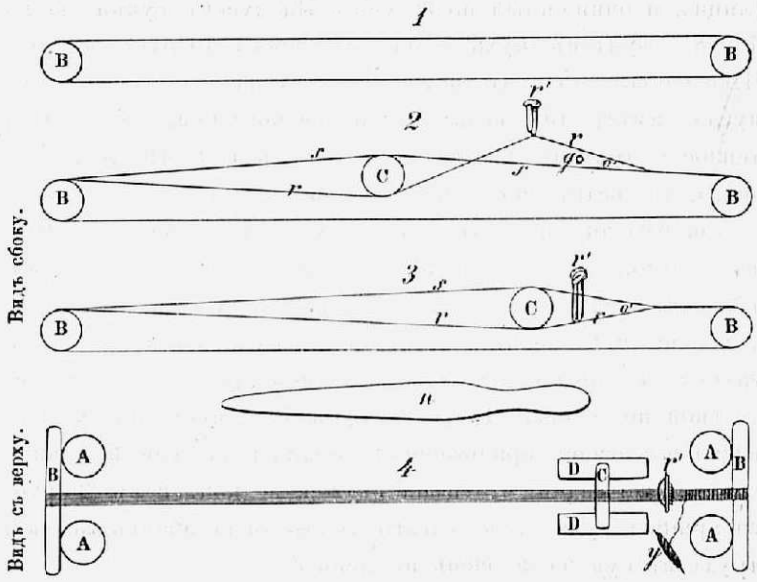
При изготовленіи сукна изъ пуха, выборка волосковъ косицы совершается очень медленно—пальцами по одному волоску: чесаніе на гребнѣ, сортировка на утокъ и основу и вообще всѣ операціи изготовленія пуховаго сукна, очень затруднительны и медленны, особенно процессы предварительной подготовки. Продолжительность такой работы ясно видна изъ особо приложенной таблицы въ концѣ главы; изъ нея же видно, что цѣна въ 2 р. 50 коп. и въ 3 руб. за аршинъ сукна изъ козьяго пуха,—оплачиваетъ женскій трудъ въ сущности очень не дорого.

Лезгинскія (Дагестанскія) сукна.

Процессы обработки шерсти лезгинскихъ суконъ *) вплоть до ихъ тканья, тѣ же, что и осетинскихъ, хотя, видимо, нить здѣсь прядется круче, нежели у Осетинъ и часто даже употребляется при тканьѣ крученая—двойная нить. Тканье же производится въ Дагестанѣ совершенно иначе и мѣстный станокъ вовсе не похожъ на осетинскій **).

*) №№ 33, 34, 35.

**) Дагестанскій ткацкій станокъ.



А — Стойки вертикальныя вбитыя въ землю.

В — Двѣ скалки на которыя намотана пряжа въ видѣ безконечнаго полотна.

С — Скалка, которая во время работы руками приводится въ движеніе впередъ и назадъ и тѣмъ даетъ нижнему слою основы — г, попеременное движеніе вверхъ и внизъ.

D — Неподвижныя лежни (брусья), по которымъ движется скалка впередъ и назадъ

Этимъ устройствомъ станка и объясняется существенная разница въ ткани осетинскихъ суконъ и лезгинскихъ (дагестанскихъ): въ первыхъ обѣ половины основы подвижны, приводятся въ движеніе двумя подвижными направилами и равномѣрно огибая нить утка, образуютъ ровную ткань; тогда какъ во время лезгинскаго тканья половина основы подвижна и переплетаетъ утокъ, а другая остается какъ-бы канвой. Вслѣдствіе этого утковая нить ложась на неподвижную основу образуетъ возвышенія и ткань дѣлается ребристою. Осетинка во время тканья принуждена работать и ногами, перемѣщая обѣ половины основы съ помощью стремянъ тогда какъ Дагестанка,—всю работу производитъ одними руками и прибиваетъ утокъ линеечкой, а не гребнемъ, какъ у Осетинъ. Вообще устройство дагестанскаго станка проще, но за то работа на немъ требуетъ большаго искусства и привычки и ловкости. Искусство окраски суконъ въ Дагестанѣ видимо стоитъ выше, и окраска разнообразнѣе чѣмъ у всѣхъ прочихъ племенъ, но къ сожалѣнію объ этихъ работахъ мы пока не имѣемъ свѣдѣній.

Кабардинскія сукна *) дѣлаются на Осетинскихъ станкахъ, но пряжа въ Кабардѣ прядется нѣсколько круче и тоньше, нежели у Осетинъ. По этому то, даже ходовыя Ка-

г' — Ремизъ (направило).

у — Утокъ.

п — Ножъ деревянный для прибиванія утка.

Рисун. № 1. — Видъ съ боку; основа намотана безконечнымъ полотномъ.

Рисун. № 2. — Въ работѣ 1-й пріемъ: скалка С отодвигается руками отъ себя, лѣвою рукою ремизъ, а вмѣстѣ одинъ слой пряжи — г, поднимаются вверхъ, въ образовавшійся уголъ О, правою рукою продѣвается утокъ намотанный на палочку и прибивается ножемъ п.

Рисун. № 3. — Въ работѣ 2-й пріемъ: скалка С придвигается работницею ближе къ себѣ, ремизъ г' а вмѣстѣ и нити г опускаются въ низъ, въ о' продѣвается утокъ и т. д.

Рисун. № 4. — Видъ станка сверху въ работѣ.

*) №№ 43, 46.

бардинскія сукна нѣсколько тоньше Осетинскихъ. Болѣе подробныхъ свѣдѣній по процессу обработки Кабардинскихъ суконъ не имѣется.

Чеченскія сукна *) ткутся точно также, какъ Осетинскія и Кабардинскія, но отъ Осетинскихъ они отличаются большею грубостью, отсутствіемъ мягкости и нѣжности. На пряжу основы идетъ и косица, а самая нить прядется гораздо круче и бываетъ покрыта обыкновенно массою узелковъ. Находясь въ серединѣ между двумя своеобразными сукновальными центрами (Осетіею и Дагестаномъ), и даже въ близкомъ сосѣдствѣ съ послѣднимъ, Кумыко-Чеченскій раіонъ началъ въ послѣднее время подражать въ выдѣлкѣ сукна Дагестану. Первыми подражателями были Кумыки, находящіеся въ болѣе частыхъ сношеніяхъ съ Дагестаномъ. Но господство осталось все-таки за осетинскимъ станкомъ, такъ какъ при немъ самое тканіе легче и требуетъ меньше навыка.

Говоря о технической сторонѣ суконнаго производства на Сѣверномъ Кавказѣ нельзя не упомянуть о томъ, что у всѣхъ перечисленныхъ горскихъ племенъ, особенно въ селеніяхъ, расположенныхъ ближе къ торговымъ центрамъ, начали въ послѣднее время употреблять при тканьѣ и бумагу, при чемъ утокъ прядется изъ шерсти, а основа изъ бумаги **). Замѣчательно еще то, что до сихъ поръ, несмотря на широкое развитіе сукновальнаго промысла у Осетинъ и Дагестанцевъ, у нихъ не привились еще самопрялки, которыя могли-бы быть переняты у казаковъ. Это можно объяснить только совершенною изолированностью домашняго быта туземцевъ, по отношенію къ русскому. Особенно между женщинами—русскими и туземными до сихъ поръ неизвѣстно почти ни одного случая ни дружбы ни даже знакомства.

*) № 50.

**) См. образецъ № 49.

Казачьи сукна. Казачки ткутъ свои сукна *) на малорусскій ладъ, на русскомъ станкѣ, изъ шерсти валахской и кабардинской овцы. Домашнее производство суконъ возобновилось у нихъ въ послѣднее время подъ вліяніемъ переселенцевъ-малороссовъ. Нить прядется большею частью самопрялками, а уваливаніе сукна производится нерѣдко водяною силою, особо приспособленными для этого ступами. Подготовка шерсти у казачекъ менѣе тщательна, нежели у горцевъ и въ основу примѣшивается косица.

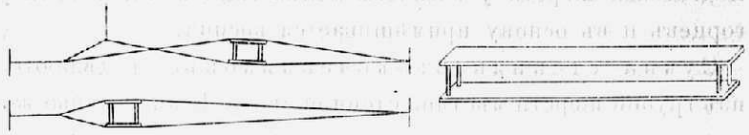
Сукна степняковъ—кочевниковъ **) дѣлаются изъ грубой шерсти мѣстной степной овцы. Если хозяйка желаетъ соткать сукно болѣе тонкое, (относительно), то она эту шерсть подвергаетъ еще предварительной сортировкѣ, отбирая изъ бѣлыхъ рунъ—руна годовалыхъ животныхъ (ярокъ), весенней стрижки, какъ болѣе обильной подшерсткомъ. Подготовка шерсти здѣсь таже, какъ и у горскихъ племенъ, съ тою разницею, что изъ грубаго руна мѣстныхъ овецъ для сукна употребляется одинъ подшерстокъ. Кочевники не имѣютъ, также какъ и горцы, ни донца ни рогатки, въ которой держится кудель шерсти и взамѣнъ этого приспособленія Ногайки, напримѣръ, выкручиваютъ предварительно изъ шерсти длинную ровную веревку, аршина въ два, обматываютъ ее кругомъ кисти лѣвой руки и изъ нея уже прядутъ нить.—Лѣвая рука при такой работѣ всегда бываетъ приподнята вверхъ, а помощью правой веретено закручивается и все время, пока оно вертится, пальцами правой руки постепенно выдергивается равномѣрно шерсть и скручивается нить.

Особаго ткацкаго станка у Ногайцевъ и Калмыковъ не существуетъ. Пряжа растягивается подъ открытымъ небомъ между колесомъ арбы и вертикально вбитымъ въ землю коломъ и не снимается съ установленнаго мѣста недѣлю

*) № 51.

**) № 293.

или двѣ до тѣхъ поръ, пока полотно не будетъ соткано до конца. На ночь всѣ эти приспособленія укрываются отъ дождя и росы полстями. Ногайскій станокъ похожъ на дагестанскій; движеніе вверхъ и внизъ нитямъ основы дается точно также, только скалка замѣнена распоркою — двумя линейками соединенными по угламъ столбиками.



Экономика. Въ различныхъ раіонахъ Сѣвернаго Кавказа экономика суконнаго производства также различна, какъ и можно было предугадывать, судя по разницѣ ихъ техническихъ пріемовъ и т. п. По этому приходится разсматривать каждый раіонъ промысла или даже производства сукна отдѣльно: сначала Осетинскій (о которомъ имѣются данныя болѣе полныя), затѣмъ—второй по промышленному значенію—Дагестанскій, далѣе Кабардинскій, Чеченскій и прочіе раіоны производства.

Въ Осетіи экономическая сторона промысла, складывается тоже не одинаково въ альпійской, предгорной (лѣсогорной) полосѣ, и на плоскости.

Населеніе альпійской полосы занимается сукновальнымъ промысломъ въ каждомъ почти дворѣ, за самыми ничтожными исключеніями и при томъ не нанимая работницъ со стороны. Среднимъ числомъ считаютъ на дворъ по двѣ женщины-работницы, изъ коихъ одна старуха или подростокъ, а другая—женщина въ полной силѣ. Трудъ между ними распредѣленъ такъ: первая сортируетъ, расчесываетъ и прядетъ, а вторая ткетъ. Считаютъ, что женщина въ полной силѣ заготовляетъ въ годъ отъ 3 — 5 кусковъ; обѣ же вмѣстѣ изготовляютъ шесть кусковъ. Зимою идетъ

подготовка шерсти и пряжи, а весною, когда, съ наступленіемъ тепла, удобно мыть, сушить и уваливать сукна, ихъ ткутъ. Матеріалъ (овечья шерсть) здѣсь не купленный, а орудія производства требуютъ ничтожной затраты. Покупается обыкновенно только челнокъ, ткацкій гребень, гребень для расчесыванія шерсти и веретена. Эти вещи изготовляются особыми кустарями и продаются ими всѣ вмѣстѣ за 3 р 50 коп. Купленныя разъ, они служатъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Все остальное составляется дома изъ палокъ и чурбаковъ.

Изъ опросовъ женщинъ-осетинокъ, занимающихся сукновальнымъ дѣломъ, добыты данныя относительно затрачиваемаго ими рабочаго времени и матеріаловъ, нужныхъ на изготовленіе „куска“ *) сукна ходоваго,—средняго, хорошаго и высшаго достоинствъ.—Эти данныя сведены въ слѣдующей таблицѣ и даютъ возможность опредѣлить: какъ вознаграждается здѣсь рабочій день женщины, занятой этимъ промысломъ, и приблизительный доходъ каждаго двора.

*) «Кусокъ» или штука—(на черкеску) бываетъ различной длины, глядя по ширинѣ; большею частію 16 арш. длины при 8 вершковой ширинѣ. Трехъ четвертей ширины (какъ бываетъ въ дагестанскихъ сукнахъ) осетинскія сукна не встрѣчаются.

НАИМЕНОВАНІЕ ОПЕРАЦІЙ.	Требуется рабочихъ дней на *одинъ* кусокъ сукна.				
	Ходоваго изъ овечьей шерсти не бѣлой.	Посредственнаго изъ овечьей шерсти не бѣлой.	Хорошаго изъ бѣлой овечьей или верблюжьей шерсти.	Высшаго бѣлаго изъ овечьей шерсти или козьяго пуха.	средн.
1. Выборка косицы.	5 дн.	6 дн.	11	28	$12_{,5}$
2. Чесаніе на гребнѣ и сортировка на утокъ и основу	3	4	4	20	8
3. Взбиваніе шерсти лучкомъ .	1	1	1	2	$1_{,0}$
4. Пряденіе нити.	12	14	18	28	18
5. Установка основы на станокъ.	1	1	1	1	1
6. Тканье.	4	5	$5_{,5}$	7	$5_{,3}$
7. Смочить и увалять	2	1	3	3	$2_{,2}$
8. Вымыть и просушить . . .	1	1	1	3	$1_{,5}$
9. Окрасить.	3	3	8	14	7
Всего. . . .	32	36	$52_{,5}$	106	58
Продажная цѣна куска.	5 р.	7 р.	12 р. *	40 р.	
Цѣна матеріала	1 р. 80 к.	2 р. 50 к.	3 р. 50 к.	10 р. 50 к.	
Рабочій день оплачивается: съ матеріаломъ	15½ к.	19 к.	23 к.	37 к.	
Безъ матеріала	10 к.	$12_{,5}$ к.	$16_{,5}$ к	28 к.	

Отсюда слѣдуетъ, что кустарямъ выгоднѣе дѣлать дорогія сукна, нежели ходовыя и среднія. При расчетѣ на посредственное сукно валовой доходъ двора доходитъ до 42 рублей, а чистый—до 25 рублей въ годъ.

*) Собственно говоря, цѣна немытаго матеріала и здѣсь та же, что въ 7 рублевомъ суконѣ, но сортировка тщательнѣе и потому требуется больше шерсти.

Въ лѣсогорной части Осетіи данныя по отношенію одного куска сукна тѣ же самыя, потому что пріемы работы не измѣняются, съ тою разницею, что женщина здѣсь помимо сукна, больше занята по хозяйству: скотомъ, хлѣбомъ и проч. Потому полагаютъ, что среднимъ числомъ въ этой мѣстности заготовляется не болѣе 2 кусковъ сукна на каждый дворъ, вслѣдствіе чего валовой доходъ двора отъ сукна равенъ 14 руб., а чистый—9.

Въ плоскостной Осетіи — условія промысла существенно измѣняются: въ ней хлѣбопашество и прочее хозяйство ведется на столько шире альпійской полосы, что во многихъ дворахъ предпочитаютъ покупать сукно, необходимое для семьи, а шерсть продавать или сдавать на обработку другимъ; въ большинствѣ дворовъ здѣсь женщина едва найдетъ время сдѣлать сукна для семьи, но ни коимъ образомъ не на продажу.--Но съ другой стороны здѣсь встрѣчаются женщины, которыя принимаютъ шерсть для работы на домъ: на пряжу и на тканье. Напрясть шерсти на кусокъ сукна берутъ отъ 2 руб. до 2 руб. 50 коп.; соткать изъ готовой пряжи кусокъ—1 р. 20 к. и т. д.—Но замѣчательно, что за поденную плату въ чужой домъ здѣсь не нанимаются вовсе для этого дѣла. Дѣвушки тоже сукнами здѣсь не занимаются, замѣняя эту работу шитьемъ или плетеніемъ изъ металлическихъ нитей. Такимъ образомъ сукновальныя семьи въ плоскостной Осетіи представляютъ случайность, зависящую отъ нищеты или отъ избытка лицъ женскаго пола въ семьѣ. Такихъ здѣсь считается не болѣе 5% общаго числа дворовъ. Шерсть они покупаютъ и въ годъ приготовляютъ на продажу по 6 кусковъ.

Въ Дагестанѣ, въ раіонѣ сукновальнаго промысла, отъ конца сентября до половины мая, вся женская половина населенія занята обработкою шерсти. Зимою идетъ предварительная обработка шерсти, а весною тканье.

Выше уже было сказано, что шерсть у этихъ производителей употребляется въ большинствѣ случаевъ своя, не

покупная; но есть такія селенія, гдѣ своей шерсти не имѣется и одного клочка, а между тѣмъ ежегодно изъ нихъ вывозятся готовыхъ черкесокъ цѣлыя тысячи (сел. Кубечи). Это именно селенія, которыя расположены близъ округовъ и селеній овцеводственныхъ, или около промышленныхъ пунктовъ и городовъ. Въ подобныхъ случаяхъ шерсть покупаютъ хозяйки на чистыя деньги, сортируютъ ее, разчесываютъ и прядутъ, а пряжу отдаютъ опять въ суконныя селенія, гдѣ она превращается въ ткань. При этомъ за работу платятъ деньгами отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. за кусокъ или четвертою частію матеріала. Получивъ готовое сукно, шьютъ изъ него черкески и башлыки, которые продаются въ мѣстныя лавочки, частью—за деньги, частью въ обмѣнъ на колоніальные товары. Надо замѣтить, что готовыя черкески шьются только изъ ходовыхъ и недорогихъ суконъ; дорогія же шьются по мѣркѣ на заказъ. Готовыя черкески продаются отъ 1 р. 80 коп. до 10 рублей за штуку. Насколько такое производство въ нѣкоторыхъ селеніяхъ велико, можно видѣть изъ того, что изъ одного селенія Кубечи (до 1000 дворовъ), по показанію кустарей, вывозится ежегодно не менѣе 3000 конскихъ вьюковъ съ готовыми черкесками, а вьюкъ надо считать 5 пудовъ; слѣдовательно вывозится до 15000 пудовъ въ годъ. Если принять средній вѣсъ черкески въ 5 фунтовъ, то выйдетъ громадная цифра въ 120000 черкесокъ. Здѣсь же мы встрѣчаемся съ раздѣленіемъ процесса работъ между пряхами, ткачихами и швеями. На работу въ чужой домъ никто не нанимается, но себѣ на домъ работу принимаютъ. Мѣстныя лавочки обыкновенно скупаютъ, гдѣ найдется, лишнюю и ненужную шерсть и раздаютъ ее по сосѣднимъ селеніямъ на обработку и при томъ въ одни и тѣ же руки:—(и спрясть, и соткать), платятъ отъ 2-хъ до 5 рублей за кусокъ или половину сыраго матеріала. Шерсть годная на сукно, цѣнится здѣсь дороже, нежели въ прочихъ мѣстахъ Кавказа: а именно отъ $1^1/_2$ до 2 р. 50 коп. „раталъ"; по этому, одинъ сырой

матеріалъ—на кусокъ обходится кустарю отъ 4 руб. 70 коп. до 6 р. 20 к.; а пудъ до 10 рублей. Черная же и темносѣрая шерсть продается здѣсь вдвое дешевле и идетъ на валяныя издѣлія и на грубыя сукна ходоваго достоинства; черкески изъ такой шерсти продаются отъ 1 руб. 80 коп. до 4 руб. 50 коп.

Въ экономическомъ отношеніи къ сукновальному промыслу, къ Кабардѣ относится все то, что сказано о плоскостной Осетіи, съ тою разницею, что въ селеніяхъ расположенныхъ около рынковъ, есть женщины, которыя шьютъ черкески и башлыки и продаютъ ихъ готовыми по цѣнѣ 5—10 руб.

Въ Грозненскомъ и Хассавъ-юртовскомъ округахъ, промыселъ Чеченскимъ сукномъ имѣетъ своеобразный оттѣнокъ: онъ развился главнымъ образомъ въ аулахъ ближайшихъ къ торговымъ рынкамъ и тамъ въ послѣднее время стало вводиться то же раздѣленіе труда, что и въ Дагестанѣ. Такъ: многіе отдаютъ бѣднѣйшимъ семьямъ прясть отъ фунта по 13—20 коп. (основа дороже, утокъ дешевле) сами же ткутъ и красятъ сукна; другіе отдаютъ все и прясть и ткать. Ткутъ отъ куска въ 16 арш. длины и $^3/_4$ ширины, не уваленное, по 65—70 коп. Женщина оканчиваетъ эту работу въ 3 дня и беретъ съ увалкою сукна отъ 80 коп. до 1 руб. Наконецъ, многія женщины, обыкновенно бойкія и хорошо знакомыя съ базаромъ, ходятъ въ отдаленные аулы и скупаютъ готовое сукно; затѣмъ сами шьютъ изъ него черкески и башлыки и продаютъ на городскихъ ярмаркахъ. Здѣсь также замѣтно стали обособляться пряхи, ткачихи и швеи.

Такимъ образомъ въ Кумыко-Чеченскомъ раіонѣ сукна продаются больше готовыми издѣліями и трудъ производителей раздѣлился. Вслѣдствіе большей спеціализаціи—женщины въ такихъ селеніяхъ достигли и большей быстроты въ работѣ нежели у Осетинъ.

По даннымъ, добытымъ г. Золотаревымъ, одна женщина—чеченка или кумычка успѣваетъ въ семь дней напрясть пряжу на кусокъ сукна въ 30 локтей (болѣе 16 ти аршинъ), а соткать успѣваетъ это количество въ 3 дня, тогда какъ въ Осетіи на первую работу затрачивается 12 дней, а на вторую 4 дня и болѣе. Наконецъ, расчетъ ведется болѣе раціональный—на вѣсъ, а не на руно или кусокъ сукна. Такъ напримѣръ: на кусокъ сукна считаютъ пряжу не веретенами, а фунтами, а именно 3 фунта основы и 3 фунта утка; отброса шерсти на кусокъ считаютъ 6 фунтовъ; за прядево берутъ тоже съ фунта.

Для того, чтобы изготовить кусокъ чеченскаго сукна, женщина затрачиваетъ рабочаго времени:

1. На подготовку и сортировку 12-ти фунтовъ мѣстной шерсти	7*)	дней.
2. На пряжу	7	„
3. На установку основы на станокъ	1	„
4. На тканье	3	„
5. Увалять	2	„
6. Вымыть и просушить . .	1	„
7. Окрасить	3	„
Итого . .	24	„

Кромѣ войлочныхъ издѣлій, опрошенныя чеченскія семьи приготовили въ годъ: каждая по пяти ходовыхъ черкесокъ, проданныхъ по 4 руб. 50 коп. и по 6 башлыковъ—по 1 руб. 15 коп.

У степняковъ кочевниковъ, экономическая сторона дѣла въ суконномъ промыслѣ обставлена иначе, и это естественно вытекаетъ уже изъ самаго способа производства сукна и его обстановки. Раздѣленія труда здѣсь не встрѣчается; грубая шерсть мѣстной овцы требуетъ продолжительнаго труда при сортировкѣ, даетъ отбросу обыкновенно болѣе половины и все-таки сукно выходитъ грубѣе. Такъ изъ 30 фунтовъ шерсти (по 5 руб. 50 коп.) остается только 12 на сукно. При этомъ затрачивается:

*) Эта цифра взята пропорціонально съ Осетіею, такъ какъ нѣтъ свѣдѣній объ этомъ процессѣ—для Чечни.

На отборку и сортировку гребнемъ и лучкомъ	12	дн.
На пряжу утка и основы на кусокъ.	30	„
Тканье.	8	„
Уваливаніе и просушку . . .	2	„
Всего . .	52	дн.

Ногайскій кусокъ сукна имѣетъ величину, нужную на одинъ халатъ, т. е. 30 аршинъ длины и восемь вершковъ ширины и цѣна хорошаго сукна—12 рублей, за кусокъ. Это сукно охотно берутъ за его прочность и толщину крестьяне Ставропольской губерніи и казаки Терской области. За вычетомъ стоимости матеріала, женщинѣ—кустарю приходится за работу 7 руб. 82 коп., т. по 15 коп. въ день. Въ теченіи зимы она можетъ приготовить два такихъ куска.

Въ казачествѣ рѣдкая семья напрядаетъ и обрабатываетъ сама все количество сукна нужное для домашнихъ потребностей, и лучшія сукна покупаются у горцевъ. Шерсть своихъ овецъ казаки отдаютъ чаще всего перебивать шерстобитамъ, а прясть бѣднымъ семьямъ съ половины матеріала, или за деньги по 12—15 коп. за фунтъ.—Шерстобиты берутъ по 3—4 коп. за фунтъ, успѣвая въ день перебить около 10 фунтовъ. Спрясть одинъ фунтъ толстой пряжи женщина успѣваетъ въ сутки, а тонкой въ двое сутокъ. Ткутъ обыкновенно жены переселенцевъ Харьковской и

Полтавской губерніи по 3 коп. отъ аршина. Самая лучшая мастерица успѣваетъ соткать 4 — 5 аршинъ въ день. Изъ фунта пряжи выходитъ до 2-хъ аршинъ сукна.

Сообразно этому и предполагая, что перебираютъ и перечесываютъ шерсть уваливаютъ и сушатъ сукно у себя дома, — на 12 квадр. аршинъ русскаго сукна затрачивается:

Шерсти—8—12 ф. по 7 рублей за пудъ. . .	1 р. 75 к.
Шерстобиту за работу	40 к.
На изготовленіе 6 ф. пряжи (12 дн.) по 15 к. ф.	90 к.
На тканье „ „ (3 „) „ 3 „ „	36 к.
Всего. . .	3 р. 41 к.

Такимъ образомъ казачье сукно обходится его хозяину деньгами до 28 коп. за квадратный аршинъ, да на переработку, переческу шерсти и уваливаніе 4 дня работы. Считая за эти 4 дня поденную рабочую плату женщины (судя по выше приведеннымъ даннымъ) въ 15 коп.,—кусокъ обойдется хозяину въ 4 рубля, а аршинъ въ 33 коп.

Годовая производительность суконнаго промысла на Сѣверномъ Кавказѣ.

Дагестанскій раіонъ несомнѣнно производитъ наибольшее количество продажнаго сукна, судя по тому, что Дагестанскій товаръ встрѣчается на всѣхъ большихъ рынкахъ Сѣвернаго и южнаго Кавказа. Округа Казикумухскій, Аварскій и Даргинскій производятъ наибольшее количество сукна; зная, что каждая семья среднимъ числомъ производитъ тамъ не менѣе 9-ти кусковъ въ годъ мы разсмотримъ суконный промыселъ въ этихъ округахъ.

За неимѣніемъ подворнаго списка населенныхъ мѣстъ Дагестанской области, приходится дѣлать расчетъ на основаніи только одной численности населенія въ этихъ округахъ, т. е. вывести изъ нея приблизительное число дво-

ровъ, принимая среднее число членовъ каждой семьи, въ пять душъ.

По такому расчету мы получимъ.	Душъ.	Дворовъ.	Заготовляется въ годъ сукна кусковъ.
Въ Казикумухскомъ	35056	7011	63099
„ Аварскомъ	38910	7782	70038
„ Даргинскомъ	65460	13092	117828
	139426	27882	250965

Судя по тому, что на одинъ кусокъ сукна считаютъ $2^1/_4$ „ратала“ грязной овечьей шерсти, т. е. $17^1/_2$ фунтовъ, выходитъ, что на каждый округъ потребно для работъ слѣдующее количество овечьей шерсти: Казикумухскій 27,700 пуд., Аварскій 30,800 пуд., Даргинскій 51,800 пуд., всего до 110 т. пудовъ. Считая пудъ по средней цѣнѣ въ 10 рублей, стоимость обрабатываемой на сукно шерсти достигаетъ ежегодно цифры до $1^1/_4$ милліона рублей, а цѣнность продаваемаго сукна, (которое въ этихъ округахъ изготовляется лучшаго и средняго достоинства, отъ 6 до 10 руб. за кусокъ), составитъ болѣе 2 милліоновъ рублей. Сообразно съ этими данными, положеніе суконнаго промысла въ трехъ горныхъ округахъ Дагестана выражается въ слѣдующей таблицѣ.

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Площадь въ квадратныхъ верстахъ.	Число дворовъ.	Всего населенія обоего пола.	Занимающихся промысломъ лучше женскаго пола.	Потребляется шерсти.		Затрачивается рабочаго времени въ днихъ.	Производится сукна.		На 1 квадр. тугр. версту районъ производится на сукна.	Въ годъ на дворъ приходится.	
					Пудовъ.	На сукна.		Кусковъ.	На сукна въ рубляхъ.		Выгодно дохода.	За вычетомъ стоимости матеріала.
Казикумухскій	1820,7	7011	36056	11116	27763	277635	6023000	63099	504792	440 р.	72 р.	33 р.
Аварскій	1335,2	7782	35910	11673	30816	308167		70038	560304			
Даргинскій	1447,2	13092	64450	19633	51844	518445		117528	942624			
ИТОГО	4603,1	27885	140416	42422	110424	1104245	6023000	250965	2007720	440 р.	72 р.	33 р.

Общая сумма суконнаго производства въ Дагестанѣ пока неизвѣстна; мы не можемъ вывести и приблизительной цифры на основаніи данныхъ извѣстныхъ намъ по Казикумухскому, Аварскому и Даргинскому округамъ, такъ какъ прочіе округа, кромѣ шерстинаго, занимаются также и другими промыслами; кромѣ того въ нихъ болѣе широко развито земледѣліе и садоводство. Хотя извѣстно, что сукно тамъ готовится для домашняго употребленія не въ каждомъ дворѣ, и положительно дознано, что множество селеній Дагестана, а иногда и цѣлые округа для домашнихъ нуждъ вымѣниваютъ себѣ сукно со стороны или покупаютъ его, но несомнѣнно, что цифра производства во всемъ Дагестанѣ очень значительна и далеко превышаетъ производство въ названныхъ трехъ округахъ, потому что Дагестанъ изготовляетъ и распространяетъ свои сукна на большую часть Кавказа.

Осетинскій раіонъ, по особымъ мѣстнымъ условіямъ промысла, въ различныхъ полосахъ (о чемъ было говорено выше), долженъ быть разсмотрѣнъ по частямъ для опредѣленія его годовой производительности. Въ альпійской осетіи годовое производство сукна считается по 6 кусковъ на дворъ, въ лѣсогорной по два, а въ плоскостной лишь 5% дворовъ производятъ по 6 кусковъ. По этому годовая производительность этихъ трехъ полосъ Осетіи выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

НАЗВАНІЕ ПОЛОСЪ.	Потребность винниковыхъ района въ шерстяныхъ материяхъ.	Общее число.				Число душъ женскаго пола занимающихся.	Въ годъ затрачивается на производство.								На дворъ.	
							Матеріяла шерсти.		Производится сукна.							
		Сеяній.	Дворовъ.	Число душъ всего пола.			Пуховъ.	На сукну.	Рабочаго времени въ рабочихъ дняхъ.	Штуки.	На сукну.	Приходится на 1 квадратную версту района.	Выгодно холя.	За вычетомъ матеріяла.
Альпійская	Изъ шерсти . . .	97	2872	22135	4744		6566	32830	472752	13132	91924	около 60 р.	до 42 р.	до 25 р.
	Изъ пуха козы . .	33	150	1500	300		—	1575	15900	150	600		40 р.	29 р. 50 к.
	1600													
Лѣсогорная	800	10	347	2382	694		317	1735	24984	694	4853	6 р.	14 р.	9 р.
Плоскостная	2600	30	4200	—	420		630	3150	45360	1260	8820	31/2 р.	до 42 р.	до 25 р.
ИТОГО . . .	5000	170	7069	26517	6158		7513	39-90	559006	15236	106203	Среднее до 20 р.	—	—

Размѣры суконнаго промысла кабардинскаго раіона, изслѣдованнаго въ Терской области г. Тугановымъ могутъ быть опредѣлены лишь тѣмъ же способомъ, какъ и въ ближайшемъ къ нему раіонѣ плоскостной Осетіи. Примѣняя подобный разсчетъ ко всему Кабардинскому раіону получаемъ слѣдующія приблизительныя данныя. На 24 т. квадр. верстахъ этого раіона въ Кубанской и Терской областяхъ насчитывается 14213 дворовъ принадлежащихъ къ 3 племенамъ, съ населеніемъ до 109,987 душъ; изъ нихъ занимаются промысломъ на 20 дворовъ по одному, слѣдовательно около 710 дворовъ. Принимая въ каждомъ дворѣ (какъ и въ Осетіи) работающихъ по двѣ женщины, изготовляющихъ въ годъ по 6 кусковъ сукна средняго сорта, получаемъ 1420 работницъ, которыя сдѣлаютъ 4260 кусковъ въ годъ, на сумму 29820 рублей. На это количество затрачивается до 153360 рабочихъ дней и до 2130 пудовъ шерсти, на сумму до 10650 р., при чемъ на дворъ приходится около 42 руб. валоваго или 25 рублей чистаго дохода. На каждую квадратную версту этого раіона стоимость произведеннаго составитъ не болѣе $1^1/_4$ руб.

Количество производимаго и продаваемаго въ годъ чеченскаго сукна можетъ быть исчислено по числу главныхъ потребителей этого сукна. Чеченское сукно, изготовляемое въ грозненскомъ округѣ и на кумыкской плоскости (Хасавъ-юртовскаго округа) продается главнымъ образомъ за-Теречному и Сунженскому казачьему населенію, такъ какъ горское населеніе этихъ мѣстъ все необходимое для себя сукно производитъ дома. Въ станицахъ сукно продается по Тереку, начиная отъ Моздока до Каспійскаго моря, и по р. Сунжѣ отъ Карабулакской станицы до впаденія рѣки Сунжи въ Терекъ. Станицы расположенныя къ западу отсюда пользуются или осетинскими или кабардинскими сукнами. Для работы казаки этихъ станицъ обыкновенно имѣютъ одежду изъ грубаго сукна своего издѣлія или сработаннаго степными кочевниками, а вицмундиры — черкески изъ

туземнаго горскаго сукна; парадный же костюмъ казака,— строевой, обыкновенно шьется изъ чернаго фабричнаго. Значитъ, безъ большой погрѣшности можно принять, что на каждаго хозяина двора въ этихъ станицахъ приходится по одной черкескѣ и одному башлыку изъ чеченскаго сукна. Въ этихъ станицахъ числится до 10 т. дворовъ, слѣдовательно въ употребленіи имѣется столько же черкесокъ и башлыковъ. Принимая среднюю долговѣчность ихъ въ 6 лѣтъ, найдемъ, что ежегодно покупается казаками въ Моздокѣ, Грозномъ, Кизлярѣ и Хасавъ-Юртъ около 1700 черкесокъ и столько же башлыковъ, по средней стоимости первыхъ въ 4 руб. 50 коп., а вторыхъ въ 1 р. 50 коп., всего на сумму до 10 т. рублей.—Это вѣроятный минимумъ производства чеченскаго сукна. Соображаясь съ тѣмъ, что было сказано выше о чеченскомъ раіонѣ (въ отдѣлѣ экономики), валовыя цифры этого раіона будутъ приблизительно слѣдующія. На продажу идетъ до 2000 кусковъ сукна, по 4 руб. на 8000 рублей; расходуется на нихъ около 1000 пудовъ шерсти, по 6 руб. на 6000 руб. и до 48,000 рабочихъ дней. Средній чеченскій дворъ, занимающійся изготовленіемъ на продажу, дѣлаетъ въ годъ 5 черкесокъ и 6 башлыковъ,—а такихъ дворовъ нужно считать около 340. Если въ нихъ занимается по двѣ женщины, то работающихъ на продажу будетъ до 680 женщинъ. Валовой заработокъ двора съ этого промысла будетъ 29 рублей 40 коп., а за вычетомъ матеріала—до 12 рублей. Раіонъ производства составляютъ Грозненскій и Хасавъ-Юртовскій округа въ той части ихъ, которая занята горскимъ населеніемъ; поверхность ея составляетъ около 8,2 т. квад. верстъ; значитъ на каждую квадратную версту здѣсь производится для продажи менѣе чѣмъ на одинъ рубль чеченскаго сукна.

Что же касается до грубыхъ суконъ не горскихъ, производимыхъ въ степномъ раіонѣ, кочевниками и русскими, то для исчисленія ихъ мы лишены всякой даже приблизительно вѣрной точки отправленія, потому что намъ неизвѣстно, въ

какой мѣрѣ, какими сукнами русскіе крестьяне и казаки двухъ областей и Ставропольской губерніи удовлетворяютъ свои потребности: фабричными (солдатскими), своими и ногайскими, такъ какъ всѣ эти виды суконъ у нихъ имѣются въ употребленіи.

Затѣмъ резюмируя приведенныя по раіонамъ приблизительныя цифровыя данныя, которые въ отношеніи суконнаго промысла Сѣвернаго Кавказа будутъ во всякомъ случаѣ минимальными, мы сводимъ ихъ въ слѣдующую таблицу.

НАЗВАНІЕ РАІОНОВЪ.	Площадь раіоновъ въ квадратныхъ верст.	Общее число		Занимающихся.		Шерсть обработан.		Работало времени.		Производится.		На 1 квад. версту на сукну.	Приходится на дворъ.	
		Дворовъ.	Душъ своего поля.	Дворовъ.	Душъ.	Пудъ.	Рубли.			Штукъ.	На сукну.		Валовой доходъ.	За вычетомъ матеріала.
Дагестанскій и Лезгинскій . .	46031	27885	140416	27885	42422	110424	1104245	6	ж.	251	2,007	440 р.	72 р.	33 р.
Осетинскій	5000	7079	26517	3079	6158	7543	39290	600	ч.	15236	106	20 р.	44 р. 42 к.	9 р. 29½ к.
Кабардинскій	24000	14213	109987	710	1420	2130	10650	154	ж.	4260	30	1¼	42	25
Раіонъ Кумыко-Чеченскихъ суконъ	8200	30	134	340	680	1000	6000	48	ж.	2000	8	1 р.	29 р.	12 р.
ИТОГО . . .	41803	79	410	32	51	121	1,160	6,860	ж.	272	2,151	10 50 р.	—	—

Сбытъ. Наибольшее распространеніе имѣютъ лезгинскія сукна Дагестана. Самая бойкая купля и продажа ихъ происходитъ весной въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, когда мужское населеніе возвращается изъ отхожаго промысла. До прихода мужа рѣдкая хозяйка рѣшается продавать сукно потому, что количество сотканныхъ кусковъ служитъ до нѣкоторой степени доказательствомъ ея трудолюбія и нравственности за то время, которое она пробыла одна. Кромѣ того, смотря по заработку принесенному мужемъ, хозяйка соображаетъ, что изъ сукна оставить на свои потребности, и что продать. Время возвращенія кустарей изъ отхожихъ промысловъ — въ высшей степени оживленное въ торговомъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ: на всѣхъ путяхъ видны группы встрѣчающихся близкихъ: здѣсь семья встрѣчаетъ отца, тамъ мать своего сына, невѣста жениха и т. д. Сообразно съ бюджетомъ, — дѣлается теперь и расчетъ на все лѣтнее хозяйство: продаются сукна, ковры, бурки и холсты, а покупаются хлѣбъ на посѣвъ, овцы на племя, пчелы, — исправляются и прикупаются орудія земледѣлія и садоводства и послѣ зимней полуфабричной работы семья принимается за садъ, поле или пастушество.

Изъ рукъ кустаря-хозяйки сукно поступаетъ прежде всего въ сельскую лавку; затѣмъ на базары. Славятся базары въ селѣ Казикумухъ и въ мѣстечкѣ Кубечи. Въ сельской лавкѣ заборъ идетъ постепенный, — въ теченіи всего года, и расчетъ дѣлается иногда натурою, въ концѣ зимы; на базарахъ и ярмаркахъ продажа идетъ на чистыя деньги и весною болѣе ходко, чѣмъ въ остальное время года. Цѣна куска здѣсь колеблется отъ 1 руб. 80 коп. до 20 руб., но хорошаго сукна средняя цѣна 8 рублей. Первые посредники, къ которымъ попадаетъ сукно, — мѣстные сельскіе и уѣздные торговцы. По показанію дагестанскихъ кустарей, проживающихъ во Владикавказѣ, мѣстная торговля Дагестана находится въ рукахъ дагестанцевъ же, чего нельзя сказать почти ни объ одномъ племени Кавказа, — такъ какъ армяне,

горскіе евреи и грузины обыкновенно всюду вытѣсняютъ въ торговлѣ туземное населеніе. Изъ этихъ первыхъ рукъ сукно иногда непосредственно покупается потребителями, т. е. тотъ же лавочникъ или его родственникъ, или компаніонъ, на вьюкахъ развозитъ сукно по закавказью, преимущественно въ Кахетію, черезъ Нуху. Обычный же порядокъ торговли слѣдующій: лавочникъ сдаетъ суконный товаръ болѣе крупнымъ торговцамъ въ Темирханъ Шурѣ или Дербентѣ, а оттуда взамѣнъ его получаетъ колоніальный товаръ и фабричныя мелочи на цѣлый годъ. Изъ Темиръ-Ханъ Шуры и Дербента, сукна направляются на югъ, въ закавказье, гдѣ дальнѣйшіе пути развѣтвляются на Баку и Нуху. Нуха получаетъ наибольшее количество дагестанскаго сукна, причемъ одна часть его идетъ на Елисаветполь, другая же расходится по Кахетіи на пути, а третья—болѣе крупная часть—доходитъ до Тифлиса, расходясь отсюда звѣздообразно на западъ, на югъ и частью на сѣверъ. На сѣверѣ дагестанское сукно скоро встрѣчается съ осетинскимъ, а на югѣ съ персидскимъ. Какая часть производимаго направляется на югъ,—мы не знаемъ, но доподлинно извѣстно, что въ закавказье идетъ наибольшее количество дагестанскаго сукна, на сѣверъ же наименьшее. На сѣверѣ путь его лежитъ чрезъ Хасавъ-Юртъ и Грозный до Владикавказа. Во Владикавказъ идутъ сукна средняго и высшаго достоинства, такъ какъ населеніе окрестностей снабжается ходовыми сукнами изъ Осетіи. Въ Хасавъ-Юртѣ, Аксаѣ и Кизлярѣ дагестанское ходовое сукно продается большею частію въ лавкахъ. Въ этихъ пунктахъ потребителями сукна являются преимущественно жители равнины и сукна доставляются сюда больше изъ Аварскаго и Андійскаго округовъ.

Сукна осетинскаго раіона, сбываются на мѣстныхъ весеннихъ ярмаркахъ въ г. Владикавказѣ, куда кустари привозятъ или приносятъ его сами вмѣстѣ съ другими своими издѣліями и продуктами своего хозяйства. Кромѣ того,

они и не въ ярмарочное время, появляются по одиночкѣ на базарѣ и набиваются товаромъ къ лавочникамъ города въ такъ называемыхъ „азіатскихъ рядахъ“. Изъ альпійской Осетіи—много товара продается плоскостнымъ осетинамъ къ которымъ горцы спускаются весной для покупки кукурузы или арендованія пашни подъ кукурузу. По селеніямъ самихъ кустарей альпійской Осетіи разъѣзжаютъ также горскіе евреи изъ Кутаиской губерніи, направляясь чрезъ перевалъ по Мамисоновскому ущелью, для закупки сукна и оставшейся шерсти. Изъ Тифлисской губерніи — пріѣзжаютъ скупщики грузины и вывозятъ шерстяной товаръ обыкновенно по военно грузинской дорогѣ. Такимъ путемъ идутъ осетинскія сукна на югъ.

Плоскостная Осетія доставляетъ свои продажныя сукна, кромѣ Владикавказа, на Моздокскую и Георгіевскую ярмарки и эти пункты—составляютъ главные передаточные рынки осетинскихъ суконъ въ сѣверныхъ мѣстностяхъ. Но при этомъ въ Георгіевскѣ уже съ осетинскими сукнами конкурируютъ кабардинскія, а отъ Владикавказа на востокъ—чеченскія и лезгинскія. Въ Грозномъ напримѣръ уже трудно найти осетинское сукно.

Кабардинскій раіонъ сбываетъ свои товары въ Нальчикѣ, въ Пятигорскѣ и на Георгіевскихъ ярмаркахъ. Въ Кубанской области—въ Баталпашинскѣ, Екатеринодарѣ, Майкопѣ и на большихъ станичныхъ ярмаркахъ; появляются сукна этого раіона и въ Владикавказѣ, но только лучшаго качества, такъ какъ ходовыя вытѣсняются осетинскими.

Чеченскія сукна господствуютъ исключительно на ярмаркахъ Сунженскихъ и за—Терскихъ казачьихъ станицъ; въ гор. Грозномъ уже ихъ начинаютъ оттѣснять дагестанскія сукна и чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ сильнѣе. На западѣ, въ Моздокѣ ихъ почти вытѣснили сукна осетинскія, въ Георгіевскѣ ихъ уже не видно, а во Владикавказѣ очень мало. — Въ первые пункты на ярмаркахъ они продаются самими кустарями, а въ Аксаѣ и Хасавъ Юртѣ скупаются

кромѣ того лавочниками, попадая изъ вторыхъ рукъ къ потребителямъ.

Сукна степняковъ являются на за-Теречныхъ станичныхъ базарахъ и ярмаркахъ въ станицахъ Наурской и Щедринской въ Терской области, равно на ярмаркахъ Моздокскихъ, Георгіевскихъ и Кизлярскихъ; далѣе на югъ они не проникаютъ. На сѣверъ же расходятся по крестьянскимъ селеніямъ Ставропольской губерніи и въ самомъ гор. Ставрополѣ, во время его осеннихъ ярмарокъ. Въ лавкахъ этого сукна почти не видно, такъ какъ кустари продаютъ его съ рукъ на руки прямо потребителямъ.

Сукна русскія, казачьи и крестьянскія вовсе не встрѣчаются въ лавкахъ, а продаются на мѣстѣ производства.

2. Ковровыя шерстяныя ткани.

Общія замѣчанія. Ковровыя ткани характеризуются особенностями употребляемаго на нихъ матеріала и тѣмъ, что этѣ ткани не уваливаются. Для нихъ употребляется одна косица или же грубая шерсть, въ которой косица не выдѣляется отъ подшерстка. Пряжа для такихъ тканей дѣлается толстая и обыкновенно ссучивается изъ двухъ нитей. — Поэтому всѣ ткани изъ крученой пряжи, изъ грубой шерсти съ косицею или изъ одной косицы, которыя не уваливаются, будутъ отнесены въ нашемъ очеркѣ къ числу ковровыхъ.

Къ издѣліямъ изъ такой ткани, изготовляемымъ на Сѣверномъ Кавказѣ, принадлежатъ ковры всякаго рода, переметныя сумки, мѣшки, паруса, широкія ленты, мафражи и т. п. Всѣ эти издѣлія имѣютъ у мѣстныхъ жителей разнообразное употребленіе, о чемъ будетъ сказано ниже.

Распространеніе этихъ промысловъ, сравнительно съ сукновальнымъ и войлочнымъ, —ограниченно; они имѣютъ значеніе второстепенное; занятіе ими рѣдко ведется самостоятельно, обыкновенно же въ связи съ двумя названными промыслами, отъ которыхъ остается косица или плохая шерсть. Остатки эти перерабатываются въ ковровыя ткани. Этотъ промыселъ, также какъ и суконный, составляетъ занятіе женское, въ зимнее время.

Производство ковровыхъ тканей на Кавказѣ распространяется изъ двухъ главныхъ центровъ, лежащихъ въ восточной части Сѣвернаго Кавказа: изъ Дагестана и изъ степей, населенныхъ кочевниками въ Терской области и Ставропольской губерніи. Дагестанцы позаимствовали его вѣроятно у Персовъ, съ которыми они, благодаря своему придорожному положенію на востокѣ находились изстари въ частыхъ сношеніяхъ, кочевники же получили его въ наслѣдіе отъ своихъ предковъ. Къ прочему же населенію Сѣвернаго Кавказа это производство прививается весьма медленно, не смотря на свою выгодность. У Осетинъ косица и прочіе остатки шерсти до сихъ поръ идутъ лишь на набивку матрасовъ, а у Чеченцевъ, Кабардинцевъ, и проч. на грубыя и дешевыя войлочныя издѣлія (подметки), тогда какъ въ видѣ ковровъ, сумокъ и тому подобныхъ издѣлій тѣ же отбросы шерсти и трудъ на нихъ потраченный оплачиваются гораздо лучше.

Въ Дагестанѣ ковровыми издѣліями славятся Аварское, Даргинское и Табасаранское племена, а въ степи ихъ выдѣлываютъ Ногаи, Калмыки, Туркмены и т. д. Русское населеніе—казаки и крестьяне тоже производятъ кое что изъ подобныхъ издѣлій, но при этомъ чаще замѣняютъ шерсть растительнымъ волокномъ конопли или льна.

По недостатку данныхъ, мы въ настоящемъ случаѣ, будемъ разсматривать эти промыслы лишь по родамъ издѣлій, такъ какъ ни техника, ни экономика, ни количественная сторона промысла не могутъ быть представлены съ достаточною подробностью.

а) Ковры.

Промыселъ настоящими коврами распространенъ главнымъ образомъ въ Дагестанѣ, хотя и не имѣетъ здѣсь такого исключительнаго господства, какъ суконный: онъ ведется во многихъ, почти во всѣхъ округахъ Дагестана, но по немногу. Для выдѣлки ковровъ утилизируются бракъ и отбросы отъ другихъ высшихъ сортовъ шерстяныхъ издѣлій, и только въ нѣкоторыхъ частяхъ земледѣльческихъ, плоскостныхъ округовъ, употребляется для ковровъ цѣликомъ грубая шерсть плоскостныхъ овецъ. Изъ плоскостныхъ округовъ Темирханъ-Шуринскій заслужилъ своими коврами громкую извѣстность на Кавказѣ, за нимъ слѣдуютъ Самурскій и Кюринскій округа.

Въ этихъ мѣстностяхъ изготовляютъ ковры съ ворсомъ и безъ него, обыкновенно крашеные и съ узорами. Узоры первоначально имѣли видъ только угловатыхъ математическихъ фигуръ, но впослѣдствіи стали вліять здѣсь вкусы европейскіе и туземки начали искусно комбинировать и копировать на коврахъ группы цвѣтовъ, растеній и т. д. Окраскѣ подвергается не ткань, а самая пряжа предварительно. Цѣна такихъ ковровъ бываетъ отъ 2 до 12 рублей *). Они составляютъ столь же употребительную домашнюю принадлежность Дагестанскаго дома, какъ и цвѣтные войлочные ковры и готовятся не только для домашняго употребленія, но и для продажи. Пряжу для ковровъ Дагестанскія женщины сучатъ въ нѣсколько нитей; ткацкій станокъ для выдѣлки ковровъ располагается вертикально.

Пути движенія ковроваго товара на сѣверъ лежатъ чрезъ Темиръ-Ханъ-Шуру, Петровскъ, Хасавъ-Юртъ, Кизляръ и Грозный во Владикавказъ, Екатеринодаръ, Георгіевскъ и

*) Смотри образцы №№ 17, 18, 20, 21.

Ставрополь, а въ Закавказье дагестанскіе товары идутъ чрезъ Нуху въ Кахетію, не проникая далѣе въ южную часть его. Въ Тифлисѣ они уже держатся съ трудомъ вслѣдствіе подавляющаго соперничества персидскаго товара.

Болѣе широкому распространенію ковровъ въ южной части Закавказья мѣшаетъ также сосѣдство Персіи, которая снабжаетъ своими коврами почти все Закавказье. Потому Дагестанскія ковровыя ткани идутъ по предъ-Кавказью чрезъ армянскихъ купцовъ и далѣе въ Нижній-Новгородъ, гдѣ сбываются какъ дешевый суррогатъ персидскихъ ковровъ.

Техническая сторона ковроваго промысла въ Дагестанѣ; распредѣленіе труда узорщиковъ, красильщиковъ, пряхъ или ткачихъ, количество производимаго, стоимость матеріаловъ, заработная плата и проч. элементы этого интереснаго производства—не изслѣдованы вовсе. Вслѣдствіе того, что издѣліемъ ковровъ занимаются не поголовно цѣлые округа и не все время зимы,—такъ какъ это скорѣе побочный промыселъ, коимъ утилизируется лишь худшая часть шерсти,—общее изслѣдованіе промысла слишкомъ затруднительно и къ нему нельзя примѣнить даже тѣхъ приблизительныхъ вычисленій, какія мы дѣлали для широко распространенныхъ массовыхъ издѣлій въ родѣ сукна, войлоковъ и т. п.

Современное положеніе и значеніе этого промысла опредѣлятся только тогда, когда онъ будетъ подробно изслѣдованъ на мѣстѣ. Будемъ надѣяться, что это сдѣлается не въ далекомъ будущемъ, ибо производство ковровыхъ издѣлій весьма тѣсно связано съ промысломъ суконнымъ, столь важнымъ для Кавказа.

б) Переметныя сумы *).

Переметныя сумы необходимы каждому всаднику: онѣ замѣняютъ въ дорогѣ чемоданы и мафражи, прикрѣпляясь съ большимъ удобствомъ позади сѣдла; до сихъ поръ переметныя сумы составляютъ самую обычную и необходимую вещь въ домашнемъ обиходѣ не только всякаго туземца, но и русскаго, живущаго на Кавказѣ. Такого рода сумы дѣлаются въ Дагестанѣ, въ мѣстахъ ковроваго промысла; въ послѣднее время Дагестанцамъ стали подражать ихъ близкіе сосѣди—жители Кумыкской плоскости. У нихъ этотъ промыселъ сталъ особенно распространяться въ селеніяхъ, расположенныхъ близь Хасавъ-Юрта и Аксая, главныхъ Чеченскихъ рынковъ Терской области; отъ кумыковъ его переняли и Чеченцы «большой» Чечни, и Чеченскія женщины изъ остатковъ шерсти, перерабатываемой на бурки, полстяныя ковры и сукна, изготовляютъ въ числѣ прочихъ шерстяныхъ издѣлій, въ годъ еще приблизительно по четыре переметныхъ сумы на каждый дворъ.

По опросамъ г. Золотарева оказалось, что шерстянаго матеріала идетъ на однѣ сумы отъ $3^1/_2$ до 5 фунтовъ, на 45 коп., красокъ и нитокъ на 15 коп.; женщина въ три дня усидчивой работы успѣетъ напрясть и ссучить изъ этого матеріала грубую пряжу, окрасить, и соткать изъ нея полотнище въ $2^1/_2$—4 аршина длины и 6 вершковъ ширины, а сшить сумы—въ $1^1/_2$ дня, слѣдовательно она затрачиваетъ на всю работу $4^1/_2$ дня и на 60 коп. матеріала. Продаетъ она сумы въ лавки или прямо потребителямъ во время ярмарокъ или базаровъ, по цѣнѣ $1^1/_2$ до 2 руб. 50 коп., т. е. среднимъ числомъ за 2 руб., изъ коихъ ей остается за работу 1 р. 40 к. Такимъ образомъ трудъ женщины въ этого рода издѣліяхъ оплачивается 30 коп. въ день. Если допустить, что каждая семья занимающаяся суконнымъ и войлочнымъ производствомъ въ Кумыко Чеченскомъ раіонѣ, утилизируетъ подобнымъ образомъ остатки шерсти, и если отъ 15 пудовъ образовалось остатковъ на 4 сумы, то это даетъ въ годовомъ бюджетѣ двора надбавку въ 5 руб. 60 коп., а во всемъ Кумыко-Чеченскомъ раіонѣ войлочныхъ издѣлій, гдѣ имъ занято 3750 дворовъ *) выдѣлывается такихъ сумъ около 14 т. штукъ на 28 т. рублей ежегодно.

*) См. образ. № 23.

Степные кочевники тоже изготовляютъ сумы для собственнаго употребленія и на продажу казакамъ. Но они не умѣютъ красить ихъ въ разные яркіе цвѣта, какъ Дагестанцы, Кумыки или Чеченцы и потому сумы ими изготовляемыя или натуральнаго сѣраго цвѣта **), или съ черными узорами. Издѣлія кочевниковъ прочны и дешевы, а потому казаки берутъ ихъ охотно. Ногайцы продаютъ свои сумы отъ 80 к. до 3 руб. Семьи занимающіяся изготовленіемъ суконъ, полстей и т. п. изготовляютъ въ годъ изъ остатковъ тоже по четыре сумы на семью. По этому расчету и въ виду того, что въ степномъ раіонѣ кочевниковъ занимаются войлочными издѣліями 2160 ***) семей, можно полагать, что ими производятся ежегодно до 8640 штукъ переметныхъ сумъ.

Судя потому, что въ каждомъ домѣ туземца и казака необходимо имѣть хотя однѣ сумы, и что для всей восточной и средней части Терской области—идутъ сумы изъ Дагестана, изъ Кумыко-Чеченскаго шерстянаго раіона, или отъ кочевниковъ-ногайцевъ, общее число сумъ находящихся въ употребленіи будетъ приблизительно слѣдующее: въ Дагестанской области 71000, въ Грозненскомъ, Терской области въ округахъ Хасавъ-Юртовскомъ, Аргунскомъ, Веденскомъ и Кизлярскомъ до 47 т., всего 118000. При средней долговѣчности сумъ въ 6 лѣтъ, ежегодно потребуется около 20 т. сумъ,

*) См. таблицу полстяно-ковровыхъ издѣлій.

**) № 25.

***) Смотри полстяно-ковровыя издѣлія.

на 40 т. р. Такая потребность должна быть удовлетворена производствомъ въ перечисленныхъ мѣстностяхъ *).

Сбытъ этого товара производится въ Дагестанской и Терской областяхъ на рынкахъ, начиная отъ Кизляра:—въ Хасавъ-юртѣ, Аксаѣ, Грозномъ и Моздокѣ, Владикавказѣ, Георгіевскѣ и друг.

в) Ленты **).

Этого рода издѣлія ткутъ преимущественно кочевники. Онѣ имъ служатъ для связи частей ихъ переноснаго жилища—«кибитки»—и дѣлаются различной ширины отъ 1 до 3 вершковъ; онѣ же замѣняютъ имъ ременныя подпруги, перевки и проч.

На каждую кибитку или дворъ кочевника требуется до 85 саж. ленты; долговѣчность ленты при этомъ полагается до 6 лѣтъ. Слѣдовательно, на 17300 дворовъ кочевниковъ сѣвернаго Кавказа требуется ежегодно до 250 т. саженей шерстяной ленты, что на каждый дворъ составитъ около 14 саженей.

г) Мѣшки или чувалы ***).

Казаки степныхъ станицъ и кочевники не рѣдко изъ грубой шерсти или косицы дѣлаютъ шерстяную ткань для мѣшковъ, парусовъ и проч.

---

*) Свѣдѣнія о числѣ дворовъ заимствованы для округовъ Терской области изъ статистическаго сборника о Терской области, а для Дагестана при 481,524 населенія принято, что на дворъ приходится среднимъ числомъ по 6, 8 душъ обоего пола.

**) № 26 и 27.

***) № 25.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Золотаревымъ главными, если не единственными продавцами и, слѣдовательно, представителями этого промысла служатъ степняки-кочевники. На весеннихъ и осеннихъ ярмаркахъ въ степныхъ станицахъ у нихъ можно купить мѣшки прямо изъ первыхъ рукъ. Въ лавкахъ же г. Кизляра, Грознаго и Аксая этотъ товаръ встрѣчается рѣдко. Мѣшки обыкновенно дѣлаются въ $1^1/_4$ аршина длины и въ 1 аршинъ ширины; на такой мѣшокъ нужно изготовить $8^3/_4$ аршина узкой ткани, (6 вершковъ ширины), на которую расходуется до 10 фунтовъ грязной шерсти, если пряжа сучится двойная. Заготовить эту пряжу женщина въ $3^1/_2$ дня усидчивой работы; соткетъ ее, сошьетъ и вообще отдѣлаетъ мѣшокъ въ $1^1/_2$ дня и значитъ всего затратитъ 5 дней рабочаго времени и 1 руб. 40 коп. на матеріалы. Продажная цѣна такому мѣшку 2 руб. 50 коп., потому ей остается за 5 дней работы 1 р. 10 коп. или по 22 коп. за день.

д) Паруса.

Таже самая ткань, которая идетъ на мѣшки, у русскаго населенія казаковъ и крестьянъ иногда получаетъ и другое назначеніе: ее сшиваютъ полотнищами и образуютъ большія четырехугольныя полотна въ 4—6 аршинъ длины, и 3—5 аршинъ ширины. Такими полотнами закрываютъ зерно отъ дождя, разстилаютъ ихъ подъ чистое отвѣянное зерно и ими же завертываютъ его на возахъ, чтобы оно не проваливалось чрезъ щели повозки. Такія полотна здѣсь зовутъ парусами. Для продажи „паруса“ производятся рѣдко, а изготовляются русскими больше для своего домашняго употребленія. Чаще между казачками можно встрѣтить продающихъ шерстяную пряжу съ косицею или даже изъ одной косицы,—ординарную или двойную. Эта пряжа составляетъ

матеріалъ для парусовой и мѣшковой ткани.—Но такъ какъ этотъ матеріалъ покупается русскимъ населеніемъ не столько для мѣшковъ и парусовъ, сколько для вязаныхъ издѣлій то подробнѣе объ этомъ промыслѣ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА IV.

ВЯЗАНЫЯ И ПЛЕТЕНЫЯ ШЕРСТЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

(Перчатки, варежки, чулки, арканы и веревки шерстяныя и конскаго волоса; общія замѣчанія; описаніе отдѣльныхъ промысловъ—вязаными и плетеными издѣліями).

Искусство вязанія шерстяной пряжи на спицахъ до сихъ поръ вовсе неизвѣстно туземному населенію (ни горцамъ, ни степнымъ кочевникамъ). Не смотря на разнообразную обработку, которой они подвергаютъ шерсть различныхъ животныхъ, производство вязаныхъ и плетеныхъ издѣлій у нихъ не прививается. Чулки—напримѣръ имъ нѣтъ разсчета вязать: любая Ногайка въ одинъ день приготовитъ валяныя чулки, тогда какъ на вязаніе и пряжу чулокъ такой же величины потребуется не менѣе двухъ дней. Что же касается перчатокъ и варежекъ, то туземцы находятъ болѣе выгоднымъ покупать русскія издѣлія.—Впрочемъ здѣсь вліяетъ не только экономическій расчетъ, но и незнаніе,—рутина и въ то же время разобщенность съ русскимъ населеніемъ, отъ котораго туземцы могли-бы научиться вязанію. Издѣлія такого рода составляютъ предметъ кустарнаго производства, промысла исключительно между русскимъ населеніемъ казаковъ Терской и Кубанской областей и крестьянъ Ставропольской губерніи, гдѣ за малымъ исключеніемъ,

почти въ каждой семьѣ женщины посвящаютъ зимній досугъ пряжѣ двойной или ординарной шерстяной нити, изъ которой вяжутъ чулки, перчатки и варежки. Но сравнительно, очень небольшое число этихъ женщинъ назначаетъ свое прядево или вязанье — для рынка, а работаютъ преимущественно для себя или на заказъ.

Ручная подготовка, чесаніе шерсти и другія манипуляціи до взбиванія лучкомъ исполняются каждою хозяйкою, имѣющею много овецъ (а таковыхъ въ степной полосѣ сѣвернаго Кавказа большинство); перебить шерсть отдаютъ обыкновенно кустарю-шерстобиту; прясть отдаютъ иногда однимъ женщинамъ, а вязать—другимъ; въ этомъ промыслѣ существуетъ раздѣленіе труда. Онъ развитъ болѣе всего у переселенцевъ изъ малорусскихъ губерній. Обѣднѣвшія семьи или единичныя женщины прясть берутся изъ полу, если же расчетъ производится деньгами, то за грубую пряжу берутъ съ фунта 10 к., а за тонкую, вдвое-ссученную — отъ 12 до 15 коп. Грубой пряжи работница успѣваетъ спрясть на веретенѣ (самопрялки не у всѣхъ есть) 1 фунтъ въ $1^1/_2$ сутокъ, а тонкой пряжи въ—двое сутокъ. Старухи принимаютъ пряжу на домъ и занимаются ею и лѣтомъ, тогда какъ молодицы работаютъ больше зимою по вечерамъ и въ длинныя ночи. Для пряжи употребляется чаще весенняя шерсть, взбитая и тщательно перечесанная; изъ полу изъ нея прясть выгоднѣе, такъ какъ 1 фунтъ ея оплачивается отъ 17 — 19 коп.

Чулки — изготовляютъ двухъ родовъ: рабочіе и праздничные; первые дѣлаются безъ пятокъ, чтобы медленнѣе изнашивались, и матеріаломъ для нихъ служитъ двойная грубая пряжа. Вяжутъ ихъ пятью спицами. Чулки (длинные) могутъ быть связаны въ $1^1/_2$—2 сутокъ. Праздничные чулки, вяжутся изъ болѣе тонкой пряжи и, намоченные въ теплой водѣ, нѣсколько уваливаются; кромѣ того, они часто красятся фуксиномъ въ одинъ цвѣтъ или пестрятся; въ послѣднемъ случаѣ чулки красятся въ пряжѣ. У праздничныхъ чулокъ всегда выводятся пятки. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда вещь сдѣлана для базара она продается прямо въ руки потребителя, минуя разныхъ скупщиковъ. У казаковъ подобные случаи продажи еще рѣже, нежели у крестьянъ, и если встрѣчаются, то не въ лѣсогорныхъ станицахъ, а въ степныхъ, гдѣ больше овцы и лишней шерсти, которую отдаютъ вязать изъ полу бѣднымъ семьямъ. Изъ этой-то заработанной половины и изготовляются послѣдними вязаныя вещи продаваемыя на станичныхъ базарахъ или ярмаркахъ.

Варежки. Къ варежкамъ относится все то, что было сказано о чулкахъ, съ тою разницею, что ихъ вяжутъ одною мѣдною спицею, снабженною въ срединѣ ушкомъ.

Перчатки—вяжутся изъ лучшей тонкой сученой пряжи. Цвѣтъ шерсти бываетъ бѣлый, иногда же перчатки окрашиваются фуксиномъ въ красный и лиловый цвѣтъ. Вяжутся они пятью спицами.

Какое именно количество такихъ вязаній продается и какое дѣлается на заказъ или для домашняго потребленія— за недостаткомъ данныхъ опредѣлить трудно. Изъ прилагаемой ниже таблицы отчасти можно видѣть количество рабочаго времени, нужнаго на производство этихъ вещей,— а также и количество матеріаловъ и цѣну ихъ. Эта таблица составлена на основаніи показаній одной семьи, исключительно занятой въ теченіи зимы подобнымъ производствомъ, а именно семьи казака А. Бузулуцкаго, (станицы Стодеревской въ Терской области), состоящей изъ старухи—жены, снохи и 2 хъ дѣвушекъ—14—17 лѣтъ. Ими сдѣлано въ теченіи года:

НАЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Затрачивается: Шерсти. Количество. пуд.	фун.	Стоимостью. Руб.	Коп.	Рабочаго времени. На полуготовку. дней.	На изваяніе. дней.	Продиноцится.	Цѣна за штуку.	На сумму въ тоже.
1. Пряжи толстой для парусовъ, мѣшковъ.	—	35	6	12½	45	—	30 ф	30 к. за ф.	9 р.
2. Чул. рабочихъ	—	23	4	2	30	30	20 пар.	20 к. 45 к.	отъ 4 р. до 9 р.
3. Варегъ	—	30	3	15	19	25	25 п.	15 к. 35 к.	5 р. 75 к. 8 р. 75 к.
4 Тонкихъ чулокъ	—	8	1	50	15	17	15 пар.	20 к. 35 к.	3 руб. 5 р. 25 к.
Итого. . . .	2	—	14	79	109	72	—	—	отъ 21 р. 75 к. до 32 р.

Плетеныя издѣлія изъ шерсти и волоса.

Въ двухъ діаметрально противуположныхъ мѣстностяхъ сѣвернаго Кавказа мы встрѣчаемъ производство веревокъ изъ шерсти и изъ волоса: въ скалистой безлѣсной мѣстности альпійской полосы, подъ линіей вѣчныхъ снѣговъ, у горцевъ,—и въ знойныхъ, тоже безлѣсныхъ степяхъ Терской области и Ставропольской губерніи близъ уровня моря,—у кочевниковъ. При всемъ видимомъ различіи этихъ мѣстностей, у нихъ есть одна общая черта: отсутствіе лѣса и незнакомство жителей съ волокнистыми растеніями, изъ коихъ можно было бы вырабатывать веревки. Какъ у горцевъ, такъ и у кочевниковъ основа хозяйства скотоводство, вслѣдствіе чего они и приспособились его продуктами удовлетворять всѣ потребности своей жизни. Но приготовляемыя ими издѣлія во всякомъ случаѣ назначаются не для продажи, а только для домашняго употребленія. При этомъ нѣтъ также особыхъ лицъ или семей, которыя этимъ занимались бы постоянно, а работаетъ каждый по мѣрѣ надобности въ хозяйствѣ. Матеріалами для этихъ издѣлій служатъ: длинная грубая косица изъ шерсти овцы или козы и конскій волосъ изъ хвоста и изъ гривы. Волосъ выстригается большею частію изъ хвостовъ живыхъ лошадей и лишь немногіе дѣлаютъ запасы этого матеріала отъ павшихъ животныхъ. Изъ такихъ шерстяныхъ или волосяныхъ веревокъ кочевники дѣлаютъ арканы, которые употребляютъ для ловли своихъ полудикихъ лошадей, чумбуры и снурки; горцы дѣлаютъ изъ нихъ налыгачи, увязываютъ ими свои вьюки и т. д.

Изготовляютъ веревки у кочевниковъ какъ женщины, такъ и мужчины, при чемъ, кромѣ перечисленныхъ матеріаловъ, для этого идетъ и верблюжья косица. Для этой работы у нихъ нѣтъ никакихъ приспособленій — все дѣлается просто руками. Женщина сидя на землѣ, беретъ двѣ прядки изъ

кучи наготовленной предварительно шерсти или волосъ, и, сложивъ ихъ вмѣстѣ, заматываетъ за большой палецъ ноги, а свободные концы прядей помѣщаетъ между ладонями и начинаетъ сучить слѣва на право. Когда пряди достаточно ссучены, концы складываются вмѣстѣ и сучатся справа на лѣво. Приготовленная этимъ способомъ двойная, уже готовая прядь наматывается кругомъ ступни, а къ свободнымъ концамъ прикладывается косица новыхъ двухъ прядокъ, съ которыми повторяется таже самая операція. Такихъ двойныхъ сученыхъ прядокъ нужно изготовить три: сложенныя вмѣстѣ они сучатся опять справо на лѣво и т. д. *).

Въ заключеніе отдѣла о шерстяныхъ промыслахъ на сѣверномъ Кавказѣ, представляемъ таблицы годовой производительности двухъ семей, которыя изготовляютъ одновременно издѣлія войлочныя, суконныя и ковровыя. Одна изъ нихъ живетъ въ Кумыко-Чеченскомъ раіонѣ, Грозненскаго округа, изъ аула Ачхой, а другая—кароногайская семья, кочующая у сѣверовосточныхъ границъ Терской области въ Кизлярскомъ округѣ. Первая состоитъ изъ трехъ взрослыхъ женщинъ чеченскаго племени и двухъ дѣвочекъ—полуработницъ;

*) См. образцы №№ 61, 62, 63.

Въ теченіи 1880 года этой семьею изготовлено:

	Затрачено		Продано на сумму.	
	Шерсти на сумму.	Красокъ на сумму.	Руб.	Коп.
5 чернесокъ	1 р. — к.	6 р.	22	50
6 башлыковъ.	1 » 35 »		6	90
12 потниковъ къ сѣдлу. . . .	3 » — »		10	60
60 намазлыковъ.	60 » — »		210	—
4 сумъ	1 » 74 »		6	—
Итого. . .	67 р. 09 к.	6 р.	256	

Такимъ образомъ годовой валовой доходъ данной семьи составлялъ 256 р.; чистаго заработка приходится (256 р.—73 руб. 9 к.)=182 руб. 91 к. На каждую полную работницу приходится чистаго дохода въ годъ (182 р. 91 к.: 4)=45 руб. 73 коп.

Вторая семья—карапогайскаго племени (численность и составъ ея не опредѣлены) изготовила въ 1880 году:

Названіе издѣлій.	Число штукъ.	На сумму.		Затрачено.		
		Руб.	Коп.	Количество шерсти.	На сумму.	Рабочаго времени въ дняхъ.
Большихъ покровныхъ полстей 6 арш. длины $2^1/_2$ арш. ширины.	8	88	—	12 п. — ф.	66 р. — к.	48
Памазлыковъ $2^1/_2$ аршина длины и $1^1/_2$ арш. ширины.	5	12	50	1 » $2^1/_2$ »	5 » 50 »	15
Чулковъ валяныхъ . . .	20 пар.	12	—	20 »	2 » 80 »	16
Сукна тонкаго на «зипунъ» 30 арш. длины и $^3/_4$ арш. ширины.	2	24	—	24 »	7 » 80 »	85
Чуваловъ (мѣшковъ шерстяно-ковровыхъ) 5 четвертей длины $4^1/_2$ четв. ширины двойной пряжи.	6	16	20	1 » 20 »	8 » 28 »	37
Переметныхъ сумъ . . .	4	6	40	12 »	1 » 80 »	7
Итого . .	45	159	10	15 п. $38^1/_2$ ф.	92 р. 18 к.	208

Такимъ образомъ годовой заработокъ этой семьи, за вычетомъ расходовъ на матеріалы, составляетъ 66 р. 92 коп.

ГЛАВА V.

КРАСКИ.

(Приложеніе къ отдѣлу о шерстяныхъ издѣліяхъ).

Общія замѣчанія. Искусство окрашивать примѣняется на Сѣверномъ Кавказѣ преимущественно къ шерстянымъ издѣліямъ и сафьяннымъ кожамъ и въ этомъ примѣненіи оно стоитъ у кавказскихъ кустарей гораздо выше и болѣе распространено, чѣмъ въ Россіи. По дереву же, по рогу, по камню и проч., окраска наоборотъ, встрѣчается очень рѣдко и никогда не достигаетъ той степени искусства, какъ у русскихъ кустарей — окраска, напримѣръ, деревянной посуды, и т. п. Если же она и примѣняется къ этимъ матеріаламъ, то въ очень грубой формѣ, за исключеніемъ мелкихъ роговыхъ издѣлій, какъ то: хазырей, шашечныхъ и кинжальныхъ рукоятокъ и т. п. безъ всякой полировки и узоровъ. Такъ, напримѣръ, туземныя деревянныя издѣлія окрашиваются охрою или мумiею въ кирпичный цвѣтъ, или на нихъ просто выжигаются раскаленнымъ желѣзомъ коричневыя пятна и полосы. Краски накладываются на издѣлія самодѣльною кистью, или тряпкою, большею частію очень неровно.

Красящими веществами являются здѣсь преимущественно мѣстные матеріалы, находящіеся подъ руками. Между ними первую роль играютъ растительные, добываемые какъ изъ древесныхъ и кустарныхъ, такъ и изъ травянистыхъ растеній. Наиболѣе широкое примѣненіе имѣютъ марена-

(Rubia), Сумахъ или „желтинникъ“ (Rhus) Ольха [1]), Лыча [2]) дикая яблоня [3]) кермекъ (Statice), Аждеръ-буцъ [4]) ива и дубъ. Готовыя привозныя краски, употребляются весьма рѣдко. Изъ нихъ въ послѣднее время сталъ здѣсь распространяться фуксинъ. Какъ вспомогательный матеріалъ — иногда употребляются привозные квасцы и желѣзный купоросъ; но преимущественно употребляются мѣстные: известка, щелокъ или зола, охра, мумія, квасцы и желѣзный купоросъ. Они встрѣчаются здѣсь въ изобиліи готовыми и безъ особой обработки употребляются въ дѣло.

Такъ какъ перечисленныя выше растенія тоже встрѣчаются почти повсемѣстно, и предварительно не подвергаются никакой особой обработкѣ, которую бы можно было признать за особый кустарный промыселъ, или производство, то собираніе этихъ растеній и не будетъ подлежать описанію. Достаточно сказать, что въ извѣстное время года жители занимаются собираніемъ красильныхъ матеріаловъ и вывозятъ ихъ арбами въ сыромъ видѣ на мѣстныя ярмарки и въ города, расположенныя въ раіонахъ суконнаго и полстяно-ковроваго промысловъ. Здѣсь ими запасаются женщины, занимающіяся шерстяными издѣліями, и домашними способами изготовляютъ изъ нихъ нужныя краски, обыкновенно уже въ то время, когда приходится окрашивать свои издѣлія.

Изъ всего этого видно, что нельзя указать ни особыхъ раіоновъ красильнаго промысла, ни народностей занимающихся этимъ дѣломъ, какъ особымъ промысломъ, такъ какъ окрашиваніе производится въ тѣхъ же мѣстностяхъ и тѣми же лицами, которые выдѣлываютъ сукно, ковры и войлочныя издѣлія. Необходимо лишь замѣтить, что въ раіонѣ

---

[1]) № 58.
[2]) № 57.
[3]) № 59.
[4]) № 60.

осетинскаго суконнаго промысла окрашиваніе шерстяныхъ издѣлій примѣняется менѣе, чѣмъ въ другихъ раіонахъ и самое искусство окраски стоитъ на болѣе низкой степени, такъ какъ осетинскія сукна имѣютъ, обыкновенно, естественный цвѣтъ: сѣрый, бѣлый или желто-сѣрый (верблюжьи). Тоже слѣдуетъ сказать и о сукнахъ и полстяхъ, приготовляемыхъ степными кочевниками и русскими. Издѣлія ихъ почти всегда сѣрыя или бѣлыя и очень рѣдко съ черными полосами; яркія же цвѣта при окраскѣ суконъ вовсе неизвѣстны. Далѣе слѣдуетъ Кабардинскій раіонъ, гдѣ издѣлія въ яркія цвѣта окрашиваются рѣдко и еще рѣже узорами. Главныя войлочныя издѣлія (бурки) обыкновенно красятся въ черный цвѣтъ, а сукна остаются или сѣрыми или красятся не ярко, въ коричневый цвѣтъ. Въ Чеченско-кумыкскомъ раіонѣ сукна и полстяные ковры всегда окрашиваются и при томъ въ яркіе цвѣта: желтый, красно коричневый, малиновый или черный; узорчатая же окраска встрѣчается очень рѣдко.

Дагестанскій раіонъ, какъ по шерстянымъ издѣліямъ вообще, такъ и по окраскѣ ихъ, стоитъ выше всѣхъ прочихъ раіоновъ. Здѣсь производится и окраска пряжи, и окраска узорами войлочныхъ издѣлій. Судя по представленнымъ образцамъ, здѣсь можно найдти и лучшій подборъ, и смѣшеніе красокъ, и большую прочность ихъ, такъ какъ окраска здѣсь отличается отъ прочихъ и большимъ изяществомъ, и ровностью и нелинючестью. Весьма возможно, что въ Дагестанѣ есть даже семьи, которыя спеціально занимаются какъ особымъ промысломъ, обработкою красильныхъ матеріаловъ, извлекая изъ нихъ красящее вещество, и что сукна и т. п. издѣлія отдаются на окраску въ ихъ руки. На возможность подобнаго раздѣленія труда указываютъ изслѣдованія г. Золотарева, который встрѣтилъ такого рода явленіе въ сосѣднемъ Кумыко-чеченскомъ раіонѣ. Тамъ есть семьи, имѣющія у себя красильные котлы, очаги и даже нѣкоторые красильные матеріалы; къ нимъ

приносятъ свои сукна женщины изъ другихъ дворовъ занимающіяся тканьемъ, но окраску производятъ сами, уплачивая хозяевамъ небольшую сумму съ каждаго куска. Тотъ же изслѣдователь утверждаетъ, что всѣ, болѣе совершенные пріемы окраски, и даже красящія вещества, заимствованы чеченцами изъ Дагестана. Кромѣ этого намъ извѣстно, что, до открытія дешевыхъ анилиновыхъ красокъ, въ плоскостныхъ-приморскихъ округахъ Дагестана широко была развита культура марены и промыселъ красящимъ веществомъ изъ нея добываемымъ (крапомъ). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этой сторонѣ промышленной жизни Дагестана.

Техника окрашиванія. Въ большинствѣ шерстяныхъ промысловъ, окраска производится не въ шерсти и не въ пряжѣ, а въ готовыхъ тканяхъ и готовыхъ войлочныхъ издѣліяхъ. Пряжу окрашиваютъ только въ Дагестанѣ, для изготовленія ковровыхъ тканей, и въ казачьихъ станицахъ для вязанія чулокъ. Какъ производство шерстяныхъ издѣлій, такъ и окраска ихъ находится въ рукахъ женскаго населенія Сѣвернаго Кавказа.

Всѣ пріемы мѣстной окраски имѣютъ много общаго между собою. Окрашиваемый предметъ сначала вымачиваютъ въ растворѣ квасцовъ (смотри бурочный промыселъ); затѣмъ красильный матеріалъ, состоящій изъ коры, корней деревьевъ и кустарниковъ или травы, кипятятъ болѣе или менѣе продолжительное время въ водѣ, полученный растворъ красящаго вещества отцѣживаютъ, и въ этотъ растворъ опускается уже проквасцованная ткань или войлочное издѣлье. При этомъ соблюдается, чтобы растворъ совершенно покрывалъ окрашиваемый товаръ, который равномѣрно помѣшиваютъ или переварачиваютъ въ растворѣ. Если вынутый изъ краски товаръ оказывается окрашеннымъ недостаточно густо, то его опускаютъ вторично и т. д. и затѣмъ сушатъ на открытомъ воздухѣ. При нѣкоторыхъ краскахъ издѣліе опускаютъ еще въ зольный щелокъ или въ растворъ желѣзнаго купороса,

для полученія болѣе интенсивнаго окрашиванія. Наиболѣе ходовые мѣстные цвѣта: черный, коричневый, вишнево-коричневый, желтый, палевый и красный; цвѣта же темно-зеленый, розово-лиловый и сиреневый—встрѣчаются рѣдко и только у болѣе искусныхъ въ этомъ отношеніи племенъ Дагестана, а голубой, синій и свѣтло-зеленый почти не встрѣчаются въ туземныхъ издѣліяхъ.

Для полученія черной краски употребляется желѣзный купоросъ и отваръ какого либо растительнаго вещества, содержащаго дубильную кислоту. У осетинъ для этого служатъ кромѣ обычнаго „корья"—сандалъ, у чеченцевъ—стебли травянистаго растенія „Аждеръ-буцъ," или корни кермека (Statice), собираемаго кочевниками въ степяхъ Терской Области и Ставропольской губерніи; у кабардинцевъ—кора дуба, ольхи и т. п.

Коричневые цвѣта. Для полученія ихъ въ альпійской Осетіи растворъ желѣзнаго купороса, кипятится вмѣстѣ съ просѣянною сажею. Въ этомъ растворѣ, процѣдивъ его и отдѣливъ сажу, — красятъ сукно. Въ плоскостной Осетіи и Кабардѣ это дѣлается иначе: тамъ приготовивъ отваръ изъ смѣси ольховой, лычевой, яблоневой и дубовой коры, погружаютъ въ него сукно на цѣлую ночь, затѣмъ его выжимаютъ, высушиваютъ, и погрузивъ на короткое время въ крѣпкій, но не горячій зольный щелокъ, вынимаютъ и высушиваютъ. Затѣмъ сукно снова погружаютъ въ отваръ коры лычи съ небольшимъ количествомъ дубовой коры,—вынимаютъ, просушиваютъ и наконецъ опять на одинъ моментъ опускаютъ въ щелокъ, послѣ чего оно считается готовымъ. Употребляется еще и другой способъ окрашиванія: ольховую кору, собранную весною, сильно вываривaютъ; въ этотъ растворъ опускаютъ нѣсколько разъ сукно, просушиваютъ его, промываютъ водою, снова просушиваютъ и потомъ опускаютъ въ отваръ сандала.

Желтый цвѣтъ сукна получается вымачиваніемъ въ квасцахъ, въ отварѣ коры лычи и яблони. Этотъ же цвѣтъ

дается отваромъ молодыхъ вѣтокъ и цвѣтовъ особаго кустарника, называемаго Желтинникомъ (сумахъ, Rhus), который кочевники собираютъ въ песчаной и солонцевой степи на сѣверо-восточной границѣ Терской области.

Палевый цвѣтъ придается отваромъ коры одной лычи, въ Чечнѣ же употребляются для этого наружныя чешуйки луковицы обыкновеннаго лука.

Красный цвѣтъ (крапа) придаетъ отваръ корней марены, этотъ цвѣтъ употребляется чаще всего на кумыкской плоскости и въ Дагестанѣ. Темно красный цвѣтъ Осетины получаютъ, употребляя растворъ одного сандала, послѣ предварительной вымочки сукна въ растворѣ квасцовъ.

Темно-зеленый цвѣтъ придается послѣдовательною обработкою квасцами и отваромъ коры яблони.

Зеленый, синій и фіолетовый цвѣта стали встрѣчаться у туземцевъ только лѣтъ десять назадъ. Появились они сначала у дагестанцевъ, а отъ нихъ перешли и къ Кумыкамъ. Въ эти цвѣта стали окрашивать сукно и ковры покупнымъ фуксиномъ. Мѣстное русское населеніе познакомилось съ употребленіемъ его тоже не раньше этого времени и примѣнило главнымъ образомъ къ окраскѣ чулочной пряжи и готовыхъ чулокъ.

Отдѣлъ второй.

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ РАСТИТЕЛЬНЫХЪ ВОЛОКОНЪ. ТКАНИ И ВЫШИВАНЬЯ ИЗЪ КАНИТЕЛИ.

ГЛАВА VI.

Холстъ и пеньковыя издѣлія: общія замѣчанія, народность производителей и раіоны производства; холсты, нитки, бичевы, пряжа для рыболовныхъ снастей.

Употребленіе льнянаго волокна до сихъ поръ не развито на сѣверномъ Кавказѣ: оно рѣдко здѣсь встрѣчается среди русскаго, и никогда среди туземнаго населенія. Сѣмена льна употребляются здѣсь на масло, а стебли — идутъ на топливо или на покрытіе крышъ. Вообще, разведеніемъ его занимаются только русскіе и при томъ поселенные въ степяхъ; въ горахъ же даже русскіе поселенцы его вовсе не сѣютъ. Льняное волокно употребляется чаще у крестьянъ Ставропольской губерніи, нежели у казаковъ. Главная масса мѣстныхъ издѣлій изъ растительнаго волокна, готовится исключительно изъ конопли и лишь ничтожная часть приготовляется изъ хлопчато-бумажной пряжи. Къ издѣліямъ такого рода принадлежатъ: холсты *), пряжа

*) № 72.

для нитокъ, рыболовныя сѣти и снаряды разныхъ родовъ*) и веревки **).

Употребленіе и производство этихъ издѣлій очень ограничено, какъ въ отношеніи занимаемаго имъ пространства, такъ и по числу рукъ, занятыхъ этимъ дѣломъ. Еще рѣже производства обрабатывающія растительное волокно встрѣчаются въ формѣ промысла, т. е. для продажи; главная же потребность въ бѣльѣ удовлетворяется здѣсь привозными бумажными тканями: ситцами, бязью и миткалемъ.

Холстами ***) изъ коноплянной пряжи промышляетъ изъ туземцевъ лишь населеніе Дагестана, живущее въ низовыхъ округахъ этой области, у береговъ Каспійскаго моря. Въ этихъ округахъ земледѣліемъ вообще занимаются больше, нежели въ горныхъ, такъ какъ въ этой мѣстности имѣются ровныя пахатныя мѣста. Сюда относятся округа: Табасаранскій, Темиръ Ханъ-Шуринскій и Самурскій. Населены они слѣдующими племенами: Табасаранскимъ, Аварскимъ, Даргинскимъ и Кюринскимъ. Прочія племена кавказскихъ горцевъ, (а кочевники и подавно) или вовсе не знакомы съ разведеніемъ конопли и ея обработкою, или разводятъ ее только для удовлетворенія домашнихъ потребностей въ ниткахъ.

Кромѣ дагестанцевъ, производствомъ холста занимаются русскіе крестьяне Ставропольской губерніи и казаки Терской и Кубанской областей. У казаковъ это производство болѣе распространено въ станицахъ, поселенныхъ въ предгоріяхъ, такъ какъ эти мѣстности пользуются большею влажностью и менѣе страдаютъ отъ засухъ. Въ степяхъ же для конопли трудно найти удобныя мѣста, развѣ только въ долинахъ рѣкъ или въ балкахъ, гдѣ есть защита отъ знойнаго вѣтра, и гдѣ накопляется въ то же время черноземъ.

*) № 64, 65, 66, 69.

**) № 70 и 71.

***) № 64, 65, 66, 69.

Нитки *) изъ волокна конопли дѣлаются не только дагестанцами и русскими, но и чеченцами, осетинами и кабардинцами, хотя по немногу. Заправскія туземныя швеи предпочитаютъ покупать нитки на ярмаркахъ и рынкахъ у русскихъ. Рыболовныя снасти и пряжа **), необходимая для ихъ плетенія, производятся въ видѣ промысла въ низовьяхъ р. Терека, въ Кизлярскомъ округѣ, Терск. Обл. казаками и крестьянами, живущими по возморью, такъ какъ у нихъ рыбный промыселъ составляетъ одну изъ важныхъ статей дохода. То же относится и до низовьевъ Кубани. Туземныя же племена не умѣютъ приготовлять ни пряжи, ни рыболовныхъ снастей и рыболовствомъ не занимаются.

Веревки вьются изъ пеньки преимущественно захожими русскими кустарями, которые ходятъ по Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областямъ, проникая въ горы не далѣе предгорныхъ станицъ этихъ областей.

Техника. На Кавказѣ извѣстны два способа обработки волокна конопли. Одинъ называютъ русскимъ, другой горскимъ, потому что послѣдній употребителенъ у горцевъ и главнымъ образомъ въ Дагестанѣ. Въ первомъ случаѣ, какъ обыкновенно принято въ Россіи, сухіе стебли конопли мочатъ 7 дней въ стоячей водѣ; разъединеніе лубянаго волокна происходитъ черезъ гніеніе, послѣ чего просушенные стебли мнутъ на особой мялкѣ, тоже общеизвѣстной, и треплятъ для отдѣленія главной массы кострики. Горцы размачиваютъ коноплю лишь одни сутки въ водѣ, верхняя кожица сдирается со стеблей руками въ видѣ лентъ и связывается въ небольшіе, вершка 2 толщиною, пучки, которые называются „зубками". Въ такомъ видѣ конопля рѣдко идетъ въ дѣло; изъ нея иногда, сучатъ руками тонкія веревки или шнурки при производствѣ тростинко-

*) № 69 b

**) № 70, 71.

выхъ циновокъ *). Обыкновенно же, связанные въ нѣсколькихъ мѣстахъ по длинѣ, „зубки“ кладутся въ большой котелъ съ водою и древесной золой, гдѣ варятся до тѣхъ поръ, пока каждый „зубокъ“ не покроется сверху обильнымъ слоемъ слизи.

Дальнѣйшая обработка происходитъ смотря по назначенію, которое желаютъ дать матеріалу, т. е. употребить ли его на ткани, на нитки, рыболовную пряжу или веревки.

Холстъ. Русскіе и Дагестанцы даютъ пеньковымъ тканямъ два назначенія: ткани болѣе тонкія идутъ на рубахи и вообще на бѣлье, а болѣе грубыя на мѣшки и на рядна, „веретья“, служащія для того, чтобы завертывать на возахъ зерновой хлѣбъ. Во времена широкаго производства марены—Дагестанскія женщины, въ низовыхъ округахъ, изготовляли сотни тысячъ мѣшковъ, которые шли съ мареною внутрь Россіи по Волгѣ. Тогда главнымъ образомъ производилась грубая мѣшковая ткань, но съ тѣхъ поръ какъ пала культура этого красильнаго растенія, палъ и промыселъ мѣшками. Теперь ткутъ болѣе тонкіе холсты на бѣлье, сбывая ихъ въ горные округа и даже въ Чечню.

Относительно экономической стороны этого промысла въ Дагестанѣ мы не имѣемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній; точно также неизвѣстно какъ велико годовое производство и сколько продается на сторону. Холстъ производимый мѣстнымъ русскимъ населеніемъ продается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда постигнетъ крайность; поэтому въ лавкахъ этотъ мѣстный товаръ вовсе не встрѣчается, а на рынки и ярмарки выносятъ его рѣдко, и продается онъ прямо на руки потребителямъ.

Техника. Назначаемыя для изготовленіи холста, волокна конопли, отрепанныя и побывшія въ мялкѣ по русскому способу, обработываются еще въ деревянныхъ ступахъ, послѣ чего ихъ тщательно разчесываютъ гребнемъ пока они не ра-

*) Образецъ № 178.

зобьются на тонкія, мягкія нити. Изъ этихъ волоконъ сучатъ пряжу на самопрялкахъ и ткутъ; затѣмъ бѣлятъ ткань на солнцѣ или въ сѣрнисто-щелочныхъ источникахъ. Ткать пряжу обыкновенно отдаютъ изъ дома въ другія руки, какъ это дѣлаютъ и съ сукномъ, при чемъ за тканье платятъ 3—5 коп. за аршинъ, при ширинѣ 8—12 вершковъ. Ткачихи принадлежатъ или къ обѣднѣвшимъ семьямъ, или къ такимъ, въ которыхъ много женщинъ. Точно также иногда сдается и пряжа нитокъ съ платою отъ 15 до 20 коп. за фунтъ.

Нитки, изготовляемыя русскими, если продаются, то мотками и на фунты; туземцы же не продаютъ ихъ вовсе, приготовляя лишь на свои потребности. Большею частію пряжа ими выдѣлывается изъ дикой конопли или крапивы и обрабатывается выше описаннымъ „горскимъ“ способомъ. Сучатъ они нить руками, между ладонями.

Бичевки и рыболовныя снасти. Въ Терской области — въ низовьяхъ Терека и въ Кубанской въ районѣ рыболовства, это производство доведено до степени промысла. Въ Терской области славятся этими издѣліями Гребенскіе казаки, пряжа и бичева которыхъ извѣстны всѣмъ Каспійскимъ рыболовамъ до Астрахани, подъ названіемъ „гребенскихъ“. Населеніе Гребенскихъ казаковъ, поселившихся въ низовьяхъ Терека за три вѣка до настоящаго времени, издавна ловило рыбу во всѣхъ многорыбныхъ устьяхъ его, потому понятно, что именно здѣсь могъ развиться побочный промыселъ, пряжею и рыболовными снастями. Находясь въ старину въ близкомъ сообществѣ съ кумыками и чеченцами, казаки заимствовали у нихъ „горскій“ способъ обработки коноплянаго волокна. Пряжу они сучатъ очень круто руками, точно также, какъ ногаи и калмыки вьютъ свои „арканы“ изъ конскаго волоса и шерсти, съ тою лишь разницею, что здѣсь нить всегда идетъ въ двѣ прядки— не болѣе. Дѣломъ этимъ заняты женщины, старики-мужчины и дѣти въ позднюю осень и зиму послѣ уборки виноград-

никовъ. Днемъ засвѣтло, казачка наготовитъ себѣ „намычки“ (прядки), раздѣляя каждый „зубокъ“ на 20—30 и болѣе намычекъ, а ночью въ темнотѣ безъ огня — ради экономіи, сучитъ пряжу. Производство это особенно развито въ 5 Гребенскихъ станицахъ Кизлярскаго округа въ низовьяхъ Терека, гдѣ каждый мужчина всю осень и зиму „рыбачитъ“. Здѣсь изготовляется пряжа не только для своихъ потребностей, но въ значительномъ размѣрѣ и для продажи. Городъ Кизляръ единственное и самое главное мѣсто сбыта и покупки „гребенской“ пряжи.

Пряжу и бичеву послѣ обработки вымачиваютъ еще въ крѣпкомъ отварѣ дубовой коры, почему они въ водѣ долго не подвергаются разложенію, сохраняя свою прочность. Сѣти и снасти вяжутся обычными пріемами*).

Веревки. Между туземнымъ населеніемъ Сѣвернаго Кавказа производство веревокъ изъ пеньки—большая рѣдкость и встрѣчается иногда лишь только въ Дагестанѣ. Туземныя веревки дѣлаются изъ грубой шерсти овцы, верблюда или изъ конскаго волоса. Въ послѣднее время туземцы стали покупать пеньковыя веревки въ городскихъ лавкахъ. Русскіе казаки и крестьяне покупаютъ этотъ товаръ въ лавкахъ или отдаютъ свою пеньку вить особымъ веревочникамъ, по 2—4 коп. за сажень. Веревочники приходятъ сюда большею частію изъ Россіи и переходятъ изъ одного селенія или изъ одной станицы въ другую. Крайне рѣдко,—и больше въ предгорныхъ станицахъ,—можно встрѣтить мѣстнаго казака или крестьянина, занимающагося этимъ дѣломъ, но работа ихъ нехороша и далеко уступаетъ русскимъ **). Вообще, можно категорически сказать, что у мѣстнаго населенія производство веревокъ вовсе не развито и никоимъ образомъ не составляетъ промысла.

*) Образцы за № 71.

**) Образецъ такой работы № 72.

ГЛАВА VII.

ТКАНИ И ВЫШИВАНІЕ ИЗЪ МОСКОВСКОЙ КАНИТЕЛИ.

Общія замѣчанія; описаніе производства у Осетинъ и Кабардинцевъ.

Металлическія плетенья употребляются исключительно туземнымъ населеніемъ горцевъ, а также Кубанскими и Терскими казаками. Страсть къ серебряннымъ украшеніямъ у туземцевъ очень сильна. Изъ скуднаго своего заработка горецъ копитъ постепенно всякую копѣйку и періодически набавляетъ и набавляетъ одну пуговку за другой—на украшеніе кинжала, газырей, пояса, шашки и т. п., а свой воинственный костюмъ украшаетъ нашивками изъ серебряной тесьмы. Плетеніемъ металлической ткани, исключительно занимаются женщины. У всѣхъ горскихъ племенъ сѣвернаго Кавказа женщины болѣе или менѣе знакомы съ этимъ искусствомъ, но ограничиваются приготовленіемъ такихъ издѣлій лишь для домашнихъ потребностей. На продажу готовятъ ихъ только около ярмарочныхъ пунктовъ и въ селеніяхъ, расположенныхъ близъ городовъ, но въ этомъ случаѣ только по заказамъ, которые обыкновенно поступаютъ отъ знакомыхъ лавочниковъ.

Какъ велико количество такихъ издѣлій, приготовляемое на продажу, опредѣлить трудно, такъ какъ массами на продажу эти издѣлія не поступаютъ. Сбытъ ихъ исключи-

тельно мѣстный, не выходящій за предѣлы Кавказа. Не смотря на всеобщее ихъ употребленіе горцами, товары эти, однако, не вывозятся даже въ мѣстности ближайшія къ мѣсту ихъ производства, потому что въ каждомъ мѣстѣ населенномъ горцами, или даже въ каждой семьѣ находятся мастерицы, которыя и удовлетворяютъ спросу. Главными же покупателями въ лавкахъ являются казаки. Московская канитель покупается въ гг. Владикавказѣ, Грозномъ, Хасавъ юртѣ, Екатеринодарѣ и Темерханъ-Шурѣ, сельскими лавочниками, которые продаютъ ихъ мастерицамъ. Въ послѣднее время мастерицы стали жаловаться на то, что серебро въ канители употребляется не настоящее, а цѣна въ лавкахъ не измѣняется; въ свою очередь потребители жалуются на то, что изготовленные предметы скоро чернѣютъ. Это происходитъ отъ того, что въ большинствѣ случаевъ лавочники, пользуясь общимъ незнаніемъ пломбъ, „новое" серебро и новое золото выдаютъ за настоящее. Мастерицы жалуются еще на недостатокъ на пломбахъ номеровъ, обозначающихъ тонину. Надо замѣтить, что въ новѣйшее время характеръ такихъ издѣлій сталъ измѣняться и производство уменьшается въ количественномъ отношеніи, подчиняясь требованіямъ времени. Изъ канители стали готовить разныя украшенія, въ родѣ цѣпочекъ для часовъ, тесьма же на пистолеты и натруски—заказывается все рѣже и рѣже, такъ какъ оружіе постепенно перестаетъ быть тою обиходною принадлежностью, какою было прежде, во время безпрерывныхъ племенныхъ междуусобицъ и открытой войны съ русскими.

Не смотря на то, что металлическая ткань дѣлается у всѣхъ горскихъ племенъ съ особеннымъ искусствомъ, между ними отличаются издѣлія осетинокъ (плоскостныхъ) и кабардинокъ. Вѣроятно это происходитъ отъ того, что у этихъ племенъ есть привиллегированныя сословія, въ средѣ которыхъ дѣвушки считаютъ стыдомъ заниматься черною работою, а между тѣмъ, по обычаю, обречены вести замкну-

тую домашнюю жизнь. Онѣ то и совершенствуются въ искусствѣ плетенія, подобно тому, какъ въ прежнихъ помѣщичьихъ домахъ Россіи вышиваніе шерстью было доведено женщинами до высокаго искусства. Кромѣ того и спросъ въ этихъ мѣстностяхъ болѣе правильный и постоянный, чѣмъ въ другихъ, такъ какъ около нихъ сосредоточены самые крупные рынки: Владикавказъ, Георгіевскъ, Пятигорскъ, Моздокъ и Грозный.

Прилагаемъ описаніе этого производства въ плоскостной Осетіи, доставленное г. Тускаевымъ.

„Осетинскія и Кабардинскія дѣвушки, не причастныя почти никакимъ полевымъ работамъ, а также и большинству домашнихъ (стряпнѣ и т. п.), почти всецѣло бываютъ заняты шитьемъ и вышиваніемъ. Шьютъ дѣвушки не только на членовъ своей семьи, но и на всѣхъ родственниковъ, знакомыхъ, словомъ, на всѣхъ, кто только принесетъ работу. Отказъ со стороны дѣвушки влечетъ за собою нелестные отзывы о ней, въ родѣ того, что она гордая, лѣнивая, неумѣлая и т. п. Заказами по вышиванію и плетенію (золотомъ и серебромъ) онѣ также бываютъ завалены со стороны родственниковъ, что и естественно, если вспомнить, что горская молодежь никогда не прочь щегольнуть своей одеждой и обувью съ разными хитрыми вышиваніями изъ золота и серебра. Все это дѣлается безвозмездно, развѣ кто въ благодарность купитъ мастерицѣ ситца на платье или дешевенькій платочекъ. Кромѣ того, что дѣвушка много работаетъ на другихъ, ей, по обычаю, нужно приготовить въ приданое будущему мужу разныя тесемки для натруски, вышитые бумажники, тесьма и чехлы для пистолетовъ и т. п. атрибуты горскаго костюма.

„Въ послѣднее время горскія дѣвушки стали болѣе практичны, а именно, многія изъ нихъ стали изготовлять разныя вещи для продажи. На такіе предметы главными покупателями являются казаки и торговцы армяне, торгующіе азіатской одеждой и обувью. Казаки совсѣмъ не занима-

ются выдѣлкою металлической тесьмы, галуновъ и т. п., а между тѣмъ, каждый строевой казакъ обязанъ имѣть эти изящныя вещи, какъ необходимую принадлежность узаконенной формы. Прежде нѣкоторыя изъ казачекъ—гребенскихъ, сроднившихся какъ по крови, такъ и по многимъ обычаямъ съ горцами, занимались тканьемъ и вышиваніемъ изъ золота и серебра. Но теперь, когда форма казачья нѣсколько упростилась, работа золотомъ и серебромъ у нихъ окончательно вывелась.

„Обыкновенно, офицеры и болѣе состоятельные казаки пріобрѣтаютъ этѣ вещи на заказъ въ аулахъ. Большинство же казаковъ покупаютъ у армянъ или грузинъ-торговцевъ работу менѣе изящную и болѣе дешевую—работу самихъ лавочниковъ. Торговцы эти держатъ при лавкѣ мальчиковъ, которые тутъ же въ лавкѣ и изготовляютъ этѣ вещи. Работаютъ эти ремесленники очень быстро, несравненно быстрѣе горскихъ дѣвушекъ, но за то несравненно и хуже ихъ, рисунки выбираютъ простые и однообразные, да и самый матеріалъ хуже. Горскія дѣвушки (а также и нѣкоторыя молодыя женщины) не рѣдко работаютъ и по заказу торговцевъ, но тутъ онѣ, смотря по вознагражденію, работаютъ и лучше и хуже, чѣмъ обыкновенно.

„Усиленныя работы золотомъ и серебромъ не рѣдко окончательно портятъ глаза мастерицъ, дѣлая ихъ близорукими. Пока вкусы горскаго юношества не измѣнятся, а дѣвушки не станутъ болѣе дѣятельными и осмысленными членами семьи, до тѣхъ поръ разныя вышиванія, на которыя истрачивается такъ много непроизводительнаго труда, — не выведутся въ горахъ. Дѣвушки, проводя въ тѣсно затянутыхъ корсетахъ ежедневно по нѣскольку часовъ за иглою въ комнатной атмосферѣ, въ большинствѣ бываютъ физически не развиты: станъ у нихъ тонкій, грудь плоская и замѣтно общее малокровіе. Слѣдствіемъ подобнаго образа жизни бы-

ваетъ то, что % умирающихъ отъ чахотки и отъ родовъ между ними очень великъ"*).

Тканье и вышиваніе золотомъ и серебромъ оплачивается лучше, чѣмъ тканье суконъ, такъ какъ первый трудъ сопряженъ съ нѣкоторымъ рискомъ испортить зрѣніе и притомъ тутъ какъ бы оплачивается и искусство. Не всякая дѣвушка можетъ хорошо вышивать, а обыкновенно есть особыя мастерицы по этой части; тѣмъ не менѣе, работа ихъ далеко не производительна. Такъ, напримѣръ, на окончательное изготовленіе представленной на выставку тесьмы **) работы Анны Гажеевой, затрачено 9 рабочихъ дней. Матеріала пошло около 8 золотниковъ золота и серебра, т. е. на 4 руб. (золото по 60 коп., а серебро 40 коп.) и шелку на 50 коп., вся же тесьма куплена за 9 руб. 50 коп., слѣдовательно каждый рабочій день оплатился только 55 копѣйками. Но это еще хорошая оплата труда и явилась только потому, что вещь сдѣлана на заказъ; скупщикъ же торговецъ за подобную тесьму далъ бы не болѣе 6—7 руб. и въ такомъ случаѣ заработокъ дня равнялся бы 17—28 коп.

На приготовленіе другой тесьмы ***) работы осетинки Пати Дзахсоровой, потребовалось 20 рабочихъ дней. Матеріала пошло на 15 рублей, цѣна 35 руб., слѣдовательно на каждый рабочій день пришлось по 1 рублю. Но такая высокая оплата труда объясняется во 1-хъ тѣмъ, что для этой работы требовалось много искусства и во 2-хъ такія мастерицы работаютъ только на заказъ и на людей болѣе или менѣе состоятельныхъ.

Вообще заработокъ по этой части простирается отъ 15 коп. до 1 рубля въ день. Чѣмъ работа труднѣе, чѣмъ она требуетъ больше искусства, тѣмъ лучше и вознаграждается, при томъ, вещь на заказъ оплачивается всегда дороже.

---

*) Здѣсь имѣются въ виду лишь привиллегированныя сословія.

**) Образецъ № 73.

***) Образецъ № 74.

Сколько рабочаго времени затрачивается среди горскаго населенія на приготовленіе издѣлій такого рода,—вычислить даже приблизительно—нѣтъ никакой возможности.

Инструментами при вышиваніи служатъ обыкновенныя пяльцы и игла, а при тканьѣ карты, *) деревянныя или склеенныя изъ игральныхъ картъ; затѣмъ ткацкій ножъ **),—обыкновенно костяной или роговой, который служитъ для прибиванія утка, желѣзный двувильный крючекъ, съ помощію котораго натягивается основа и на который наматывается все сотканное и наконецъ кабаній клыкъ ***) для выглаживанія и полировки уже готовыхъ вещей.

Каждая вещь (т. е. издѣліе) по окончаніи тканья или вышиванія непремѣнно проклеивается и полируется. Для этого приготовивъ жидкій растворъ чистаго клея и нагрѣвъ его до кипѣнія, смачиваютъ имъ готовую вещь и прежде чѣмъ клей окончательно высохнетъ, полируютъ кабаньимъ клыкомъ; затѣмъ еще разъ вещь вытираютъ губкой, смоченной въ горячей водѣ, и когда она просохнетъ, еще разъ окончательно выглаживаютъ тѣмъ же клыкомъ съ обѣихъ сторонъ. Отъ этого издѣліе дѣлается болѣе твердымъ и блестящимъ и не такъ скоро осыпается.

*) Образецъ № 77.

**) Образецъ № 77 с.

***) Образецъ № 77 д.

Отдѣлъ третій.

МѢХОВЫЯ И КОЖЕВЕННЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

ГЛАВА VIII.

Такъ какъ скотоводство и его продукты составляли издревле для туземнаго населенія Сѣвернаго Кавказа самую существенную и главную статью хозяйства и средство существованія, то обработка бараньихъ и козьихъ шкуръ доведена у нихъ до большей степени совершенства, чѣмъ у позднѣйшаго русскаго населенія Кавказа. Изъ бараньихъ шкуръ населеніе приготовляетъ себѣ верхнюю одежду, а изъ козьихъ обувь и покровы сѣдла. Пріемы и способы обработки, употребляемые туземнымъ населеніемъ своеобразны потому, что ихъ не у кого было заимствовать и при томъ приходилось пользоваться только тѣми матеріалами, которые находились подъ руками. Первоначально всѣ издѣлія служили исключительно для домашняго употребленія, а затѣмъ, когда водворился обмѣнъ, стали готовить ихъ и на продажу. Мы разсмотримъ четыре рода кожевенныхъ промысловъ, а) скорняжный, б) кожевенный, (т. е. выдѣлка кожъ) в) шорный и г) сапожный.

а) Скорняжный промыселъ.

Общія замѣчанія; народность и районъ промысла, техника, экономика, годовая производительность и сбытъ издѣлій.

Главный, если не исключительный предметъ скорняжной выдѣлки на Сѣверномъ Кавказѣ,—овчины; рѣже выдѣлываются козьи мѣха. Звѣриные мѣха здѣсь почти не обрабатываются, а если и встрѣчаются иногда лисьи шапки, опушки или халаты, то лишь у людей самыхъ зажиточныхъ; обыкновенно выдѣлка ихъ очень не совершенна и русская выдѣлка всегда предпочитается. Что же касается овечьяго мѣха, то изъ него дѣлаются шубы, папахи (шапки) и зимніе шаровары (шерстью внутрь); а изъ козьихъ шкуръ дѣлаютъ сумки [1]), замѣняющія для туземнаго пѣшехода русскую торбу изъ лыка, мѣшки для перевозки зерна или муки [2]) и бурдюки [3]), т. е. мѣшки, въ которыхъ перевозятъ воду и вино; изъ кожи снятой съ ноги оленя — дѣлаютъ солонки [4]) и натягачъ [5]), употребляющійся для надѣванія тѣсной туземной обуви (чувяки).

Самымъ цѣннымъ мѣховымъ матеріаломъ считается шкурка молодаго барашка горской породы—чисто чернаго цвѣта или бѣлаго, а также кофейнаго цвѣта мѣхъ барашка степной туркменской овцы. Первый употребляется преимущественно на папахи (шапки), второй на одежду и опушки ея. И дѣйствительно, трудно указать мѣхъ болѣе легкій и изящный, чѣмъ хорошій мѣхъ горскаго барашка („курпей"): его правильный завитокъ, блескъ и прочность не оставляютъ желать лучшаго. Особенно славятся кабардинскій черный „курпей", лезгинскій или тавлинскій и туркменскій.

---

[1]) № 89.
[2]) № 90.
[3]) № 88.
[4]) № 91.
[5]) № 91 а.

Лезгинскій курпей отличается своею бѣлизною и очень длиннымъ пушистымъ завиткомъ.

Народность и районы промысловъ. Выдѣлку бараньихъ шкуръ знаютъ всѣ туземцы Сѣвернаго Кавказа и для домашняго обихода она производится обыкновенно женщинами. Большею частью производство и ограничивается лишь домашнимъ спросомъ. Исключенія встрѣчаются рѣдко и преимущественно между промышленнымъ населеніемъ Дагестана, гдѣ между племенами горныхъ округовъ скорняжничествомъ занимаются нѣкоторыя семьи спеціально для продажи,—съ участіемъ въ работѣ и мужчинъ. Иногда продаютъ шкуры на рынкахъ и кумыки живущіе въ Хасавъ-юртовскомъ округѣ Терской области. У кочевниковъ занимаются обработкой шкуръ женщины и каждая семья весь избытокъ остающійся отъ домашнихъ потребностей продаетъ или единичными шкурами, или перешитыми въ цѣлый мѣхъ безъ рукавовъ. Они также нанимаются для такихъ работъ у русскихъ казаковъ и крестьянъ, живущихъ съ ними по сосѣдству. Вообще всѣ горскія овчины и курпеи, которыя здѣсь можно найти въ туземныхъ лавкахъ каждаго города, выдѣлываются не мѣстными кустарями, а пришлыми ремесленниками изъ грузинъ и армянъ, живущихъ при этихъ лавкахъ.

Русское населеніе изъ казаковъ и крестьянъ Ставропольской губерніи не занимается этимъ дѣломъ какъ промысломъ. Овчины они даютъ выдѣлывать кустарямъ, обыкновенно пришлымъ крестьянамъ, которые принимаютъ работу на заказъ и проживаютъ временно въ казачьихъ станицахъ Терскаго и Кубанскаго войскъ, а также по городамъ и селамъ Ставропольской губерніи. Вотъ что пишетъ о нихъ г. Бентковскій.

„Громадное овцеводство и вообще скотоводство, простирающееся свыше 3 мил. головъ, привлекаетъ въ Ставропольскую губернію значительное число отхожихъ кустарниковъ для выдѣлки овчинъ, кожъ и для обработки шерсти.

Всѣхъ овчинниковъ въ этой губерніи считается 313 человѣкъ и кожевниковъ 76. Самое большое число овчинниковъ—151 человѣкъ—даетъ Калужская губернія; затѣмъ Ставропольская—75, Тамбовская—49, Воронежская—11, Курская—7, Рязанская—4, Екатеринославская—3, Орловская, Московская и Харьковская по 2, Тульская, Полтавская, Пензенская, Саратовская, Нижегородская, Томская и Кубанская область по 1".

Занимающіеся выдѣлкою овчинъ и полстовалы зарабатываютъ въ годъ, по ихъ показаніямъ, скорѣе уменьшеннымъ, нежели преувеличеннымъ, 30110 р., такъ что на каждаго круглымъ счетомъ приходится по 71 руб. 70 коп. Если еще прибавить сумму, зарабатываемую портными шубнаго дѣла и простирающуюся до 18145 р., то на каждаго изъ 281 человѣка портныхъ придется заработка по 68 р. 13 к., что тоже слѣдуетъ считать умѣренно показаннымъ заработкомъ. Изъ этихъ данныхъ можно вывести то вѣроятное заключеніе, что крестьянское населеніе ежегодно заготовляетъ себѣ около 18000 шубъ и полушубковъ.

Не смотря на широкое производство, обработки шкуръ въ мѣстномъ туземномъ населеніи, промысловый районъ его не великъ. Къ нему могутъ быть отнесены лишь степи кочевниковъ и горные округа Дагестана; все остальное горское населеніе продаетъ лишнія шкуры своихъ овецъ и козъ сырьемъ.

Техника. Русскіе овчинники обрабатываютъ овчины извѣстнымъ русскимъ способомъ, тогда какъ пріемы выдѣлки ихъ, употребляемые мѣстнымъ туземнымъ населеніемъ, отличаются даже у тѣхъ племенъ, кои не промышляютъ овчинами, оригинальными особенностями, на которыя нельзя не указать.

У степныхъ кочевниковъ овчины и курпеи предварительно квасятся въ особомъ квасу, который образуется въ лѣтнее жаркое время, изъ остатковъ молочнаго хозяйства. Избоина отъ масла, сыворотка, прокисшее молоко,—все это сливается

вмѣстѣ въ одну кадку; сюда же прибавляется иногда, если есть, нѣсколько горстей муки и соли; и въ эту смѣсь опускаютъ овчины. Черезъ 8 дней они вынимаются, прополаскиваются въ холодной водѣ, намазываются съ мездра кислымъ молокомъ и раскладываются на солнцѣ шерстью внизъ. Высохшія овчины съ мездра немного скоблятся тупою желѣзною лопаткою, намазываются снова кислымъ молокомъ и опять сушатся и т. д. Эта операція повторяется раза 3—4 и въ послѣдній разъ еще не вполнѣ просохшую овчину мнутъ руками или колѣнами и ногами, пока она совершенно не высохнетъ и не сдѣлается мягкою; подъ конецъ работницы скоблятъ овчину съ мездры острой косой, перегнувъ ее (овчину) черезъ палку, поставленную наклонно и упертую однимъ концомъ въ землю, а другимъ въ грудь работницы.

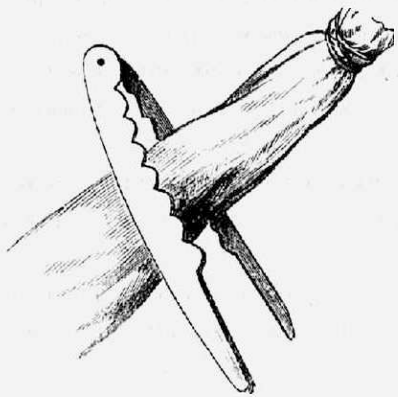
Изъ шкуръ жеребятъ—выкидышей обработанныхъ такимъ образомъ кочевники шьютъ „фгаки",—родъ епанчи—и зимніе шаровары.

Ногайская выдѣлка овчинъ въ этой мѣстности предпочитается русской: во первыхъ у Ногайцевъ овчина никогда не перекисаетъ черезъ чуръ въ квасу и не загниваетъ, что весьма часто бываетъ у русскихъ овчинниковъ, занимающихся этимъ промысломъ въ большихъ размѣрахъ; во-вторыхъ намокшую на дождѣ ногайскую овчину стоитъ только развѣсить для просушки въ прохладномъ мѣстѣ и, пока она еще не совсѣмъ высохла, помять руками, и она снова принимаетъ прежній мягкій видъ, тогда какъ овчина русской выдѣлки разъ побывшая на дождѣ, съеживается и сколько ее ни мни, она уже не дастъ такой теплоты, какую давала раньше. Кромѣ того овчины ногайской выдѣлки несравненно прочнѣе въ носкѣ.

Техническая сторона этого дѣла у Дагестанцевъ и Кабардинцевъ намъ неизвѣстна.

У Чеченцевъ и Кумыковъ овчины квасятся въ особо приготовленномъ для того квасу изъ просяной муки. Крупно-

молотое просо (дрань) заваривается въ кадкѣ кипяткомъ, укрывается плотно полстью и оставляется до тѣхъ поръ, пока не станетъ издавать кислый запахъ. Въ этотъ квасъ овчины опускаются дней на 6—7 и, затѣмъ вынутыя, прополаскиваются въ холодной водѣ, просушиваются, но еще нѣсколько сыроватыми мнутся особо принаровленнымъ для этой цѣли инструментомъ, сходнымъ съ обыкновенной ногайской лещеткой (смотри ниже: шорное производство). Онъ состоитъ изъ деревянной зазубренной палки, длиною въ 3 четверти аршина и прикрѣпленнаго къ одному концу ея—желѣзнаго прута, толщиною въ палецъ, внутренняя сторона коего также усажена тупыми зубьями. Такимъ образомъ мялка эта имѣетъ видъ щучьей зубчатой пасти. Овчина однимъ концомъ привязывается къ чему нибудь неподвижному, складывается вдвое или втрое по продольному направленію шерстью внутрь, ущемляется лещеткой и мнется точно также, какъ и ремни при выдѣлкѣ ногайцами и калмыками. (Смотри шорное производство).



Осетинское населеніе выдѣлку овчинъ производитъ слѣдующимъ образомъ: по снятіи съ барана овчины (преимущественно крупной), ее вѣшаютъ въ открытомъ мѣстѣ, пока она не высохнетъ; курпеи же по снятіи сейчасъ посыпаютъ солью, смѣшанною съ отрубями ($^2/_3$ отрубей и $^1/_3$ соли), сворачиваютъ на сутки шерстью вверхъ и послѣ этого развѣшиваютъ на открытомъ мѣстѣ, пока не высохнетъ. Высушенную овчину сохраняютъ въ такомъ видѣ до тѣхъ поръ, пока не явится въ ней надобность, и тогда ее начинаютъ квасить. Квасъ приготовляется различный—смотря по

назначенію шкуры. Способы приготовленія этого кваса бываютъ слѣдующіе: 1) Кладутъ, напримѣръ, пшеничные отруби въ кадку и обливаютъ ихъ теплой водою пока смокнутъ, послѣ чего накрываютъ кадку и ставятъ на ночь въ теплое мѣсто для броженія. На другой день, если замѣтно броженіе, процѣживаютъ чрезъ сито и къ жидкости прибавляютъ соль и солодъ (ячменный, пшеничный или просяной). Въ приготовленный такимъ способомъ квасъ кладутъ овчины и кадку съ овчинами ставятъ—лѣтомъ—въ прохладное, а зимой — въ теплое помѣщеніе—лѣтомъ по большей части на трое сутокъ, а зимой больше; впрочемъ, при этомъ сообразуются съ температурой помѣщенія. Спѣлость овчинъ узнаютъ выдергивая шерсть изъ болѣе тонкихъ мѣстъ шкуры (какъ напримѣръ, изъ паховыхъ), при чемъ изъ спѣлой овчины шерсть въ этихъ мѣстахъ выдергивается легко при маломъ усиліи. 2) Къ свѣжей не кислой сывороткѣ прибавляютъ соль и солодъ и поступаютъ также, какъ при первомъ способѣ. Способъ этотъ сравнительно съ первымъ имѣетъ то преимущество, что овчины бываютъ безъ запаха, мягче и по снятіи мездры выходятъ бѣлѣе. Этимъ способомъ квасятъ преимущественно курпеи на шубы, шапки и т. д.—3-й способъ: отруби или сыворотка замѣняются здѣсь молодой просяной брагой (бузой) съ прибавленіемъ къ ней соли и солода, въ дальнѣйшихъ же пріемахъ нѣтъ никакой разницы. 4-й способъ: если съ овчинъ хотятъ снять шерсть, (какъ напримѣръ съ овчинъ идущихъ на мѣшки)—берутъ просяной гущи (барда послѣ гонки араки), пока она горяча, разбавляютъ ее водой, за тѣмъ процѣживаютъ сквозь рѣдкое сито и прибавляютъ отрубей. Въ этотъ квасъ кладутъ овчины, гдѣ онѣ должны оставаться до тѣхъ поръ, пока шерсть не начнетъ свободно выдергиваться. Отдѣлившаяся шерсть, смотря по надобности, идетъ на разныя издѣлія послѣ предварительнаго мытья и сушки, самыя же овчины послѣ сушки кладутся въ квасъ, приготовленный какимъ нибудь изъ предъ-

идущихъ способовъ, вынимаются и высушиваются, послѣ чего ихъ размягчаютъ мялкой, а затѣмъ уже сшиваютъ изъ нихъ мѣшки.—5-й способъ: молочный квасъ съ прибавленіемъ соли. Квасъ этотъ дорогъ, по этому употребляется лишь при изобиліи молока, или же для очень хорошихъ курпеевъ.

Послѣ кваса, какъ овчины, такъ и курпеи вынимаются и вывѣшиваются на солнцѣ шерстью наружу, пока шерсть не высохнетъ; за тѣмъ пересыпаютъ ихъ смоченнымъ солодомъ или просяной мукой и, свернувъ, оставляютъ на ночь. Утромъ они разворачиваются и высушиваются на солнцѣ. Дальнѣйшая обработка происходитъ слѣдующимъ образомъ: выквашенныя овчины или курпеи, для чего бы они ни назначались, размягчаются сперва мялкой *) а потомъ особымъ инструментомъ до трехъ разъ, пока овчина не будетъ мягка и мездра не начнетъ шелушится. По окончаніи этого процесса, мездру снимаютъ обыкновенной косой. Для этого натеревъ овчину или курпей со стороны мездры мѣломъ, овчину накидываютъ на узкую кадушку, большею частью на маслобойку, предварительно обернувъ кадушку войлокомъ и, держа обѣими руками косу, слегка водятъ по поверхности, пока мездра совсѣмъ не снимется.

Съ окраской овчинъ, или выдѣлкой козловыхъ кожъ въ видѣ сафьяна осетины совсѣмъ не знакомы. Какъ овчины, такъ и курпеи ихъ покупаются большею частью въ сыромъ видѣ мѣстными жителями на свои надобности, или же скупщиками закавказкими, грузинами, армянами и кумыкскими евреями, которые ихъ большею частью обмѣниваютъ на сафьяны. Стоимость овчины отъ 30—60 коп., смотря по величинѣ и качеству; а выдѣланной отъ 60 коп. до 1 руб.

Квашенныя и размягченныя овчины идутъ на большія шубы и мѣшки.

Изъ курпеевъ, выдѣланныхъ сывороткой дѣлаютъ шубы

*) № 87 б.

подъ черкеску и шапки. Каждый старается сдѣлать ихъ изъ черныхъ курпеевъ, почему они и цѣнятся. Съ окраской курпеевъ осетины тоже не знакомы.

Способъ обработки овчинъ для мѣшковъ уже извѣстенъ. Такіе мѣшки каждый приготовляетъ для себя изъ овчинъ, которыя не годятся для шубы. Вмѣстимость мѣшка доходитъ до 5 мѣръ. Дѣлаютъ ихъ всегда шерстью наружу, для предохраненія во время перевозки, отъ внѣшней влаги.

Сумка. Такія сумки, дѣлаются изъ цѣльной кожи телятъ и козлятъ, которыя снимаются безъ продольныхъ разрѣзовъ, квасятся и затѣмъ сшиваются край съ краемъ въ мѣстахъ прорѣза, исключая шеи. Онѣ въ большомъ ходу въ горахъ и на плоскости у пастуховъ, для переноски муки и соли. Въ продажѣ не встрѣчаются, а каждый дѣлаетъ ихъ для себя.

Бурдюкъ. Дѣлается изъ цѣльной кожи козлятъ причемъ снимаютъ кожу, точно также какъ и для сумокъ, не разрѣзая ея. Переднюю часть на мѣстѣ шеи оставляютъ открытою, къ задней же ногѣ вставляютъ и привязываютъ деревянный кранъ. Бурдюки служатъ для перевозки араки, пива, рѣдко—браги. Они употребляются преимущественно въ горахъ, гдѣ нѣтъ бочекъ. и удобны для перевозки на верховой лошади причемъ ихъ привязываютъ сзади къ лукѣ сѣдла.

Экономика. Экономическая сторона этого промысла очень мало извѣстна. Женщины ногайки и калмычки берутъ выдѣлывать овчины у богатыхъ русскихъ и туземныхъ овцеводовъ изъ четвертаго пая. Женщины калмычки осенью и зимой расходятся по ближайшимъ станицамъ и селеніямъ выдѣлывать овчины, шить шубы изъ хозяйскаго матеріала и на хозяйскихъ же харчахъ, для чего очень часто онѣ соединяются въ артели по 2 — 4 женщины и заработокъ дѣлятъ по ровну. Шьютъ онѣ по штучно и берутъ отъ шубы по 1 рублю. Мужчина ни въ какомъ случаѣ не возмется за такой промыселъ, считая его почему то для себя низкимъ.

Въ Дагестанѣ семьи выдѣлывающія овчины, не рѣдко занимаются и шитьемъ шубъ туземнаго образца, сходныхъ по покрою, съ черкескою. Сколько же тамъ производится этого товара и сколько его поступаетъ на продажу — свѣдѣній нѣтъ.

Товаръ кочевниковъ сбывается на рынкахъ гг. Кизляра, Ставрополя и Моздока; дагестанскіе же товары, кромѣ мѣстныхъ рынковъ, встрѣчаются въ Хасавъ-юртѣ, Кизлярѣ, Грозномъ, Владикавказѣ, Тифлисѣ и вообще на всѣхъ крупныхъ рынкахъ Сѣвернаго и Южнаго Кавказа, гдѣ сбывается преимущественно бѣлая, такъ называемая „тавлинская" овчина на папахи.

Кабардинскій черный курпей и туркменскій коричневый идутъ и въ Россію на шапки, воротники и шубки, какъ сурогатъ «крымокъ». Первый отправляется сырьемъ по желѣзной дорогѣ отъ Георгіевска на Ростовъ, а второй чрезъ Кизляръ на Астрахань—обыкновенно въ видѣ сшитыхъ, безърукавныхъ мѣховъ.

б) Кожевенное производство.

Русское населеніе Сѣвернаго Кавказа обработываетъ преимущественно кожи крупныхъ животныхъ: лошадей и рогатаго скота, приготовляя изъ нихъ юфть и подошвы. Работа эта, какъ и въ Россіи, производится мужчинами и притомъ не кустарнымъ, а заводскимъ образомъ. Такихъ кожевниковъ—заводчиковъ въ Ставропольской губерніи г. Бентковскій считаетъ 96; въ Терской области заводовъ 46, на коихъ работаютъ около 150 человѣкъ и производятъ ежегодно товару на 99 т. р. *) (Сборн. свѣд. о Терской области изд. 1878 г.),

*) Такъ какъ изъ сообщеній автора явствуетъ, что производство выдѣланныхъ кожъ носитъ въ Сѣверномъ Кавказѣ характеръ заводской промышленности, то описаніе этого производства, въ сущности, не должно было бы встрѣчаться въ настоящемъ очеркѣ кустарныхъ промысловъ. Но оно не выключается изъ этого очерка потому, что размѣры 46-и кожевенныхъ заводовъ Терской Области занимающихъ лишь 150 рабочихъ (накругъ менѣе 3¹/₃ рабоч. на заводъ) ближе подходятъ къ размѣрамъ кустарныхъ мастерскихъ, — и потому, что заводы эти подготовляютъ матеріалъ для чисто-кустарныхъ производствъ. *Примѣчаніе автора.*

въ Кубанской области *), занимаются кожевеннымъ производствомъ 8 казачьихъ семей и 83 семьи крестьянъ пришлыхъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, преимущественно изъ Воронежской и Курской.

Насколько намъ извѣстно, хозяева заводовъ, обыкновенно люди тоже пришлые изъ Россіи, скупаютъ кожи у мѣстнаго населенія и выдѣлываютъ свой матеріалъ или же и давальческій, причемъ берутъ за выдѣлку кожи на подошву или юфть отъ 3 до 7 рублей деньгами или съ половины: т. е. одну кожу себѣ а другую заказчику. Изъ мѣстнаго населенія занимаются этимъ дѣломъ только люди зажиточные, можно сказать богатые, которые въ тоже время продолжаютъ заниматься хозяйствомъ, а для кожевенныхъ работъ держатъ особыхъ мастеровъ и работниковъ, участвуя лишь капиталомъ. Произведенный ими товаръ покупается исключительно мѣстнымъ русскимъ населеніемъ на обувь и внѣшняго сбыта не имѣетъ. Туземное же населеніе горцевъ и кочевниковъ обрабатываетъ кожи на обувь по своему и употребляетъ для этого преимущественно козловую кожу въ видѣ сафьяна **) и кожу рогатаго скота въ видѣ сыромяти. Обработка козловыхъ кожъ вся почти находится въ рукахъ горскихъ евреевъ Кумыкской плоскости и носитъ характеръ ремесла, которымъ они занимаются въ городахъ и мѣстечкахъ; они разъѣзжаютъ по ауламъ собирать сырыя кожи или скупаютъ ихъ на ярмаркахъ и сельскихъ базарахъ. Наибольшее количество козловыхъ кожъ производится въ Дагестанѣ и на Кумыкской плоскости, въ Хасавъ-юртовскомъ округѣ, около Хасавъ-юрта, Аксая и въ городѣ Грозномъ.

*) По свѣдѣніямъ г. Фелицина.

**) №№ 94 и 98

Дагестанскій товаръ отправляется на Югъ и на Сѣверъ, расходясь по селеніямъ на потребности туземнаго населенія для обуви, а Кумыкскій исключительно на сѣверный Кавказъ,—въ Терскую область.

Сыромять обрабатывается также туземцами-мужчинами, изъ нея дѣлаются ремни (см. ниже) или отдѣльные небольшіе куски; ихъ не квасятъ и мнутъ иногда не мялками или лещетками, а въ ступахъ. Эти издѣлія они не продаютъ, назначая ихъ для домашняго употребленія. Поэтому кожевенное производство Сѣвернаго Кавказа не можетъ быть разсматриваемо на ряду съ кустарными промыслами, такъ какъ оно имѣетъ съ одной стороны характеръ мѣстной заводской промышленности, съ другой видъ ремесла; сыромять же вовсе не представляетъ товара, ибо не поступаетъ въ продажу.

в) Шорный промыселъ.

Общія замѣчанія, народность, раіоны промысловъ, техника, экономика и годовое производство.

На Кавказѣ вообще весьма мало употребительна та сбруя и упряжка лошади, какая принята въ Россіи. У туземнаго населенія, напримѣръ, шлея и дуга составляютъ рѣдкость; хомуты же наши въ послѣднее время стали употребляться у осетинъ, которые начали заниматься извозомъ на лошадяхъ. Обыкновенно же у туземцевъ употребляются уздечки особаго образца, безъ костыльковъ; шлея замѣняется самодѣльнымъ подхвостникомъ, а хомутъ и сѣделка—деревянныя на войлокѣ, безъ кожанной покрышки. Это объясняется бездорожьемъ въ горныхъ мѣстностяхъ, почему приходится пользоваться лошадью преимущественно подъ сѣдломъ или вьюкомъ, а въ степяхъ—вмѣсто лошадей—для перевозки тяжестей употребляется рогатый скотъ или верблюды. Поэтому и порода лошадей здѣсь выработалась легкаго, острокостнаго типа, мало пригоднаго для хомута. Подъ вліяніемъ русскихъ и съ проведеніемъ нѣсколькихъ колесныхъ путей въ горахъ, теперь, впрочемъ, мало по малу туземцы принимаются за извозъ и упряжная сбруя начинаетъ требоваться.

Казачье населеніе въ горахъ и въ степяхъ пользуется лошадью для перевозки тяжести рѣже, чѣмъ въ Россіи, хотя значительно болѣе туземцевъ. Тоже можно сказать и о крестьянахъ Ставропольской губерніи, у которыхъ преобладаетъ волъ и чумацкій возъ. То небольшое количество конской сбруи, которое необходимо русскимъ,—приходитъ сюда изъ Россіи. Шорниковъ можно найти только въ большихъ городахъ (Владикавказъ, Екатеринодаръ) и то по одному или по два; но они нестолько готовятъ новую сбрую, сколько починяютъ старую,—привозную.

Главными предметами шорнаго производства на Кавказѣ являются принадлежности сѣдла: обшивка его, подпруги, уздечки, треноги, пояса, подушки, нагайки, и т. п. Шорный промыселъ здѣсь, неразрывно связанъ съ кожевеннымъ дѣломъ или вѣрнѣе съ выдѣлкою ремней, такъ какъ кожевенники ремней въ оконченной формѣ ихъ не заготовляютъ.

Народность промышляющихъ. Среди туземнаго населенія выдѣлку ремней знаетъ почти каждый взрослый мужчина и дѣлаетъ ихъ для себя при первой надобности; знаютъ ее и большинство казаковъ, но за полевымъ хозяйствомъ и за службою они не имѣютъ времени ею заниматься. Принадлежности верховой лошади, продающіяся въ лавкахъ съ туземными товарами по всѣмъ мѣстнымъ городамъ, приготовляются обыкновенно особыми мастерами, большею частію грузинами или армянами. Изъ мѣстнаго же горскаго населенія и кочевниковъ такихъ кустарей работниковъ очень мало и при томъ они работаютъ только по заказу, на рынокъ же не работаютъ. Такіе кустари встрѣчаются лишь въ селеніяхъ, расположенныхъ близъ большихъ туземныхъ базаровъ. Наибольшею славою на Сѣвер-

номъ Кавказѣ пользуются шорныя издѣлія Кабардинцевъ. Кабардинское или Адигейское племя, еще недавно, самое многочисленное и могущественное среди прочихъ племенъ Кавказа, всегда производило оружіе, сѣдла, уздечки и прочія принадлежности убранства всадника служившіе образцами для другихъ туземцевъ. Образецъ сѣдельнаго набора *), занесенный изъ Кабарды до сихъ поръ господствуетъ на Сѣверномъ Кавказѣ между горскимъ и казачьимъ населеніемъ и называется „Кабардинскимъ" или „Черкесскимъ". Второе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ Лезгинскія племена Дагестана. Хотя они и не выработали своего самостоятельнаго образца и подражаютъ то Кабардинскому, то Персидскому, но шорный промыселъ въ Дагестанѣ весьма развитъ и произведенія его идутъ на рынки Южнаго Кавказа, въ Елисаветпольскую губернію и въ Кахетію, а также и на рынки Сѣвернаго Кавказа: въ Хасавъ-Юртовскій, Кизлярскій и Грозненскій округа. Отъ Лезгинъ заимствовали шорное производство и кумыки, большая часть издѣлій которыхъ назначенная для продажи производится въ городахъ, а не въ селеніяхъ. Въ этомъ случаѣ кустари или сами имѣютъ свою лавку, или работаютъ на лавочника изъ грузинъ или армянъ,—по штучно. Отъ лавочниковъ пріобрѣтаютъ и казаки Кубанскаго и Терскаго войскъ тѣ предметы, которые необходимы при службѣ въ строю.

Города, славящіеся Кабардинскимъ или Черкесскимъ шорнымъ товаромъ суть: Пятигорскъ, Нальчикъ, Георгіевскъ, Владикавказъ, Екатеринодаръ, Майкопъ. Дагестанскій и Кумыкскій товаръ продается въ Хасавъ-юртѣ, Кизлярѣ, Грозномъ, Темирханъ-Шурѣ и въ Дербентѣ.

*) № 106.

Техника и экономика шорнаго дѣла.

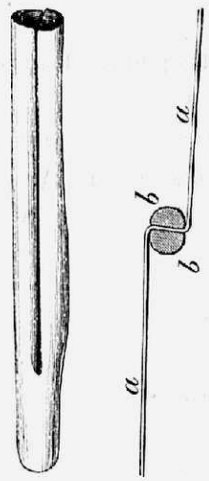
Шорный товаръ, производимый на Сѣверномъ Кавказѣ состоитъ изъ сѣделъ, ремней, плетей и поясовъ *).

Такимъ образомъ ременное дѣло входитъ и въ составъ сѣдельнаго производства, въ которомъ участвуютъ три мастерства, или спеціальности: арчаковое (деревянное издѣліе—особыхъ кустарей); шорное (ременныя части сѣдельнаго набора) и металлическое, въ которомъ, въ свою очередь, соединяются два отдѣльныхъ мастерства: 1) выдѣлка пряжекъ, стремянъ, удилъ и запонокъ изъ желѣза или мѣди, и 2) выдѣлка украшеній изъ серебра—по основному металлу.

У всѣхъ Кавказскихъ племенъ шорная выдѣлка производится не цѣльными кожами, а отдѣльными ремнями самой различной ширины и толщины, которые не квасятся, а обработываются животными жирами. У степныхъ кочевниковъ выдѣлкою кожъ для конской сбруи и обуви занимается каждый мужчина, по мѣрѣ надобности, для собственнаго употребленія. Конскія и воловьи кожи при выдѣлкѣ никогда не квасятся, а предварительно разрѣзанныя на ремни во всю длину кожи и шириною въ ладонь, погружаются въ холодную воду сутокъ на 2—3. Съ вынутыхъ изъ воды размокшихъ ремней соскабливается острымъ ножемъ шерсть и остатки мяса, жира и крови. Для этого работающій кладетъ ремень на колѣно плашмя, правой рукой нажимаетъ ножъ, а лѣвою тянетъ ремень; смотря по наклону лезвія ножа къ плоскости ремня, съ него снимается болѣе или менѣе тонкій слой. Процессъ этотъ называется „ортыженьемъ". Послѣ этого ремни развѣшиваются, сушатся и не совсѣмъ еще

*) №№ 106—110.

высохшіе привязываются однимъ концомъ къ чему нибудь неподвижному затѣмъ мнутся лещеткой *).



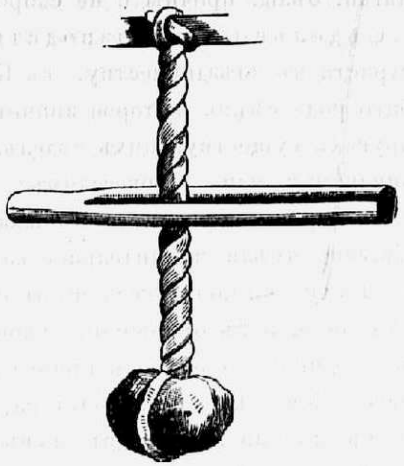
Лещетка. Видъ съ боку во время работы — a. ремень b и b' поперечный разрѣзъ лещетки.

Ремень крѣпко защемленный въ лещеткѣ нѣсколько закручивается и протягивается черезъ нее по всей длинѣ; чрезъ это онъ разминается равномѣрно. По мѣрѣ высыханія ремень снова смазываютъ бараньимъ саломъ и усиленно продолжаютъ мять. Если же онъ очень широкъ, или если обработывается кусокъ кожи для чувякъ, то лещеткой мять трудно; въ такомъ случаѣ кожа сворачивается въ трубку и выколачивается деревянной колотушкой или толчется въ обыкновенной деревянной ступѣ.

Чеченцы и Кумыки, при выдѣлкѣ воловьихъ и буйноловыхъ кожъ, въ началѣ практикуютъ тѣ же самые пріемы, какъ и Ногайцы, но въ мятьѣ и дальнѣйшей обработкѣ сдѣлали уже шагъ впередъ. Плоскостная — чеченская мялка не замысловата; она очень похожа на обыкновенную русскую, которою мнется конопля, только рычагъ и гнѣзда на ней имѣютъ поверхность зубчатую. Въ горной Чечнѣ такая мялка неизвѣстна; тамъ для обработки ремни прикрѣпляются однимъ концомъ къ потолку сакли, а къ другому концу привязываютъ тяжелый камень; верхняя часть ремня ущемляется въ обыкновенную лещетку. Камень вмѣстѣ съ ремнемъ круто закручивается въ одну сторону и затѣмъ отпускается, а лещетка въ это время быстро опускается внизъ;

*) № 115 a.

ремень и камень по инерціи начинаютъ крутиться въ обратную сторону, а лещетка въ то же время поднимается вверхъ и т. д. Грузная масса крутящагося камня заставляетъ ремень скручиваться то въ одну, то въ другую сторону, отчего процессъ мятья лещеткой и напитыванія ремня жирами значительно облегчается и ускоряется.



Въ плоскостной Чечнѣ часто встрѣчается также кабардинская мялка, по устройству нѣсколько болѣе сложная *). Она состоитъ изъ двухъ совершенно одинаковыхъ деревянныхъ половинокъ, надѣтыхъ на вертикально врытую въ землю ось; внутри каждой изъ половинокъ имѣется полушаровидная съ бороздчатою поверхностью, пустота въ которую кладутъ сало и ремни, предназначаемые къ выминанію; по срединѣ оси имѣется отверстіе съ ременной петлей, въ которую продѣваютъ всѣ ремни (числомъ 15 — 20) до половины и заворачиваютъ кругомъ оси. По закладкѣ ремней надѣваютъ верхнюю половину мялки, скрѣпляютъ ее съ нижнею особымъ шарниромъ и рабочій, а смотря по величинѣ мялки и двое, берутся за ручки ея и вертятъ съ большимъ напряженіемъ, при этомъ ремни трутся, вытягиваются, нагрѣваются и равномѣрно пропитываются саломъ, и черезъ два три часа такой работы выходятъ изъ мялки мягкими и прожированными.

Вымятые такимъ способомъ ремни вымываютъ теплой водой и мыломъ, чтобы удалить излишекъ сала и грязи. Про-

*) Модель № 114.

сушенные, но еще нѣсколько влажные, они еще немного мнутся обыкновенной лещеткой. Ремни чеченской выдѣлки мягки, бѣлы, прочны и не скоро размокаютъ въ водѣ.

Сѣдельное производство. Вслѣдствіе особенной страсти къ наѣздничеству, въ Кабардѣ выработалось особаго рода сѣдло, которое значительно разнится отъ всѣхъ другихъ существующихъ сѣделъ. Оно называется „Кабардинскимъ“ или „Черкесскимъ“, и перешло ко всѣмъ другимъ горцамъ сѣвернаго Кавказа; Кабардинцы съ давнихъ временъ имѣли значительное вліяніе на сосѣднія племена, не только въ политическомъ отношеніи, но, какъ уже было замѣчено, и въ отношеніи руководящихъ модъ и обычаевъ. Кабардинское сѣдло, съ принадлежностями *) является произведеніемъ не однаго мастера, а нѣсколькихъ изъ которыхъ каждый производитъ извѣстную спеціальность: одинъ дѣлаетъ только арчаки, другой металлическія части: стремяна, пряжки для стремянъ, третій подпруги, уздечки и т. д. Что же касается подушки, потниковъ, и ремней, то эти предметы изготовляются обыкновенно у себя дома, тѣмъ кто собираетъ сѣдла.

Производство арчаковъ довольно сильно развито въ Кабардѣ, гдѣ почти въ каждомъ аулѣ есть спеціальные мастера—арчачники, но, какъ и всякое мѣстное кустарное производство эта спеціальность не составляетъ исключительнаго занятія означенныхъ мастеровъ, а скорѣе подспорье къ хозяйственнымъ занятіямъ, въ свободное отъ другихъ работъ время. Особенно много такихъ мастеровъ въ аулѣ Князя Дохшукина, въ 1-мъ участкѣ Пятигорскаго округа; въ немъ насчитывается ихъ около 40. Самыми лучшими считаются два брата Хатахшуко и Ельмурза Асыповы; каждый изъ нихъ въ годъ приготовляетъ отъ 50 до 70 и болѣе арчаковъ. Они отправляются иногда работать въ города Владикавказъ, Пятигорскъ, а также въ большіе

*) № 106.

аулы Кубанской Области. Кромѣ того сѣдельные мастера находятся также въ слѣдующихъ аулахъ 1 участка Пятигорскаго округа: Хату Анзорова—2 мастера, Кайсына Анзорова—3 мастера, въ Джанхотонскомъ аулѣ—2 мастера, Верхне-Кожоковомъ—1 мастеръ и въ селеніи Нальчикъ—2 мастера. Сѣдельные мастера работаютъ или по одиночкѣ по найму, или составляютъ компанію, особенно если работаютъ въ городахъ. При хорошихъ мастерахъ не рѣдко бываютъ ученики, которые за обученье уплачиваютъ не большую сумму, или же обучаются даромъ, но принимаютъ на себя извѣстныя, условленныя, обязательства. Матеріалъ для производства арчаковъ приготовляется частью самими мастерами, частью же покупается на сторонѣ. Такъ, напримѣръ, деревянныя части арчака вырубаются иногда въ Кабардинскихъ лѣсахъ, а иногда въ казенныхъ, Владикавказскаго округа. Дерево употребляется самыхъ крѣпкихъ породъ: карагачъ, кленъ, орѣшникъ и береза, растущіе въ горахъ. Недобросовѣстные мастера употребляютъ и ольховое дерево, которое не отличается крѣпостью. Кожа, которою оклеивается арчакъ, и клей покупаются въ Нальчикѣ, Пятигорскѣ, Георгіевскѣ и другихъ городахъ. На одинъ арчакъ идетъ клею до четверти фунта (въ 30 коп. ф.) и кожи на 1 и до 2-хъ рублей. Кромѣ обыкновенной черной кожи для болѣе цѣнныхъ арчаковъ употребляется такъ называемый „хозъ,“ который выдѣлывается въ Закавказьѣ изъ лошадиной шкуры и своей красивой шероховатой поверхностью напоминаетъ хорошую шагрень. „Хозъ“ этотъ цѣнится дороже обыкновенной кожи и на сѣдло его идетъ на 2—4 рубля. Дешевые арчаки покрываются телячьею и жеребячьею кожей или оставляются не оклеенными. Самый процессъ изготовленія арчаковъ и ремней былъ уже описанъ выше. Остается только сказать, что сѣдельные мастера довольствуются самыми простыми орудіями производства какъ-то: обыкновеннымъ топоромъ, мотыгообразнымъ инструментомъ и полукруглымъ долотомъ, надѣтыми на изогнутыя руко-

птки, *) рашпилемъ и ножемъ, которые выдѣлываются своими же кузнецами и слесарями. Производство арчаковъ считается довольно выгоднымъ ремесломъ, такъ какъ арчаки на мѣстѣ цѣнятся отъ 3 до 9 руб. и болѣе; для изготовленія же одного арчака изъ готоваго матеріала, требуется отъ 1 до 2 рабочихъ дней. Сбытъ арчаковъ не представляетъ затрудненій: издѣлія хорошихъ мастеровъ раскупаются на мѣстѣ производства; а на базарахъ и ярмаркахъ во Владикавказѣ, Пятигорскѣ, Георгіевскѣ, Моздокѣ и въ другихъ городахъ, арчаки массами покупаются казаками и горцами.

Такъ какъ производство сѣдель не составляетъ исключительнаго занятія ихъ производителей, то трудно опредѣлить и среднее годовое количество сѣдель, изготовляемыхъ каждымъ мастеромъ; судя же по производству мастера Хотахшуко Асынова, мастеръ можетъ изготовить, работая около шести мѣсяцевъ въ году отъ 50 до 100 сѣдель въ годъ.

Къ арчаку по обѣимъ сторонамъ прикрѣпляются такъ называемые „тибаньки,“ состоящіе изъ четырехъугольныхъ или округленныхъ кусковъ юфти, на которыхъ вытиснены своеобразныя фигуры **). Тибаньки защищаютъ колѣна ѣздока отъ пота лошади и грязи. Затѣмъ къ отверстіямъ, находящимся на арчакѣ прикрѣпляются въ извѣстномъ порядкѣ и ремешки для подпругъ. Ремни красятся въ синій и красно-желтый цвѣта. Въ оранжевый цвѣтъ красятся также подпруги, тренога и остальные ремешки на сѣдлѣ; уздечка и подхвостникъ красятся въ синій. Желтая краска получается изъ ольховой коры, которую толкутъ въ ступкѣ, настаиваютъ въ горячей водѣ; въ нее опускаютъ ремни на нѣсколько часовъ. Синяя краска состоитъ изъ особой синьки, извѣстной въ мѣстной торговлѣ подъ названіемъ „кольги“, которую разводятъ въ водѣ и

*) №№ 163, 164, 173, 174.

**) (Смотри образцы).

ею красятъ ремни при помощи тряпки. Давъ имъ высохнуть ихъ трутъ суконкой, пока они не перестанутъ марать чистую тряпку, послѣ чего натираютъ или навощенной тряпкой, или яичнымъ бѣлкомъ, отчего ремни пріобрѣтаютъ глянецъ.

Металлическія части сѣдла и его принадлежностей какъ-то стремяна, пряжки для стремянъ и подпругъ, удила, уздечки и проч. составляютъ предметы исключительно кузнечнаго дѣла, которое впрочемъ не особенно развито; хорошихъ кузнецовъ изъ Кабардинцевъ мало. На производство пары стремянъ кузнецъ употребляетъ два, три рабочихъ дня и продаетъ ихъ отъ 3 до 5 руб. Хорошіе сѣдельные кузнецы имѣются въ слѣдующихъ селеніяхъ Кабарды: Коголкинскомъ—1, Анзорова—2, на Часмѣ—2, въ Джанхотовскомъ—1, и въ Куденешевомъ—1. Они работаютъ не постоянно, а только на заказъ и, пользуясь случаемъ, берутъ довольно дорогую цѣну съ закащиковъ. Въ послѣднее время въ Кабардѣ начинаютъ появляться уже захожіе дагестанскіе мастера, которые продаютъ свои издѣлія значительно дешевле кабардинскихъ. Но такъ какъ дагестанскіе мастера не успѣли еще приноровиться къ кабардинскому вкусу и требованіямъ, то пока не могутъ значительно конкурировать съ мѣстными.

Изготовленіе потниковъ и подушекъ для туземныхъ сѣдель, какъ уже выше сказано, не составляетъ особаго ремесла, а производится домашнимъ образомъ; матеріалъ же покупается или на мѣстѣ (войлокъ), или въ городахъ (сафьянъ). Войлокъ для потниковъ складывается въ шесть или восемь слоевъ, которые сшиваются вмѣстѣ нитками или шнуркомъ, за тѣмъ смачивается слегка водою и кладется вмѣстѣ съ сѣдломъ на лошадь, обыкновенно на худую, не широкую; затѣмъ ѣздятъ нѣсколько часовъ, чтобы сѣдло вполнѣ усѣлось на потники. Наконецъ войлокъ обрѣзывается и округляется у краевъ и на углахъ и издѣліе готово. Для хорошихъ сѣдель потники оторачиваются сафьяномъ при

чемъ вмѣсто нитки употребляютъ ремешекъ изъ кожи дикой козы или серны, всякій же шовъ мѣстнаго шорнаго издѣлія, дѣлается изъ тонкой узкой, но очень прочной ременной тесьмы, называемой „козевкою". Она приготовляется только изъ кожи домашней, или дикой козы (косули); или серны. Лучшая кожа лѣтняя, снятая до появленія оводовъ, пробуравливающихъ ее на животномъ. При выдѣлкѣ козевки съ обѣихъ сторонъ кожи снимаются толстые слои, такъ что остается самый плотный, прочный „живецъ", (немного толще писчей бумаги); онъ то и идетъ на „козевку". Потники шитые такою тесьмою красивѣе и прочнѣе. Подъ этими потниками подкладывается еще другой войлокъ, сложенный въ двое. Онъ долженъ быть нѣсколько мягче и нѣжнѣе верхнихъ и окрашивается въ черный, желтый, бурый, коричневый и прочіе цвѣта. Сѣдельная подушка шьется или мужчинами при помощи шила „козевкою", или женщинами—иголкою и шелковыми нитками. Она дѣлается или изъ чернаго сафьяна, или изъ простаго опойка, имѣетъ четырехлопастную овальную форму и набивается пухомъ, ватою, или оленьею шерстью; послѣдняя набивка—лучшая.

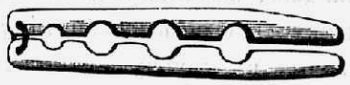
Кабардинское сѣдло съ полнымъ наборомъ отличается легкостью, прочностью и красотою, на которую въ послѣднее время стали сильно обращать вниманіе. Вслѣдствіе требованія моды, въ послѣдніе 10 или 15 лѣтъ арчаки стали дѣлать нѣсколько выше, чтобы всадникъ казался статнѣе. Подушку и стремяна тоже стали дѣлать красивѣе, чѣмъ лѣтъ 20 тому назадъ.

Нагайка. Ни одинъ изъ горскихъ наѣздниковъ безъ нея не садится на лошадь. Въ рукахъ всадника она служитъ не только орудіемъ для наказанія коня, но и украшеніемъ наѣздника. Для приготовленія нагайки употребляется обыкновенно не мятый, по возможности тонкій ремень изъ козьей или оленьей кожи, который предварительно смачивается водою, чтобы размякъ, не гнулся и не ломался; затѣмъ онъ обрѣзывается ножемъ до требуемой ширины при помощи

особой палочки („шпапха"—по кабардински). Съ обрѣзаннаго ремешка снимаютъ слой верхней кожицы, отчего онъ становится тоньше и легко поддается дальнѣйшей обработкѣ. Его складываютъ поперегъ на двое, и концы надѣваются на согнутую подобно луку палочку *). Одинъ изъ натянутыхъ концовъ ремешка свертываютъ въ трубку обмачивая его слюною, отъ чего онъ слипается въ видѣ цилиндра. Этотъ цилиндръ обвертывается другою половиною ремешка такъ, чтобы наружный слой его вполнѣ закрывалъ внутренній, а концы остаются свободными. Эту такъ сказать сердцевину нагайки вѣшаютъ на солнцѣ или на вѣтру, чтобы она сдѣлалась твердою и упругою. Затѣмъ разрѣзываютъ другой ремешокъ (длиною около $2^1/_2$ аршинъ) на 8 тоненькихъ полосокъ на подобіе шнурочковъ, причемъ конецъ остается не разрѣзаннымъ. Разрѣзываніе этихъ ремешковъ требуетъ особенной ловкости, такъ какъ отъ малѣйшей неосторожности они могутъ быть перерѣзаны поперегъ или порваны. Неразрѣзанный конецъ, надѣваютъ на выструганную согнутую вѣтку (на болѣе толстый конецъ ея), и начинаютъ плести. Плетеніе состоитъ въ томъ, что одну половину ремешковъ завиваютъ съ права въ лѣво, а другую на оборотъ, при чемъ поочередно захватываютъ и переплетаютъ ихъ между собою. Каждый ремешокъ стягивается рукою, чтобы плотнѣе охватывалась палка, но одно стягиваніе недостаточно, нужно, чтобы ремешки, переплетаясь плотнѣе прилегали другъ къ другу, и это достигается съ помощью двухъ палочекъ — рычаговъ, связанныхъ съ одного конца, причемъ другіе концы могутъ свободно раздвигаться и образуютъ нѣкоторый уголъ, на подобіе щипцовъ. На каждой изъ этихъ палочекъ находятся по нѣскольку полукруглыхъ выемокъ такъ, что обѣ онѣ вмѣстѣ сжатыя представляютъ собою одну цѣльную дощечку съ нѣсколькими круглыми отверстіями. (какъ это

*) Образецъ ремня сложеннаго для выдѣлки нагайки № 109 а.

видно въ рисункѣ). Палочки эти раздвигаютъ, затѣмъ вставляютъ между ними стержень или сердцевину плети и сдавивъ ихъ на подобіе щипцовъ, сдвигаютъ переплетенныя части къ началу или толстому концу плети, отчего переплетенные ремешки сплотняются и плетеніе получаетъ болѣе гладкій видъ *). По окончаніи плетенія, его прикрѣпляютъ съ одного конца къ ручкѣ, для чего предварительно не свернутый въ трубку конецъ размягчаютъ и мнутъ руками, а къ другому (болѣе тонкому) концу прикрѣпляютъ удлиненный ремешокъ „нашлепку", которая предохраняетъ плеть отъ ломки во время удара по лошади. Этой „нашлепкой" и вызывается при ударѣ то щелканье, которымъ особенно щеголяютъ молодые наѣздники. Для ручки употребляютъ особое крѣпкое дерево, которое растетъ только въ горахъ—гордовникъ. Обыкновенно ее обвертываютъ для красоты ремешкомъ или чернымъ сафьяномъ, а къ концу придѣлываютъ роговыя или костяныя украшенія. **) Болѣе простыя плети не имѣютъ этихъ украшеній; рукоятка ихъ, чтобы не скользила въ рукѣ, обертывается тряпкою, которая пропитывается растопленнымъ желтымъ воскомъ съ примѣсью мѣднаго купороса, отчего окрашивается въ зеленый цвѣтъ.



Для приготовленія одной плети потребуется отъ 1 до 2 дней, смотря по ея качеству. Весь матеріалъ при этомъ готовится самими мастерами, которые покупаютъ свѣжія шкуры козы, оленя или другаго животнаго отъ 50 к. до 8 руб. за штуку. Изъ большой шкуры выдѣлывается болѣе 14 ремней. Изъ каждаго ремня выходитъ отъ 1 до 2 плетей.

---

*) Образецъ № 109. Около двухъ вершковъ плетенья сжатаго палочками и около одного вершка нетронутаго палочками; остальная часть оставлена не переплетенною, чтобы яснѣе было видно устройство стержня или сердцевины.

**) Высшій сортъ обвивается иногда и золотою канителью.

Ручка покупается за 10—15 коп. въ городахъ Владикавказѣ, или Нальчикѣ. Плети продаются отъ 50 коп. до 2 рублей на мѣстѣ, а у хорошихъ мастеровъ бываютъ и дороже, покупаются они на мѣстѣ и у армянъ торговцевъ въ городахъ и на ярмаркахъ. Нѣтъ ни одного аула въ Кабардѣ, въ которомъ бы не было по одному или по два мастера выдѣлывающихъ нагайки,—особенно же въ тѣхъ аулахъ, въ которыхъ при мечетяхъ находятся духовныя школы: ученики ихъ въ свободное время занимаются этимъ ремесломъ и зарабатываютъ себѣ имъ пропитаніе. Самымъ лучшимъ мастеромъ этихъ издѣлій въ Кабардѣ считается Абдулла Тохтамышевъ, житель селенія Атажукина 3-го, на рѣкѣ Малкѣ, въ 3 участкѣ Пятигорскаго округа. Затѣмъ славится мастеръ Хакяссъ Мазановъ, житель селенія Джаихатова. Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть объ осетинскихъ мастерахъ, нисколько не уступающихъ кабардинскимъ: Аслангиреѣ Дедекаевѣ, жителѣ селенія Магометанскаго, 3 участка Владикавказскаго округа; Асланикѣ Дадуровѣ, въ селеніи Карджимѣ, при станціи Дархкохъ (Ростово-Владикавказской желѣзной дороги) и Ахметѣ Цуровѣ (близъ станціи Бесланъ). Эти мастера работаютъ очень добросовѣстно и продаютъ свои нагайки отъ 1 до 5 руб. за штуку.

Сбытъ. Кабардинскія принадлежности наѣздничества продаются въ лавкахъ гг. Екатеринодара, Майкопа, Баталпашинска и вообще во всѣхъ уѣздныхъ городахъ района Кубанскаго войска, гдѣ главными покупателями является строевое казачье населеніе, такъ какъ горецъ, кромѣ арчака и желѣзныхъ частей, остальную свою ременную сбрую обыкновенно дѣлаетъ самъ. Терскіе казаки изъ станицъ поселенныхъ по верхнему теченію Терека, тоже покупаютъ преимущественно кабардинскія шорныя издѣлія, приготовляемыя въ Пятигорскѣ, Георгіевскѣ, Нальчикѣ, Владикавказѣ и Моздокѣ. Низовыя же станицы, въ гг. Грозномъ, Аксаѣ, Хасавъ-юртѣ, Кизлярѣ и на станичныхъ ярмаркахъ получаютъ дагестанскія, кумыкскія и чеченскія издѣлія, сдѣлан-

ныя по образцу кабардинскому. Въ Баку, Нуху, Елизаветполь, Кахетію и гор. Тифлисъ тоже идетъ больше лезгинская работа: туда же приходятъ и отхожіе промышленники изъ Дагестана и работаютъ при лавкахъ.

г) Сапожный и башмачный промыселъ.

Русское крестьянское населеніе носитъ свою мѣстную обувь—юфтовые сапоги—производство которой имѣетъ здѣсь характеръ ремесла; шьются сапоги на заказъ. Казаки же только въ послѣднее время, вслѣдствіе служебныхъ требованій начальства, стали заказывать себѣ для строя „походные сапоги", приготовляемые русскими сапожниками; въ прежнее же время они предпочитали носить туземную обувь, которая и практичнѣе для наѣздничества и дешевле. Она впрочемъ не вывелась еще и теперь: когда казакъ у себя дома, внѣ службы, особенно лѣтомъ, онъ и сейчасъ охотно носитъ туземные башмаки („чувяки"), которые или покупаетъ на мѣстныхъ ярмаркахъ у горцевъ, или въ лавкѣ; наконецъ онъ и самъ выучился шить ихъ, подшивая къ нимъ подошву и сдѣлавъ въ нихъ кое-какія другія усовершенствованія.

Туземцы приготовляютъ и употребляютъ въ своемъ домашнемъ быту обувь трехъ видовъ: чувяки [1]) сапоги [2]) и поршни [3]); подошвы послѣднихъ для ходьбы по скаламъ дѣлаются съ ременнымъ переплетомъ, а для обыкновенной носки—цѣльныя. Туземная обувь имѣющая остроносый покрой для наѣздничества и домашней носки, дѣлается изъ козла, а для работы и пѣшей ходьбы изъ сыромятной кожи ро-

[1]) № 104.
[2]) №№ 99, 100
[3]) №№ 111, 112.

гатаго скота (буйвола или вола). У большинства туземныхъ племенъ всѣ женщины умѣютъ шить обувь и этотъ трудъ лежитъ на ихъ обязанности, но не выходитъ обыкновенно за предѣлы домашняго производства. Лишь въ селеніяхъ, около городовъ и рынковъ, находятся единичныя семьи, которыя шьютъ обувь для продажи и выносятъ свои товары на рынки. Обыкновенно ихъ продаютъ старухи, такъ какъ дѣвушкамъ и молодымъ женщинамъ этого не дозволяетъ обычай. Прежде, когда всѣ строевые казаки носили чувяки, производство ихъ было гораздо больше. Козловый чувякъ женщинами, какъ и мужчинами, носится обыкновенно на босую ногу, и такъ какъ обувь принята узкая, то ее надѣваютъ въ обтяжку съ помощью „натягача" *) При наѣздничествѣ подъ такую обувь надѣваютъ еще козловые чулки и сверху ихъ длинныя ноговицы, защищающія ноги всадника отъ ѣдкаго пота лошади и отъ холода. Поршень—чувякъ носитъ тоже на босую ногу безъ ноговицъ, подкладывая въ него пучекъ горской травы. Переплетъ изъ ремня замѣняющій у горнаго поршня подошву, служитъ въ горахъ хорошую службу, такъ какъ каждый ремешокъ цѣпляется за малѣйшій выступъ при чемъ нога не скользитъ на кручахъ. Эти два типа безподошвеннаго башмака наиболѣе употребительны у всѣхъ племенъ Кавказа, а сапоги **) встрѣчаются лишь въ нѣкоторыхъ округахъ Дагестана; у кочевниковъ же подъ обыкновенный чувякъ подкладывается подметка во всю подошву.

Раіонъ производства и народность.

Выдѣлка обуви производится во всѣхъ мѣстностяхъ сѣвернаго Кавказа и у всѣхъ его племенъ безъ изъятія. Чувякъ имѣетъ наибольшее распространеніе, какъ у горцевъ, такъ

*) № 91.
**) № 101

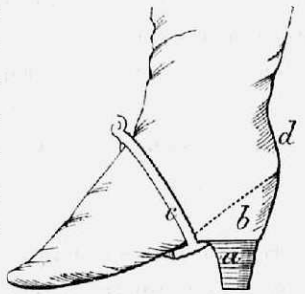
и у казаковъ. Онъ не встрѣчается только у крестьянъ. Между горцами умѣютъ шить чувяки и шьютъ ихъ для себя въ каждой семьѣ, но занимаются этимъ какъ промысломъ далеко не всѣ племена Кавказа, а только живущіе вблизи городовъ и рынковъ. Лезгины въ Дагестанской области занимаютъ первое мѣсто среди сапожниковъ, за ними слѣдуютъ кумыки Хасавъ-юртовскаго округа, наконецъ кабардинцы Пятигорскаго округа Терской области и Кубанской; Чеченцы и Осетины занимаются шитьемъ обуви мало, а Ингуши совсѣмъ не сапожничаютъ.

Техника. Чувяки выкраиваются такъ, что имѣютъ лишь одинъ шовъ, который идетъ отъ носка подъ подошвою вдоль всей длины ихъ. Обыкновенно они дѣлаются изъ чернаго сафьяна, а ободки обшиваются краснымъ или оторачиваются серебряною тесьмою. Шовъ дѣлаютъ съ изнанки шелковою ниткою и когда онъ доведенъ до конца, то его разглаживаютъ и выворачиваютъ чувякъ на лицо. Такъ же шьются кожаный чулокъ и ноговицы, у которыхъ къ вытяжкѣ пришиваютъ узкій ремешекъ и къ нему уже подшиваютъ подошву. Такимъ же образомъ реставрируется обыкновенный безподошвенный козловый чувякъ, когда онъ проносится. Покрой сыромятныхъ и горскихъ чувякъ дѣлается выше, но шовъ идетъ тоже отъ носка къ пяткѣ подъ подошвою; сшивается онъ для прочности тонкими ремешками или „козевкой".

Сапоги кочевниковъ шьются оригинальнымъ способомъ. Ногайцы сапожники и калмычки сапожницы шьютъ сапоги и галоши дратвою, причемъ подошва подшивается къ лицевой сторонѣ вывороченной внутрь; затѣмъ колодка вынимается, сапогъ выворачивается на лицо и къ нему прибивается уже подборъ. Дратва сучится самими же сапожниками изъ выдернутыхъ нитей холста или другой ткани, и просмаливается. Шитье идетъ въ два конца (двойное) какъ обыкновенно, съ тою лишь разницею, что на концахъ дратвы

не всучивается щетина. Ловкіе мастера оканчиваютъ пару сапогъ въ $1^1/_2$ дня.

Ногайскіе сапоги и галоши—по формѣ сходны съ русскими, съ тою лишь разницею, что носки ихъ всегда заостреные. Кумыкскіе же существенно отличаются отъ всякой другой туземной обуви. Подошву подшиваютъ Кумыки къ сапогамъ какъ и обыкновенно съ изнанки лишь до подбора; затѣмъ сапогъ выворачивается на лицо и подошва пришивается вмѣстѣ съ подборомъ съ лица. *) Внутрь сапога вкладываются внутренніе деревянные подборы, вслѣдствіе чего пятка и подъемъ ноги въ сапогѣ высоко приподняты и ходить приходится на пальцахъ. Для ходьбы кумыкскіе сапоги крайне неудобны и человѣкъ не привыкшій къ нимъ не въ состояніи пройти въ нихъ и версты: нога скользитъ и поминутно подвертывается; но за то они не замѣнимы при верховой ѣздѣ. Въ кумыкскихъ сапогахъ нога получаетъ форму тупаго конуса: ее можно смѣло просовывать въ стремя до самаго подъема и держаться на сѣдлѣ очень крѣпко; въ случаѣ же паденія нога сама собой, безъ всякихъ усилій, выскакиваетъ изъ стремени. Это очень важно при ѣздѣ на полудикихъ лошадяхъ.



Кумыкскій сапогъ.
a—натуральный подборъ.
b—внутренняя деревяшка.
c—стремя.
d—пятка ноги.

Сапожный товаръ кумыки покупаютъ на мѣстныхъ базарахъ; изъ кожи же своей выдѣлки сапогъ не шьютъ потому, что она отъ сырости раскисаетъ, а при высыханіи твердѣетъ какъ лубокъ и съеживается Изъ нея шьютъ чувяки, которыя выкраиваются изъ цѣльнаго куска кожи, но ни подошвы, ни подборовъ къ нимъ не придѣлывается;

*) № 101.

если они и ссохнутся, то ихъ съ удобствомъ можно вымять въ рукахъ и пропитать жиромъ.

Экономическая сторона сапожнаго промысла туземцевъ неизвѣстна, точно также, какъ и количество того или другаго рода издѣлій, поступающихъ въ продажу. Цѣна чувякъ простыхъ 30 коп.

Сбытъ ихъ внутренній, т. е. не выходящій за предѣлы Кавказа. Издѣлія Кабардинцевъ продаются на Георгіевской ярмаркѣ, въ Пятигорскѣ, въ Нальчикѣ, и Владикавказѣ въ Терской области, въ Екатеринодарѣ, Майкопѣ и Баталпашинскѣ въ Кубанской области; Кумыкскія издѣлія въ Кизлярѣ, Хасавъ-юртѣ, Аксаѣ; Чеченскія и осетинскія въ Моздокѣ; одни Чеченскія въ Грозномъ; Лезгинскія въ Темирханъ Шурѣ, Дербентѣ и прочихъ мѣстностяхъ Дагестана. Идетъ ли послѣдній товаръ въ готовыхъ издѣліяхъ за предѣлы Дагестана тоже неизвѣстно, но отхожіе лезгинскіе мастера работаютъ его по лавкамъ въ Тифлисѣ, и въ прочихъ городахъ Закавказья, равно какъ и въ Кизлярѣ на сѣверѣ Кавказа.

Остается сказать нѣсколько словъ о другихъ издѣліяхъ, изъ кожи. Къ нимъ относятся бумажники, [1]) копки, [2]) перегонный кубъ [3]) для будана, спиртоваго напитка изъ молока, и кожанный сосудъ [4]) для спиртоваго броженія этого напитка.

Бумажники изъ сафьяна шьются тѣми же женщинами, которыя готовятъ обувь на продажу. На это употребляются обрѣзки сапожнаго матеріала. Одинъ изъ бумажниковъ представленныхъ на выставку [5]) сдѣланъ былъ для туземнаго коновальнаго или шорнаго набора, ремесленникомъ

---

[1]) № 103.
[2]) № 117.
[3]) № 119.
[4]) № 118.
[5]) № 103.

изъ осетинъ: онъ дѣлаетъ ихъ на заказъ изъ русскаго опойка. Хотя въ настоящее время опоекъ употребляется туземцами только на эти издѣлія да еще на сѣдельные тибаньки, но въ скоромъ времени онъ вѣроятно начнетъ вытѣснять мѣстный сафьянъ.

Копка, употребляемая кочевниками вмѣсто ведра, служитъ нагляднымъ примѣромъ того, какъ Кавказскій туземецъ умѣетъ утилизировать продукты скотоводства, замѣняя ими дерево и желѣзо. Копка шьется обыкновенно изъ кожи быка или буйвола въ видѣ мѣшка, края котораго натянуты на деревянный обручь. Копка представляетъ ту выгоду, что при глубокихъ степныхъ колодцахъ она не обиваетъ, дорогаго въ степяхъ, деревяннаго сруба—и въ то же время сразу извлекаетъ отъ 3 до 5 ведеръ воды, что для кочевника очень важно, такъ какъ ему часто приходится напоить сотни а иногда и тысячи штукъ скота. Къ тому же въ кочевой жизни, копка имѣетъ то преимущество, что удобно укладывается между прочимъ скарбомъ, занимая весьма мало мѣста, не боится поломки и очень легка. Цѣна копки — отъ 3 до 5 рублей — сравнительно высокая, но кожа выбирается самая толстая и выдѣлывается тщательно во избѣжаніе гніенія.

Кубъ для добыванія будана составляетъ у кочевниковъ принадлежность не каждаго хозяйства, а лишь участниковъ „Кубнаго“ общества [*]). Эта вещь для кочевниковъ большая драгоцѣнность, потому что чугунная часть ея будучи разбита не можетъ быть сдѣлана домашними средствами; приходится покупать литье гдѣ нибудь въ городѣ, слѣдовательно за сотни верстъ отъ степнаго кочевья, къ тому же кочевникъ не такъ дорожитъ 1—2 штуками скота, какъ нѣсколькими рублями наличныхъ денегъ,

---

[*]) № 119.

страсть же къ спиртному напитку въ противуположность всѣмъ горскимъ племенамъ Кавказа, у кочевниковъ весьма сильно развита и при каждомъ удобномъ случаѣ они напиваются до безчувствія. Молоко для будана приводится въ броженіе особыми дрожжами, которые стараются не переводить и сохраняютъ вмѣстѣ съ бродящимъ молокомъ въ кожаномъ большомъ сосудѣ *). Въ немъ остатки молока съ дрожжами хранятся въ продолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ даже при такомъ страшномъ зноѣ, какой господствуетъ лѣтомъ въ степяхъ. Понятно что все это предается гніенію и зловонный запахъ отъ этого сосуда чувствуется за сотни шаговъ. Но у кочевника до того велика страсть къ своему любимому напитку, что запахъ бродящаго молока только сильнѣе возбуждаетъ его аппетитъ и ко времени окончанія перегонки будана, съ подвѣтренной стороны наѣзжаютъ пьяницы изъ за нѣсколькихъ верстъ безъ приглашенія, привлекаемые запахомъ. Такіе кубы, оригинальные сами по себѣ, имѣютъ весьма ограниченное, чисто мѣстное значеніе, обусловленное особенностью быта кочевниковъ. Они не имѣютъ сбыта за предѣлами производства и никогда не продаются такъ какъ они изготовляются общими силами кочевниковъ лишь для своего общества.

О качествѣ Кавказскихъ кожевенныхъ издѣлій въ общемъ можно сказать, что оригинальная техника этого производства сдѣлала большіе успѣхи. Нѣкоторые кожевенные товары, какъ напримѣръ: козловыя кожи и ремни, выдѣланные для уздечки и подпругъ, могли бы даже составить предметъ вывозной торговли въ Россію. Горская выдѣлка ремня несравненно мягче прочихъ и практичнѣе русской сыромятной, послѣ которой требуется постоянная смазка издѣлія дегтемъ или жирами, а также превосходитъ и выдѣлку дубленую: Кавказское сѣдло несравненно прочнѣе

*) № 118.

русскаго кавалерійскаго. Горскій ремень настолько хорошъ, что уступитъ развѣ только высокому сорту англійскаго или американскаго мягкаго чернаго ремня жировой выдѣлки, который идетъ на дорогіе портъ—пледы и погоны для охотничьихъ ружей. Если бы на Кавказскій шорный ремень былъ организованъ правильный и постоянный спросъ, то производство его могло бы развиться очень широко и притомъ въ существующей чисто кустарной формѣ; принимая же во вниманіе, что промыселъ этотъ общедоступенъ, что и теперь уже почти каждый горецъ знакомъ съ его техникой и что на Кавказѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо всѣ условія способствуютъ разведенію скота и обработкѣ кожъ—нельзя не признать, что развитіе тамъ шорнаго производства имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ и существенно подниметъ уровень экономическаго благосостоянія значительнаго процента населенія.

Отдѣлъ четвертый.

ШЕЛКОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

ГЛАВА IX.

Общія замѣчанія.—Исторія шелководства на сѣв. Кавказѣ.—Настоящее положеніе промысла въ Терской области: о существенныхъ недостаткахъ мѣстныхъ промысловъ шелкомъ и мѣры къ улучшенію шелковыхъ издѣлій туземнаго населенія.

Промыселъ шелковыми издѣліями въ настоящее время у мѣстнаго населенія сѣвернаго Кавказа въ большомъ упадкѣ. Прежде онъ былъ развитъ гораздо шире, и замѣтно оживлялъ мѣстную вывозную торговлю и промышленность края; но онъ палъ, какъ и вездѣ, вслѣдствіе развитія грибной болѣзни шелковичнаго червя. На западѣ Европы съ тѣхъ поръ уже изучили эту болѣзнь, нашли указанія къ предупрежденію ея и шелководство возродилось снова; на Кавказѣ же этотъ процессъ возрожденія идетъ крайне медленно хотя все таки замѣтенъ.

Больше всего занималось шелководствомъ горское населеніе Терской и Дагестанской областей.

Деревья шелковицы еще уцѣлѣли; разсадники ихъ, хотя и скудные, имѣются—въ Моздокѣ, Кизлярѣ, Хасавъ-юртѣ и Дагестанѣ. Тѣ женщины, которыя знаютъ червеводство и первыя операціи обработки шелка, еще не вымерли и мало по малу подъучаютъ подрастающее поколеніе работницъ.

Условія природы весьма выгодны для развитія на Кавказѣ шелководства, а экономическое положеніе населенія нѣкоторыхъ мѣстностей благопріятствуетъ успѣхамъ шелко-обрабатывающей промышленности. Но есть тамъ одинъ существенный тормазъ; онъ заключается въ отсутствіи шелкомотальнаго станка. Ручная размотка шелка при всемъ искусствѣ работницы никогда не дастъ шелка, пригоднаго для фабричной обработки хорошихъ тканей, потому что нить всегда будетъ не достаточно ровна. Отъ того внѣшняго спроса на мѣстную шелковую пряжу быть не можетъ а могутъ вывозиться только готовыя ткани и другія шелковыя издѣлія.

Такимъ образомъ все производство края ограничивается одною добывающею промышленностью, не смотря на безспорное трудолюбіе и искусство туземныхъ женщинъ—работницъ. Съ введеніемъ станка, даже при тѣхъ же размѣрахъ шелководства,—доходъ населенія поднялся бы въ пять разъ отъ одной пряжи, потому, что шелкъ ручной размотки стоитъ $1^1/_2$—4 руб. за фунтъ, станковый же отъ $7^1/_2$ до 12 руб.; но у мѣстныхъ кустарей не достаточно энергіи и иниціативы чтобы вызвать этотъ прогрессъ.

Шелковое производство можетъ имѣть для значительной части Кавказа значеніе первостепенное и по этому, не смотря на скромные размѣры и первобытные пріемы этого промысла въ настоящее время, мы отводимъ ему въ нашемъ очеркѣ нѣсколько болѣе мѣста, чѣмъ онъ заслуживаетъ при его настоящихъ условіяхъ.

Такъ какъ обработка шелка всегда была и будетъ тѣсно связана съ разведеніемъ червя, то предварительно мы должны сказать нѣсколько словъ о климатическихъ условіяхъ и историческомъ ходѣ развитія шелководства на сѣверномъ Кавказѣ и о положеніи его въ настоящее время. Тогда само собою выяснится—какія мѣры должны быть приняты для обновленія и улучшенія мѣстной обработки шелка въ формѣ кустарнаго промысла.

Ставропольская губернія, съ ея знойнымъ степнымъ климатомъ, съ ея не густымъ русскимъ населеніемъ, занятымъ исключительно добывающими промыслами, земледѣліемъ и скотоводствомъ,—представляетъ наименѣе данныхъ для развитія въ будущемъ шелководства: шелковичное дерево здѣсь потребуетъ тщательнаго ухода и поливки, а женское населеніе лѣтомъ едва справляется съ уборкою травъ, хлѣбовъ и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ, которые поспѣваютъ быстро и почти одновременно; къ тому же и рабочія руки здѣсь очень дороги.

Кубанская область представляетъ для шелководства наилучшія условія въ Черноморскомъ округѣ, въ низовьяхъ Кубани и по взморью Азовскаго моря. Но населеніе здѣсь также очень малочисленно и по преимуществу малорусское,—обнаруживающее малосклонности къ садовой культурѣ шелковицы и къ обработкѣ шелка,—хотя тутъ это можетъ измѣниться въ будущемъ.—Въ западной части этой области, въ предгорьяхъ Эльборуса, по Майкопскому и Баталпашинскому уѣздамъ, горское населеніе и взялось бы за шелкъ, но здѣсь мало предвидится успѣха: частые дожди въ этой лѣсогорной полосѣ, вызовутъ повальныя болѣзни червя (поносъ). Условія оказываются гораздо лучшими въ среднемъ теченіи Кубани, гдѣ населеніе гуще и гдѣ оно уже занято садовою культурою; при томъ же тамъ и дожди умѣренные, и достаточно бываетъ ясныхъ дней.

Во Владикавказскомъ округѣ, Терской области, большинство мѣстностей представляетъ слабые шансы къ развитію шелководства. Округъ этотъ черезъ-чуръ дождливъ и только на южномъ склонѣ его у Кабардинскихъ горъ, возможно успѣшное шелководство. Здѣсь для обработки его найдутся и работницы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Осетіи. Далѣе же на востокъ Терской области, по среднему теченію рр. Терека и Сунжи,—къ Каспійскому морю, почва для этого дѣла богатая. Особеннаго вниманія заслуживаютъ Хасавъ юртовскій, Грозненскій и Кизлярскій округа Въ первыхъ двухъ густонаселенныхъ округахъ работящія и искусныя женщины Кумыковъ и плоскостныхъ Чеченцевъ, а въ послѣднемъ армяне и грузины Шелковской станицы и Гребенскія казачки—могутъ быть привлечены къ этому дѣлу. Онѣ знакомы съ пріемами разведенія червей, много этимъ занимались прежде, здѣсь же уцѣлѣло еще много шелковичныхъ деревьевъ.

Но наиболѣе выгодныя условія для шелководства представляетъ Дагестанская область; средняя густота населенія тамъ почти вдвое болѣе противъ прочихъ областей: она достигаетъ 19 душъ на 1 квадр. версту, а въ Даргинскомъ округѣ даже 45; условія климата прекрасные, женщины всю осень, зиму и весну занимаются обработкою суконъ, бурокъ, ковровъ и т. п. издѣлій и удовлетворяются заработкомъ въ 15 коп. въ день. Онѣ же главнымъ образомъ привили шелководство у своихъ сѣверныхъ сосѣдей; садовая культура у нихъ на высокой степени интенсивности, а размоткою, пряжею, даже тканьемъ шелка онѣ занимаются уже давно. Не достаетъ только станка и разсадниковъ для возобновленія здоровой породы гренъ.

Вотъ что говоритъ г. Бентковскій о причинахъ упадка шелководства въ Кавказской губерніи:

„Гребенскіе казаки, жившіе до 1711 года въ гребняхъ Чеченскихъ горъ, первые усвоили себѣ шелководственную культуру отъ кумыковъ и другихъ сосѣднихъ

горскихъ народовъ, у которыхъ, еще со временъ Іоанна Грознаго они брали въ замужество дочерей. А какъ до того, шелководство не было извѣстно казакамъ, этимъ піонерамъ русскаго населенія на Сѣверномъ Кавказѣ, то понятно, что азіатская женщина внесла въ русскую семью и самую культуру шелковичнаго червя. По этому Гребенскіе казаки и по переселеніи своемъ на лѣвый берегъ Терека, занимались шелководствомъ, хотя правда, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, едва достаточныхъ для домашняго обихода, тоже весьма ограниченнаго, производя размотку шелка самымъ примитивнымъ способомъ. Спустя болѣе ста лѣтъ, по переселеніи Гребенскихъ казаковъ на лѣвый берегъ Терека, а именно въ 1804 году, Равинскій такъ описываетъ этотъ способъ въ своемъ сочиненіи: „Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній (ст. 421)“ „Гребенцы въ виноградныхъ садахъ своихъ имѣютъ шелковичныя деревья, производятъ въ маломъ количествѣ шелкъ и поступаютъ съ нимъ по казацкому или по черкескому обыкновенію. Собравъ пузырьки (коконы) и уморивъ въ нихъ бабочекъ, нѣсколько намачиваютъ и вмѣсто того, чтобы какимъ либо образомъ сматывать шелковины, берутъ пузыречекъ въ руки и мало по малу растягиваютъ оный до желаемой длины, отдѣляя шелковины, потомъ обматываютъ вокругъ себя; и также пеньку ни одна женщина не прядетъ, а сучитъ руками и дѣлаетъ изъ сихъ нитокъ, собственно для себя поясы, или что они могутъ“. Ясно, что шелководство у казаковъ промышленнаго значенія тогда не имѣло и по самому способу размотки имѣть не могло.

Петръ I за долго до Персидскаго похода, обращалъ вниманіе на шелководство и старался ввести эту отрасль промышленности въ своихъ прикаспійскихъ владѣніяхъ. Въ этихъ видахъ онъ, еще въ 1710 году, приказалъ отвести армянину Сафару Васильеву сколько нужно земли на Терекѣ и въ казачьихъ городахъ для устройства шелковичныхъ заво-

довъ и для посѣвовъ сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги. Сафаръ избралъ для этого урочище Кизляръ (въ то время городъ этого названія еще не существовалъ) и отъ царя получилъ на него жалованную грамоту 13 марта 1718 года. Когда же въ 1722 году жители гор. Терки и другихъ городковъ переселены были во вновь основанную крѣпость св. Креста, то и Сафаръ съ своими заведеніями и людьми переселился на Сулакъ, гдѣ и умеръ въ 1730 году. Его мастеровые и рабочіе, по упраздненіи этой крѣпости и при самомъ основаніи крѣпости Кизляра въ 1735 году, возвратились на прежнее мѣсто жительства и завладѣли прежними тутовыми плантаціями Сафара; но права наслѣдниковъ его вскорѣ были возстановлены. А такъ какъ эти плантаціи входили въ черту расположенія новой крѣпости, то наслѣдникамъ Сафара была отведена въ 1740 году другая земля, выше станицы Червленной, на Терекѣ, гдѣ ими и устроенъ шелковичный заводъ, извѣстный подъ названіемъ „Сарафанникова“.

Шелководство въ первой половинѣ прошлаго столѣтія развивалось, сравнительно съ числительностью тогдашняго населенія, довольно успѣшно и, казалось, имѣло прочные задатки дальнѣйшаго развитія. Культурою этою занимались Терско-Кизлярскіе и Терско-семейные казаки, хотя, правда, въ ограниченныхъ, какъ и Гребенскіе, размѣрахъ.

По свидѣтельству Гульденштедта въ 1773 году на Сарафанниковскомъ заводѣ было собрано 8 пудовъ шелку; а на Паробочевомъ (заводъ этотъ находился въ 6 верстахъ выше прежняго) шелководство было незначительно. Населеніе при двухъ этихъ заводахъ исключительно занималось шелководствомъ. Въ 1786 году на Сарафанниковскомъ заводѣ было 156 душъ мужскаго пола.

Съ открытіемъ Кавказской губерніи правительство начало раздавать земли въ частное владѣніе, и въ продолженіи 18 лѣтъ роздало таковыхъ 90853 десятины. Большая

часть земель роздана была съ условіемъ разведенія шелковичныхъ плантацій. Шелководство, поэтому, съ того времени должно было развиваться, чего, однако же, не случилось. Правда, Равинскій въ описаніи Кавказской губерніи (стр. 421) говоритъ, что въ 1804 году Кизлярскіе армяне продали сто пудовъ шелку по 190 руб. за пудъ; но могло случиться, что большая часть этого количества была ими скуплена у кумыковъ, чеченцевъ и кабардинцевъ, издавна занимавшихся шелководствомъ и съ которыми Кизлярскіе армяне имѣли тогда торговыя связи. По крайней мѣрѣ, спустя болѣе 20 лѣтъ, мы такого количества шелку въ Кавказской губерніи не находимъ, хотя шелковичныя плантаціи распространены уже были отъ Кизляра до Ставрополя включительно.

Въ архивѣ Ставропольскаго Губернскаго правленія есть описаніе экономическаго состоянія имѣній за 1827 годъ, изъ котораго видно количество добытаго въ томъ году шелка, а именно:

Въ Кизлярскомъ уѣздѣ.

	Пуд.	Ф.
Въ деревнѣ Шелководской	—	20.
» » Березовкѣ (Арешевыхъ)	6	—
» » Серебряковкѣ	3	—
» » Аглищовкѣ	4	20.
» » Кумской Всеволожскихъ	8	—
» » Атеповой	—	20.
» Кизлярскихъ садахъ Колантарова	4	—

Въ Моздокскомъ уѣздѣ.

Въ деревнѣ Ростовановкѣ	1	20.
» » Дербентовкѣ, на землѣ Ростованова жило 100 сакль армянъ, добыто	10	—

Въ Георгіевскомъ уѣздѣ.

Въ слободѣ Бургонъ-Маджары	2	—
» » Владиміровкѣ	3	—

Въ Ставропольскомъ уѣздѣ.

Въ деревнѣ Жуковкѣ	2	—
» Надеждинѣ	1	20.
Всего	46	20.

Были еще въ то время болѣе или менѣе значительныя плантаціи, какъ то: въ имѣніи Всеволожскихъ „Раздолье“ плантація до 200000 тутовыхъ деревьевъ и въ деревняхъ Балуевыхъ до 20000 и Ново-столыпенкѣ—до 3000; въ самомъ Кизлярѣ было до 20 садовъ. Тутовые сады были также въ гг. Моздокѣ, Александровѣ и Ставрополѣ, и, наконецъ, во всѣхъ станицахъ бывшаго казачьяго линейнаго войска, гдѣ шелководство велось обязательно, по распоряженію начальства.

Отсюда ясно, что съ самаго начала распространенія русскаго владычества на сѣверномъ Кавказѣ, территорія занимаемая шелководствомъ стала увеличиваться. Шелководствомъ занимались казаки, армяне и русскіе помѣщики. Правительство, съ своей стороны не жалѣло средствъ и способовъ на расширеніе и улучшеніе этой, новой въ Россіи, отрасли культуры. Въ этихъ видахъ, въ прошломъ еще столѣтіи, учреждена была контора садоводства и заведены казенные виноградные и тутовые сады; была учреждена и спеціальная должность инспектора шелководства. Въ пятидесятыхъ годахъ въ Ставрополѣ существовала практическая школа

шелководства, съ разными усовершенствованными приспособленіями, знаменитаго въ свое время шелковода, покойнаго А. Ѳ. Реброва. Въ его имѣніи Владиміровкѣ теперь добыча шелка, сравнительно съ прежнимъ временемъ, самая ничтожная. Въ Ставропольскомъ заведеніи Реброва, шелководство давно уже прекратилось, а въ селеніи Михайловскомъ только въ послѣднее время.

Объясняя причины такихъ явленій Равинскій говоритъ: „Во Владиміровкѣ упадокъ шелководства начался со смертью Реброва, извѣстнаго по этой части за страстнаго шелковода, а съ отмѣною крѣпостнаго права, шелководство постепенно, изъ года въ годъ, падало, и, нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ оно совершенно прекратится. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ (лишенія даровaго труда) шелководство прекратилось и въ тѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ которыхъ оно подавало большую надежду на дальнѣйшее развитіе, какъ и можно было ожидать, по вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ о количествѣ добытаго шелку-сырца въ 1827 году. Въ Ставрополѣ шелководство составляло отрасль городскаго общественнаго хозяйства, по мысли Свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова. Ставропольская практическая школа шелководства, во время завѣдыванія ею чиновника Нечмирова, обѣщала тоже развитіе шелководства въ краѣ, чего, однако же, не случилось. Школа закрылась, когда не стало главныхъ дѣятелей, а шелководство прекращено, между прочимъ, и потому, что существовало на счетъ другихъ источниковъ, обременительныхъ для городскаго общества. Та же участь, лѣтъ 20 тому назадъ, постигла шелководство и въ ст. Михайловской, хотя оно тамъ находилось на хорошей степени производства. Въ качествѣ начальника той станицы, я съ успѣхомъ и любовью занимался этимъ дѣломъ, но по выходѣ моемъ въ 1857 г. въ отставку, оно совершенно прекращено.»

Изъ приведенныхъ данныхъ почтеннаго автора ясно видно, что не слѣдуетъ употреблять напрасныхъ усилій для возстановленія шелководства и высшей обработки его продуктовъ тамъ, гдѣ рабочія руки дороги, гдѣ ихъ мало, — гдѣ населеніе занято исключительно земледѣліемъ и имѣетъ широкое хозяйство.

Мы приведемъ еще свѣдѣнія, добытыя агрономомъ въ Терской Области—Геевскимъ. Онъ собралъ очень интересныя историческія данныя, относящіяся до шелководства по Тереку, и свѣдѣнія о настоящемъ положеніи шелководства и обработки шелка въ мѣстностяхъ до гор. Моздока, не касаясь болѣе восточныхъ частей Терской Области.

„Еще въ прошломъ столѣтіи, „говоритъ Геевскій“ подвигаясь постепенно къ Кавказскимъ горамъ и устраивая на занятыхъ уже мѣстностяхъ поселенія, Правительство наше обязывало поселенцевъ разводить шелковицу и поощряло воспитаніе шелковичныхъ червей. Въ этомъ смыслѣ изданы были постановленія, относящіяся къ концу прошлаго столѣтія“.

„О состояніи шелководства на сѣверномъ Кавказѣ за то давнее время равно какъ за время болѣе близкое къ намъ— начало нашего столѣтія, намъ не удалось найти въ печати какихъ либо указаній: мы воспользовались только оффиціальными свѣдѣніями, добытыми изъ Архива Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго и обязательно предоставленными намъ г. Зейдлицомъ. Это вѣдомости о шелководствѣ Кавказской губерніи за 1811, 1812, 1813, и 1815 года, изъ которыхъ не безъинтересно будетъ сдѣлать нѣсколько извлеченій. Изъ нихъ видно, что въ то время на основаніи существовавшаго положенія каждое населенное мѣсто, городъ, станица, селеніе—обязано было имѣть на лицо опредѣленное число тутовыхъ деревьевъ, именно по 40 штукъ на каждое семейство, за недостающее же число деревьевъ взыскивался штрафъ по 10 коп. за дерево. Вѣдомости ве-

лись самымъ точнымъ образомъ; въ нихъ ежегодно противу каждаго поселенія обозначалось число тутовыхъ деревьевъ, числившихся въ предъидущемъ году, количество вновь разведенныхъ деревьевъ и сѣянцевъ, количество добытаго шелка и, наконецъ, обозначалось количество не разведенныхъ каждымъ поселеніемъ деревьевъ и величина слѣдующаго съ него штрафа.

По всей Кавказской губерніи считалось.

	въ 1811 г.		въ 1815 г.
Старыхъ деревьевъ отъ 1798 года.	472,859	—	451,902
Разсаженныхъ послѣ. 1798 года.	1,886,669	—	1,971,926
Сѣянцевъ	178,004	—	238,611

Вновь разведено посадной:

Сѣянцевъ прежнихъ лѣтъ .	39,781	—	44,130
Отводковъ лѣтнихъ дичковъ.	223,736	—	228,893
Изъ сѣмянъ взошло . . .	126,556	—	196,936
Неразведен. дер. считалось.	104,221	—	169,719
Слѣдовало взыскать штрафу.	10,422 р. 10 к.		16,971 р. 90 к.

Выдѣлано было шелку:

Сырцу	305 п 19 ф.	247 п. 39¾ ф.
Хлопчатаго	123 » 19 »	66 » 29¼ »

Изъ выдѣланнаго шелку на долю:

Кизляра приходилось . .	272 п. 15 1/10 ф.	183 п. 11 ¾ ф.
Или		

На долю.		Всего количества.
Моздока	6 п. 14 ф.	10 п. 28¼ ф.
Ставрополя	— » 17 »	2 » 13¾ »
Кизлярскаго уѣзда	11 » 24 »	24 » 33½ »
Въ томъ числѣ на 2-хъ казенныхъ заводахъ	3 » 17¾ »	9 » 9½ »
На Моздокскій уѣздъ . . .	8 » 30 »	6 » — »
» Георгіевскій уѣздъ . . .	1 » 3½ »	— » 38 »
» Александровскій уѣздъ . .	— » 18 »	1 » 8½ »
» Ставропольскій уѣздъ . .	— » 9¼ »	6 » 6½ »
» Терское семейное войско .	2 » 35 »	13 » 22 »
» Гребенское войско. . . .	1 » 6½ »	2 » 24¼ »
» Моздокскій полкъ	— » 6 »	— » — »
» Волгскій полкъ	— » — »	— » — »
» Хоперскій полкъ	— » ¼ »	— » 35 »
» Кубанскій полкъ	— » — »	— » — »
» Кавказскій полкъ	— » — »	— » — »

Кромѣ упомянутыхъ 2-хъ казенныхъ шелковыхъ садовъ въ Кизлярскомъ уѣздѣ, имѣлись еще тутовые разсадники: 1 въ Георгіевскѣ, 2 на р. Курѣ, 1 въ Александровѣ и тутовый садъ въ Ставрополѣ

Обзоръ производства шелка по отдѣльнымъ поселеніямъ, а также приведенныя цифры наглядно убѣждаютъ, что ни какими постановленіями нельзя вызвать новую промышленность, если само населеніе не имѣетъ къ ней охоты; не

смотря на повсемѣстное существованіе тутовыхъ насажденій, въ нѣкоторыхъ пунктахъ шелководствомъ совсѣмъ не занимались.

Во время Намѣстничества кн. Воронцова, именно въ 1848 г., Ставропольскій тутовый садъ, не приносившій городу никакой пользы, преобразованъ былъ въ большой разсадникъ тутовыхъ деревьевъ и открыта при немъ практическая школа шелководства, существовавшая 15 лѣтъ; къ этому времени вѣроятно относится устройство тутоваго сада въ Алагирѣ.

Когда прошло время понудительныхъ мѣръ относительно разведенія шелковицы, то во многихъ мѣстахъ существовавшія тутовыя насажденія населеніе вырубило; въ другихъ же шелководствомъ въ скромныхъ размѣрахъ продолжали заниматься по прежнему, особенно по нижнему теченію Терека и по р. Кумѣ. На послѣдней, именно въ сел. Владиміровкѣ устроено было Ребровымъ образцовое шелководное заведеніе, которое и теперь поддерживается, хотя не въ прежнихъ размѣрахъ. Оно оказало вліяніе на мѣстное шелководство распространеніемъ лучшихъ породъ червей и увеличеніемъ червокормленія.

Что касается казенныхъ плантацій въ Алагирѣ и Ставрополѣ, то онѣ представляютъ въ настоящее время самый печальный видъ: деревья вытянулись и заглушаютъ другъ-друга, обломанные любителями ягодъ сучья и подсохшія вершины и вѣтви остаются не подчищенными и неубранными. Эти окончательно запущенные сады въ настоящее время составляютъ только бремя для тѣхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся, и не имѣютъ никакого назначенія.

Собирая лѣтомъ прошлаго года свѣдѣнія по сельскому

хозяйству во Владикавказскомъ округѣ, я наткнулся по Тереку на шелководство и имѣлъ возможность прослѣдить его до Моздока. Здѣсь я дѣлаю краткій очеркъ состоянія технической стороны шелководства въ Моздокѣ, отъ котораго шелководство въ станицахъ и аулахъ не многимъ отличается.

Тутовыя деревья въ Моздокѣ имѣются—по 5—10 штукъ—чуть ли не въ каждомъ дворѣ и не передъ каждымъ домомъ на улицѣ; особыхъ же тутовыхъ плантацій здѣсь не заводятъ. Деревья тутовыя подвергаются обыкновенно той же обрѣзкѣ, какая принята для ивъ, т. е. срѣзываются всѣ молодыя вѣтки на высотѣ одной сажени; подобную операцію производятъ черезъ годъ. Если сами хозяева не пользуются тутовымъ листомъ, то продаютъ его постороннимъ по 10—15 коп. съ дерева. Воспитаніемъ червей занимаются здѣшнія армянки, грузинки, осетинки и кабардинки; намъ приходилось между ними встрѣчать занимавшихся шелководствомъ съ большою любовью. Русскія женщины въ Моздокѣ шелководствомъ не занимаются.

Червей разводится здѣсь двѣ породы: мѣстная съ коконами неправильной овальной формы и грубымъ волокномъ и другая итальянская, но выродившаяся, вслѣдствіе дурнаго подбора коконовъ на племя.

Для оживленія червей женщины держатъ яички за пазухою, чего конечно нельзя одобрить, потому что при раннемъ искуственномъ оживленіи, червь можетъ остаться безъ корма, если за оживленіемъ червей послѣдуютъ морозы и побьютъ на шелковицѣ листъ. Случается, что при такомъ способѣ червь вылупляется даже до распусканія на шелковицѣ листьевъ: тогда приходится кормить его нѣжной корой съ молодыхъ вѣточекъ или почками. Оживленіе червей обыкновенно производится къ концу Марта или началу Апрѣля.

При холодахъ во время ранняго вывода, считаются необходимымъ отапливать отведенное для червей помѣщеніе, иначе они развиваются очень туго или гибнутъ. Яички червей покупаются наперстками, коп. 20 до 40 за наперстокъ и случается, что одна женщина покупаетъ 2—3 наперстка яичекъ.

Кормятъ червей здѣсь въ одной изъ жилыхъ комнатъ и сначала даютъ имъ молодой листъ, а потомъ цѣлыя вѣтки съ листьями. Когда подъ червями накопится много перегнившихъ объѣдковъ и помета, то ихъ на вѣткахъ съ свѣжимъ листомъ, какъ только они на него перелезутъ, переносятъ на новое мѣсто, а старую постель выбрасываютъ. Впрочемъ, работа эта производится не аккуратно, почему черви должны болѣть отъ дурнаго воздуха. Переноска червей съ помощью съемниковъ здѣсь еще неизвѣстна. Послѣ дождей мокрый листъ обыкновенно просушивается, а собираемый въ сухую погоду, если долженъ нѣсколько времени пролежать, вспрыскивается, чтобы не завялъ. Опасною для здоровья червей считается гроза; особенно же чужой глазъ, отъ котораго червей всячески оберегаютъ, такъ что постороннему человѣку доступъ въ червоводню очень труденъ. Для завивки коконовъ ставятъ вѣники. Отобранныя на племя коконы вѣшаются для выхода бабочекъ нанизанными на нитки; остальные, опредѣленные на размотку, замариваются на солнцѣ или въ печи, въ которой пеклись хлѣбы. Самый цѣлесообразный и простой способъ замариванія коконовъ въ рѣшетахъ или ситахъ поставленныхъ на котелъ съ кипящей водой, здѣсь неизвѣстенъ также.

Размотка заморенныхъ коконовъ производится въ Моздокѣ особыми мотальщицами изъ бѣднѣйшихъ женщинъ, живущихъ лѣтомъ только этою работой; за каждый вымотанный фунтъ шелка платится 20 — 25 коп. Къ Моздокскимъ мотальщицамъ приносятъ свои коконы для размотки

казачки изъ сосѣднихъ станицъ, гдѣ размотка хуже; но и въ Моздокѣ она производится на самыхъ несовершенныхъ ручныхъ мотовилахъ, при томъ не аккуратно и безъ счета коконовъ, почему шелкъ получается очень не ровный съ петлями, усами и проч. Въ шелкомотальнѣ помѣщаемой въ небольшомъ турлучномъ сарайчикѣ, имѣется котелъ, вмазанный въ печь съ глиняною трубою. Когда вода закипитъ— туда бросаются коконы, по снятіи съ которыхъ сдера найденные концы пропускаются чрезъ отверстіе въ желѣзномъ наконечникѣ согнутаго дрючка, утвержденнаго въ обрубокъ дерева; затѣмъ концы эти переводятся на небольшое деревянное колесо въ доскѣ приводимое въ движеніе рукояткой. Шелкъ сбывается главнымъ образомъ въ аулы, гдѣ онъ замѣняетъ нитки для шитья и вышиваній. Цѣна шелка размотаннаго въ Моздокѣ $4^1/_4$—5 р. за фун., размотаннаго въ станицахъ $2^3/_4$ — 3 руб. за фунтъ. Обыкновенно вскорѣ послѣ размотки цѣна шелка бываетъ ниже, зимой же выше; равнымъ образомъ цѣна понижается въ урожайные годы.

Шелководствомъ въ Моздокѣ и нѣкоторыхъ станицахъ въ прежнее время занимались въ большомъ количествѣ, но уже лѣтъ 12 черви подвергаются эпидеміи и потому занятіе это сдѣлалось невыгоднымъ. Годами у нѣкоторыхъ хозяевъ не болѣе $^1/_{10}$ части червей завиваетъ коконы, остальные дохнутъ.

Въ Лукавской станицѣ, близь Моздока, мы встрѣтили одну старуху, которая занималась шелководствомъ съ дѣтства, но теперь, не смотря на любовь свою къ воспитанію червей, рѣшилась бросить это занятіе, потому что перестала получать коконы.

Мы не застали на Терекѣ періода червекормленія и не могли сдѣлать микроскопическаго изслѣдованія надъ больными червями, но, судя по сообщенному намъ описанію признаковъ болѣзни червей на Терекѣ, нужно полагать, что здѣсь свирѣпствуетъ гаттина. Тѣже признаки замѣтилъ въ 1865 году покойный агрономъ Шантіевъ при появленіи гаттины

въ Нухинскомъ уѣздѣ; тѣми же признаками охарактеризовалась болѣзнь въ другихъ странахъ. Червь какъ бы пухнетъ, дѣлается мягкимъ, вялымъ, желтоватымъ и затѣмъ дохнетъ цѣлыми массами, преимущественно въ послѣднихъ стадіяхъ развитія.

О состояніи за послѣднее время шелководства въ Кизлярскомъ округѣ г. Прянишниковъ писалъ въ Терскихъ вѣдомостяхъ за 1871 годъ слѣдующее: «вслѣдствіе, нѣсколько лѣтъ сряду повторяющихся, эпидемическихъ болѣзней червей, уничтожавшихъ цѣлые выводки, тутовыя плантаціи начали употреблять на тѣже надобности, какъ и прочія лѣсныя породы, т. е. на топку. Очевидно—безъ замѣны яичекъ новыми, здоровыми, неимѣющими заразы, болѣзнь червей не прекратится и шелководство будетъ повсемѣстно оставлено, какъ занятіе приносящее одни убытки».

О количествѣ добываемаго въ Моздокѣ и станицахъ шелка получить точныя свѣдѣнія очень затруднительно потому, что они сообщаются населеніемъ крайне неохотно, изъ опасенія какихъ либо налоговъ и окладовъ. Неурожайные годы (1873 и 1876), скотскіе падежи, снаряженіе людей на войну и наемъ взамѣнъ ихъ дорогихъ работниковъ довели казаковъ до нужды и они очень недовѣрчиво и подозрительно относятся къ собирателямъ свѣдѣній объ источникахъ ихъ доходовъ, что совершенно понятно и не удивительно. Для полученія какого либо понятія о величинѣ производства приходилось прибѣгать къ окольнымъ путямъ. Можно считать, что лѣтъ 12 тому назадъ въ Моздокѣ получалось 20 — 30 пуд. шелку; теперь же производится не болѣе 7 пудовъ въ годъ. Здѣсь имѣется 7 мотальщицъ, изъ которыхъ каждая въ прошломъ году размотала около одного пуда шелку.

Въ Павлодольской станицѣ Пятигорскаго округа въ 1876 году занимались шелководствомъ менѣе чѣмъ въ 1875 году, а въ прошломъ году менѣе, чѣмъ въ 1876 году; но 4 года тому назадъ на шелководство была здѣсь манія: въ каждомъ

дворѣ, а всего дворовъ до 500, производилось по 2—3 фунта шелку, въ нѣкоторыхъ же дворахъ добывалось до 5 фунтовъ, стоимостію рублей на 20, если шелкъ разматывался въ Моздокѣ. Можно положить, что здѣсь прежде добывали до 20—30 пуд. шелку, теперь же не болѣе четверти этого количества; здѣсь имѣется двѣ мотальщицы.

Въ Черноярской и Ново-Осетинской станицахъ, населенныхъ осетинами, въ числѣ до 250 дворовъ, шелководствомъ занимается каждая женщина въ такомъ же размѣрѣ, какъ въ Павлодольской станицѣ.

Въ Солдатской и Прохладной станицахъ производится теперь до 6 — 7 пудовъ шелку въ каждой; въ послѣдней имѣется 2 мотальщицы. Въ Екатериноградской, Приближной, Стодеревской, Луковской и нѣкоторыхъ другихъ станицахъ по Тереку шелководствомъ занимаются въ ничтожныхъ размѣрахъ. Ниже по Тереку, особенно въ Кизлярѣ, какъ мы уже сказали выше, шелководствомъ занимаются несравненно болѣе, нежели около Моздока. Что касается ауловъ, то во многихъ изъ нихъ расположенныхъ по Тереку и по близости его занимаются шелководствомъ, но въ ограниченныхъ размѣрахъ, таковы аулы князей Бекавичей-Черкасскихъ, Эльхотовъ, Салугарданъ, Ардонъ, Пседахъ и другіе. Точныя свѣдѣнія въ неспокойное время прошлаго года получить здѣсь было еще затруднительнѣе, нежели въ станицахъ.

Шелководство въ Терской области, на плоскости—дѣло безъ сомнѣнія повсемѣстно возможное и выгодное, но пока, при настоящихъ условіяхъ, нельзя ожидать его распространенія. Можно ли навязывать казачкамъ шелководство, когда онѣ въ отсутствіе своихъ мужей едва могутъ управиться съ своими полевыми, огородными и домашними работами и усмотрѣть за дѣтьми, остающимися по этому безъ хорошаго и постояннаго ухода. Съ другой стороны весьма желательно оживленіе шелководства въ тѣхъ поселеніяхъ, гдѣ оно уже составляетъ давно привившійся промыселъ. Въ числѣ дру-

гихъ мѣръ для достиженія этой цѣли могли бы быть предложены: раздача здоровыхъ, не подверженныхъ эпидеміи яичекъ червей хорошей породы съ наставленіемъ какъ защищать ихъ отъ заразы; обученіе въ Москвѣ или Нухѣ шелкомотанію мотальщицъ, которыя этого пожелаютъ, и вознагражденіе ихъ за успѣхи усовершенствованными шелкомотальными станками ножной конструкціи, наконецъ—распространеніе популярныхъ по шелководству руководствъ. Жертвы потребуются небольшія, но онѣ вознаградятся обновленіемъ промысла, который въ другихъ странахъ приноситъ населенію милліоны.

Поручикъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка М. А. Соколовъ изслѣдовалъ и дальнѣйшее восточное теченіе рр. Терека и Сунжи (въ Грозненской равнинѣ) въ 1880 году и описалъ состояніе въ этой мѣстности шелководства у русскихъ. Г. Соколовъ одинъ изъ страстныхъ адептовъ шелковой культуры и распространенія обработки шелка на сѣверномъ Кавказѣ. За короткое время, проводя это дѣло единоличными силами и при самыхъ ограниченныхъ средствахъ,—онъ достигъ изумительныхъ результатовъ: завелъ тутовникъ, вывелъ прекрасную породу червей скрещиваніемъ синайскаго шелкопряда съ мѣстнымъ, выродившимся (желтымъ), выписалъ станокъ и сдѣлалъ нѣсколько такихъ же станковъ у себя, выучился самъ, выучилъ и жену и еще одну женщину—разматывать шелкъ на станкѣ — прясть и ткать, пріохотилъ къ этому до двадцати лицъ, коимъ роздалъ здоровыя грены и наконецъ, представилъ на выставку прекрасную коллекцію своихъ издѣлій, приложивъ и описаніе производства, при чемъ указалъ на недостатки и на мѣры къ поднятію мѣстнаго шелковаго дѣла.

„Поселившись въ г. Грозномъ лѣтъ пять тому назадъ" пишетъ г. Соколовъ, „я невольно обратилъ вниманіе на большое количество въ городѣ и его окрестностяхъ шелковичныхъ деревьевъ и прекрасныя климатическія условія, что и вызвало у меня желаніе заняться шелководствомъ въ этой

мѣстности, столь для него благопріятной. Я началъ собирать всевозможныя справки у старожиловъ города и узналъ, что въ г. Грозномъ и окрестностяхъ его когда-то давно занимались шелководствомъ въ довольно обширныхъ размѣрахъ,—шелкъ былъ однимъ изъ важныхъ предметовъ торговли между Грозненцами и Закавказьемъ *). Я началъ изыскивать всякіе способы къ тому, чтобы возможно скорѣе и полнѣе ознакомиться съ шелководствомъ на практикѣ. Мнѣ сказали, что въ городѣ есть двѣ или три старухи, горскія еврейки, которыя и до сихъ поръ еще занимаются производствомъ шелка. Розыскавъ этихъ старухъ, я убѣдился въ полнѣйшей примитивности ихъ пріемовъ, а показанный мнѣ ими сырцовый шелкъ былъ весьма плохаго достоинства. Поѣхать въ Закавказье, гдѣ шелководство въ болѣе блестящемъ положеніи, я не имѣлъ ни средствъ, ни времени. Я, между прочимъ, получилъ свѣдѣнія, что верстахъ въ шестидесяти отъ Грознаго въ ст. Червленной и Щедринской, а въ особенности Шелкозаводской и гор. Моздокѣ, дѣло шелководства ведется давно и до сихъ поръ съ большимъ успѣхомъ. Я поспѣшилъ воспользоваться случаемъ и отправился прежде всего въ станицу Червленную. Прибывъ туда, я узналъ, что шелководство тамъ, если и существуетъ, то въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. 25 лѣтъ тому назадъ имъ занималась вся станица, но повальная болѣзнь шелковичнаго червя на столько убила шелководство, что жители предпочитаютъ тутовыя деревья употреблять на дрова. Народное суевѣріе не замедлило, конечно, отъискать причину болѣзни въ „дурномъ глазѣ" и т. п., почему одна старуха, казачка, по привычкѣ и любви къ

*) При покореніи Кавказа, квартира главнокомандующаго, генерала Алексѣя Петровича Ермолова, долго была въ Грозномъ. Онъ насадилъ тамъ шелковичный садъ, который, какъ и домикъ Алексѣя Петровича, и теперь еще существуетъ въ полномъ запустѣніи. Старики говорятъ, что Ермоловъ вообще въ бытность свою въ Грозномъ сильно покровительствовалъ шелководству.

шелководству, еще до сихъ поръ занимающаяся червокормленіемъ, ведетъ дѣло до того скрытно, что даже родственниковъ не допускаетъ въ червоводню. Шелкъ этой старухи я видѣлъ; онъ оказался еще болѣе худшимъ, чѣмъ видѣнный мною у грозненскихъ евреекъ. Между тѣмъ въ станицѣ Червленной шелковичное дерево ростетъ гораздо роскошнѣе, чѣмъ въ Грозномъ. То же самое можно сказать и относительно климата и почвы; послѣдняя особенно хороша по южному склону и рѣкѣ Тереку, гдѣ имѣются у казаковъ довольно цѣнные виноградные сады".

„По дорогѣ въ станицу Щедринскую, я много видалъ прекрасно растущихъ шелковичныхъ деревьевъ разныхъ породъ и думалъ поэтому, что производство шелка въ этой станицѣ въ болѣе отрадномъ состояніи, чѣмъ въ станицѣ Червленной, но какъ и слѣдовало ожидать, — ошибся. Въ станицѣ Щедринской я встрѣтился съ тѣми же условіями шелководства и съ тѣми же причинами, служившими къ его упадку".

„Я поспѣшилъ въ станицу Шелкозаводскую, гораздо болѣе обѣщавшую по разсказамъ жителей. Шелкозаводская же или просто, какъ ее теперь называютъ, Шелковая, говорятъ, была когда то разсадникомъ шелководства на весь Кавказъ; да и мѣсто освящено въ этомъ отношеніи глубокимъ геніемъ Петра Великаго".

„Дорогой еще мнѣ попадались роскошныя тутовыя рощи, но порубленныя мѣстами деревья возбуждали грустныя предчувствія, вполнѣ оправдавшіяся по пріѣздѣ въ станицу".

„Я узналъ, что, дѣйствительно, когда то, лѣтъ 25 тому назадъ, стан. Шелководская была богата и славилась шелководствомъ, но теперь дѣло это считается похороненнымъ. Причиной тому все таже повальная болѣзнь шелковичнаго червя. Я начиналъ уже отчаяваться придти къ болѣе утѣшительнымъ результатамъ при дальнѣйшихъ поѣздкахъ, однако отправился въ Моздокъ.

„Пріѣхавъ въ Моздокъ *), я получилъ утѣшительныя вѣсти, что здѣсь весьма многіе занимаются шелководствомъ и что Моздокскій шелкъ заслуживаетъ вниманія. Но, странное дѣло, въ Моздокѣ какъ и во всѣхъ станицахъ, въ которыхъ я былъ, съ гор. Грознымъ включительно, шелководствомъ занимались почти однѣ только старухи, даже съ такимъ же отношеніемъ и пониманіемъ дѣла. Разница была только въ націяхъ старухъ; въ Грозномъ были горскія еврейки, въ станицахъ казачки, а въ Моздокѣ армянки, осетинки. Дурнаго глаза тоже боялись и здѣсь, поэтому меня въ Моздокѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, не очень дружелюбно впускали въ червоводню. Однимъ изъ болѣе видныхъ и толковыхъ шелководовъ въ Моздокѣ считается И. Г. Галкинъ. Коконы и шелкъ его въ Моздокѣ особенно хвалятъ, и онъ получаетъ выкормку отъ 3 до 5 пуд. каждую весну. Я былъ у него, когда первая партія червей завивалась уже въ коконы, а остальные еще кормились на плетнихъ".

„Черви И. Г. Галкина были всѣ здоровы, ровны, какъ одинъ, хотя, будучи принужденъ покупать листъ, хозяинъ не очень баловалъ кормомъ. Коконы же тогда мнѣ показались прекрасными; порода шелковой бабочки у него только одна, а именно: желтая персидская, или такая же Кавказская, — хорошенько незнаю и теперь".

„Червокормленіе И. Г. Галкина почти во всемъ сходно съ кормленіемъ, рекомендованнымъ П. М. Преображенскимъ въ своемъ руководствѣ, съ разницей однако въ отдѣлѣ „сѣмяноводство или кладка яицъ". Галкинъ не дѣлаетъ для кладки яичекъ бабочками никакихъ спеціальныхъ рамъ, а просто сажаетъ ихъ по разлученіи, на просѣянную чрезъ

---

*) До Моздока изъ болѣе населенныхъ и богатыхъ станицъ, я былъ въ слѣдующихъ: Николаевской, Калиновской, Мекенской, Наурской, Ищерской, Гамогаевской и Стодеревской. Во всѣхъ этихъ станицахъ 3—4 старухи занимаются червокормленіемъ, но не успѣшно. Примѣч. Авт.

частое сито золу, натрушенную тонкимъ слоемъ на дно какой нибудь широкодонной, не совсѣмъ высокой, посудины, и оставляетъ ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока они совсѣмъ не вынесутся, даже, пока засохнутъ. Потомъ чрезъ тоже сито отдѣляетъ и получаетъ совершенно чистыя яички. Галкинъ такимъ порядкомъ получаетъ лѣтъ 15 подрядъ яички или сѣмяна шелковичной бабочки, и говоритъ, что этотъ способъ чрезвычайно благотворно вліяетъ не только на сбереженіе яичекъ въ здоровомъ ихъ видѣ, но даже и на процессъ выводки: будто бы червячки выходятъ дружнѣе. Способъ этотъ былъ провѣренъ мною въ Грозномъ два раза и я пока остался имъ на столько доволенъ, что, въ слѣдующіе годы червокормленія намѣренъ его держаться. Галкинъ не умѣетъ объяснить причинъ, почему сѣмяноводство по его способу, идетъ хорошо; тѣмъ не менѣе ему надо вѣрить. 15 лѣтъ подрядъ безболѣзненное червокормленіе, безъ обновленія яичекъ шелковичной бабочки,—доказательство, по моему, достаточно убѣдительное".

„Кромѣ лицъ, занимающихся червокормленіемъ въ Моздокѣ, есть 3—4 старухи, армянки, которыя занимаются и размоткою коконовъ. Размотка ихъ тогда меня занимала, потому что была первою, которую я видѣлъ, но теперь, познакомившись съ болѣе совершенными способами размотки, я считаю ихъ способъ просто безсовѣстною порчею коконовъ".

„Я не стану описывать этого способа въ подробностяхъ: здѣсь фигурируютъ, главнымъ образомъ, плоскодонный чугунный котелъ съ кипящимъ щелокомъ и допотопной конструкціи мотовило. О существованіи же шелкоразмотныхъ станковъ въ Моздокѣ и понятія не имѣютъ".

Въ Чечнѣ (Грозненскаго округа) и Кумыкской плоскости (Хасавъ-Юртовскаго округа) шелкъ и издѣлія изъ него изготовляются главнымъ образомъ для домашняго потребленія; рѣже для продажи.

Туземная техника этого дѣла состоитъ въ слѣдующемъ:

коконы морятъ на солнцѣ или въ печи, вываривають ихъ въ теплой мыльной водѣ и разматываютъ руками на особомъ мотовилѣ въ мотки; затѣмъ шелкъ вторично вываривають въ мыльной водѣ или щелокѣ и прядутъ веретеномъ или сучатъ руками въ нитки; въ ниткахъ красятъ въ черный, желтый или красный цвѣтъ. Иногда этимъ заканчивается обработка совершаемая однимъ лицомъ, а иногда изъ нитокъ дѣлаютъ снурки и тесьму болѣе или менѣе широкія, проплетаютъ ихъ серебряною или золотою канителью, украшаютъ узелками, обматанными серебромъ и эти снурки продаютъ на цѣпочки для часовъ, но чаще для прикрѣпленія пистолетовъ, въ замѣнъ дорогой серебряной тесьмы.

На продажу поступаетъ шелкъ сырецъ, смотанный пасмами, или разварной и смотанной крестообразно въ мотки, или же, наконецъ, въ ниткахъ и снуркахъ. Но чаще всего онъ продается въ первыхъ двухъ формахъ, потому что въ такомъ видѣ онъ чаще требуется и изъ него готовятся мѣстнымъ женскимъ населеніемъ нитки для шитья сафьянной обуви, а иногда и платья. Сбытъ шелка и издѣлій изъ него ограничивается, за небольшими исключеніями, предѣлами сѣвернаго Кавказа, — направляясь въ населенные пункты казачьихъ станицъ и туземныхъ селеній—Кубанской и Терской областей. Въ Ставропольскую губернію отсюда шелкъ почти не идетъ, такъ какъ крестьянское населеніе употребляетъ очень мало мѣстныхъ шелковыхъ издѣлій.

На сколько ограниченъ сбытъ мѣстной обработки шелка за предѣлами сѣвернаго Кавказа видно изъ слѣдующаго: въ прошломъ году изъ Дагестана привезли значительную партію въ нѣсколько арбъ, во Владикавказѣ предлагали по 3 руб. за фунтъ, но владѣльцы шелкъ не отдали, а повезли въ Тифлисъ. Чрезъ мѣсяцъ они вернулись не продавши и отдавали за 2 р. фунтъ; однако были принуждены вернуться домой не продавши товара и за эту цѣну.

Въ Чечнѣ и Кумыкской плоскости шелководствомъ занимается до половины населенія, получая по 3—5 фун. коко-

новъ на семью. Въ плоскостной чечнѣ ежегодно производятъ шелку около 830 пудовъ, а въ Кумыкской плоскости до 875 пудовъ. Главный сбытъ здѣсь на мѣстныхъ рынкахъ Хасавъ-юрта и Грознаго; продаются коконы за фунтъ по 25—40 к. или фунтъ вымѣниваютъ на 1 аршинъ ситцу; размотанный шелкъ цѣнится отъ 1 руб. 80 к. до 3 руб. 50 коп. за фунтъ.

Относительно шелковой выработки Дагестана нѣтъ даже и поверхностныхъ свѣдѣній. Но кустари оружейники, пришедшіе оттуда говорятъ, что тамъ есть цѣлыя селенія, гдѣ шелкомъ заняты женщины; что тамъ ведется въ совершенствѣ окраска и изготовленіе нитокъ и снурковъ и даже изрѣдка ткутъ канаусъ, желтый и красный, на платья туземныхъ женщинъ. Кумычки отзываются, что Дагестанки въ этомъ дѣлѣ много искуснѣе ихъ и оттуда кумычками переняты даже и способы обработки. Но и тамъ нѣтъ тоже мотальныхъ станковъ, хотя вывозъ шелка изъ Дагестана больше, нежели изъ Кумыкской плоскости и изъ Чечни. Шелководство сравнительно пало и здѣсь вслѣдствіе мора червей.

Помимо низкаго достоинства видѣнныхъ нами мѣстныхъ коконовъ, всѣ итоги недостатковъ мѣстнаго шелковаго дѣла сводятся къ слѣдующему:

1) Отсутствіе въ Чечнѣ, Кумыкской плоскости, Кизлярѣ и Дагестанѣ хорошихъ гренъ (сѣмянъ) и хорошихъ разсадниковъ гренъ, при помощи которыхъ могли бы быть обновлены мѣстныя породы.

2) Не раціональное замариваніе коконовъ, въ замѣнъ котораго надо бы ввести замариваніе водянымъ паромъ;

3) и самое главное,—отсутствіе шелкомотательнаго станка.

Если бы пригласить умѣлыхъ размотчицъ, поселить ихъ на время въ двухъ—трехъ многолюдныхъ пунктахъ,—въ городѣ Грозномъ, Хасавъ-юртѣ, Терской области и въ Хунзахъ или Дербентѣ въ Дагестанской области—при каждой поставить 1—2 станка и объявить туземнымъ женщинамъ—для начала — не много высшую, чѣмъ нынѣ существующая, цѣну на коконы, то этимъ будетъ положено прочное начало развитію и улучшенію дѣла и ничтожные расходы такого опыта съ лихвою вознаградятся размотаннымъ шелкомъ, скупленнымъ за безцѣнокъ въ коконахъ.

Отъ многочисленнаго промышленнаго населенія Дагестана, гдѣ всякое выгодное нововведеніе быстро распространяется, улучшенные пріемы сейчасъ же разойдутся и далѣе: отсюда они перейдутъ къ сосѣднимъ кумыкамъ, а затѣмъ, какъ это происходило и во всѣхъ другихъ промыслахъ, сдѣлаются достояніемъ прочаго горскаго населенія сѣвернаго Кавказа.

При такихъ условіяхъ мѣстный шелковый промыселъ найдетъ себѣ и внѣшній сбытъ на фабрикахъ Россіи и шелкъ будетъ уже обходиться дешево. Одною станковою размоткою будетъ значительно поднятъ заработокъ мѣстнаго населенія, которое съ того же количества продукта получитъ втрое и впятеро больше дохода. Несомнѣнно и то, что Дагестанки отъ такой размотки скоро перейдутъ къ изготовленію тканей и такимъ образомъ сдѣлаютъ второй шагъ. Ткань изъ шелка станковой размотки будетъ уже далеко лучше мѣстныхъ грубыхъ канаусовъ и дастъ населенію еще большій заработокъ. Изготовленіе плиса или бархата также можетъ здѣсь привиться скоро.

Остается уповать на будущее и ждать пока появятся люди съ денежными средствами и въ тоже время достаточно энергичные, чтобы продолжать то полезное и благое дѣло, которому положенъ починъ г. Соколовымъ.

Отдѣлъ пятый.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ИЗДѢЛІЯ.

ГЛАВА X.

Общія замѣчанія: а) оружейный промыселъ, б) желѣзныя издѣлія и в) мѣдныя.

Не смотря на то, что сѣверный Кавказъ изобилуетъ рудами, металлическія издѣлія его—стоятъ сравнительно на низкой ступени развитія. Исключеніе составляетъ только развѣ производство оружія,—огнестрѣльнаго и холоднаго. Большинство металлическихъ издѣлій приспособлено къ мѣстнымъ потребностямъ и отчасти по этому, отчасти вслѣдствіе несовершенства отдѣлки, до сихъ поръ на нихъ нѣтъ замѣтнаго спроса и вывозъ ихъ за предѣлы Кавказа крайне ограниченъ. По матеріаламъ, изъ которыхъ населеніе главнымъ образомъ готовитъ металлическія издѣлія, ихъ можно раздѣлить на желѣзныя, мѣдныя и серебрянныя. По назначенію же и по экономическому характеру производства, оружейное производство, должно быть разсмотрѣно отдѣльно отъ прочихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Мѣстная вы-

работка серебрянныхъ издѣлій по своему характеру и главному примѣненію производства, не можетъ считаться самостоятельнымъ промысломъ, потому что отдѣлка серебромъ примѣняется здѣсь исключительно къ оружію и его принадлежностямъ. Напримѣръ: пояса, газыри (гильзы въ которыхъ сохраняются заряды) почти всегда украшаются серебромъ: и составляютъ скорѣе часть оружія, чѣмъ костюма, не говоря уже о кинжалахъ, винтовкахъ и т. д. На Кавказѣ почти немыслимо встрѣтить поясъ безъ кинжала и туземецъ не надѣнетъ пояса, если на немъ нѣтъ сальницы, отвертки и кинжала. Настолько крѣпки традиціи Кавказскихъ горцевъ, исторія коихъ представляетъ рядъ безпрерывныхъ внѣшнихъ войнъ и внутреннихъ племенныхъ кровавыхъ междуусобицъ.

За исключеніемъ изготовленія оружія и его принадлежностей, обработка желѣза не имѣетъ здѣсь вида значительной кустарной промышленности. Въ болѣе крупныхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ встрѣчаются иногда мелкіе кустари, которые работаютъ на заказъ части сельско-хозяйственныхъ орудій, инструментовъ и кухонныхъ вещей, но они не выносятъ своихъ издѣлій на рынокъ.

а) Оружейный промыселъ.

Предметы оружейнаго промысла составляютъ винтовки обыкновеннаго кавказскаго образца [1]), пистолеты [2]), шашки [3]) и кинжалы [4]). Пистонныя же ружья [5]), револьверная (магазинная) винтовка [6]) и револьверъ [7]) сдѣланы были для

---

[1]) №№ 120, 121, 122, 126.
[2]) №№ 120, 124, 125.
[3]) № 130.
[4]) № 131, 132.
[5]) № 127.
[6]) № 128.
[7]) № 129.

выставки на заказъ по особой просьбѣ; въ продажѣ они не встрѣчаются потому что мѣстное начальство запрещаетъ изготовлять ихъ.

Раіонъ промысла и народность. Оружіе на весь Кавказъ изготовляетъ почти исключительно одинъ Дагестанъ*). Въ производствѣ его участвуютъ Даргинскія и Кавказскія племена Лезгинскихъ народовъ. Въ прочихъ мѣстахъ Кавказа между другими племенами также есть кое гдѣ ремесленники, которые готовятъ оружіе на заказъ. Но число ихъ, и прежде не большое, со времени окончанія Кавказской войны сильно уменьшилось; они большею частію только собираютъ готовыя уже части оружія, или занимаются ихъ починкою.

Въ Дагестанѣ, какъ уже было сказано раньше, кустарная промышленность занимаетъ почти всѣ рабочія руки различнаго населенія горныхъ округовъ, причемъ семейный трудъ распредѣляется такъ: женская половина семьи обработываетъ шерсть, а мужская готовитъ оружіе. Эти столь различные промыслы, укрывшіеся подъ одной кровлей, въ отношеніи сбыта и распространенія постигла участь діаметрально противуположная: сбытъ первыхъ постепенно расширяется, а сбытъ вторыхъ съ окончаніемъ войны на Кавказѣ съузился и постепенно падаетъ. Клинки кинжаловъ, шашекъ и стволы Дагестанскихъ мастеровъ ленточнаго или тонкаго дамаска, завозимые русскими офицерами и солдатами, прежде славились и въ Россіи, достигая иногда цѣны отъ 50 до 100 рублей. Во время Кавказской войны Дагестанскіе кустари снабжали нарѣзными винтовками не только всѣхъ своихъ соотечественниковъ, но и мѣстное казачье населеніе и эти винтовки отличались большею прочностью,

*) Къ сожалѣнію на мѣстѣ производства въ Дагестанѣ намъ не удалось собрать болѣе подробныхъ свѣдѣній и приходится руководствоваться только тѣми данными, которыя добыты изъ опросовъ отхожихъ работниковъ изъ Дагестана.

мѣткостью и силою боя, чѣмъ ружья, которыми тогда была вооружена русская армія. Независимо отъ прекращенія войны, производство мѣстнаго огнестрѣльнаго (кремневаго) оружія пало когда были введены пистонныя ружья, а вслѣдъ затѣмъ скорострѣльныя патронныя, стволы и части коихъ, сдѣланныя изъ литой стали, не по средствамъ одинокому кустарю, и притомъ же изготовленіе ихъ запрещается администраціею.

Конкуренція Дагестанскимъ металлическимъ издѣліямъ привозными изъ Россіи, повела между прочимъ къ тому, что значительная часть осѣдлыхъ кустарей сдѣлались теперь отхожими; они вынуждены искать спроса и потребителей въ чужой сторонѣ, хотя и въ предѣлахъ Кавказа, тогда какъ прежде покупатели сами являлись на рынки Дагестана и забирали товаръ прямо въ мѣстахъ его производства.

Прежде въ своемъ селеніи кустарь имѣлъ возможность узко-спеціализировать свой трудъ. Одинъ, напримѣръ, занимался ковкою стволовъ на черно, а сосѣдъ его занимался нарѣзкою стволовъ, третій ихъ шлифовкою, четвертый выдѣлкою замковъ и проч. Теперь такихъ рабочихъ селеній уже мало въ Дагестанѣ и домашнее производство замѣнилось отхожимъ, а прежніе осѣдлые кустари разбрелись по всѣмъ селеніямъ Кавказа по одному и по два. При томъ, отхожій кустарь долженъ былъ даже бросить свою главную спеціальность, и размѣняться на мелочи: здѣсь онъ починитъ племехъ, тамъ стволъ, сдѣлаетъ ножъ, или полудитъ мѣдну осуду. Понятно, что это все шло въ ущербъ совершенствую издѣлій. Менѣе всего измѣнилось положеніе серебрянниковъ, такъ какъ главный предметъ ихъ занятій составляютъ различныя украшенія изъ серебра и золота. Серебреннику при томъ было не трудно перейти и къ выдѣлкѣ запонокъ, цѣпочекъ и другихъ украшеній современнаго костюма, потому что эти украшенія до сихъ поръ не могли сдѣлаться достояніемъ русскихъ фабрикъ, а прекращеніе войны на Кавказѣ ни-

сколько не уменьшило пристрастія населенія къ украшеніямъ *).

Причина развитія металлическихъ промысловъ главнымъ образомъ въ Дагестанѣ вѣроятно лежитъ въ тѣхъ же общихъ условіяхъ его положенія и исторіи, о которыхъ уже говорилось выше. Густота населенія при гористой мѣстности, близость историческаго пути народныхъ движеній, которыя велись постоянно въ связи съ завоеваніями и заставляли жителей Дагестана отступать за неприступныя скалы, запираться тамъ, вѣчно измышлять средства обороны и т. д. Въ то же время имъ приходилось изыскивать средства къ своему пропитанію на томъ незначительномъ клочкѣ горной территоріи, гдѣ ихъ замыкали осаждающіе: все это повело къ отысканію рудъ и ихъ обработкѣ. Такое объясненіе оправдывается въ значительной мѣрѣ и тѣмъ, что до сихъ поръ наибольшее число отхожихъ кустарей выходитъ изъ горныхъ округовъ, которые въ тоже время гуще населены, какъ напримѣръ, Даргинскаго, Казикумухскаго и части Табасаранскаго. Интересны въ этомъ отношеніи нѣкоторыя указанія относительно винтовочнаго промысла въ большомъ селеніи Кубечи, которое издревле славится выдѣлкою оружія. Кубечинцы говорятъ совершенно особымъ языкомъ, признаютъ себя особымъ народомъ, называемымъ „пранки", который будто бы пришелъ сюда очень давно, исповѣдывалъ христіанство и привезъ съ собою впервые огнестрѣльное оружіе и искусство дѣлать порохъ. Отъ Кубечинцевъ научилось и сосѣднее магометанское селеніе Карбукъ. Въ настоящее время селеніе Карбукъ даже перещеголяло Кубечи, оставивъ на долю его только работу прикладную къ винтовкамъ (см. ниже).

*) Выдѣлкою и чеканкою серебряныхъ вещей и украшеніями ихъ узорчатою рѣзьбою и чернетью, кромѣ Дагестанцевъ, занимаются Кумыки и Кабардинцы. Изъ русскихъ серебренниковъ этого рода славится своими чрезвычайно изящными издѣліями и художественной чеканкой Сунженскій казакъ Карасевъ (въ стан. Михайловской), который занимается этимъ только въ свободное отъ сельскихъ занятій время. По качеству отдѣлки вещей и изяществу украшеній ихъ узорами онъ, по общему отзыву, далеко превосходитъ всѣхъ туземныхъ мастеровъ. Работаетъ только на заказъ. Кромѣ него есть русскіе серебренники въ станицѣ Слѣпцовской и въ нѣкоторыхъ станицахъ по Тереку.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній обратимся къ тому, что удалось намъ въ частности узнать относительно нѣкоторыхъ промысловъ этого рода.

Оружейный промыселъ распадается на два или даже на три отдѣльные промысла: изготовленіе оружія огнестрѣльнаго, холоднаго и выдѣлку серебряныхъ украшеній.

Всѣ работы этихъ трехъ родовъ ведутся или дома на мѣстѣ, или въ формѣ отхожихъ промысловъ. Разница между той и другой формой существенная, какъ съ экономической стороны промысла, такъ и съ технической и матеріальной. При домашнемъ производствѣ заказчикъ является въ домъ, матеріалъ привозится на домъ и устройство мастерской болѣе или менѣе прочное и удобное. Самъ кустарь не отрывается отъ дѣла. По этому и до сихъ поръ тѣ части оружія, (какъ напримѣръ стволы) которыя требуютъ болѣе сложнаго устройства мастерской, обрабатываются почти исключительно дома и рѣдко изготовляются отхожимъ мастеромъ.

Домашняя или осѣдлая форма оружейнаго кустарства не могла быть изслѣдована по всему Дагестану; точно также нѣтъ возможности опредѣлить и количество всего производимаго оружія. Но намъ удалось собрать свѣдѣнія относительно трехъ селеній Дагестана и эти свѣдѣнія нѣсколько освѣщаютъ состояніе этого промысла со стороны экономической и технической. Эти селенія расположены въ горной части Табасаранскаго округа и именуются: Карбукъ, Кубечи и Амузга. Въ первыхъ двухъ селеніяхъ считается болѣе чѣмъ по 1000 дворовъ, а въ третьемъ до 250. Карбукъ занимается и славится исключительно изготовленіемъ винтовочныхъ стволовъ, а Кубечи производствомъ прикладныхъ частей и составленіемъ винтовокъ, Амузга—своими клинками, преимущественно кинжальными. Эти селенія почти неимѣ-

ютъ своей овцы и шерсти, такъ что ее приходится покупать у сосѣдей Дагестанскаго и Казикумухскаго округовъ, при чемъ женщины сортируютъ ее и прядутъ, затѣмъ пряжу отдаютъ ткать въ овцеводные округа за деньги, а изъ полученнаго сукна шьютъ черкески на продажу. Такимъ образомъ женская половина населенія состоитъ изъ пряхъ и швей, а мужская изъ кузнецовъ и слесарей. Очевидцы говорятъ, что одно изъ этихъ селеній напомнило имъ громадную фабрику, гдѣ цѣлыя группы дворовъ представляютъ отдѣльныя фракціи труда, а изъ всѣхъ этихъ фракцій распредѣленныхъ между двумя селеніями, выходили ежедневно сотни вполнѣ отдѣланныхъ винтовокъ. Въ тоже время изъ рукъ женской половины населенія ежедневно выходятъ сотни готовыхъ черкесокъ. Лѣтомъ фабричный характеръ сельской жизни становится менѣе замѣтенъ, а зимою возникаетъ снова.

Отдѣльныя части огнестрѣльнаго оружія при изготовленіи переходятъ слѣдующія стадіи: 1) въ селеніи Карбукъ часть кустарей вьетъ стволы изъ желѣзной проволоки и сваривaетъ ихъ на черно. Для этого кустари стволовщики не пользуются готовой фабричной проволокой, а сами тянутъ ее изъ русскаго шиннаго желѣза, которое покупаютъ въ мѣстныхъ лавкахъ по 2 руб. 50 коп. и по 3 руб. за пудъ. Изготовленная ими проволока не продается, а употребляется исключительно на стволы. Кустарь хозяинъ выдѣлываетъ стволы съ помощью двухъ полуработниковъ подростковъ, изъ которыхъ одинъ бьетъ молотомъ, а другой раздуваетъ мѣха. Хозяева стволовщики—наиболѣе зажиточные изо всѣхъ прочихъ кустарей и получая заказы на стволы, они въ сущности готовятъ ихъ только на черно, для остальныхъ же манипуляцій отдаютъ стволы въ слѣдующія руки. Они же, получая деньги за всю работу, расчитываются съ прочими кустарями. Средняя цѣна ствола ленточнаго дамаска въ окончательной отдѣлкѣ для винтовки, считается въ 4 руб. хотя есть дешевле и дороже: отъ 2 до 6 рублей. Въ теченіи

дня стволовщикъ изготовляетъ на черно два ствола. Для дальнѣйшей отдѣлки стволовъ есть особый кустарь, который занимается только ихъ нарѣзкою. Этотъ трудъ здѣсь въ маломъ почетѣ и плохо оплачивается, такъ какъ сверленіе нарѣзки дѣлается на механическомъ станкѣ и не требуетъ особаго искусства. Этою работою занимаются обѣднѣвшіе и одинокіе домохозяева. За нарѣзку ствола въ 6 и 8 нарѣзовъ они получаютъ отъ 35 до 40 коп., успѣвая въ день нарѣзать отъ 2 до 3-хъ стволовъ. Послѣ нарѣзчика, стволъ поступаетъ въ отдѣлку на бѣло къ третьему кустарю, который его опиливаетъ и шлифуетъ на чисто. Эти кустари нѣсколько въ лучшемъ положеніи, чѣмъ нарѣзчики и имѣютъ каждый одного помощника. За бѣловую отдѣлку ствола они получаютъ отъ 35 до 40 коп. и успѣваютъ отдѣлать въ день отъ 4 до 6 стволовъ. Всѣ эти три операціи при изготовленіи ствола производятся въ селеніи Карбукъ. Судя по приведеннымъ даннымъ, дневной заработокъ хозяина стволовщика составляетъ за два ствола 8 р., за вычетомъ же 75 коп. за нарѣзку ихъ и 75 коп. за отдѣлку на бѣло,— 6 руб. 50 коп. Хотя этотъ валовой заработокъ и уменьшается при вычетѣ значительныхъ расходовъ на ремонтъ очага, мѣховъ, молотковъ, покупку углей, расходовъ на изготовленіе проволоки и прочихъ матеріаловъ и инструментовъ производства, тѣмъ не менѣе всѣ кустари признаютъ, что работа стволовщиковъ въ Карбукѣ оплачивается выше прочихъ. Годовой чистый заработокъ стволовщика хозяина считаютъ въ 250 руб., заработокъ нарѣзчика не свыше 100 руб. въ годъ, а отдѣлывающаго на бѣло до 150 рублей.

Изготовляемые такимъ образомъ стволы переходятъ затѣмъ обыкновенно въ сосѣднее селеніе Кубечи. Стволы скупаютъ болѣе зажиточные хозяева Кубечинцы и прикупивъ къ нимъ остальныя принадлежности, сдаютъ ихъ ложникамъ для сборки. Иногда скупщикъ въ тоже время самъ и ложникъ и сборщикъ. Въ Кубечахъ нѣкоторые кустари занимаются

исключительно изготовленіемъ замковъ для винтовокъ. Эти замочники составляютъ какъ бы четвертую фракцію винтовочнаго мастерства и работаютъ обыкновенно съ однимъ мальчикомъ. Имѣя въ виду расходы на необходимые инструменты, на устройство маленькаго очага, и проч., ихъ заработокъ оказывается незначительнымъ. За замокъ они получаютъ отъ 25 до 60 коп. т. е. среднимъ числомъ 40 коп., изготовляя въ день не болѣе 2-хъ замковъ. Пятую фракцію винтовочнаго производства составляютъ слѣдующія мелочи: шомполъ, винты и колечки, коими стволъ прикрѣпляется къ ложу. Эти прикладныя мелочи очень часто изготовляются осиротѣвшими дѣтьми мальчиками и продаются прямо ложникамъ или въ мѣстныя лавочки за безцѣнокъ. Стоимость колецъ, винтовъ и шомпола на полную винтовку не превышаетъ 75 коп., а пара желѣзныхъ шомполовъ отдѣльно стоитъ пять коп.—Наконецъ шестая стадія труда принадлежитъ ложнику, который долженъ сдѣлать деревянное ложе, врѣзать въ него всѣ металлическія части и составить (собрать) винтовку окончательно. За весь этотъ трудъ онъ беретъ отъ 25 до 60 коп. и въ день сдѣлаетъ отъ 2 до 4 штукъ. Матеріаломъ для ложа служитъ орѣховое дерево покупаемое вьюками пудовъ въ 5 каждый по 2 руб. 50 коп. за вьюкъ. Изъ него выходятъ отъ 30 до 40 ложей, такъ что стоимость матеріала составляетъ около 8 коп. на винтовку. Седьмой кустарь, чаще всего Казикумухскаго и Даргинскаго округовъ,—серебренникъ—украшаетъ ружья. Къ нему переходятъ лучшія винтовки и вообще оружіе средняго и высшаго достоинства; ему платятъ отъ золотника обработаннаго серебра: такъ съ своимъ матеріаломъ онъ беретъ по 50 к. за золотникъ серебряной работы съ чернью или безъ нея; съ хозяйскимъ же серебромъ беретъ 25—30 коп. съ золотника, за серебро съ позолотою по 75 коп.

Изъ нашего описанія процесса изготовленія винтовки выходитъ, что при такомъ раздѣленіи труда для изготовленія

одной винтовки, требуется слѣдующее количество рабочаго времени.

Части винтовки.	На 1 штуку рабочаго времени.	Получаютъ вознагражденія за штуку.	Возможный валовой заработокъ на хозяина въ день.
1. Сдѣлать стволъ на черно изъ проволоки (хозяинъ съ двумя подмастерьями въ 1 день 2 ствола). . . .	1½ дня.	3 р. 30 к.	6 р. 60 к.
2. Нарѣзка ствола съ 6 и 8 нарѣзами (одинъ мастеръ три штуки въ день. . . .	⅓ »	— » 35 »	1 » 5 »
3. Отдѣлка ствола на бѣло (съ однимъ подмастерьемъ 6 штукъ въ день. . .	⅓ »	— » 50 »	2 » 10 »
4. Замокъ (мастеръ съ однимъ подмастерьемъ два замка въ день)	½ »	— » 50 »	1 » — »
5. Шомполъ (два мальчика 18 штукъ въ день). . . .	⅙ »	— » 2½ »	— » 22⅓ »
6. Деревянное ложе со всѣми мелкими принадлежностями на счетъ сборщика (съ однимъ подмастерьемъ 3 штуки въ день)	⅔ »	— » 60 »	1 » 80 »
7. Украшеніе серебромъ.	—	—	Средній возможный заработокъ 1 р. 28 к.
	4	5 р. 27½ к.	

Изъ этой таблицы видно, что большую часть стоимости всей винтовки составляетъ стволъ, а именно 80%, всѣ же прочія принадлежности обходятся лишь 1 руб. 12½ коп. Такъ какъ стволы дѣлаются въ одномъ селеніи, а прикладныя части въ другомъ, то 80% перепадаютъ на долю перваго селенія Карбукъ.

Далѣе мы видимъ, что не смотря на сравнительно высокій дневной заработокъ, достающійся (кромѣ дѣтей) на долю каждаго изъ кустарей, цѣна винтовки вообще не высока. На заводахъ въ Россіи, гдѣ употребляются для выдѣлки механическіе станки и проч. рѣдко изготовляютъ за такую дешевую цѣну настолько порядочную винтовку изъ ленточнаго дамаска, какъ въ Дагестанѣ. Высокая заработная плата и одновременно дешевизна издѣлія возможны только при большой умѣлости кустаря и цѣлесообразномъ раздѣленіи труда.

Производство кинжальное (холодное оружіе).

Въ селеніи Амузга кинжальное производство дѣлится или на двѣ, или, даже на три отдѣльныхъ операціи: въ первомъ случаѣ клинокъ и ножны дѣлаются однимъ кустаремъ, а ручка другимъ, живущимъ въ другомъ дворѣ; во второмъ случаѣ всѣ три принадлежности кинжала исполняются отдѣльными дворами, причемъ выдѣлка ноженъ производится преимущественно обѣднѣвшими кустарями и сиротами; клинки изготовляются мастерами, которые имѣютъ двухъ помощниковъ, точно также какъ и ствольщики и ножны дѣлаютъ безъ оклейки кожею, а оклейка производится уже въ другомъ дворѣ особымъ кустаремъ.

Кинжальщикъ изготовляетъ клинокъ съ ножнами за цѣну отъ 25 к. до 1 руб. 20 к. Хорошихъ клинковъ въ день онъ изготовляетъ два, а ходовыхъ до 8. Годовой заработокъ его считаютъ до 200 руб. Рукоятчикъ работаетъ одинъ, безъ помощниковъ и изъ своего матеріала. Самый ходовой матеріалъ для рукоятки—это обыкновенный черный рогъ. За роговую ручку ходовая цѣна 30 коп., за ручку изъ слоновой кости 96 к. Въ послѣднемъ случаѣ главная стоимость рукоятки падаетъ на матеріалъ, и такъ какъ 1 ф. слоновой

кости стоитъ два рубля, и изъ него выходитъ лишь 3 рукоятки, то изъ общей стоимости ея 66 коп. приходятся на матеріалъ, а за работу остаются лишь 30 коп. Въ день одинъ кустарь изготовляетъ среднимъ числомъ до 5 рукоятокъ. Годовой заработокъ рукоятчика равняется 100 руб.

Тремя названными селеніями, по которымъ собраны приведенныя свѣдѣнія, далеко не ограничивается металлическое производство Дагестана. Въ одномъ Казикумухскомъ округѣ имъ занимаются слѣдующія селенія: Тамакмо, Хуруклю, Куркули, Ка и Казикумухъ. Но ни въ одномъ изъ этихъ селеній не дѣлается исключительно одно огнестрѣльное оружіе; въ нихъ есть еще слѣдующія кустарныя производства: въ первомъ куютъ и лудятъ мѣдную посуду, во второмъ разныя желѣзныя издѣлія, въ третьемъ и четвертомъ работаются клинки шашекъ и кинжаловъ, наконецъ Казикумухъ славится, какъ столица округа, самыми изящными образцами оружейнаго искусства, а также высокимъ мастерствомъ въ отдѣлкѣ вещей серебромъ и золотомъ.

Отхожій промыселъ Дагестана *).

Въ послѣдніе 10 лѣтъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги изъ Россіи на Кавказъ вывозится много фабричныхъ металлическихъ издѣлій изъ Тулы и Варшавы въ подрывъ мѣстнымъ производителямъ Дагестана. Кузнецамъ пришлось ликвидировать свое домашнее производство и искать заработка въ отхожемъ промыслѣ. Но понятно, что прежняго спроса на свои работы они всетаки не нашли

*) За недостаткомъ болѣе, подробныхъ свѣдѣній, мы будемъ разсматривать отхожій промыселъ Дагестана вообще, не разсматривая отдѣльныхъ его спеціальностей тѣмъ болѣе, что эти спеціальности стушевываются, по причинамъ, кои будутъ изложены ниже.

и потому имъ нельзя было оставаться по прежнему спеціалистами, а пришлось браться за издѣлія самаго разнообразнаго характера. Каждую осень по окончаніи полевыхъ работъ, односельцы собираются группами и расходятся въ разныя стороны по всему Кавказу. Весною же, начиная съ Апрѣля до 20 Мая они снова возвращаются тѣми же путями назадъ. Кто въ эти времена года проѣзжалъ по здѣшнимъ дорогамъ, тому навѣрное бросались въ глаза, эти смуглые странники въ косматыхъ лезгинскихъ буркахъ, которые осенью тянутся молчаливо и угрюмо на чужбину по 3—4 человѣка при одной вьючной лошади; на которой навьюченъ весь дорожный инструментъ кустарей, состоящій изъ мѣха, нѣсколькихъ молотковъ и подпилковъ. О количествѣ такихъ отхожихъ работниковъ нѣтъ даже полицейско-административныхъ свѣдѣній, не говоря уже о положительныхъ данныхъ, добываемыхъ опросами, а между тѣмъ число ихъ вѣроятно велико и каждую осень масса рабочаго народа перекочевываетъ изъ Дагестана, оставляя дома своихъ женъ и дѣтей. Насколько многочисленны эти бродячіе мастера можно заключить приблизительно изъ того, что въ теченіи 5 часовъ, нами по дорогѣ было насчитано осенью 420 человѣкъ.—И это только на разстояніи 60-ти вер. отъ Моздока къ Прохладной, т. е. за 250 верстъ отъ Дагестана, когда большая часть идущихъ на Сѣверный Кавказъ разошлась уже по другимъ путямъ. Всѣ встрѣченные были металлическихъ дѣлъ мастера. Надо при этомъ имѣть въ виду и то, что на Кавказѣ, а вѣроятно и въ Закавказьи нѣтъ почти ни одного аула и селенія, въ коемъ не нашлось бы одного или двухъ Дагестанскихъ кустарей. Въ уѣздныхъ, областныхъ и губернскихъ городахъ, обыкновенно ихъ мастерскія образуютъ особые торговые ряды металлическихъ издѣлій. Въ городахъ еще можно встрѣтить и сохранившуюся спеціализацію ихъ работъ: особыхъ мѣдниковъ, лудильщиковъ, серебренниковъ, мастеровъ холоднаго оружія, огнестрѣльнаго оружія и даже съ дальнѣйшими подраздѣленіями: одинъ куетъ клинки, другой дѣлаетъ рукоятки, замки и т. д. Здѣсь можно также видѣть и то, какія лишенія претерпѣваетъ отхожій промышленникъ въ то время, когда уходитъ изъ своего дома, съ тѣмъ чтобы принести въ семью побольше заработка. Мастерскія дагестанцевъ-мѣдниковъ всюду довольно однообразны: они представляютъ изъ себя досчатыя конуры 3 и 4 аршинъ въ квадратѣ, въ которыхъ сторона, обращенная къ улицѣ, днемъ совершенно открыта, а на ночь закрывается откидною досчатою стѣною; оконъ въ этихъ баракахъ не полагается, мебели тоже; здѣсь кустари и работаютъ, и ѣдятъ, и спятъ. Работающіе сидятъ обыкновенно на полу или на землѣ. Ихъ трудолюбіе и терпѣніе—изумительны: если есть работа, то они готовы сидѣть не разгибаясь изо-дня въ день до самой весны. Но и такіе конуры имъ обходятся очень не дешево. Армяне, составляющіе на Кавказѣ главный, а иногда почти исключительный элементъ городскаго торговаго сословія, обыкновенно бываютъ собственниками этихъ рядовъ. Зная, что кустарямъ выгодно и необходимо группироваться по спеціальностямъ отдѣльно другъ отъ друга, они за такую конуру берутъ съ нихъ до 100 руб. въ годъ. Оживленную картину представляетъ моментъ возвращенія партіи Дагестанскихъ кустарей домой весною. Блѣдные и худые, изнуренные послѣ долгихъ лишеній на чужбинѣ, они тѣмъ не менѣе веселы и оживлены, слышатся пѣсни и выраженія радости въ виду скораго возвращенія на далекую родину, съ хорошимъ заработкомъ въ карманѣ. Но этотъ заработокъ часто стоитъ имъ дорого; упорный трудъ часто доводитъ ихъ до злой чахотки.

Мѣдники и оружейники выходя съ мѣста своего жительства, группируются въ небольшія артели въ которыхъ кромѣ хозяина имѣется еще два работника, изъ коихъ одинъ мальчикъ лѣтъ 12—14, а другой подмастерье. Обычныя условія найма этихъ послѣднихъ слѣдующія: мальчикъ отдается на

три года безплатно, но только съ тѣмъ, чтобы мастеръ-хозяинъ выучилъ его своему искусству; мастеръ же хозяинъ обязанъ его одѣвать, обувать и кормить. Одежда этихъ мальчиковъ, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, очень бѣдна и состоитъ изъ опорковъ, рубахи и старой черкески. По истеченіи 3 лѣтъ, смотря по искусству и способностямъ мальчика, мастеръ вступаетъ съ его родителями въ особыя условія и съ этихъ поръ онъ уже дѣлается подмастерьемъ. При чемъ онъ становится участникомъ въ барышахъ хозяина; если подмастерье также искусенъ, какъ мастеръ, то изъ 25 р. чистаго заработка единицы установленной обычаемъ,—подмастерье получаетъ 10 руб., но въ зависимости отъ его качествъ доля его падаетъ иногда и до 3 руб. Харчи кустарей въ городахъ находятся въ полной зависимости отъ работы: если работы много, то зимою они ѣдятъ мясной супъ съ пшенной или рисовой крупой ежедневно; если же работы мало, то супъ дѣлается изъ галушекъ съ бараньимъ саломъ и, по крайней мѣрѣ чрезъ 3 дня одинъ разъ, съ мясомъ. Житный (ржаной) хлѣбъ туземцы не употребляютъ вовсе, а преимущественно пшеничный или кукурузный. По этому во Владикавказѣ, напримѣръ, харчи такого рода для трехъ человѣкъ (мастера и двухъ рабочихъ) обходятся около 75 коп. въ сутки, а въ мѣсяцъ до 20 рублей.

Исправный кустарь мѣдникъ имѣетъ при себѣ инструмента на 100 руб., при коемъ необходимую принадлежность составляетъ мѣхи русскаго приготовленія (стоимость 2 руб.). Говорятъ, что прежде Дагестанцы дѣлали ихъ сами, но мѣхи обходились имъ не менѣе 4 рублей.

Чистый заработокъ въ теченіи зимы хозяина съ двумя работниками считаютъ среднимъ числомъ въ 250 руб. Если же принять во вниманіе, что харчи обходятся имъ въ 20 р. въ мѣсяцъ, а квартира 8 руб. и что на отхожемъ промыслѣ они живутъ отъ 15 Сентября до половины Апрѣля или Мая, то весь ихъ расходъ за это время составитъ до 210 руб., Значитъ валовой доходъ мѣдника кустаря надо считать до

460 руб. Въ такихъ же условіяхъ жизни и заработка находятся и серебренники и оружейники. Считаютъ, что на каждаго человѣка среднимъ числомъ приходится заработка отъ 80 до 150 рублей. Тѣ, которые живутъ не въ городахъ, а по селеніямъ, не имѣютъ возможности придерживаться своей спеціальности, и потому мѣдники въ селеніяхъ встрѣчаются рѣже, а чаще мастера по желѣзнымъ издѣліямъ, которые одновременно берутся и за лемехъ, и за шину, и за кинжалъ и за винтовку. Они представляютъ изъ себя мастеровъ, такъ сказать, втораго разряда. Выживаемые изъ городовъ конкуренціей, они въ селеніяхъ терпятъ еще больше лишеній, потому, что остаются даже безъ общества соотечественниковъ. Валовой ихъ заработокъ меньше, чѣмъ у городскихъ, но за то они выигрываютъ дешевизной харчей и помѣщенія, такъ что чистый заработокъ ихъ считаютъ не меньше 100 рублей въ зиму.

Сбытъ. Пути движенія Дагестанскихъ отхожихъ кустарей и пути сбыта металлическихъ издѣлій идутъ по тому же направленію, по которому развозятся шерстяныя издѣлія, не проникая только вмѣстѣ съ сукномъ въ Россію и въ русскія селенія и станицы.

Русскихъ селеній дагестанцы избѣгаютъ не только потому, что тамъ болѣе въ ходу фабричныя издѣлія, — нѣтъ, тамъ нашлось бы и для нихъ достаточно разныхъ починокъ, а потому, что нравы, обычаи и религія мусульманъ-дагестанцевъ дѣлаютъ для нихъ жизнь между русскими тягостною: житнаго хлѣба Дагестанцы ѣсть не могутъ, мясо скота, зарѣзаннаго рукою христіанина, они ѣсть не должны и т. д. Необходимыя починки и работы они дѣлаютъ для русскихъ только живя въ городахъ, гдѣ группируясь тѣсно артелями въ отдѣльномъ кварталѣ могутъ выполнять всѣ свои обычаи и религіозныя требованія.

Но если Дагестанскіе кустари съ своими желѣзными и мѣдными издѣліями вслѣдъ за Дагестанскимъ сукномъ не попадаютъ въ русскія селенія Сѣвернаго Кавказа, то за то

они на югъ заходятъ гораздо дальше раіона распространенія сукна, достигая до самой Персидской границы. Дагестанцы идутъ въ Осетію, Кабарду и Кубанскую область гдѣ дагестанское сукно вытѣсняется сукномъ Осетинскимъ и Кабардинскимъ, между тѣмъ какъ желѣзныя издѣлія дагестанцевъ находятъ себѣ всегда обильный спросъ и сбытъ у всѣхъ туземцевъ Кавказа.

Кустарное производство металлическихъ издѣлій Дагестана представляетъ большой интересъ научный и имѣетъ огромное значеніе для будущей промышленности Кавказа. Поэтому было бы необходимо его изслѣдовать подробно, для чего требуется посвятить много времени. До сихъ поръ мѣстные кустари выучились отливать только мѣдныя и чугунныя издѣлія и то лишь только мелкія вещицы, въ объемѣ напримѣръ не большаго ручнаго кувшина; стале-литейное дѣло и штампованныя латунныя издѣлія имъ неизвѣстны вовсе. Но навыкъ, который они пріобрѣли, занимаясь изъ рода въ родъ обработкою металла, ихъ абсолютная трезвость, добросовѣстность и трудолюбіе могутъ приготовить изъ нихъ современемъ незамѣнимыхъ работниковъ для горнозаводской и фабричной промышленности Кавказа. Мы спрашивали многихъ кустарей и всѣ они въ одинъ голосъ соглашались идти на заводы въ предѣлахъ Кавказа сотнями и тысячами, но съ условіемъ, если имъ будетъ отведенъ для жилья особый уголъ, отдѣльно отъ христіанъ, и разсчитывать ихъ будутъ чистыми деньгами, безъ хозяйскихъ харчей, отъ 12 до 16 руб. въ мѣсяцъ, или по штучно, сдѣльно. Для горнаго дѣла, на Кавказѣ несомнѣнно предстоитъ столь же широкое будущее, какъ и на Уралѣ, а фабричная промышленность, особенно обработывающая металлы, должна стать даже гораздо выше и залогомъ этому служатъ два моря омывающія Кавказъ и множество рѣкъ, которыя при небольшой затратѣ труда могутъ быть сплавными, а въ нижнихъ частяхъ своего теченія, даже судоходными.

б) Желѣзныя издѣлія.

Общія замѣчанія. Къ издѣліямъ этого рода принадлежатъ: мѣстные ножи [1]), бритвы, ножницы, ланцеты и прочія мелочи [2]), кухонныя принадлежности [3]), орудія домашняго и сельскаго хозяйства [4]), а также инструменты, употребляемые туземными ремесленниками [5]).

Ножи, употребляемые Кавказскимъ населеніемъ, не похожи ни на наши столовые ни на ножи русскаго крестьянина, хотя съ послѣдними и имѣю тъболѣе сходства. Мѣстный туземный ножъ отличается узкимъ, длиннымъ остроконечнымъ лезвіемъ, почему можетъ служить и вилкой; черенокъ его, тоже длинный и тонкій, въ большинствѣ случаевъ дѣлается изъ чернаго рога и кости. Онъ удобнѣе русскаго крестьянскаго ножа и годится на охотѣ и для защиты. Длина его отъ 5 — 7 вершковъ. Такъ какъ мѣстный ножъ никогда не дѣлается складнымъ, то его обыкновенно носятъ въ особыхъ маленькихъ ножнахъ, висящихъ на поясѣ или придѣланныхъ съ исподней стороны ноженъ кинжала.

Ножи дѣлаются на заказъ ремесленниками всѣхъ туземныхъ племенъ въ селеніяхъ, или же отхожими мастерами Дагестана и Кумыкской плоскости. Цѣна ихъ отъ 15 до 60 коп. Они отличаются, какъ и клинки Кавказской выдѣлки, хорошею закалкою и прочностью, но никогда не полируются. Эти ножи весьма прочны, охотно покупаются мѣстнымъ русскимъ населеніемъ и предпочитаются ввозному

---

1) №№ 133, 134, 135.
2) №№ 137, 138, 139, 140, 141. 158, 159, 166, 167.
3) №№ 142, 143, 144, 145, 293, 152, 153, 154, 155, 156, 157.
4) №№ 148, 149, 160, 161, 162, 164, 165, 168, 169, 170.
5) №№ 150, 151, 163, 171, 173, 174, 175.

фабричному товару изъ Россіи и даже Англіи. Лезвіе туземныхъ ножей или выковывается изъ цѣльной пластинки желѣза, или сваривается изъ мелкихъ кусковъ ржавыхъ гвоздей. Послѣдніе дороже и лучше.

Мѣстные пріемы закалки и ковки, употребляемые кустарями намъ неизвѣстны, неизвѣстно также и количество этого товара производимаго въ теченіи года. Всего болѣе его приготовляютъ на продажу въ городахъ отхожіе мастера Дагестана и Кумыки. Они обыкновенно продаютъ ихъ сами тутъ же на прилавкахъ своей мастерской или сдаютъ для продажи въ лавки съ оружіемъ. Тѣ же городскіе мастера готовятъ удила, пряжки и стремяна для конской сбруи. Особенно славится закалкою фирма имени „Базалай" въ Дагестанѣ.

Бритвы, ножницы, ланцеты, шилья, натруски и иглы для туземныхъ ружей дѣлаются на заказъ мѣстными ремесленниками только въ горныхъ селеніяхъ, удаленныхъ отъ городовъ и разобщенныхъ съ ними за отсутствіемъ дорогъ. Около городовъ эти вещи мѣстнымъ населеніемъ покупаются въ лавкахъ, которыя ихъ получаютъ изъ Россіи.

Кухонныя принадлежности употребительныя у туземнаго горскаго населенія, изготовляются на мѣстѣ также только на заказъ. Изъ Россіи такія вещи не привозятся, такъ какъ форма и назначеніе ихъ обусловлены мѣстными обычаями и образомъ жизни Кавказскаго туземнаго населенія.

Изъ нихъ заслуживаетъ вниманія по своей оригинальности очагъ для печенія мѣстнаго кукурузнаго хлѣба „чуреки" *). Онъ состоитъ изъ четырехъ-угольной желѣзной рамы съ дугою, которая замѣняетъ ручку. На раму кладется просто аспидная плита или кусокъ желѣза. Лепешки изъ прѣснаго кукурузнаго тѣста кладутся на эту плиту или желѣзный

*) № 143.

листъ и ставятся на угли. Чрезъ нѣсколько минутъ лепешки или „чуреки" готовы. Употребленіе такого очага обусловлено отсутствіемъ у мѣстнаго туземнаго населенія глухихъ (замкнутыхъ) печей, которыя замѣняются очагами, устроенными какъ каминъ.

Шомпуръ или желѣзный вертелъ, двухъ — или трехъ-конечная вилка, около 2 аршинъ длины, служитъ для жаренія мяса. Изготовленное на шомпурѣ жаркое изъ баранины носитъ мѣстное названіе „шашлыкъ", и надо признаться, что „шашлыкъ", сдѣланный опытною туземкою, очень вкусенъ и нисколько не уступаетъ англійскому ростбифу. Шомпурная печь *), любителямъ шашлыковъ даетъ возможность готовить это вкусное блюдо въ комнатѣ, безъ камина или костра, на обыкновенныхъ самоварныхъ угляхъ.

Вилки **) дѣлаются сельскими ремесленниками на заказъ; онѣ имѣются въ каждомъ туземномъ домѣ. Мясо здѣсь ѣдятъ только въ случаяхъ пріѣзда гостей или какого нибудь торжества и тогда варятъ его не фунтами а пудами въ большихъ котлахъ. Такія вилки употребляются только для вынимания мяса изъ котла и не служатъ столовымъ приборомъ. Столовыя вилки у туземцевъ вовсе не приняты: ихъ замѣняютъ ножъ и пальцы.

Металлическія орудія сельскаго и домашняго хозяйства, какъ-то: серпы, косы, плотничные топоры и т. п. русскимъ населеніемъ обыкновенно покупаются въ лавкахъ и только починка ихъ производится кустарями кузнецами. Туземное населеніе Кавказа расположенное близь городовъ тоже стало пріобрѣтать эти вещи покупкою. Впрочемъ лемехи, лопаты, мотыги, топоры дровосѣчные у тѣхъ и у другихъ изготовляются ремесленниками на заказъ, потому что привозный изъ Россіи товаръ этого рода очень плохаго

*) № 293. Эта печь сдѣлана на заказъ во Владикавказѣ.

**) № 144.

качества и при томъ дорогъ. Намъ извѣстно, напримѣръ, что въ станицѣ Сунженской прославился кузнецъ казакъ выдѣлкою топоровъ и къ нему пріѣзжаютъ заказчики за полусотню верстъ и платятъ по 3 руб. за топоръ. Туземцы имѣютъ такихъ ремесленниковъ изъ своихъ соплеменниковъ, которымъ и заказываютъ все необходимое. Подъ часъ подобные заказы обусловлены чисто мѣстными особенностями. Напримѣръ, горскую косу *) употребляемую для кошенія травы въ альпійской мѣстности, между камнями на очень крутыхъ склонахъ, нельзя найти въ числѣ фабричнаго привознаго товара въ лавкахъ, также какъ и мѣстной лопатки (казгирь) **) употребляемой для садовыхъ работъ въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣвернаго Кавказа (Грозненскомъ, Кизлярскомъ и Хасавъ-юртовскомъ округахъ Терской области и въ Дагестанѣ) гдѣ развито винодѣліе. По этому ихъ готовятъ отхожіе кустари Кумыки и Дагестанцы на заказъ, а въ городахъ и для продажи.

Желѣзные инструменты туземныхъ ремесленниковъ плотниковъ.

У русскихъ работаютъ всегда русскіе же плотники пришлые изъ Россіи, или изъ отставныхъ солдатъ, которыхъ на Кавказѣ оставалось въ прежнее время много. Туземнымъ же плотникамъ только по плечу аляповатыя постройки, требуемыя ихъ односельцами и не доступна, та степень искусства и изящества въ постройкѣ помѣщенія, къ которой привыкъ русскій поселянинъ. По этому русскіе плотники имѣютъ лучшіе инструменты, привозимые обыкновенно изъ

*) № 160.
**) № 107.

Россіи, которыми туземный плотникъ не умѣетъ владѣть и не работаетъ вовсе. У туземцевъ искони существуютъ свои мѣстные инструменты; таковы напримѣръ топоръ [1]) буравъ [2]) пила [3]) и прочіе инструменты очень не совершенной формы. Эти инструменты, которыми привыкъ владѣть туземецъ, продаются въ лавкахъ съ привознымъ товаромъ и дѣлаются туземными кузнецами ремесленниками на заказъ, а въ Кумыкской плоскости и въ Дагестанѣ ихъ готовятъ кустари и для продажи. Цѣна нѣкоторыхъ изъ нихъ, сравнительно съ низкимъ достоинствомъ ихъ, высокая: тяпка стоитъ 50 коп., буравъ 40 коп., пила 60 коп.

в) Мѣдныя издѣлія: [4])

Особенно типичны: тазъ, кувшинъ, умывальникъ, кувшинъ нагрѣвальникъ, котелъ, ягловъ, чалпа, пловъ-сузанъ, блюдо, чашечка, миска, подносъ, синій салпошъ, джамъ, хаканасъ, жамъ, шамдамъ, хумганъ, чайликъ, хинауруту, урту, асаръ, чафаръ, бушхаръ, нумцы, мангалъ, маткичу.

Вся перечисленная здѣсь посуда употребляемая въ домашнемъ обиходѣ Кавказскихъ туземцевъ дѣлается изъ красной мѣди. Если встрѣчаются издѣлія изъ болѣе грубаго матеріала, или имѣется въ саклѣ не весь названный инвентарь посуды то это зависитъ прежде всего отъ недостаточности домохозяина. Но можно поручиться, что хотя одинъ мѣдный кувшинъ водоносъ [5]) найдется и у каждаго бѣдняка.

1) № 163.
2) № 171.
3) № 173.
4) №№ 229 по 257.
5) № 231.

Вообще только крайняя нужда заставляетъ мѣдную посуду замѣнить глиняною. Изъ мѣди же у осетинъ готовятся котлы для варки пива и кубы для гонки браги и осетинской водки, приготовляемой изъ просяной муки. *) Привычка къ мѣдной посудѣ не случайная черта Кавказскаго быта: при необходимости готовить пищу на открытомъ очагѣ, при отсутствіи дорогъ, за исключеніемъ вьючныхъ и пѣшеходныхъ, при не установившейся осѣдлости всѣхъ мѣстныхъ племенъ, это единственно удобная посуда: она не боится ни огня, ни ушибовъ о камни, ни тряски въ дорогѣ и т. д., а если случайно погнется, то легко выправляется вновь.

Господствующій типъ туземной посуды представляетъ высокогорлый восточный, классическій кувшинъ съ большой ручкой. Производство мѣдной посуды ведется въ чисто кустарной формѣ и главнымъ образомъ, если не исключительно, въ Дагестанской Области Лезгинскими племенами. Казикумухскій и Даргинскій округа даютъ наибольшее число мѣдниковъ, но преимущественно первый изъ нихъ. Они изготовляютъ посуду и дома у себя и на отхожемъ промыслѣ, наводняя города и аулы. Гораздо менѣе Дагестанцевъ занимаются этимъ промысломъ Кумыки, ихъ ученики. При описаніи отхожихъ промысловъ кустарей лезгинъ и промысла оружейнаго было говорено и объ этомъ промыслѣ; остается только пожалѣть о томъ, что экономическая сторона его на мѣстѣ, въ Дагестанѣ вовсе не изслѣдована. Между тѣмъ по показаніямъ кустарей у мѣдниковъ на мѣстѣ производства есть различныя спеціальности: есть особые лудильщики, ковачи, гравировальщики и т. д.

Занимаясь этими издѣліями съ дѣтства, Дагестанцы достигли въ изготовленіи и отдѣлкѣ ихъ большаго искусства и ловкости. Намъ случалось видѣть мѣдную посуду мѣстнаго издѣлія замѣчательно украшенную самою тонкою и изящною рѣзьбою и серебромъ, при чемъ изъ

*) №№ 146 и кубъ 147.

послѣдняго въ видѣ тонкой мозаики, набиты ряды рисунковъ. Достаточно взглянуть на громадные кувшины и тазы самой правильной формы, изготовляемые отъ руки и на глазъ, чтобы понять насколько Дагестанцы опытны въ этой работѣ. Всѣ эти предметы они готовятъ изъ красной мѣди ковкою, такъ какъ почти вовсе не знаютъ отливки,—если не считать небольшихъ аляповатыхъ чайниковъ и фигурокъ въ нѣсколько вершковъ величиною, которые изрѣдка встрѣчаются у туземцевъ, но въ продажѣ не попадаются. Обычная цѣна посуды выдѣлываемой отхожими кустарями изъ красной мѣди — 60 коп. за фунтъ. Цѣны же на мѣстѣ жительства кустарей въ Дагестанѣ намъ неизвѣстны. Рѣзьба на издѣліяхъ и инкрустація изъ серебра цѣнятся особо.

Количество мѣдныхъ издѣлій ежегодно производимыхъ на сѣверномъ Кавказѣ, судя по повсемѣстному распространенію ихъ, вѣроятно достигаетъ десятковъ тысячъ штукъ и на эти издѣлія обрабатываются многія сотни пудовъ мѣди. Сбывается эта посуда по всему Кавказу; и въ сѣверной, и въ южной части его она продается во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ. Но изъ мѣста производства — Дагестана, она теперь, собственно говоря, не развозится а расходятся сами кустари и въ каждомъ городѣ и на мѣстныхъ рынкахъ приготовляютъ посуду для продажи и на заказъ. Потому и пути этого товара соотвѣтствуютъ на картѣ путямъ отхожихъ кустарей Дагестана, за исключеніемъ развѣ русскихъ казачьихъ станицъ; впрочемъ болѣе богатые казаки, особенно Гребенскіе, тоже употребляютъ Дагестанскую посуду, но пріобрѣтаютъ ее покупкою въ городахъ, потому что въ станицахъ кустари поселяются не охотно.

Отдѣлъ шестой.

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ДЕРЕВА, ТРОСТНИКА И СОЛОМЫ, РОГОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ И ПРОЧ. *).

ГЛАВА XI.

Производство деревянныхъ издѣлій у русскихъ: телѣжный, колесный, ободный, корытный, бондарный и клепочный промыслы; издѣлія туземцевъ: арбное, арчачное и т. п. производства, плетеныя издѣлія изъ дерева; тростниковыя и соломенныя плетенія; роговыя издѣлія.

Общія замѣчанія. Рѣзкая разница въ условіяхъ отдѣльныхъ мѣстностей сѣвернаго Кавказа отразилась на распространеніи промысловъ деревянными издѣліями гораздо сильнѣе, чѣмъ разница племеннаго происхожденія населенія. Такъ какъ передовыя горы (черный хребетъ, до 4 т. футовъ высоты) изобилуютъ лѣсомъ, то производство

*) Изъ числа кустарныхъ исключены промыслы, по изготовленію досокъ, угля и т. п. Они отнесены къ добывающимъ промысламъ, такъ какъ со стороны производителей не требуютъ особой технической подготовки и доступны каждому домохозяину.

деревянныхъ издѣлій распространилось между всѣми народностями, заселяющими лѣсогорную полосу, преимущественно же между Кабардинцами, Осетинами, Чеченцами, Лезгинами и Казаками; даже и Ингуши дѣлаютъ болванки для арбныхъ спицъ, ступицъ и ободьевъ. Независимо отъ вліянія мѣстности,—на распредѣленіе этого рода промысловъ, вліяютъ и хозяйственныя условія; такъ, напримѣръ, между степнымъ населеніемъ эти промыслы развиты въ низовьяхъ Терека, гдѣ занимаются виноделіемъ; точно также по Кумѣ въ Ставропольской губерніи и въ среднемъ теченіи Кубани. Въ лѣсогорной полосѣ заготовляются клепки и обручи, а около винодѣльныхъ раіоновъ группируются бондари употребляющіе клепку и обручи на выдѣлку посуды для вина—бочекъ и т. п. Производствомъ издѣлій изъ дерева занимается на Кавказѣ исключительно мужское населеніе.

Мѣстныя деревянныя издѣлія, за ничтожнымъ исключеніемъ, отличаются грубостію выдѣлки и отсутствіемъ изящества. Происходитъ это преимущественно отъ того, что спросъ предъявляется главнымъ образомъ на простые, грубые предметы, необходимые въ хозяйствѣ и земледѣліи,—другая причина плохой выдѣлки заключается въ отсутствіи спеціализаціи, которая встрѣчается у болѣе скученнаго населенія Россіи. Къ тому же производители—туземцы, видящіе въ военныхъ подвигахъ свое прямое призваніе, смотрятъ на промышленный трудъ какъ на дѣло далеко не соотвѣтствующее достоинству мужчины. Производители — казаки, владѣющіе большимъ количествомъ земли и обязанные къ тому же воинскою повинностью, соблюдаютъ завѣтъ отцовъ, состоящій въ томъ, чтобы основывать свое благосостояніе на земледѣліи и скотоводствѣ. Занимаются лѣсными промыслами также и крестьяне переселившіеся на Кавказъ уже прямо для земледѣлія, которое, опять таки, составляетъ ихъ главное занятіе.

Сбытъ мѣстныхъ издѣлій изъ дерева ограниченъ сѣвернымъ Кавказомъ.

Телѣжный, колесный промыселъ, выдѣлка ободьевъ, каюковъ, корытъ, лопатъ и другіе промыслы, развиты преимущественно между населеніемъ русскихъ казачьихъ станицъ въ лѣсогорной полосѣ Кубанской и Терской областей. Но немногія изъ этихъ станицъ производятъ издѣлія въ оконченной формѣ, большинство ограничивается простымъ добывающимъ промысломъ: заготовкою дровъ, углей, бревенъ и досокъ для построекъ, добываютъ сырые матеріалы для тележныхъ и бондарныхъ работъ, — тешутъ круглякъ на люшни и оси, на ободья, подушки, грядки, турлукъ на обручи и т. п. Незначительная лишь часть казачьяго населенія (отъ 2 до 5%) занята собственно выдѣлкою издѣлій изъ этого сыраго матеріала, дѣлаетъ повозки, колеса, ободья, каюки, корыта, лопаты и т. п. Лѣсные промыслы представляютъ ту выгоду, что на пріобрѣтеніе сыраго матеріала не требуется денежныхъ затратъ; лѣсные надѣлы казаковъ и горцевъ велики и пока еще даютъ достаточное количество матеріала. Потому при расчетѣ стоимости издѣлій сырой лѣсъ не положенъ въ цѣну.

Спеціализацію производства и раздѣленіе труда мы встрѣчаемъ въ лѣсогорьѣ рѣдко; одна и таже семья дѣлаетъ и каюки, и корыта, и лопаты и оси, и бондарныя клепки,— смотря по качеству наличнаго матеріала, и по времени года. Исключеніе составляютъ лишь телѣжники, колесники и ободники, которые обыкновенно занимаются только своимъ спеціальнымъ дѣломъ и притомъ дома, рѣдко вывозя изъ лѣса матеріалъ сами; другіе же кустари какъ напримѣръ, каючники, работая въ лѣсу, за однимъ заходомъ готовятъ и корыта, и лопаты, и буки *), и клепки.

Во время лѣтнихъ полевыхъ работъ лѣсной промыселъ затихаетъ; большинство лѣсогорныхъ станицъ не въ состоянiи продовольствоваться своимъ хлѣбомъ, такъ какъ не обладаютъ достаточнымъ количествомъ удобныхъ пахатныхъ угодій и пастбищъ для скота, вслѣдствіе чего населеніе ищетъ хлѣба на сторонѣ и почти поголовно уходитъ на заработки „за Терекъ“ (степная полоса по лѣвому берегу рѣки), куда и везетъ свои издѣлія для сбыта—преимущественно обмѣномъ на хлѣбъ. Но главная продажа происходитъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время на ярмаркахъ и базарахъ (въ степныхъ станицахъ), за 100 и болѣе верстъ отъ мѣста производства. Такая далекая перевозка требуетъ исправнаго рабочаго скота и потому бѣдняки, не имѣющіе его, вынуждены еще въ лѣсу продавать свои мелкія издѣлія болѣе состоятельнымъ односельцамъ за безцѣнокъ. У этой бѣдноты станичные телѣжники скупаютъ издѣлія въ чернѣ и сами ихъ додѣлываютъ.

*) Выдолбленные цилиндрически стволы липы не длиннѣе $1^1/_2$ аршина употребляющіеся на улья и замѣняющіе жбаны для запариванія бѣлья.

Техника. Телѣжники, какъ сказано выше, работаютъ у себя дома. Мастерская ихъ помѣщается обыкновенно во дворѣ подъ навѣсомъ и только во время большихъ холодовъ на мѣсяцъ или на два переводится въ лѣтнюю кухню,—особую хатенку стоящую во дворѣ же, но поодаль отъ жилья. Телѣжники изготовляютъ повозки двухъ родовъ: *) конныя и воловьи; послѣднія носятъ типъ малороссійскихъ повозокъ и сбываются преимущественно казакамъ и крестьянамъ Ставропольской губерніи, почти лишенной лѣса.

Орудія телѣжнаго производства очень не затѣйливы и грубы, соотвѣтственно самому издѣлію. Онѣ состоятъ изъ станка для сгибанія ободьевъ, другаго станка для обточки ступицъ,—куска остраго желѣза, замѣняющаго токарный рѣзецъ,—топора, наструга, пилы, долота, стамески, рубанка и бурава. Весь этотъ инвентарь, включая стоимость устройства землянки, въ которой парятъ ободья, обходится среднимъ числомъ въ 30 р.

Упомянутая нами землянка, называется „парня“ и пред-

*) Образецъ № 201.

ставляетъ собою яму глубиною аршинъ до двухъ и длиною до шести, при трехъ аршинахъ въ поперечникѣ; съ одного конца, снаружи, на уровнѣ дна устроена глиняная топка, изъ которой жаръ и дымъ выводятся въ парню; обляки или дрючья подлежащіе распаркѣ укладываются внутри парни, вдоль, на поперечные переводы поднятые четверти на двѣ отъ дна; съ другаго конца устроивается отверстіе для закладки парящагося матеріала или „заряжанья парни"; дымъ выводится чрезъ скважины крыши, которая засыпается землей съ глиной.

„Станокъ" *), устанавливается близъ парни и состоитъ изъ трехъ частей: 1) изъ дубоваго отрубка толщиною въ діаметръ колеса и длиною въ 4 аршина, врытаго на $^2/_3$ въ землю и называемаго галомъ, 2) изъ „водила" съ „топорней"; и 3) изъ „латы", т. е. веревочной ленты, имѣющей вершка 3 ширины и до дюйма толщины. „Водило" — это длинный рычагъ, за одинъ конецъ котораго припрягаютъ быковъ въ то время какъ другой опирается о „галъ".

Матеріалы употребительные въ мѣстномъ телѣжномъ производствѣ слѣдующіе: на грядки или дрожины на одну повозку идетъ карагачевая рейка 8 аршинъ длины и $2^1/_4$ вершковъ толщины; на подушки—карагачевыя пластины 18 вершковъ длины, 8 ширины и $2^1/_4$ толщины; на «сандачины» кривой сукъ или корень—дуба, ясеня или карагача толщиною $2^1/_4$ верш., длиною 4 аршина, на люшни—идутъ кривые дрючки, карагачевые или дубовые, въ $2^1/_4$ верш. толщины; на оси- грабовыя или ясеневые отрѣзки бревна 3 аршинъ длины—5—6 верш. діаметра; на ободья—4 карагача или ильма 3—4 арш. длины, 3 верш. діаметра; ступицы дѣлаются изъ обрубковъ карагача, черешни, вербы 6—7 верш. толщины и 12—16 длины; спицы дѣлаются изъ ясеня, воё—т. е. дышло—изъ липы, карагача или вербы. Обшивка кузова дѣлается изъ двухъ липовыхъ или буковыхъ

*) Модель № 201 а.

досокъ по 6 арш. длиною. На двѣ связи идетъ—одна доска въ 4 аршина.

Должно замѣтить, что при производствѣ мѣстной повозки желѣзо отсутствуетъ совершенно; не употребляется даже ни одного желѣзнаго гвоздя. Карагачевыя дрючья—„облеки"—употребляются на ободья сырыми; распарка ихъ обыкновенно оканчивается за ночь. Изъ парни ободья поступаютъ горячими на станокъ.

Работа выполняется въ четверомъ: одинъ рабочій стоитъ за водиломъ, другой подноситъ изъ парни матеріалъ, третій вьетъ завязки изъ распареной лозы, четвертый (большею частію, смышленный мальчикъ) водитъ быковъ. Первый — обыкновенно хозяинъ—мастеръ,—съ топоромъ въ рукахъ стоитъ при водилѣ, и—по глазомѣру—тамъ и сямъ подтесываетъ распаренный дрючекъ, чтобы онъ гнулся равномѣрно и не ломался. Одинъ конецъ обода запускается въ зубчатую выемку гала и тамъ заклинивается,—на него накладывается „лата", а „отножина" водила подводится въ упоръ къ дрючку и тогда быки медленно приводятся въ движеніе. При этомъ требуется со стороны мастера большая внимательность чтобы постоянно слѣдить за постепеннымъ сгибаніемъ дрючка направляя его по галу. Когда наконецъ сходится одинъ конецъ обода съ другимъ, ихъ связываютъ лозою, снимаютъ съ гала и принимаются за слѣдующій дрючекъ. Въ сутки успѣваютъ запарить и загнуть 24 обода. Станъ загнутыхъ ободьевъ стоитъ отъ 1 до 8 рублей; средняя цѣна—4 р. 50 к. (чумацкій—дороже, конный—дешевле). Хозяева парни часто работаютъ и на другихъ, при чемъ устанавливаются слѣдующія условія: если хозяинъ парни стоитъ за мастера, а быки и все прочее принадлежатъ тому, кто привезъ гнуть ободья, то хозяинъ беретъ съ него пару лучшихъ ободьевъ или 2 рубля; если сдается подъ работу одна лишь парня съ галомъ и водиломъ, то хозяинъ получаетъ одинъ лучшій ободъ изъ числа 24, или деньгами 1 руб. Парня и станокъ обыкновенно располага-

ются въ задней части двора или въ садикѣ, за дворомъ. Остальная работа—до готоваго колеса—заключается въ насверливаніи ободевъ, оболваниваніи спицъ, въ нарѣзкѣ чурбаковъ для ступицъ, въ обточкѣ ступицъ, въ надалбливаніи гнѣздъ въ ступицахъ и въ оправкѣ ступицъ спицами.

Въ день мѣстный мастеръ успѣваетъ изготовить два колеса и беретъ за работу (безъ матеріала) по 2 рубля со стана. На мѣстѣ станъ готовыхъ колесъ стоитъ отъ 3 до 15 руб., на рынкахъ отъ 6 до 30 руб. На выдѣлку колесъ потребно болѣе времени и умѣнья, чѣмъ на постройку кузова, или какъ здѣсь принято называть «воза». Матеріалы для послѣдняго заготовляютъ заблаговременно въ горнѣ, чаще же мѣстные телѣжники покупаютъ ихъ изъ разныхъ рукъ, по частямъ.

При весьма разнящихся условіяхъ работы трудно опредѣлить общія нормы времени, потребнаго на изготовленіе каждой составной части повозки; въ общемъ же телѣжникъ лѣсогорной станицы на чумацкую повозку затрачиваетъ на мѣстѣ до одиннадцати дней работы, включая гнутье ободьевъ, и 5 р. 20 к. деньгами на матеріалъ. Продается такая повозка на мѣстѣ средней цѣной за 24 рубля. Вычитая изъ этой суммы денежную затрату на матеріалъ, за работу придется 18 руб. 80 коп., или около 1 руб. 70 коп. въ день. На степныхъ ярмаркахъ цѣна на повозки стоитъ среднимъ числомъ 43 руб. за штуку; при удаленности же этихъ ярмарокъ лѣсогорный казакъ принужденъ еще затратить отъ 5 до 10 дней на поѣздку въ оба конца. Уложить на подводѣ можно 3 повозки. Если нанимать подводу, то за нее приходится платить 5 руб. безъ подводчика, и провозная плата ложится на каждую изготовленную повозку по 1 р 66 к. (волы кормятся подножнымъ кормомъ); такимъ образомъ весь расходъ деньгами, включая затрату на матеріалъ, доходитъ до 6 р. 90 к. на повозку, а заработокъ превышаетъ 36 рублей. Въ зиму телѣжники изготовляютъ

среднимъ числомъ по шести чумацкихъ повозокъ; вывозятъ ихъ на рынки 2 раза въ годъ и продаютъ тамъ за 258 р., изъ коихъ остается за трудъ, по приведенному расчету, около 217 рублей.

Колесники есть и въ степныхъ станицахъ и въ селеніяхъ. Они покупаютъ готовыя согнутые ободья въ лѣсогорныхъ станицахъ среднимъ счетомъ по 2 р. 40 к. за станъ, а остальную работу дѣлаютъ дома; или же пріѣзжаютъ въ лѣсныя станицы, закупаютъ тамъ матеріалъ, нанимаютъ станокъ и парню, гнутъ сами и уже загнутыя ободья везутъ домой. Такихъ колесниковъ пріѣзжаетъ много изъ Ставропольской губерніи, изъ селенія Воронцовки и друг.

О колесникахъ Ставропольской губерніи г. Бентковскій пишетъ слѣдующее: «Этого рода спеціальностью занимаются 74 человѣка, которые подѣлочные матеріалы, какъ то: ободья, ступы и спицы пріобрѣтаютъ за Кубанью и Терекомъ. Большая часть колесниковъ (64)—жители Ставропольской губерніи; затѣмъ: Воронежской (5), Калужской (2), Тамбовской, Полтавской и Харьковской (по 1). Всѣ они зарабатываютъ въ годъ 6525 руб., среднимъ числомъ каждый по 88 руб. 18 коп., хотя въ частности, смотря по оборотному капиталу каждаго и заработки различные. Понятно, что всѣ вмѣстѣ они не въ состояніи были бы удовлетворить этой потребности, если бы огромное количество колесъ и ободьевъ изъ сѣверныхъ лѣсныхъ губерній, по системамъ Дона и Волги, не шло въ Ростовъ и Царицынъ, а оттуда гужемъ на болѣе значительныя ярмарки въ губерніи, какъ то: въ Ставрополь, Медвѣжье, Медвѣдское и проч.».

Расчетъ на заработокъ лѣсогорныхъ колесниковъ при продажѣ на степномъ рынкѣ слѣдующій: средняя цѣна стана—18 руб., за провозъ стана платятъ 80 коп., за матеріалы 3 руб. 25 коп., выручается слѣдовательно 13 руб. 95 коп.; колесники отвозятъ въ годъ два раза по одному возу, на который укладывается 5 становъ; слѣдовательно

10 становъ въ годъ колесникъ продастъ за 180 руб. и получитъ заработокъ въ 139 руб. 50 коп.

Что касается ободниковъ, то они, обыкновенно, сами занимаются заготовкой матеріала и не дѣлаютъ ни колесъ, ни повозокъ. Намъ удавалось встрѣчать людей страстно преданныхъ этой профессіи, такъ сказать художниковъ своего дѣла, которые занимались производствомъ ободьевъ лѣтъ по 30—40. Въ большинствѣ случаевъ такіе мастера принадлежатъ къ казачьему населенію лѣсогорныхъ станицъ и отличаются отвагой и смышленностью. Ихъ увлекаетъ стремленіе къ сильнымъ ощущеніямъ, любовь къ бивуачной жизни и къ природѣ. Прежде, до покоренія Сѣвернаго Кавказа,—отважиться втроемъ въ четверомъ на житье въ лѣсу составляло подвигъ храбрости,—игру на жизнь и смерть. Но казакъ-ободникъ предпочиталъ ежеминутную опасность скучному сидѣнію въ станицѣ и смѣло шелъ на промыселъ, который къ тому-же давалъ и хорошій заработокъ смѣльчаку, имѣвшему менѣе конкурентовъ, чѣмъ представители другихъ производствъ. Но и послѣ замиренія горцевъ не утихла племенная вражда ихъ къ казакамъ, а потому и теперь еще часто ободники подвергаются серьезной опасности; за хорошимъ ободомъ приходится теперь углубляться въ лѣсъ и горы гораздо далѣе, чѣмъ въ былое время, и ничто не гарантируетъ еще казака, что Чеченецъ или Ингушъ не стережетъ его въ лѣсной чащѣ, когда онъ возвращается съ добытымъ товаромъ.

Осенью и весной ободники уходятъ на промыселъ по три, четыре человѣка вмѣстѣ и устраиваютъ себѣ „парню“ станокъ и кошъ въ лѣсу гдѣ работаютъ. Готовыя издѣлія они спускаютъ съ кручъ на колесную дорогу и везутъ въ станицу. Если ихъ застаетъ на промыслѣ зима, то они привозятъ матеріалъ домой и выгибаютъ ободы въ станицѣ.

Трудно расчитать время потребное для добычи матеріала на одинъ станъ, такъ какъ работа подвержена многимъ случайностямъ; успѣшность ея зависитъ отъ погоды, удобства доставки и т. д. Для того-же чтобы загнуть одинъ станъ (4 обода), какъ намъ извѣстно, потребно $1^1/_2$ рабочихъ дня. Въ станицѣ станъ продается отъ 2 руб. 40 коп. до 4 руб. 50 коп., а на рынкѣ за 7 руб. При удачной добычѣ партіи изъ четырехъ ободниковъ за зиму удается изготовить 200 становъ, т. е. по 50 становъ на каждаго участника. Недостатокъ перевозныхъ средствъ у ободниковъ препятствуетъ имъ продавать товаръ на степномъ рынкѣ. Загнутые ободья перекупаются болѣе зажиточными жителями станицъ, на спекуляцію или колесниками,—въ станицахъ. Тогда годовой заработокъ ободника сводится обыкновенно на 120 рублей.

Въ Кубанской области, за дороговизною дуба, населеніе стало, въ видѣ опыта, гнуть ободья изъ бука; но ихъ покупаютъ неохотно вслѣдствіе того, что дерево это требуетъ химической обработки прежде чѣмъ будетъ употреблено въ дѣло.

Число лицъ, занимающихся телѣжнымъ промысломъ вообще и размѣръ производства можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ.

	Число станицъ или селеній.	Семей телѣжниковъ.	Семей.	
			Колесниковъ.	Ободниковъ.
Въ Терской области . . .	8	25	150	60
» Кубанской области *) .	—	164 **)		
» Ставропольской губерніи.	—	74		

*) Свѣдѣнія сообщены г. Фелициным по оффиціальнымъ даннымъ, но эта цифра несомнѣнно ниже дѣйствительности, такъ какъ въ Кубанской области станицъ лѣсогорной полосы больше и полосы длиннѣе и шире, спроса тоже больше въ 3—4 раза, чѣмъ въ Терской области.

**) Изъ этихъ 164 селеній 63 семьи Воронежскихъ, принадлежащихъ къ пришлому элементу изъ Россіи, 43 семьи казачьяго сословія, а до 40 мѣстныхъ мѣщанъ и отставныхъ солдатъ.

Принимая численное отношеніе по отдѣльнымъ видимъ промысла въ двухъ областяхъ, Терской и Кубанской, одинаковымъ, найдемъ, что въ нихъ всѣхъ телѣжниковъ — 48, колесниковъ 191 и ободниковъ 116.

По свѣдѣніямъ г. Фелицина, въ Кубанской области 164 семьи телѣжниковъ и колесниковъ производятъ вмѣстѣ на 67000 рублей въ годъ, изъ коихъ чистаго заработка на ихъ долю выпадаетъ 27 т. рублей.

Если принять, что ободники (въ той и другой областяхъ) въ каждой семьѣ насчитываютъ по 2 работника и добываютъ ежегодно по сто становъ, а рыночныя цѣны издѣлій предположить одинаковыми—въ Терской и Кубанской областяхъ и въ Ставропольской губерніи, (въ которой считается 74 колесника), то все годовое производство телѣжнаго товара въ Сѣверномъ Кавказѣ приблизительно выразится слѣдующими цифрами:

	Число семей.	Въ теченіи года.	
		Производится штукъ.	На сумму*).
Телѣжниковъ	48	480	20,640
Колесниковъ	265	до 53,70 ст.	96,660
Ободниковъ	116	11,600 ст. ободьевъ.	81,200
	429	—	198,500

Кромѣ телѣжнаго промысла мы встрѣчаемъ въ лѣсогорной полосѣ производство разнообразныхъ деревянныхъ издѣлій, крупныхъ и мелкихъ, отъ каюковъ до дуплятыхъ

*) Цѣна полнаго чумацкаго воза принята 43 руб.; станъ чумацкихъ колесъ 18 рублей, станъ чумацкихъ ободьевъ въ 7 рублей.

ульевъ, лотковъ и воловьяго ярма, необходимыхъ въ хозяйствѣ каждаго поселянина; нѣтъ только ложечниковъ — у казаковъ употребляются ложки привозныя изъ Россіи. Изъ перечисленныхъ издѣлій производство каюка (рѣчной лодки), выдолбленнаго изъ одного дерева, требуетъ наибольшаго искусства и наибольшей затраты мускульной силы на вывозъ крупнаго дерева изъ лѣса и подвозъ его къ рѣкѣ. Каючнымъ промысломъ занимаются больше казаки „линіи“, жившіе прежде въ нижнемъ рыболовномъ теченіи Кубани и Терека, а затѣмъ поселенные въ предгорьяхъ. Число ихъ считается здѣсь единицами, такъ какъ и спросъ на каюки сравнительно не великъ; это производство плохо окупается и каючники вынуждены промышлять различными побочными производствами изъ дерева.

Каюки дѣлаются изъ большихъ липъ, вершковъ 24-хъ въ діаметрѣ и отъ 9 до 14 аршинъ длины. Они имѣютъ видъ глубокаго длиннаго корыта. Вершина дерева до 12 верш. діаметра отрѣзывается, затѣмъ древесина выдалбливается сначала топоромъ, на черно, а затѣмъ особыми инструментами, называемыми „тесломъ“ и „скобелкою“. Первый напоминаетъ въ миніатюрѣ мотыгу на короткой ручкѣ, съ желобчатымъ лезвіемъ, вторая же состоитъ изъ дугообразнаго лезвія, съ рукоятками на концахъ. Выдолбивъ начисто древесину топоромъ, тесломъ и скобелкою, снаружи стволъ обрабатываютъ топоромъ и настругомъ на прямыхъ плоскостяхъ и скобелкою на кривыхъ поверхностяхъ каюка. Вся задача этой работы заключается въ равномѣрномъ распредѣленіи тяжести и въ сообщеніи дереву правильной формы. Малѣйшая погрѣшность даетъ каюку невѣрный ходъ на водѣ, — дѣлаетъ его валкимъ или неповоротливымъ. На обработку каюка потребно шесть рабочихъ дней. Сколько рабочаго времени потребно на вывозъ дерева изъ лѣса и подвозъ его къ рѣкѣ высчитать нельзя, такъ какъ тутъ вліяютъ многочисленныя не предвидимыя

условія; изъ опроса каючниковъ мы узнали, что среднимъ числомъ нужно.

На пріисканіе деревъ	2	дня.
„ Разработку	2	„
„ Доставленіе до станицы. .	2	„
„ „ на линію . .	2	„
„ Стоянку	1	„
„ Обратный путь.	2	„

Но цифры эти надо считать вѣрными лишь приблизительно.

Цѣна каюка на линіи—18 р. и до 25 р. Чаще всего лѣсогорные мастера вымѣниваютъ каюки на пшеницу. Эквивалентомъ принимается количество зерна, которое помѣстится въ каюкъ, будучи насыпано верхомъ; въ двѣнадцатиаршинный каюкъ входитъ до сорока мѣръ ржи. Каюкъ, какъ уже сказано, дѣлается преимущественно изъ липы; вершина ствола идетъ на мелкія издѣлія, которыми занимаются тѣже производители. Болѣе толстыя части отрѣзка употребляютъ на корыта, а болѣе тонкія—на буки, улья и лопаты; середина идетъ на лотки. На работу отправляются попарно („спрягаются"), такъ какъ въ лѣсу опасно, да и съ деревомъ одному не справиться.

Цѣны на деревянныя издѣлія лѣсогорной полосы приблизительно слѣдующія:

	Цѣна. На мѣстѣ.	Цѣна. На рынкѣ.
На корыта большія для стирки.	35 к.	85 к.
„ „ дѣтскія	15 „	50 „
„ „ для давки винограда 3—6 арш. . . .	3 р. — „	7 р. 80 „
„ лотки (мануслятъ)	— „ 20 „	— „ 80 „
„ буки для бѣлья	— „ 30 „	1 „ — „
„ лопаты	— „ 10 „	— „ 25 „
„ ярмы кленовыя	— „ 35 „	— „ 80 „
„ дуплянки-ульи липовыя . .	— „ 30 „	— „ 40 „

Господствующія издѣлія этого рода — корыта и лопаты. Инструменты для выдѣлки ихъ тѣ же, что и для выдѣлки каюковъ: топоръ, поперечная пила, тесло, скобелка, наструг и шнуръ. Стоимость этихъ орудій производства—до 7 рублей.

Такъ какъ кустари работаютъ обыкновенно въ лѣсу, сами пріискиваютъ тамъ дерево и на мѣстѣ разрабатываютъ его, то весьма трудно усчитать трудъ выдѣлки издѣлія изъ сваленаго дерева. Лѣсу „дѣльнаго" стало въ послѣднее время сильно убывать и скоро лѣсогорнымъ станицамъ придется, или приниматься за производство досокъ, дровъ, угля и т. п., менѣе прибыльную эксплуатацію лѣса, или жить исключительно отхожимъ промысломъ. Корытники ходятъ на промыслы попарно; найдя липу они рѣжутъ ее на „банки", обрубки, которые колятъ на двое; затѣмъ топоромъ оболваниваютъ банки и „выбираютъ", т. е., выдалбливаютъ ихъ на черно; послѣ того поверхность очищаютъ настругомъ, а внутренность корыта—скобелкою на чисто. Пара кустарей сдѣлаетъ въ день четыре корыта. Изъ липы въ 24 вершка въ нижнемъ отрубѣ, 8 арш. длины и 12 в. въ верхнемъ отрубѣ выходитъ 10 корытъ и изъ вершины—6 лопатъ.

Въ станицѣ корыта могутъ быть проданы по 35 коп., а лопаты по 6 коп. Кустари, работающіе лопаты и корыта съ октября по май, успѣваютъ сдѣлать 70 корытъ и 25 лопатъ. По станичнымъ цѣнамъ это выходитъ на 27 рублей, а при продажѣ на рынкѣ—на 65 рублей.

Мѣновая форма сбыта издѣлій обусловливается тѣмъ, что главнымъ потребителемъ является степной пахарь, который имѣетъ мало времени для вывоза хлѣба на рынки, дома же не имѣетъ денегъ.

Годовой оборотъ корытника выражается въ вымѣнѣ имъ своихъ издѣлій среднимъ числомъ на 100—до 150 мѣръ пшеницы, каковаго количества хлѣба ему достаточно для продовольствія семьи.

Количество семей занятыхъ разсматриваемымъ промыс-

ломъ въ Терской области доходитъ до 200; полагая на каждую семью изъ двухъ рабочихъ по 70 корытъ и 25 лопатъ въ годъ, получимъ годовое производство въ суммѣ 14000 корытъ и 5000 лопатъ—на 13000 руб.

О Кубанской области въ этомъ отношеніи нѣтъ положительныхъ данныхъ; но, судя потому, что большая часть Кубанской лѣсогорной полосы заселена казаками, а не туземцами, и что цифра населенія въ 4 раза болѣе, нежели въ Терской области,—можно съ большимъ вѣроятіемъ принять число промышляющихъ деревянными издѣліями въ области втрое болѣе противъ Терской, т. е., около 600 семей. Въ Майкопскомъ уѣздѣ, гдѣ есть хвойные лѣса, дерутъ еще дрань (3 аршина длины и 4 вершка ширины) изъ пихтоваго лѣса; продается она по 30—40 рублей тысяча; но этимъ занимаются люди заѣзжіе изъ западнаго края, и подробныхъ свѣдѣній о ихъ промыслѣ не имѣется.

Бондарный промыселъ существуетъ около пунктовъ наибольшаго спроса на произведенія такого рода. Въ лѣсогорныхъ станицахъ Терской и Кубанской областей имъ почти не занимаются;—но практикуется онъ въ винодѣльныхъ раіонахъ, въ большихъ степныхъ станицахъ, въ большихъ селеніяхъ и въ городахъ. Въ степной Ставропольской губерніи бондарей также болѣе, нежели въ лѣсистыхъ областяхъ Терской и Кубанской, а именно: въ Ставропольской—211, Кубанской—193 и въ Терской—125 семей. Изъ общаго числа бондарей, значащихся въ Терской области (сборн. свѣдѣній о Терской области), 80 приходится на Кизлярскій и Грозненскій округа по р. Тереку, вдали отъ лѣсовъ, но вблизи виноградныхъ садовъ. Это объясняется тѣмъ, что готовую посуду (бочки) неудобно возить далеко по громоздкости клади. Лѣсогорье заготовляетъ бочки въ чернѣ, т. е. дѣлаетъ бондарные клепки и трости изъ дуба или бука и обручи изъ орѣшника, и эти составныя части отвозятся къ бондарямъ сбирающимъ бочку.

Зависимость лѣсогорныхъ клепочниковъ отъ бондарей

столь велика, что при неурожаѣ вина или хлѣба въ низовьяхъ Терека клепочники не находятъ работы и временно доходятъ чуть не до раззоренія.

Относительно бондарнаго промысла въ Ставропольской губерніи г. Бентковскій сообщаетъ слѣдующее: „въ селеніяхъ Ставропольской губерніи оказывается 211 бондарей. Наиболѣе бондарей даетъ Рязанская губернія, а именно: 153; затѣмъ изъ мѣстныхъ коренныхъ жителей 34, изъ Воронежской губерніи—11, Тульской—5, Тамбовской и Екатеринославской—по 2, изъ Калужской, Курской, Харьковской и Кубанской области—по 1. Очевидно, что бондарныя издѣлія въ степной, а отчасти винокуренной и винодѣльной губерніи, какъ Ставропольская, и должны требоваться — сравнительно съ малоземельными и лѣсными губерніями — въ большемъ количествѣ и быть дороже. Бондарный матеріалъ Ставропольская губернія получаетъ изъ за Кубани и изъ за Терека,—годъ отъ году изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ и по прогрессивно возвышающимся цѣнамъ, такъ какъ и тамъ лѣса усердно истребляются. Въ настоящее время платятъ за тысячу дубовыхъ тростей 220 рублей съ перевозкой въ Ставрополь, а тысячу орѣховыхъ обручей 35 руб. тогда какъ 10 лѣтъ тому назадъ можно было купить то и другое за ½ нынѣшней цѣны. Бондари зарабатываютъ въ годъ, за исключеніемъ цѣнности матеріала, 18620 р., такъ что круглымъ счетомъ на каждаго изъ 211 человѣкъ приходится по 88 руб. 29 коп. Въ частности же заработки бондаря простираются иногда и до 900 рублей.

Въ Кубанской области, по свѣдѣніямъ г. Фелицина, значится 193 семейства бондарей, изъ коихъ только два принадлежатъ къ казачьему сословію, 31—къ числу мѣстныхъ жителей, а остальные 160—пришлые крестьяне изъ Россіи, преимущественно (120) уроженцы Рязанской губерніи. По уѣздамъ они распредѣляются такъ: Кавказскаго—42, Екатеринодарскаго — 39, Закубанскаго — 28, Баталпашинскаго—27, Майкопскаго—20, Ейскаго—19 и Темрюкскаго—18.

Мы видимъ, что и здѣсь бондарный промыселъ развился больше по винодѣльнымъ и винокурнымъ уѣздамъ, вдали отъ лѣсогорной полосы.

По исчисленіямъ г. Фелицина въ Кубанской области производится этого товара въ теченіи года на сумму 73,624 р. а за исключеніемъ стоимости матеріала, на 34,211 руб., т. е. валовой доходъ на семью доходитъ до 390 рублей, а чистый около 170 рублей. Стоимость сороковедерной бочки здѣсь 12 руб., а ведра 50 коп.

Произведенія бондарнаго промысла въ Кубанской области не вывозятся на отдаленныя ярмарки, а продаются на ближайшихъ или на мѣстѣ производства.

Хозяева бондари, живущіе въ городахъ, большею частію мѣстные мѣщане, а работники ихъ — рязанскіе крестьяне, изъ бывшихъ помѣщичьихъ, у которыхъ этотъ отхожій промыселъ составляетъ подспорье къ земледѣлію, тогда какъ у хозяевъ мѣщанъ—ремесло, которымъ они занимаются изъ года въ годъ. Бондари станицъ и селеній, напротивъ, большею частью Рязанцы,—кустари одиночки. У хозяевъ рабочіе нанимаются погодно, за 200—250 рублей въ годъ на своихъ харчахъ, а если помѣсячно, то лѣтомъ за 35 рублей въ мѣсяцъ, а зимой за 10—15 рублей. Мастеръ хозяинъ успѣваетъ въ годъ сдѣлать при 6 работникахъ до 300 сороковыхъ бочекъ и продаетъ ихъ по 10 р., всего на 3000 рублей. На каждаго изъ семи человѣкъ приходится, слѣдовательно, по 43 бочки, или по 430 руб. На сороковую бочку нужно 27 полныхъ тростей (клепокъ) въ $^1/_3$—$^3/_8$ вершка толщины и 3 вершка ширины, и стоимость этого матеріала составляетъ 3 руб. 25 коп. Слѣдовательно отъ каждой бочки остается бондарю заработка 6 руб. 75 коп., что составитъ въ годъ свыше 290 руб. Такъ какъ хозяинъ работникамъ годовымъ платитъ самъ 225 р., то ему остается отъ каждаго работника до 64 рублей.

Если довѣрять офиціальнымъ даннымъ, то общее число бондарей въ Кубанской и Терской областяхъ и Ставропольской губерніи считается 529; въ годъ ими, по принятому выше среднему расчету, будетъ произведено 22,747 бочекъ (сороковыхъ), на 227,470 рублей, а тростей на нихъ пойдетъ около 613,289, на 72,699 р. 50 к.

Клепочный промыселъ — распространенъ въ лѣсогорной полосѣ областей Кубанской и Терской. Имъ занято населеніе мужскаго пола, преимущественно русское, и при томъ казачье. Промыселъ этотъ служитъ подспорьемъ къ земледѣлію и скотоводству. Въ станичныхъ лѣсахъ теперь перевели уже почти весь рослый дубъ; по этому—большинство населенія покупаетъ лѣсъ въ Войсковыхъ и Казенныхъ дачахъ, но и войсковые и казенные лѣса оскудѣли значительно. Цѣна матеріала увеличивается ежегодно, и клепку въ Ставропольскую губернію и въ Кизлярскій округъ Терской области, въ которой уже начинаютъ употреблять букъ взамѣнъ дуба, стали уже ввозить изъ Россіи по Волгѣ и по Дону. Клепочнымъ промысломъ занимаются преимущественно въ Кубанской области, въ Майкопскомъ, Баталпашинскомъ и частью въ Екатеринодарскомъ уѣздахъ, а въ Терской области—въ Грозненскомъ и Владикавказскомъ округахъ, забираясь все далѣе и далѣе въ глубь горныхъ лѣсовъ. Лѣса, когда-то дремучіе, простиравшіеся до самой плоскости, теперь быстро рѣдѣютъ; населеніе принуждено долго искать удобную лѣсину и преодолѣвать страшныя трудности при вывозкѣ своихъ издѣлій. Вся работа ведется въ лѣсу зимою, и изрѣдка лѣтомъ; осенью и весной не работаютъ. Самый бойкій сбытъ клепокъ бываетъ лѣтомъ, когда выясняется урожай на виноградъ.

Техника. Орудія производства кустарей—клепочниковъ слѣдующія: поперечная пила, желѣзный молотъ, вѣсомъ въ $^1/_4$ пуда, топоръ, деревянный—а иногда и желѣзный—клинъ. Стоимость этихъ инструментовъ не превосходитъ 5 рублей.

При изготовленіи клепокъ поступаютъ такъ: разрѣзаютъ дерево поперегъ на „банки", т. е. обрубки той длины, ка-

кую допускаютъ сучья и кривизна ствола; толщина клепокъ отъ $^1/_4$ до 1 вершка, и чѣмъ длиннѣе клепки, тѣмъ онѣ лучше; предѣльная длина—$2^1/_2$ аршина. Такой же длины рубятся и банки, которыя съ помощью клиньевъ колятся на куски по радіусамъ—сначала крестообразно на 4 части, а потомъ на части болѣе дробныя. При 10 вершк. діаметрѣ банокъ ихъ дѣлятъ не болѣе какъ на 8 частей; затѣмъ наружный слой древесины, „бѣль", стесываютъ топоромъ по хордѣ. Послѣ этого каждый кусокъ принявшій форму трехгранной призмы колятъ далѣе по хордѣ, отдѣляя слой за слоемъ; откалываемый слой долженъ имѣть толщину равную желаемой ширинѣ клепки, т. е. $2^1/_2$—4 вершка. Эти части колятъ снова по радіусу, послѣдовательно, пока наконецъ не получатъ дощечки той толщины, которую должна имѣть клепка. Дощечка тогда и называется уже клепкою или тростью, толщина которой отъ $^1/_4$ до 1 вершка, а длина до $2^1/_2$ аршинъ. Дубъ, выросшій на тучной равнинѣ Кубанской области и вообще во влажныхъ ущельяхъ—колется лучше, но даетъ издѣліе менѣе прочное, чѣмъ дерево растущее на высотахъ, на освѣщенныхъ сухихъ мѣстахъ; на щебнѣ или скалѣ произростаетъ самая лучшая и цѣнная порода дуба, суковатая и съ извилистымъ волокномъ. Затѣмъ отличаютъ еще: „черный" дубъ (вѣрнѣе темный), который хрупокъ и ломокъ, „желтый"—средняго качества, и лучшій—„синій" или „зеленый".

Какъ сказано выше, теперь уже мало остается крупныхъ деревъ; деревья трехъ аршинъ въ діаметрѣ, бывшія не въ рѣдкость прежде, теперь почти не встрѣчаются, въ особенности въ Терской области, гдѣ принуждены удовлетворяться не рѣдко 10 вершковыми поперечниками, что сильно измѣняетъ самый расчетъ и уменьшаетъ выгодность промысла.

Экономика. Клепочники работаютъ обыкновенно парами, затрачивая на свои издѣлія слѣдующее количество времени: пріискать дерево (полагаемъ) 2 дня, срубить, очистить, подѣлить на банки и поколоть на крестъ — 2 дня,

наколоть по радіусу куски—2 дня, поколоть на трости по хордѣ—2, привезти въ станицу—2 дня, итого 10 дней.

Изъ одного дерева выходитъ среднимъ числомъ 3 банки — полумѣра, или 70 тростей, цѣною отъ 7 до 10 руб. за сотню; на мѣстѣ же, въ станицѣ, сотня стоитъ 2 — 5 рублей. Судя по этому, въ Терской области клепочникъ за 10 дней заработаетъ до 6 рублей, считая по рыночной цѣнѣ; но до рынка еще надо доставить товаръ, а между тѣмъ, клепочнымъ промысломъ занимаются люди большею частію „маломочные"; поэтому надо принять станичныя цѣны, въ 5 руб. сотня, и заработокъ сводится тогда на 3 руб. 50 коп., или на 45 коп. въ день. Годовой заработокъ, по показаніямъ жителей, на семью клепочниковъ не превосходитъ 70 рублей.

Изъ худшей части дерева съ извилинами и изъ короткихъ „банокъ" выгоняютъ мелкій „донникъ", идущій на днище малыхъ бочекъ, на низкія кадочки и т. д. Цѣна ему въ станицѣ 2 руб.—3 р., а на рынкѣ 5--10 руб. за сотню. „Донникъ" Майкопскаго уѣзда Кубанской области, — лучшій и наиболѣе дорогой; онъ цѣнится какъ половинникъ. Вообще должно замѣтить, что тамъ занимаются клепками больше, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ сѣвернаго Кавказа, дуба тамъ больше и хотя по качеству онъ хуже, но клепки цѣнятся выше. Тамъ бондари колятъ клепку, какъ дрова; трости имѣютъ толщины вершокъ; изъ Кубанскихъ тростей можно выгнать бочечныхъ 3 - 4, и за сотню ихъ платятъ 22—30 рублей. По этой части выработались у промышленниковъ клепочнаго дѣла и бондарей особыя единицы счета и цѣны. Такъ: за единицу принята бондарная трость 40-й бочки, длиною 9 четвертей, шириною 4 вершка и толщиною (въ тонкомъ концѣ) $^1/_3$—$^3/_8$ вершка. Это полная ординарная трость. Такихъ то ординарныхъ тростей и выходитъ нѣсколько изъ Кубанскихъ клепокъ. Цѣна ординарнымъ 10—15 руб. на рынкахъ, а въ станицѣ 7—10 руб. „Половинникъ"—это клепки половиннаго размѣра и цѣны; большой

донникъ тоже считается за половинникъ. Счетъ идетъ на „половинникъ", „четверикъ" и „осьминникъ".

Годовая производительность. Такъ какъ бондари Кубанской области и Ставропольской губерніи получаютъ трости главнымъ образомъ изъ Кубанской области, и только по низовьямъ Кубани и Терека употребляются Астраханскія привозныя, то Кубанскіе клепочники удовлетворяютъ Кубанскихъ бондарей и Ставропольскихъ, а Терскіе—бондарей той же области (исключая Кизлярскій округъ). Исходя изъ того, что всѣ 529 бондарей потребляютъ ежегодно до 613,289 тростей (сороковыхъ) и принимая во вниманіе, что 404 изъ нихъ принадлежатъ Кубанской области и Ставропольской губерніи и снабжаются изъ ея лѣсогорныхъ станицъ,—приблизительно должно производиться ежегодно 468,000 тростей, на 56,160 р. *); остальныя трости, до 145,300 штукъ, потребляются Терскими бондарями. Если изъ этого числа исключить до 46,300 штукъ, необходимыхъ Кизлярскимъ бондарямъ и получаемыхъ изъ Астрахани, то остаются лишь 99,000 тростей, на 11,450 р., что приблизительно и соотвѣтствуетъ числу тростей производящихся ежегодно лѣсогорными станицами Терской области, т. е. по 16,500 **) на станицу. Все количество тростей, производимыхъ въ лѣсогорной полосѣ сѣвернаго Кавказа, надо считать приблизительно въ 567,000 штукъ на 68,040рублей.

Сбытъ клепокъ идетъ въ раіоны винокуренія и винодѣлія, гдѣ группируется бондарный промыселъ. Въ Кубанской области онъ направляется въ Кавказскій, Закубанскій и Екатеринодарскій округа, и переходитъ въ Ставропольскую губернію. Въ Терской области спросъ существуетъ по низовьямъ Терека, въ Грозненскомъ и Владикавказскомъ

*) Считая среднимъ числомъ по 12 руб. сотня.

**) По статистической переписи въ одной изъ нихъ, производящей больше прочихъ этого рода издѣлій, въ 1877 году годовое производство составило 31000 штукъ.

округахъ. Кромѣ этихъ главныхъ центровъ притяженія, клепки направляются и на обыкновенные рынки и ярмарки въ города и селенія, гдѣ изъ нихъ дѣлаютъ бочки для домашняго обихода; но и въ этомъ случаѣ больше потребляетъ степь, гдѣ за безводіемъ требуется посуда для перевоза воды при полевыхъ работахъ. Мѣста населенныя туземцами почти не привлекаютъ ни бондарей, ни клепки, ни готовой посуды, такъ какъ въ домашнемъ обиходѣ туземца эта посуда замѣняется бурдюкомъ и мѣднымъ кувшиномъ.

Промыселъ аробный, кибиточный, арчачный, чаначный, корзиночный (или сапеточный) и т. п. мелкія деревянныя издѣлія, употребляемыя исключительно мѣстнымъ туземнымъ населеніемъ. Производителями являются преимущественно горцы въ лѣсогорной полосѣ областей Терской и Кубанской.

Аробный промыселъ. Арба — горская телѣга, состоящая изъ ящика, поставленнаго на два колеса; запрягается она безъ дуги, при чемъ безпечному горцу не нужно ни шлеи, ни хорошихъ гужей. Шлею замѣняетъ подхвостникъ изъ шерстяной веревки, а гужи замѣняетъ небольшой ремень. За то и сѣдокъ и рабочій скотъ страдаютъ отъ такой упряжи и повозки неимовѣрно: каждый толчекъ отражается на сѣдокѣ и на шеѣ лошади или быковъ, которые на спинѣ несутъ еще обыкновенную сѣделку; въ гору арба душитъ хомутомъ,—подъ гору ложится всею своею тяжестью на спину животнаго. Но она имѣетъ и свои преимущества: легкость на поворотахъ, большой діаметръ колесъ, и отличается дешевизной и прочностью.

Изготовленіе арбы на столько просто, а матеріалъ горцамъ такъ доступенъ, (потому что значительная часть ихъ живетъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ), что кузова, спицы и оси обыкновенно дѣлаетъ всякій для себя, и только обточить ступицы колесъ заказываютъ немногочисленнымъ тока-

рямъ, которые въ то же время приготовляютъ и другія издѣлія: блюда, столы и т. д. Общеупотребительные туземные столярные и плотничные инструменты: „тяпка", въ родѣ маленькой мотыги, замѣняющая топоръ, — пила и настругъ. Даже производство ободьевъ татарскаго колеса не требуетъ особыхъ техническихъ приспособленій, такъ какъ ободъ собирается изъ двухъ косяковъ, грубо обдѣланныхъ; спицъ бываетъ отъ 11 до 14 штукъ. Хотя всѣ части арбы очень массивны, но легко разбираются; при возкѣ грузовъ, которые не могутъ по своему объему помѣститься въ ящикѣ арбы, — боковыя доски этого ящика удобно разнимаются. Для увеличенія вмѣстимости спереди и сзади арбы устраиваются особыя приспособленія, состоящія изъ полукруглыхъ плетенокъ или двухъ рогатокъ прикрѣпляемыхъ къ торцамъ ящика; съ этими разгонами въ арбу помѣщается порядочное количество сѣна, хлѣба и соломы въ снопахъ, арбузовъ и т. д.

На продажу арбы готовятся въ Кабардѣ и большой Чечнѣ; изъ селеній малаго Чегема и Баксана, Пятигорскаго округа готовые кузова вывозятся въ Моздокъ и Георгіевскъ и на другіе степные рынки. Эти кузова продаются степнымъ кочевникамъ и степнымъ осетинамъ. Сколько ихъ приготовляется и почемъ они продаются—свѣдѣній у насъ нѣтъ. Къ подобнаго же рода издѣліямъ должно отнести: горскія сани [1]), деревянныя части плуговъ и пахатныхъ орудій туземцевъ (горная соха, лѣсогорный плугъ и проч.), [2]) волокуша [3]), горскія турбинныя мельницы [4]) и предметы кибиточнаго промысла кочевниковъ.

Горскія сани бываютъ воловьи и конные; въ плоскостной и лѣсогорной полосѣ употребляются сани узкія и длинныя;

---

[1]) Образецъ № 202.

[2]) Образецъ № 206 и 207.

[3]) Образецъ № 209.

[4]) Образецъ № 214.

въ альпійской же полосѣ для горныхъ переѣздовъ сани дѣлаютъ короче и шире, съ плетенымъ низомъ. Подъ нихъ большею частью подводятъ еще четыре небольшихъ, 6 верш. въ діаметрѣ, колеса. На нихъ возятъ сѣно, дрова, навозъ и т. п.—круглый годъ.

Горная соха употребляется только въ горахъ. Въ длинное ярмо впрягаютъ пару воловъ, при которыхъ два работника: одинъ пашетъ, а другой погоняетъ воловъ. Длинное ярмо дѣлается для удобства ходьбы воловъ по крутымъ откосамъ горъ. Горной сохой въ день можно вспахать не болѣе ½ десятины, потому что борозда ея очень узка. Для деревянныхъ частей сохи больше всего употребляется кленъ, такъ какъ влажная глинистая почва не пристаетъ къ нему. Стоимость деревянныхъ частей сохи одинъ руб.; столько же стоитъ и лемехъ.

Лѣсогорный плугъ представляетъ средній типъ между сохою и обыкновеннымъ плугомъ. Онъ всегда бываетъ безъ передка, но съ двумя отвалами; впрягается въ него одна пара воловъ. Предъ рѣзцомъ сдѣланъ башмакъ, которымъ регулируютъ толщину пласта.

Волокуша до сихъ поръ замѣняла у горцевъ борону. Назначеніе ее прикрывать посѣянное зерно. Послѣ нея поверхность вспаханныхъ загоновъ представляется ровною; она не разрыхляетъ землю глубоко, но лишь поверхностно. Въ послѣднее время начали отдавать преимущество русской боронѣ, чему способствовало усиленное воздѣлываніе кукурузы. Русская борона въ тоже время необходима при полотьѣ кукурузы, по этому волокуша уже начала выходить изъ употребленія и сохранилась только еще въ глубинѣ горъ.

Мельница, на плоскости дѣлается рубленая, а въ горахъ плетневая. Сложнаго передаточнаго механизма въ ней нѣтъ; водяное колесо замѣняютъ лопатки, которыя стоячимъ валомъ соединяются съ верхнимъ жерновомъ. Струя воды бьетъ въ лопатки и приводитъ валъ и жерновъ въ движеніе. Быстро-

та вращенія зависитъ не столько отъ количества воды, сколько отъ силы паденія. Лопатки стоятъ всегда наклонно, такъ, чтобы ударъ вытекающей изъ жолоба воды направлялся перпендикулярно къ ихъ плоскости. Въ хорошей горской мельницѣ жерновъ дѣлаетъ до 60 оборотовъ въ минуту. Мука бываетъ средняго размола, чему конечно помогаетъ предварительная сушка.

Кибиточный промыселъ. Остовъ кибитки дѣлается изъ орѣховаго турлука; *) онъ весь изготовляется безъ желѣзныхъ гвоздей, складываясь въ видѣ рѣшетки. Для этого турлукъ рѣжется на $1\frac{1}{2}$—2 аршинные куски, которые раскладываются на землѣ параллельно, на разстояніи четверти аршина другъ отъ друга; на этотъ рядъ накладываютъ другой, въ косой крестъ; мѣста пересѣченія прутьевъ просвѣрливаютъ и связываютъ ремешками; такимъ образомъ получается рѣшетчатый легкій и изящный заборъ, до 2 хъ сажень длиною и въ $1\frac{1}{2}$ арш. высоты. При установкѣ кибитки такія звенья по краямъ связываются между собою шерстяными лентами и волосяными арканами и образуютъ замкнутый кругъ. Это главный остовъ кибитки, на верхъ котораго устанавливается и крѣпко увязывается конусообразная крыша. Снаружи остовъ кибитки покрывается войлочными кошмами и увязывается кругомъ шерстяными веревками. Производствомъ кибитокъ заняты больше прочихъ Калмыки и Ногаи, кочующіе на р. Буйволѣ въ Ставропольской губерніи; они запасаются сырымъ орѣховымъ турлукомъ у казаковъ нижняго теченія р. Сунжи (у Умаханъ-юртовцевъ), по цѣнамъ отъ 50 коп. до 1 рубля за возъ; высушиваютъ матеріалъ и подготовляютъ его у себя дома.

Кибитки изготовляются 2-хъ сортовъ: однѣ—маленькія—„Omey“, 6—7 аршинъ въ діаметрѣ и 4 высоты, которыя никогда не разбираются, а при перекочевкѣ устанавливаются

*) Турлукомъ называются прямые, ровные, безъ сучьевъ прутья, не болѣе $\frac{1}{2}$ верш. діаметра въ нижнемъ отрубѣ.

цѣликомъ на арбу и перевозятся, другія большія, „Терме,“ въ 4 сажени въ діаметрѣ и въ 2 сажени высотою; они могутъ быстро разбираться, и при перевозкѣ укладываются вьюкомъ на одного верблюда или лошадь. „Omey“ безъ полостей, изъ одного деревяннаго остова, продаются отъ 18 до 25 рублей штука.

Кибиточнымъ промысломъ кустари-кочевники заняты круглый годъ и удовлетворяютъ спросъ всего кочеваго населенія Сѣвернаго Кавказа.

Арчачное производство въ большинствѣ случаевъ составляетъ промыселъ горскаго населенія. Арчакъ есть деревянная часть (остовъ) туземнаго сѣдла [1]). Изготовленіемъ ихъ занимаются горцы Терской, Кубанской и Дагестанской областей. Славятся же главнымъ образомъ издѣлія племенъ кабардинскихъ и лезгинскихъ. У степныхъ кочевниковъ есть небольшое число такихъ кустарей, которые покупаютъ лѣсной матеріалъ у Чеченцевъ и Кабардинцевъ. Типъ арчаковъ различенъ: арчакъ кабардинскій наиболѣе употребляется, и при томъ исключительно на Сѣверномъ Кавказѣ; русскимъ извѣстенъ онъ также подъ названіемъ „черкесскаго“. Лезгинскій арчакъ есть нѣчто среднее между черкесскимъ и персидскимъ. Древнія сношенія съ персами повліяли на Дагестанъ и въ этомъ промыслѣ. Дагестанскіе арчаки, не столько распространенные, извѣстны болѣе въ восточной части Закавказья. Инструменты горца кустаря при всѣхъ деревянныхъ издѣліяхъ всегда одни и тѣже: они состоятъ изъ „тяпки“ прямой и желобчатой [2]) замѣняющихъ русскій топоръ, изъ рѣзца [3]), обыкновенной, иногда самодѣльной пилы, [4]) и грубаго напилка, или такъ называемаго рашпиля. Лучшій деревянный матеріалъ для арчаковъ получается изъ клена, горской березы и карагача.

[1]) Смотри образ. № 203.
[2]) См. образ. № 173, 174.
[3]) См. образ № 175.
[4]) Образ Къ № 175.

Въ арчакѣ различаютъ четыре составныя части, которыя склеиваются одна съ другою: двѣ „луки“ (передняя и задняя), на которыя именно и требуется самое крѣпкое дерево, и „щеки“ или „палицы“ (лѣвая и правая), которыя могутъ быть сдѣланы изъ болѣе мягкихъ породъ. Указанія на общій характеръ этого кустарства у кабардинцевъ можно найдти въ описаніи сѣдельнаго промысла г. Туганова, подробныхъ же свѣдѣній о немъ въ Дагестанѣ у Лезгинъ мы не имѣемъ; извѣстно только, что большинство дагестанскихъ арчаковъ дѣлается изъ горской (витой и узорчатой) березы. Относительно этого промысла у кочевниковъ г. Золотаревъ сообщаетъ слѣдующее: кустари кочевники выдѣлывающіе деревянную посуду и арчаки составляютъ самый незначительный % всего населенія; причину этого нужно искать въ безлѣсьи песчаныхъ степей, по которымъ они кочуютъ. Деревянныхъ вещей въ хозяйствѣ кочевника очень и очень мало: 2—3 чанака (чашки), разливательный половникъ съ длинной рукояткой, большая чашка до 3 четвертей въ діаметрѣ, да арчакъ сѣдла, и если имѣется въ кибиткѣ сверхъ этого что нибудь деревянное, то это уже роскошь, доступная лишь зажиточному классу. Сырой матеріалъ покупаемый кустарями въ лѣсогорной полосѣ высушивается въ тѣнистомъ, защищенномъ отъ вѣтра, мѣстѣ, часто цѣлые годы, какъ говорятъ, „вылеживается“, и только совершенно сухой идетъ на подѣлки. Въ случаѣ нужды, сырой лѣсъ наскоро парится и сушится въ горячей кизячной золѣ.

Выдѣлка посуды и арчаковъ производится безъ помощи станка и другихъ приспособленій. Мастеръ работаетъ ихъ въ кибиткѣ, сидя на полу; дерево захватывается ступнями ногъ и поддерживается лѣвою рукою. Ногайскіе арчаки для сѣделъ низки, почти въ плотную обхватываютъ спину лошади и держатся на ней твердо; задняя лука ихъ нѣсколько наклонена, назадъ и сѣдокъ не рискуетъ при каждомъ неожиданномъ движеніи лошади сѣсть на заднюю луку, что часто случается при ѣздѣ на кабардинскихъ сѣдлахъ, при-

наровленныхъ исключительно для джигитовки и граціозной, высокой посадки наѣздника. Типъ сѣделъ заимствованъ Ногаями у Персовъ и Туркменъ.

На изготовленіе арчака съ оклейкой его „хозомъ“ ногай тратитъ около 5 дней. Цѣна въ продажѣ отъ 3-хъ до 5 рублей; „арчаки средняго достоинства,—ходовые, не оклеенные хозомъ“ стоютъ 1 р. 50 коп.

Сбытъ. Кабардинцы сбываютъ свои арчаки преимущественно русскому казачьему населенію,—равно Осетинамъ, Ингушамъ и частью Чеченцамъ. Осетины почти вовсе не занимаются выдѣлкою арчаковъ; насчитываютъ лишь нѣсколькихъ мастеровъ, которые дѣлаютъ ихъ исключительно на заказъ; мастера Чеченцы тоже принимаютъ только частные заказы, а на рынки своихъ издѣлій не выносятъ.

Количество кабардинскихъ арчаковъ производимыхъ въ теченіе года, по этому, можетъ быть приблизительно исчислено по числу дворовъ казачьяго и адигейскаго (кабардинскаго) населенія, при чемъ полагаютъ возможнымъ принять среднюю долговѣчность сѣдла въ десять лѣтъ. Дворовъ считается у тѣхъ и другихъ около 123,545, по этому и сѣделъ имѣется до 123 т. штукъ; $^1/_{10}$ этого числа или 12,300 и можно принять за минимальное число кабардинскихъ арчаковъ производимыхъ въ годъ, на сумму 16,450 рублей.

Дагестанскіе арчаки попадаются иногда у ближайшихъ сосѣдей Сѣвернаго Кавказа, Кумыковъ и Ногайцевъ. Далѣе же на сѣверъ и западъ они не распространяются.

Сѣдла кочевниковъ расходятся обыкновенно между ними же, а иногда покупаются и скотопромышленниками на Ставропольской ярмаркѣ. Такъ какъ у кочевника сѣдло, и слѣдовательно арчакъ, есть принадлежность каждаго, то, судя по числу ихъ дворовъ—14500 и долговѣчности сѣдла въ 10 лѣтъ,—арчаковъ производится около 1450 штукъ въ годъ, на сумму около 3,000 рублей.

Главнѣйшіе рынки сбыта Кабардинскихъ сѣделъ г.г. Георгіевскъ, Моздокъ, Владикавказъ и Пятигорскъ—для Терской

области и Екатеринодаръ, Майкопъ и Баталпашинскъ—для Кубанской; второстепенные рынки—Грозный и Хасавъ-юртъ, куда уже привозится иногда и Дагестанскій товаръ.

Производство посуды и другихъ мелкихъ деревянныхъ издѣлій.

Инвентарь деревянной посуды въ хозяйствѣ туземца, какъ уже было сказано, очень не великъ: чанакъ [1]), бокалъ [2]), ступа [3]), чашка [4]), ложка [5]), ведро [6]). Въ этомъ же отдѣлѣ мы разсмотримъ такого рода мелкія деревянныя издѣлія, какъ столы [7]), блюда [8]), кресла [9]) люльки [10]), цѣпи деревянныя [11]), лопатки [12]), скрипки [13]), балалайки [14]), трубки [15]), гребни для разчески шерсти [16]), челноки [17]), гребни ткацкаго станка [18]), и кресла [19]).

Чанакъ (чашка), самая общепринятая и типичная посудина у каждаго туземца, безъ различія—горца и степняка кочевника. Въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ (въ глухихъ степяхъ) чанаки очень дороги; въ горахъ же ближе къ лѣсу, они цѣнится дешевле; до 10—20 к. Ихъ дороговизна сравнительно съ русскими чашками зависитъ отъ того, что они выдалбливаются, а не точатся на токарномъ станкѣ, для чанаковъ употребляются очень твердыя вязкія породы деревъ.

Чанаки выдалбливаютъ желобчатыми тяпками [20]) выскабливаютъ древесину извнутри ручнымъ рѣзцомъ. Ручка чанака дѣлается или въ видѣ кольца, или цилиндрическая, или же загнутая. Такими чанаками ѣдятъ супъ или бульонъ, по-

---

1) № 187.
2) № 189.
3) № 193.
4) № 188.
5) № 185.
6) № 195.
7) № 190.
8) № 191.
9) № 194.
10) № 182.
11) № 193.
12) № 212.
13) № 180.
14) № 181.
15) № 179.
16) Къ № 46 f.
17) Къ № 46 c.
18) Къ № 46 b.
19) Къ № 46 a.
20) № 174.

слѣ обѣда. У осетинъ, какъ и у всѣхъ Кавказскихъ горцевъ, бульонъ подаютъ послѣ мяса — въ концѣ обѣда. Чанаки обыкновенно дѣлаются изъ наплыва клена, ольхи и т. п. На деньги продаютъ ихъ отъ 20 до 40 коп. за штуку, смотря по отдѣлкѣ, большею же частію ихъ мѣняютъ на хлѣбъ. Изготовленіемъ ихъ занимаются преимущественно Дигорцы (въ горной Осетіи).

Чашки. Выдѣлкою чашекъ занимаются только въ лѣсогорной полосѣ. Чашки точатся на станкѣ изъ карагача, или дѣлаются отъ руки, при помощи тяпки и рѣзца, изъ наплывовъ клена и ольхи. Изготовленіемъ чашекъ занимаются преимущественно пастухи. На продажу онѣ вывозятся въ плоскостныя селенія, гдѣ ихъ обмѣниваютъ на хлѣбъ получая за чашку столько пшеницы, сколько вмѣстится въ ней, а кукурузы или проса—вдвое больше.

Кустари ногайцы и калмыки деревянную посуду выдѣлываютъ исключительно изъ наплыва орѣха, клена и карагача, рѣже изъ другой узорчатой древесины. Сырой матеріалъ покупаютъ у казаковъ и чеченцевъ. Сушатъ его въ тѣни или въ горячей золѣ. Занимающіеся этимъ производствомъ заняты исключительно имъ однимъ круглый годъ, при томъ не въ отхожей формѣ, и работаютъ всегда въ одиночку, развѣ братъ или сынъ помогаетъ мастеру отдѣлать вещь въ чернѣ.

Чанаки, половники и большія чашки изъ узорчатаго дерева цѣнятся кочевниками очень дорого. Такъ: чанакъ, емкостью въ $1^1/_2$ кварты, стоитъ 1 р. 50 коп.—2 р. 50 коп., половникъ—2 р.—3 р. 50 коп., большая чашка—7—10 руб. Но мастера Ногаи продаютъ свои издѣлія не охотно, а обыкновенно отправляются съ подарками къ зажиточнымъ людямъ, какъ гости. Послѣ угощенія мастеръ подноситъ хозяину труды рукъ своихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ скромно докладываетъ, что это дерево досталось ему очень дорого, что подобнаго узора даже самъ онъ мастеръ отъ роду никогда не видалъ, и что изъ такого чанака достоинъ пить

калмыцкій чай одинъ лишь онъ, хозяинъ сего дома, котораго самъ Богъ отмѣтилъ на землѣ, вручивъ ему сотни лошадей и верблюдовъ и тысячи овецъ—и проч. Хозяинъ, польщенный такими сладкими похвалами, щедро награждаетъ гостя. Вотъ каковы бываютъ въ подобныхъ случаяхъ цѣны: за полный сервизъ, т. е. большую чашку, чанакъ и половникъ, даютъ быка 5 лѣтъ, что составляетъ на деньги 40—45 р.; за одну большую чашку—двугодовалую телку. т. е. 15—17 руб.; за чанакъ—телка годовика или самую жирную овцу, т. е. 6—8 руб. и т. д.

Ложки горцевъ [1]) дѣлаются очень мало углубленными, потому что ими ѣдятъ пищу лишь полужидкую, напримѣръ, кашу, кисель и т. д. На нихъ нѣтъ ни спроса, ни предложенія на рынкѣ и имъ предпочитаютъ лавочныя, и только въ мѣстахъ отдаленныхъ и горныхъ эти не хитрыя ложки каждый хозяинъ дѣлаетъ для семьи самъ отъ скуки.

Ведра [2]) долбятся изъ обрубковъ дуплистаго дерева, потому, что бондарство горцамъ вовсе неизвѣстно. Внутренняя стѣнка ведра часто выжигается каленымъ желѣзомъ. Туземцы употребляютъ свои деревянныя ведра главнымъ образомъ для доенія молока, такъ какъ воду у нихъ принято носить въ большихъ кувшинахъ на спинѣ. До сихъ поръ у горцевъ такого ведра не вытѣснило наше желѣзное.

Ступа [3]). Назначеніе ея извѣстно. Иногда ступы бываютъ очень большія и назначаются для толченія соли и перетиранія черемши (корневища особаго растенія). Каждый самъ дѣлаетъ для себя такую ступу.

Бокалъ [4]) употребляется лишь въ торжественныхъ случаяхъ у Осетинъ, которымъ не запрещаются напитки.

Нижеслѣдующія домашнія принадлежности туземцевъ, за

---

[1]) № 185.
[2]) № 155.
[3]) № 193.
[4]) № 189.

небольшимъ исключеніемъ, дѣлаются мастерами изъ горцевъ же, но не для продажи, а на заказъ.

Столы *) въ ходу у большинства горцевъ. Кабардинскіе столы по своему изяществу считаются образцовыми. Столы только и бываютъ точеные, ихъ дѣлаютъ изъ карагача и рѣдко изъ ясеня или бука. Выдѣлываютъ ихъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время токари, которыхъ среди горцевъ сравнительно мало. Въ горной осетіи особою славою пользуются слѣдующіе токари: Магометанскаго селенія — Асламбекъ Хасцаовъ, и Біазръ Глоровъ, Долифарскаго селенія—Аслануко Хотаговъ и селенія Томисскаго—Габисъ Бекоевъ. Матеріалъ они заготовляютъ зимою въ кускахъ и предварительно подвергаютъ сушкѣ надъ очагомъ. Такихъ столовъ въ день одинъ мастеръ успѣваетъ выточить до 7 штукъ. Спросъ на нихъ большой. Стоимость каждаго стола, смотря по величинѣ, отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. Несмотря на такое вознагражденіе—при дешевизнѣ матеріала — этимъ производствомъ занято все же, сравнительно, очень мало рукъ. Изъ всѣхъ мастеровъ больше всѣхъ получаетъ заказовъ Асламбекъ Хасцаовъ. Величина столовъ не превышаетъ пяти четвертей въ діаметрѣ, и конечно кругомъ такого стола во время ѣды могутъ помѣститься не болѣе какъ 3—4 человѣка. Если же собирается въ домѣ много гостей, какъ напримѣръ во время свадьбы, то употребляютъ длинные столы, составленные изъ досокъ. Въ плоскостныхъ селеніяхъ уже начали появляться и русскіе столы.

Блюдо. Часто такое блюдо замѣняетъ столъ; оно въ этихъ случаяхъ ставится прямо на полъ. На такія блюда, въ качествѣ необходимой кухонной принадлежности, большой спросъ и ихъ можно встрѣтить у всѣхъ Кавказскихъ народовъ. Они всегда точатся на станкѣ изъ карагача

---

*) Образецъ № 190.

или изъ ильмы, но изъ клена цѣнятся дороже. Кустари большею частію обмѣниваютъ ихъ на хлѣбъ.

Кресло всегда стоитъ въ почетномъ углу Осетинской сакли и назначается для старика—хозяина дома; у плоскостныхъ осетинъ оно встрѣчается рѣдко, а въ горахъ въ каждомъ домѣ. Въ продажѣ креселъ нѣтъ, и дѣлаются они только на заказъ.

Люлька дѣлается на полозьяхъ для укачиванія ребенка. Матери-туземки находятъ эту люльку удобнѣе всякой другой и дѣйствительно для нихъ она удобна: отправляясь на работу, мать увязываетъ ребенка въ люльку, кладетъ ее на спину, накинувъ особую перевязь себѣ черезъ плечо, и такимъ образомъ несетъ, нерѣдко на дальнія разстоянія. Такія люльки готовятся дома. Впрочемъ, въ послѣднее время начали ихъ дѣлать въ городахъ и русскіе токари и продаютъ по 10—12 рублей состоятельнымъ осетинскимъ, грузинскимъ и армянскимъ женщинамъ, у которыхъ тоже въ ходу такія люльки, хотя и болѣе изящныя по отдѣлкѣ.

Грабли. Осетины дѣлаютъ грабли весьма оригинальнымъ способомъ: поперечное основаніе ихъ, или брусокъ, дѣлается изъ сырой лещины, березы или клена, а зубцы—изъ сухаго дерева,—преимущественно изъ ясеня. Отверстія насверливаютъ въ сыромъ еще брускѣ и тотчасъ вставляютъ въ нихъ зубья; при усыханіи бруска отверстія его съуживаются и ущемляютъ зубья. Зубья дѣлаются съ шляпочками не много больше отверстій и загоняются въ нихъ съ большимъ усиліемъ, такъ что шейки зубцовъ могутъ вращаться въ отверстіяхъ, но выскакивать изъ нихъ не могутъ. Благодаря такому устройству, грабли эти очень прочны и служатъ дольше грабель русскихъ. Дѣлаютъ ихъ обыкновенно весною, предъ начатіемъ полевыхъ работъ, каждый для себя. Въ продажѣ они не встрѣчаются.

Цѣпь для подвѣшиванія котла на очагѣ. Деревянная цѣпь встрѣчается теперь только въ кутанахъ и у пастуховъ, и вообще во временныхъ помѣщеніяхъ; въ постоянныхъ же она замѣняется желѣзною. Длина ея около сажени. Обыкновенно цѣпь виситъ посреди сакли и подъ нею на полу дѣлается возвышеніе, вышиною въ одинъ кирпичь, шириною около аршина съ четвертью и длиною до полутора аршина, образующее горизонтальную площадку на верху. На концахъ этого возвышенія кладутъ длинные камни или кладки изъ кирпича, высотою до 6 вершковъ, на которыхъ во время варки помѣщаются дрова. Самая же площадка служитъ для печенія въ золѣ чурековъ и пироговъ. На нижнемъ концѣ цѣпи прикрѣпляется крючекъ для подвѣшиванія котла. Эта цѣпь считается въ семьѣ священною, какъ эмблема св. Сафы, покровительницы очага. Всякій отъѣзжающій изъ дому, а также и дѣвица выходящая замужъ, должны получить благословеніе подъ этой цѣпью и затѣмъ уже прощаться съ домомъ.

Трещетка. Употребляется при дѣленіи роя въ сапеткѣ (ульѣ); ею выгоняется изъ улья часть пчелъ. Трещетки другаго устройства употребляются, когда выходитъ рой. Пчеловоды увѣрены, что если по выходѣ роя не производить продолжительнаго шума и свиста, то пчелы, не видя вниманія со стороны хозяина, улетятъ въ лѣсъ. Всѣ приборы для пчеловодства каждый пасечникъ приготовляетъ для себя самъ.

Деревянная лопаточка*). Необходимая принадлежность пчеловода. Она служитъ при дѣленіи роя для пересыпки пчелъ послѣ роевки въ сапетку.

Скрипка. Скрипка, у горцевъ всегда двухъ-струнная, въ большомъ ходу въ Осетіи. Буквальный переводъ ея осетинскаго названія: „свиная голова". Кромѣ плясовыхъ пѣсенъ, на ней играютъ пѣсни героическія, а также и легенды. Играющій ставитъ скрипку между ногъ и придерживаетъ ее колѣнами. Скрипка всегда дѣлается изъ травяной кубышки (тыква); деку замѣняетъ натянутая тонкая кожа

*) Образ. № 219 d.

или пузырь. Есть въ Осетіи нѣсколько артистовъ, которые спеціально занимаются игрой на этомъ инструментѣ и пріобрѣли извѣстность въ народѣ. Ихъ приглашаютъ даже изъ дальнихъ селеній за извѣстное вознагражденіе ко времени какого нибудь предстоящаго пиршества. Многіе изъ музыкантовъ на этомъ жалкомъ инструментѣ весьма удачно разъигрываютъ „польку мазурку", и даже нѣкоторые мотивы изъ оперъ, «маршъ Наполеона I» и т. д.

Балалайка. Какому племени принадлежитъ честь изобрѣтенія этого двухъструннаго инструмента остается неизвѣстнымъ. Но онъ въ ходу у всѣхъ горскихъ народовъ Кавказа, преимущественно у Чеченцевъ и Кабардинцевъ, гдѣ, какъ и въ Осетіи, служитъ принадлежностью кунацкой, для увеселенія гостей. Спеціальныхъ мастеровъ выдѣлывающихъ балалайки нѣтъ, а дѣлаются онѣ самими любителями—музыкантами. Многіе украшаютъ ихъ рѣзьбою и разными фигурами, выдѣлывая эти украшенія тѣмъ же топоромъ и ножемъ, которымъ изготовляется и вся балалайка. На ней играютъ преимущественно плясовыя пѣсни на свадьбахъ и другихъ семейныхъ праздникахъ.

Трубки *) изъ древеснаго наплыва (выплавка), изготовляются для продажи только въ горныхъ округахъ Дагестана (въ Аварскомъ и Андійскомъ) и преимущественно изъ березы и орѣха. Здѣсь ихъ очень изящно украшаютъ серебряными или мѣдными шпильками расположенными въ узоръ и продаютъ во всѣ мѣстности Кавказа. Объ этомъ интересномъ промыслѣ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ свѣдѣній. Въ Дагестанѣ же трубки готовятъ и изъ фаянсовой и фарфоровой глины съ лѣпными или другими украшеніями.

Гребень для расчесыванія шерсти **) дѣлается всегда съ желѣзными зубцами. Производствомъ греб-

*) № 181.

**) Къ № 46 f.

ней заняты тѣже горцы кустари лѣсогорной полосы, которые готовятъ столы, блюда и т. п. деревянную домашнюю утварь туземцевъ. Цѣна отъ 1 руб. и выше, смотря по прочности и чистотѣ работы. Тѣже кустари дѣлаютъ челноки для ткацкаго станка, употребляемые осетинками и кабардинками для проведенія утковой пряжи при тканьѣ сукна. Концы челнока дѣлаются заостреными, для того, чтобы удобнѣе можно было пропускать утковую пряжу между рядами продольныхъ нитей основы какъ въ одну, такъ и въ другую сторону. Цѣна челнока доходитъ до 60 к. Обыкновенно хозяйки послѣ каждаго сотканнаго куска сукна дѣлаютъ нарѣзку на одномъ изъ реберъ челнока, чтобы знать сколько кусковъ сукна онѣ соткали за всю свою жизнь. У одной хозяйки 47 лѣтъ отъ роду насчитано на челнокѣ 113 нарѣзокъ.

Гребень ткацкаго станка, употребительный у тѣхъ же племенъ, у которыхъ примѣняется вышеописанный челнокъ. Между пластинками этого гребня проводятся продольныя нити основы. Имъ прибивается утокъ, послѣ каждаго прохода челнока. Длина гребня равняется ширинѣ осетинскаго сукна. Такіе гребни изготовляютъ туземные кустари-ремесленники лѣсогорной полосы. Матеріалъ они употребляютъ какой есть подъ руками, хотя предпочитаютъ горный кленъ. Цѣна гребня, смотря по отдѣлкѣ, отъ 1 руб. до двухъ.

Издѣлія изъ древеснаго луба и прутьевъ.

Изготовленіемъ ихъ занимаются обыкновенно жители самой верхней горной полосы (альпійской) Они сбываютъ ихъ главнымъ образомъ на плоскость, гдѣ много хлѣба, тому же осетинскому населенію въ обмѣнъ на просо и кукурузу. Къ числу такихъ издѣлій принадлежатъ *):

*) Свѣдѣнія доставлены г. Гозановымъ, изслѣдовавшимъ альпійскую часть Осетіи, во Владикавказскомъ округѣ Терской области.

а) Лубяная веревка[1]). Изготовляется обыкновенно пастухами горной полосы на заказъ для жителей альпійскихъ селеній. Она замѣняетъ обыкновенную веревку, потому что разведеніе конопли въ этой мѣстности неизвѣстно.

б) Вьючныя корзины[2]) изготовляются для домашняго употребленія населеніемъ альпійской полосы, гдѣ нѣтъ колесныхъ путей, изъ березовыхъ прутьевъ и въ продажѣ не встрѣчается. Альпійскіе пастухи дѣлаютъ ихъ по заказу.

в) Упряжь для молотьбы[3]). Изъ вѣтвей ивы, лещины и березы вьются кольца, изъ которыхъ составляется цѣпь. При молотьбѣ послѣднее кольцо, самое прочное, надѣвается на колъ утвержденный по срединѣ тока, а къ слѣдующимъ звеньямъ цѣпи, на извѣстныхъ разстояніяхъ, прикрѣпляется по дугообразному ярму изъ того же матеріала для запряжки воловъ, при чемъ самый привычный волъ помѣщается ближе къ центру того круга, который описываютъ волы проходя по току. Такая упряжь въ ходу только въ горахъ. Въ продажѣ ея нѣтъ.

г) Намордники для рабочаго скота[4]) плетутся тоже изъ прутьевъ и употребляются только при молотьбѣ какъ въ горной Осетіи, такъ и на плоскости, для того, чтобы волы не могли ѣсть зерна проходя по току. Эти плетенки завязываютъ на затылкѣ вола, какъ торбу. Въ продажѣ они не встрѣчаются, а каждый хозяинъ дѣлаетъ ихъ самъ.

д) Плетеный амбаръ для храненія початковъ кукурузы[5]). Въ немъ кукуруза сохраняется очень долго, не прѣетъ и не горитъ, а напротивъ, благодаря скважинамъ, постоянно провѣтривается и сохнетъ. Сложивъ кукурузу въ такой амбаръ, оставляютъ его открытымъ до перваго дождя, который смываетъ грязь съ поверхности початковъ, а за тѣмъ амбаръ плотно накрываютъ соломой, чтобы больше кукурузу не мочило. Амбары эти въ ходу у всѣхъ горцевъ Кавказа. Цѣна имъ отъ 2 до 3 руб., смотря по величинѣ. Ихъ вывозятъ на ярмарки, преимущественно кабардинцы, но вообще въ продажѣ они встрѣчаются рѣдко и дѣлаются обыкновенно каждымъ хозяиномъ для себя или изготовляются по заказу.

[1]) № 109.
[2]) №№ 204 и 205.
[3]) № 212.
[4]) № 213.
[5]) № 215.

е) Закромъ для муки[*]). Не умѣя вязать доски и не имѣя необходимыхъ для этого инструментовъ, горцы дѣлаютъ свои плетеные закромы, широкіе сверху, но съ узкимъ дномъ изъ одной цѣльной доски. Такіе закромы встрѣчаются у всѣхъ горныхъ жителей, на плоскости же рѣдко. Дѣлаютъ ихъ горцы сами, каждый для себя. Извнутри они смазываются неизмѣннымъ и дешевымъ мѣстнымъ цементомъ: — пометомъ рогатаго скота, смѣшаннымъ съ золою.

ж) Плетеный амбаръ для зерна[**]). Онъ отличается отъ предъидущаго только тѣмъ, что назначается для зерна и потому не смазывается. Ему даются большіе размѣры, такъ какъ въ видѣ зерна хлѣбъ сохраняется въ амбарахъ лучше и дольше, чѣмъ въ видѣ муки.

з) Совокъ для зерна[***]). Онъ составляетъ необходимую вещь въ хозяйствѣ горцевъ и спросъ на него большой. По этому производство совковъ развито до формы промысла. Имъ занимаются въ альпійской полосѣ многіе изъ жителей слѣдующихъ селеній: Уналы (два селенія), Холстъ, Джими, Бодъ, Ларъ, Тцусъ, Дайкау и Мзуръ. Производствомъ совковъ занимаются только въ свободное отъ полевыхъ работъ время, т. е. зимою. Замѣтнымъ подспорьемъ этотъ промыселъ служитъ въ семействахъ, не имѣющихъ рабочаго скота.

*) № 217.
**) № 216,
***) № 220.

Вообще же изготовленіемъ совковъ занимаются преимущественно старики. Плетутъ ихъ изъ побѣговъ березы, сдирая кору съ весеннихъ побѣговъ и оставляя въ корѣ осенніе. Расправляютъ прутья дѣти-подростки, и въ этомъ только и состоитъ раздѣленіе труда. Въ свободный день одинъ человѣкъ въ состояніи изготовить три совка, если матеріалъ приготовленъ заранѣе. Изготовляемые совки вывозятся зимою и раннею весною въ плоскостныя селенія, гдѣ ихъ мѣняютъ на просо или кукурузу—сколько помѣстится въ совокъ. Для продажи выѣзжаютъ вмѣстѣ два—три хозяина, изъ которыхъ у каждаго бываетъ за все свободное время приготовлено до 15 штукъ. Вмѣстѣ съ совками всегда вывозятъ еще метелки, которыя продаются на деньги, отъ 2 хъ до 5 коп. за штуку, смотря по величинѣ.

и) Корзина сѣялка. *). Производствомъ такихъ корзинъ занимаются тѣже жители горныхъ селеній, которые заготовляютъ совки и прочія плетенія изъ вѣтвей березы, лозы и лещины. Матеріалъ для нихъ также заготовляется весною и осенью; зимою производится плетеніе, при чемъ одинъ человѣкъ успѣваетъ выплести двѣ штуки въ день, если матеріалъ заготовленъ прежде; на всю же работу корзины, т. е. на приготовленіе досчатаго дна, моченіе прутьевъ и плетеніе употребляется два дня. За зиму подобныхъ корзинъ, въ числѣ прочихъ плетеній, приготовляетъ одинъ работникъ до 12 штукъ. Такое ограниченное количество какъ совковъ, такъ и сѣялокъ, зависитъ отъ того, что матеріала заготовляется мало и занимаются этимъ дѣломъ между прочими работами по хозяйству. Наконецъ, чтобы вывезти готовыя издѣлія изъ горъ и распродать на плоскости приходится затратить до 3-хъ недѣль. Сѣялки мѣняютъ на то количество кукурузы и проса, какое въ каждой изъ нихъ вмѣщается. Одинъ человѣкъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ успѣваетъ приготовить 15 совковъ, 12 корзинъ сѣялокъ и 60

*) № 218.

штукъ метелокъ. Вмѣстимость совка равняется $^1/_3$ мѣры, сѣялки $^1/_4$—$^1/_3$ мѣры, а за 60 метелокъ, по 5 коп. штука, выручается 3 руб. Выручка работника за совки и корзинки, полагая стоимость кукурузы по 40 коп. за мѣру и вмѣстимость изготовленныхъ за 5 мѣсяцевъ всѣхъ совковъ и корзинокъ до $9^1/_4$ мѣръ—при переводѣ на деньги—составитъ до 3 р. 70 коп.; оказывается, что выгоднѣе всего исключительно приготовлять метелки, которыхъ можетъ связать одинъ работникъ болѣе, чѣмъ на 10 рублей въ годъ. При этомъ надо замѣтить, что запасы матеріала въ горахъ съ каждымъ годомъ уменьшаются, чему не мало способствуютъ овцы и козы, истребляющія массу молодыхъ побѣговъ и объѣдающія кору кустарниковъ и молодыя деревья.

і) Плетенка для процѣживанія Осетинскаго пива *). Плетенку эту можно считать необходимою вещью во время варки пива. Наполнивъ плетенки соломою устанавливаютъ ихъ по 5 штукъ въ рядъ на жолобѣ, по которому стекаетъ сусло, и барда остается на соломѣ, — въ плетенкахъ. Другой фильтраціи во время варки пива не производится, и чистота напитка достигается отстаиваніемъ.

к) Пчелиная сапетка (улей) **) Неимѣніе инструментовъ, а можетъ быть и неумѣніе обращаться съ ними, при изобиліи лѣсовъ въ лѣсогорной полосѣ, вызвало производство такихъ плетенокъ, для помѣщенія въ нихъ пчелъ. Дѣйствительно,—онѣ очень не затѣйливы; матеріалъ для нихъ (побѣги лещины и орѣшника) всегда можно достать, у любой опушки лѣсовъ. Самое плетеніе ихъ не требуетъ особеннаго искусства; оно проще и дешевле, чѣмъ какое либо другое плетеніе. Плетутся сапетки самими пчеловодами предъ начатіемъ роенія, а прутья заготовляются весною. Если же прутья высохнутъ, то ихъ мочатъ въ водѣ, и гибкость ихъ возстановляется. Внутри сапетки кладутся четыре пластинки: двѣ у дна, поперегъ, а двѣ—на трехъ-четвертяхъ

*) № 198.
**) № 219.

высоты, крестъ на крестъ. Снаружи сапетки всегда обмазываются пометомъ рогатаго скота, смѣшаннымъ съ золою и послѣ этого высушиваются. Несмотря на навозный запахъ, пчелы въ нихъ работаютъ весьма хорошо, но такіе ульи далеко неудобны для наблюденія; «амшанникъ» для нихъ въ зимнее время требуется теплый. Кромѣ того медъ изъ нихъ можно достать только по истребленіи пчелъ чрезъ выкуриваніе.

л) Роевня [1]), всегда дѣлается изъ коры лѣсной черешни и форма ея всегда бываетъ коническая. Изготовляется самими пчеловодами, какъ вещь не затѣйливая. Роевня, смотря по надобности, надѣвается крючкомъ на длинный, около семи аршинъ шестъ, съ помощью котораго можно собирать пчелъ въ роевню съ деревьевъ или съ плетней. Собранныя пчелы всыпаются потомъ въ сапетку, при чемъ предварительно вспрыскиваютъ ихъ и сапетку разсоломъ; въ такую роевню вмѣщается до 7 фунт. пчелъ.

м) Рѣшето обтянутое кожею [2]). Производствомъ такихъ рѣшетъ для продажи прежде занимались преимущественно въ Нарскомъ ущельи (въ Осетіи) и въ селеніи Цей; ихъ мало употребляютъ, потому что продаваемыя въ лавкахъ рѣшета лучше и дешевле. Ободъ такого рѣшета приготовляютъ изъ толстаго луба, а днище изъ квашеной овечьей или козьей кожи, которую туго натягиваютъ на ободъ, предварительно размочивъ ее. Затѣмъ пробиваются въ кожѣ диры. При сподручности, дешевизнѣ матеріала и простотѣ выдѣлки, рѣшета обыкновенно готовитъ каждый для себя, и у горцевъ такое рѣшето удовлетворительно исполняетъ свое назначеніе, потому что они не употребляютъ очень мелко просѣянной муки.

н) Вилы сѣнныя [3]). Дѣлаются всегда изъ орѣшника,

[1]) № 219. а.
[2]) № 222.
[3]) № 211.

для чего выбираютъ подходящей формы сучья. На концы, чтобы они не притуплялись и дольше служили, насаживаются козьи рога. Выдѣлываютъ ихъ пастухи и мѣняютъ на плоскости на хлѣбъ; въ продажѣ на рынкахъ также встрѣчаются нерѣдко. При мѣнѣ за вилы даютъ мѣру кукурузы.

о) Подсошки для ружья [1]) употребительны только у туземныхъ горцевъ. Ихъ готовятъ изъ гордовины,—кустарника, встрѣчаемаго въ горахъ,—украшаютъ роговыми или костяными наконечниками и продаютъ иногда въ лавки по цѣнѣ отъ 30 коп. до 1 р. 20 к. за пару. Занимаются этимъ тѣ же ремесленники токари, которые обрабатываютъ рогъ.

п) Чалпа [2]) выдѣлывается и употребляется у казаковъ средняго, степнаго теченія Терека, какъ кухонная принадлежность, замѣняя наше сито при отцѣживаніи бульоновъ и проч. Плетется чалпа изъ тонкихъ прутьевъ калины; работой этой обыкновенно занимаются дряхлые старики, по заказу; въ продажѣ эти издѣлія не встрѣчаются.

р) Корзины рѣдкаго плетенія [3]). Дѣлаются на заказъ также дряхлыми стариками и дѣтьми у казаковъ степной части Терека, гдѣ много овецъ и много разводятъ арбузовъ и винограда. Изъ арбузовъ вывариваютъ сокъ «(Медъ)», который процѣживаютъ чрезъ плетеныя корзины. Въ такихъ корзинахъ помѣщаютъ овечью шерсть, когда промываютъ ее въ проточной водѣ. Эти же корзины служатъ для сбора винограда. Цѣна ихъ довольно высокая, отъ 20—30 коп., вслѣдствіе недостатка лѣса въ этой мѣстности, гдѣ даже хорошій лознякъ отыскать трудно. Занимающихся плетеніемъ корзинъ не много, а потребность въ нихъ большая, потому нѣкоторые старики почти круглый годъ имѣютъ работу.—

[1]) № 120 а.
[2]) № 197.
[3]) № 198.

Этимъ заканчиваются всѣ издѣлія изъ дерева, производимыя на Сѣверномъ Кавказѣ.

Плетенія изъ камыша, чакана и соломы. Этого рода издѣлія производятся на Сѣверномъ Кавказѣ въ двухъ крайнихъ поясахъ: подъ снѣгами, въ альпійской полосѣ занимаются плетеніемъ изъ соломы, а въ знойныхъ прибрежьяхъ Каспійскаго моря—плетеніемъ чакана и камыша.

Къ числу такого рода издѣлій относятся: соломенныя осетинскія корзины [1]), соломенныя шляпы [2]) казаковъ и циновки изъ чакана и камыша [3]).

О плетеніи соломенныхъ корзинъ у альпійскихъ Осетинъ г. Гозданов сообщаетъ слѣдующее: плетеніемъ ихъ занимаются преимущественно въ горныхъ селеніяхъ и рѣдко на плоскости. Не смотря на дешевизну матеріала, нельзя сказать, чтобы былъ на нихъ особый спросъ; вѣроятно, это зависитъ отъ того, что такія издѣлія непрочны, тогда какъ корзины изъ прутьевъ гораздо долговѣчнѣе. Плетутся соломенныя корзины женщинами. При готовомъ матеріалѣ одна женщина успѣваетъ сплесть до трехъ штукъ въ день. Солому для корзинъ выбираютъ изъ сноповъ, не молоченную, причемъ колосья отрываютъ. Въ продажѣ онѣ встрѣчаются единичными экземплярами, большею же частью ихъ мѣняютъ, преимущественно на руно шерсти; стоимость до 20 к.

Циновки, изъ чакана и камыша дѣлаются, главнымъ образомъ кочевниками, осенью, зимою и весною. Нужный для этого матеріалъ находятъ въ обиліи въ низменныхъ дельтахъ рр. Терека и Кумы. Такія же циновки, хотя болѣе рѣдкія (жидкія), приготовляютъ и кабардинцы Кубанской области.

О способѣ изготовленія камышевыхъ и чаканныхъ ци-

[1]) № 177.
[2]) № 176.
[3]) № 178.

новокъ г. Золотаревъ сообщаетъ слѣдующее: „Онѣ употребляются главнымъ образомъ какъ одно изъ орудій при валяніи бурокъ и полстей *), иногда же, за недостаткомъ, замѣняютъ ковры внутри кибитки кочевника или въ саклѣ бѣднаго чеченца, или кабардинца; ими же на зиму обставляются кибитки съ боковъ.

„Сухой чаканъ употребляется въ дѣло безъ всякой предварительной подготовки. Съ камыша снимается перо (листья) и, такимъ образомъ очищенный, онъ идетъ въ дѣло. Для плетенія, на дворѣ вбиваютъ двѣ сошки въ два аршина высоты, и на нихъ кладется перекладина. Черезъ перекладину перевѣшивается въ трехъ мѣстахъ шерстяная пряжа, оба конца которой наматываются на палочки. Камышъ кладется на перекладину, а концы висящей пряжи перекидываются черезъ него на правую и на лѣвую сторону. Затѣмъ берется другая камышина, кладется какъ и первая, и концы пряжи перебрасываются въ противоположныя стороны и т. д. По мѣрѣ образованія циновки, сплетенная часть спускается въ одну сторону, а съ другой ее уравновѣшиваютъ камнемъ или иною тяжестью. Плетеніемъ циновокъ занимаются женщины и дѣти. Камышъ и чаканъ, нужный для этого, накашивается возами по берегамъ рѣкъ и болотъ".

Роговыя издѣлія по своему ничтожному промысловому значенію на Сѣверномъ Кавказѣ, не заслуживаютъ отдѣльнаго описанія.

При обширномъ развитіи здѣсь скотоводства—можно было ожидать, что рогъ и кость найдутъ себѣ широкое примѣненіе, какъ матеріалъ разныхъ промысловъ, но такихъ промысловъ здѣсь почти нѣтъ. Населеніемъ употребляются роговыя ручки и украшенія къ оружію, а также роговая обдѣлка газырей (патроновъ которые носятся на груди и составляютъ часть костюма горца и казака). Тѣже кустари которые изготовляютъ холодное оружіе, или токари мел-

*) № 10.

кихъ деревянныхъ издѣлій, изъ горцевъ, обрабатываютъ и рогъ. Такъ какъ больше всего оружія производится въ Дагестанѣ, то и рогъ обрабатывается тамъ всего больше.

У Осетинъ изъ рога дѣлается еще посуда для питья пива *).

Роговые ножи употребляются у Осетинъ для того чтобы прибивать утокъ во время тканья галуновъ. Чѣмъ изящнѣе отдѣлка такого ножа, тѣмъ онъ больше цѣнится и больше имъ гордится мастерица занимающаяся плетеніемъ. Изготовленіемъ роговыхъ ножей занимаются вообще всѣ ремесленники—токари. Въ горной и лѣсогорной полосѣ Осетіи ремесленниковъ принимающихъ такіе заказы всего до 15 человѣкъ. Продажная цѣна ножей отъ 1 руб. до 2 руб. 50 коп. штука. Дѣлаютъ ихъ чаще всего для плоскостныхъ жителей, гдѣ дѣвушки и бездѣтныя женщины занимаются тканьемъ галуновъ для продажи. На изготовленіе одного ножа требуется два дня.

Рогъ-рюмка, замѣняющая стеклянную рюмку или стаканчикъ для питья араки въ горахъ, гдѣ стеклянной посуды нѣгдѣ купить, въ большомъ ходу и цѣнится какъ прочный сосудъ. Дѣлаютъ эти рюмки изъ роговъ крупнаго скота. Спеціальныхъ мастеровъ для этого нѣтъ и въ продажѣ такихъ рюмокъ не встрѣчается.

Козьи рога обдѣланные въ посуду для питья; встрѣчаются очень рѣдко и употребляются лишь за неимѣніемъ турьихъ роговъ. Иногда они бываютъ весьма изящно украшены серебромъ.

Пороховница. Роговыя пороховницы были въ ходу въ прежнее время; теперь же ихъ можно встрѣтить только у старыхъ охотниковъ, и то очень рѣдко. Онѣ привязывались сбоку къ поясу.

Дешевизна роговаго матеріала, отсутствіе самостоятельнаго мѣстнаго промысла гребнями и спросъ на этотъ товаръ

*) № 183.

русскаго населенія изъ крестьянъ Ставропольской губерніи, (казаки, по примѣру горцевъ, стригутся коротко) вызвали сюда отхожихъ кустарей-гребенщиковъ изъ Россіи, которые живутъ больше въ Ставропольской губерніи и у границъ ея въ Кубанской и Терской областяхъ, близь ярмарочныхъ пунктовъ.

Отдѣлъ седьмой.

ГОНЧАРНЫЯ И ПРОЧІЯ ГЛИНЯННЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

ГЛАВА XII.

Общія замѣчанія.—Гончарный промыселъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ.

Мѣстное русское населеніе не занимается гончарнымъ дѣломъ кустарно, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ; промыселъ этотъ ведется большею частію заводскимъ способомъ или безземельными мѣщанами въ городахъ.

Кустарную форму гончарныхъ издѣлій мы встрѣчаемъ у туземныхъ племенъ Дагестана, у Кумыкъ Хасавъ юртовскаго округа и въ большой Чечнѣ, Грозненскаго округа Терской области *). До сихъ поръ мѣстные гончары производятъ главнымъ образомъ туземную посуду, замѣняющую у бѣдняковъ мѣдную.

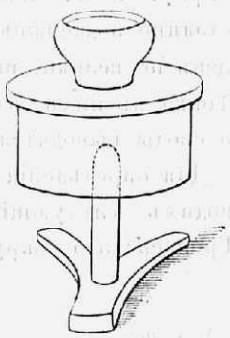
Сильнѣе и типичнѣе всего этотъ промыселъ развитъ у лезгинъ въ Дагестанской области, гдѣ цѣлыя селенія или

*) Ходовыя издѣлія ихъ продающіяся на Грозненской и Аксайской ярмаркахъ представлены въ образцахъ №№ 258—275.

ихъ кварталы занимаются глиняными издѣліями. Въ окрестностяхъ сел. Кубечи, въ Табасаранскомъ округѣ, гончарнымъ промысломъ населеніе занимается издавна, такъ что онъ оказываетъ вліяніе даже на мѣстные обычаи и вкусы. Надъ жителями этихъ селеній смѣются, что они выбираютъ невѣстъ непремѣнно съ большою ступнею и сильными ногами, считая это главнымъ признакомъ красоты, потому что такая женщина хорошо будетъ мѣсить глину. Лезгины готовятъ фигурные кувшины изъ тонкой глины, красиво окрашенные, изящные по формѣ и хорошо политые (глазированные). Кромѣ этого они дѣлаютъ глиняныя трубки. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ о ихъ работахъ болѣе подробныхъ свѣдѣній.

О гончарныхъ издѣліяхъ чеченцевъ и кумыковъ г. Золотаревъ сообщаетъ слѣдующее:

Гончарному производству, какъ и многимъ другимъ, научили чеченцевъ и кумыкъ выходцы изъ Дагестана. Въ настоящее время промыселъ этотъ значительно развитъ на плоскости (въ аулахъ Шали, Старый-юртъ, Новый-юртъ, Ташкичу и др.). Чеченская глиняная поливная посуда охотно разбирается на ярмаркахъ и базарахъ, какъ туземнымъ, такъ и русскимъ (казачьимъ) населеніемъ; она всегда предпочитается мѣстной русской посудѣ, вслѣдствіе того, что горцы, благодаря обилію дароваго лѣса, лучше русскихъ обжигаютъ ее и лучше покрываютъ поливою. Русскіе гончары, какъ не принадлежащіе къ числу мѣстныхъ жителей, должны для своихъ заводовъ покупать дрова.



Чеченскій станокъ для выдѣлки глиняной посуды состоитъ изъ цилиндрическаго деревяннаго чурбана въ $^3/_4$ арш. діаметра, насаженнаго на вертикальный деревянный же шпиль, укрѣпленный въ деревянной рогаткѣ, имѣющей форму тренож-

*

ника. На верхней плоскости станка, въ ея центрѣ, помѣщается кусокъ глины, изъ котораго, при быстромъ вращеніи, и выдѣлывается посуда; чурбанъ приводится въ вращательное движеніе рукой и отъ одного взмаха дѣлаетъ 40—50 оборотовъ. Мастеръ садится на землю и ступнями ногъ придавливаетъ треножникъ, а руками, смоченными въ водѣ, придаетъ глинѣ ту или другую форму, но правая рука его время отъ времени отрывается, чтобъ новымъ взмахомъ придать быстрое вращеніе чурбану. Съ помощью столь простаго станка, выдѣлываются большіе хабары (широкогорлые кувшины) емкостью въ $^3/_4$ ведра [1]), макитры [2]), кумганы [3]), чашки на подобіе ногайскихъ деревянныхъ чапаковъ, узкогорлые кувшины [4]), горшки разной величины и формы и т. д.

Для приготовленія поливы берется свинецъ и пережигается на сильномъ огнѣ, при постоянномъ помѣшиваніи, до тѣхъ поръ, пока весь не превратится въ окись, или свинцовый глетъ; мѣстное названіе ему „сѣра". Глетъ разводится съ водою и яичнымъ бѣлкомъ и употребляется въ такомъ видѣ для мелкой посуды. Для крупной же — глетъ приготовляется съ нефтью. Этою смѣсью вымазывается посуда и помѣщается для выжиганія въ обыкновенную гончарную печь, внизу которой въ теченіе двухъ сутокъ постоянно поддерживается огонь. Печи гончарныя у чеченцевъ не велики: въ $2^1/_2$ арш. діаметра и 3 арш. глубины. Топка въ нихъ всегда ведется изъ подземной мастерской и своды выводятся изъ кирпича

Для опредѣленія доходности гончарнаго промысла приводимъ слѣдующій примѣръ. Въ аулѣ Шами-юртъ, Грозненскаго округа, 5-го участка, гончаръ Магометъ

1) № 262.
2) № 272.
3) № 264.
4) № 265.

Хизиріевъ выдѣлываетъ глиняную посуду въ свободное отъ полевыхъ работъ время; въ годъ онъ выжигаетъ 4 печи, и въ каждую помѣщаетъ до 600 штукъ крупной и мелкой посуды; свинцу для поливы на сотню расходуется на 1 руб. 80 коп. и 11—13 яицъ, стоимостью 5—7 коп. На каждую печь нужно 2 арбы дровъ—на 60 коп. Изъ печи выходитъ за одинъ разъ посуды на 35—40—45 руб Средній чистый годовой доходъ составляетъ 120 рублей. Въ послѣднее время Магометъ сталъ дѣлать и черепицу, которая охотно разбирается зажиточными чеченцами для кровли домовъ. Судя по первымъ опытамъ, это новое производство должно дать ему въ годъ дохода до 180 рублей.

ГЛАВА XIII.

а) МЫЛО И СВѢЧИ и б) РАЗНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Есть на Сѣверномъ Кавказѣ еще мелкія производства, которыя постепенно упадаютъ и держатся только благодаря нѣкоторымъ мѣстнымъ обычаямъ, случайностямъ, или вслѣдствіе трудности сношенія съ рынками.

Къ числу такихъ производствъ принадлежитъ выдѣлка мѣстнаго горнаго мыла, которое съ виду нѣсколько напоминаетъ известковый камень и почти настолько же мало и медленно отмываетъ грязь, какъ и этотъ камень.

Приготовленіемъ этого мыла занимается женское населеніе не только осетинскаго племени, но и прочихъ племенъ живущихъ въ горахъ. У нихъ до сихъ поръ это мыло въ сильномъ ходу и цѣнится даже дороже, нежели русское заводское, которое у нихъ въ пренебреженіи. Это происходитъ отъ того, что горное населеніе слишкомъ мало сообщается съ рынками, такъ что тамъ неизвѣстны иногда даже потребности сотни тысячъ населенія.

Вотъ что говоритъ г. Газдановъ о производствѣ мыла въ горахъ. При варкѣ мыла, прежде всего насыпаютъ въ котелъ просѣянную золу, приблизительно на $^1/_3$, а остальныя $^2/_3$ дополняютъ водою и затѣмъ помѣшивая, кипятятъ. Кипяченіе продолжается около 2 часовъ. Полученный щелокъ, по мѣрѣ отстаиванія, сливается въ другой котелъ, куда кладутъ сало. Предпочитается говяжье сало топленое; но сало изъ внутренностей употребляется и не топленое. При

кипяченіи постепенно подбавляютъ сала и послѣ часовой варки пробуютъ круглой палочкой; если на этой палочкѣ, когда ее вынутъ изъ котла, не получается застывшей массы, то варка считается неудачною. Тогда торопятся подбавить еще щелоку и соли и снова начинаютъ варить. Затѣмъ, послѣ суточной варки, снимаютъ котелъ съ огня и выжидаютъ, пока онъ не остынетъ окончательно. Остывшую массу въ теченіи ночи рѣжутъ на мелкіе кусочки и снова кладутъ въ котелъ, съ прибавленіемъ соли и воды. На пудъ сала соли идетъ приблизительно 1 фунтъ. При варкѣ помѣшиваютъ, пока не растопятся всѣ нарѣзанные куски, а затѣмъ уже больше не мѣшаютъ, для того, чтобы жирная масса могла подняться на верхъ. Послѣ этого осторожно черпаютъ ее чанаками и наполняютъ ею формы, т. е. чашки, котелки, скорлупы яицъ (преимущественно гусиныхъ) и т. п. Продается это мыло въ кускахъ вѣсомъ около $^1/_2$ фунта, по 10 коп. за кусокъ, но большею частью его мѣняютъ на шерсть—одно руно за кусокъ.

Варкой мыла занимаются преимущественно въ лѣсогорной полосѣ. Каждая хозяйка варитъ его только разъ или два въ годъ, всего около одного пуда. Въ альпійской полосѣ варкой мыла совсѣмъ не занимаются.

Свѣчи восковыя*) дѣлаются казачками старообрядческихъ станицъ, не признающими кромѣ нихъ церковныхъ свѣчей. Этимъ занимаются большею частью женщины, посвятившія себя жизни въ скитахъ. Нѣкоторыя, особенно благочестивыя, старухи заняты этимъ дѣломъ круглый годъ. Въ Терской области, гдѣ живутъ старожилые казаки старообрядцы въ Кизлярскомъ и Грозненскомъ округахъ, свѣчи дѣлаютъ при каждой станицѣ и продаютъ ихъ по 40—60 к. за фунтъ. Сбытъ ихъ узко мѣстный, лишь своимъ одностаничникамъ. Размѣры производства опредѣлить трудно, по отсутствію данныхъ, хотя по отзывамъ жителей приблизи-

*) № 225.

тельно на каждый дворъ прихожанъ требуется среднимъ числомъ въ годъ около 10 фунтовъ.

Матеріалъ для свѣчей—воскъ—покупаютъ въ предгоріяхъ у чеченцевъ и казаковъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ развито пчеловодство.

Походныя восковыя свѣчи дѣлаются на заказъ. Эти свѣчи имѣютъ видъ длинныхъ и тонкихъ, провощенныхъ фитилей, такъ что они легко связываются въ продолговатый мотокъ, составляющій, если его развернуть, свѣчу около 5 аршинъ длиною. Заказываютъ эти свѣчи преимущественно «абреки», т. е. удальцы разбойники, изъ горцевъ, для своихъ ночныхъ похожденій. Размѣры производства неизвѣстны.

Свѣчи сальныя дѣлаются женщинами казачьяго населенія по Тереку и Кубани, гдѣ имѣется въ избыткѣ бараній жиръ. Дѣлаются они не для продажи, а для домашняго употребленія. Прежде это производство велось въ широкихъ размѣрахъ, но со введеніемъ керосинныхъ лампъ, при обиліи всюду на Сѣверномъ Кавказѣ нефтяныхъ источниковъ, производство это сильно упало.

Вощеный ситецъ*) (клеенка) также представляетъ товаръ, спросъ на который явился вслѣдствіе отчужденности горцевъ отъ всѣхъ промышленныхъ рынковъ. Имъ покрываютъ ножны шашекъ и ручки плетей, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ влаги; приготовляютъ его жены оружейниковъ по заказу.

Въ заключеніе нашего очерка кустарныхъ производствъ на сѣверномъ Кавказѣ, скажемъ нѣсколько словъ о значеніи ихъ для экономическаго благосостоянія населенія, основываясь на тѣхъ данныхъ, которыя доставилъ первый опытъ изслѣдованія этихъ промысловъ.

*) № 68.

Точное опредѣленіе чистаго заработка Кавказскаго кустаря пока невозможно. Многія обстоятельства препятствуютъ найти средній выводъ; во первыхъ случайность и неправильность мѣновыхъ отношеній и рыночныхъ цѣнъ, которыя къ тому же выражаются не въ однообразной—денежной единицѣ, но въ разнородныхъ эквивалентахъ, которыми опредѣляется стоимость издѣлій при мѣновой торговлѣ; во вторыхъ Кавказскій кустарь въ большинствѣ случаевъ самъ добываетъ сырые матеріялы, изъ которыхъ выдѣлываетъ свое издѣліе въ окончательной формѣ; (при производствѣ сукна напримѣръ онъ оплачиваетъ всѣ затраты и по овцеводству, и по выдѣлкѣ красильныхъ матеріаловъ и по обработкѣ шерсти); въ третьихъ—примитивное состояніе путей сообщенія или вѣрнѣе, отсутствіе проѣзжихъ дорогъ, при каковыхъ условіяхъ затрата времени на сообщеніе съ рынками не можетъ быть приведена въ норму; въ четвертыхъ, личная опасность при многихъ работахъ, заставляющая кустарей собираться въ „колонны" работающія не на артельныхъ началахъ и потому уносящія много времени у болѣе спорыхъ работниковъ, вынужденныхъ поджидать отсталыхъ.

Мы имѣли возможность прослѣдить лишь среднія цифры годоваго заработка средней семьи, при чемъ получили слѣдующіе результаты.

Женскіе промыслы даютъ дохода:

	На семью. Валовой	Чистой.
Бурочный	80 руб	40 руб.
Полстяно-ковровый	200 »	125 »
Кошмянный.	140 »	65 »
Мелкія войлочныя издѣлія . . .	25 »	20 »
Суконный въ Дагестанѣ. . . .	75 »	35 »
» » Осетіи	15 »	10 »
» » Чечнѣ	90 »	75 »
Вязаныя шерстяныя издѣлія. . .	— »	26 »
Пеньковые холсты	— »	8 »
Шелковичный и шелкомотальный.	— »	10 »

Большій доходъ, чѣмъ получаемый отъ полстяно-ковроваго производства, даетъ золото-канительный промыселъ, т. е. вышиваніе и плетеніе изъ золотой нитки; но мы не приводимъ цифры годоваго заработка, такъ какъ не могли собрать всѣхъ нужныхъ данныхъ.

Мужчины зарабатываютъ въ годъ на семью:

Оружейники ствольщики (хозяева) . .	250	руб.
» нарѣзчики	100	»
» глянцовщики	150	»
Кинжальщики	200	»
Мѣдники.	250	»
Телѣжники	220	»
Колесники	140	»
Ободники	120	»
Бондарь хозяинъ	300	»
» работникъ.	225	»
Клепочникъ	70	»
Корытникъ.	65	»
Скорняжникъ.	75	»
Шубникъ	70	»
Гончаръ.	120	»

Трудъ кустарей производящихъ металлическія издѣлія оплачивается, слѣдовательно, наиболѣе высоко; второе мѣсто по выгодности принадлежитъ бондарному промыслу, третье—производству повозокъ и арбъ.

Общую производительность кустарныхъ промысловъ сѣвернаго Кавказа, и взаимное соотношеніе количества производимыхъ издѣлій мы имѣемъ возможность опредѣлить только въ общихъ цифрахъ, и при томъ принимая въ расчетъ лишь произведенія идущія въ продажу.

По собраннымъ нами свѣдѣніямъ кустарями сѣвернаго Кавказа производится ежегодно *на продажу*:

	Въ Дагестанской.	Въ Кубанской.	Въ Терской.	Въ Ставропольской губерніи.	На всемъ Сѣверномъ Кавказѣ.
	На сумму рублей.				
Буровъ и буровчныхъ издѣлій.	475000	90000	92000	—	бол. 657000
Крашеныхъ войлочныхъ ковровъ и т. п. .	болѣе 275000	52000	800000	—	1127000
Покровныхъ полстей .	—	—	400000	—	400000
Мелкихъ войлочныхъ издѣлій.	Неизвѣстно.		бол. 51000		бол. 51000
Суконнаго товара . .	200700	бол. 3000	бол. 11400	Неизвѣстн.	бол. 215100
Ковровыхъ тканей . .	Неизвѣстно.				
Пеньковыхъ издѣлій .	Неизвѣстно.				
Красовъ	Неизвѣстно.				
Шелковыхъ издѣлій .	Неизвѣстно.		170000	Неизвѣстн.	бол. 170000
Металлическихъ плетеній:					
Оружія					
Мѣдной посуды . .	500000	Неизвѣстно.			бол. 500000
Серебрян. издѣлій					
Телѣжнаго товара. .	Неизвѣстно.				бол. 200000
Бондарнаго	»	»	»	»	около 227000
Арчаковъ деревянныхъ для сѣделъ.	»	»	»	»	бол. 73000
Скорняжныхъ и дубленыхъ издѣлій	Неизвѣстно.			211000	бол. 211000
Кожевенныхъ (сафьянныхъ) издѣлій	Неизвѣстно.				
Шорнаго товара . . .	»	»	»	»	»
Сапожнаго » . . .	»	»	»	»	»
Итого. .	—	—	—	—	3841000

И такъ общая сумма нашей таблицы составляетъ болѣе трехъ съ половиной милліоновъ; но принимая во вниманіе число пробѣловъ ея—пробѣловъ относящихся къ производствамъ сравнительно весьма распространеннымъ на Кавказѣ—мы съ увѣренностью заключаемъ, что стоимость ежегодно производимыхъ сѣвернымъ Кавказомъ кустарныхъ издѣлій значительно превосходитъ приведенную цифру. Мы не имѣемъ, между прочимъ, нужныхъ данныхъ о, сравнительно весьма выгодномъ, ковровомъ промыслѣ; но мы въ правѣ ожидать, что шерстяной промыселъ долженъ составлять весьма значительный процентъ всего валоваго кустарнаго производства, такъ какъ продукты овцеводства составляютъ главный предметъ обработки туземнаго Кавказскаго населенія, а что туземные горскія племена даютъ главный контигентъ кустарей, и при томъ преимущественно женскаго пола—фактъ несомнѣнный.

Что касается племени, которое имѣетъ наибольшее промышленное значеніе, то принимая во вниманіе что наибольшее количество шерстяныхъ тканей производится Дагестаномъ и что означенный родъ издѣлій первенствуетъ въ шерстяномъ промыслѣ, нельзя не признать, что дагестанскія племена составляютъ ту часть горскихъ производителей, которая оживляетъ всю кустарную промышленность края.

Отношеніе между спросомъ и предложеніемъ—факторъ столь сильно вліяющій на степень развитія промысловъ—не подвержено на Кавказѣ тѣмъ значительнымъ измѣненіямъ, которыя въ другихъ странахъ, съ одной стороны, являются результатомъ пріобрѣтенія новыхъ рынковъ расширяющихъ районъ потребленія и, съ другой стороны, происходятъ отъ увеличенія и измѣненія потребностей населенія подъ вліяніемъ цивилизаціи.—Приверженность обычаю освященному давностью и преданіемъ, обусловливающая рутину востока, побуждаетъ главнаго потребителя продуктовъ Кавказской промышленности—туземнаго земледѣльца—придерживаться національныхъ издѣлій. Приверженность населенія къ про-

изведеніямъ родной промышленности обезпечиваетъ конечно за страною промышленное существованіе, но не заключаетъ въ себѣ задатковъ его прогрессивнаго развитія, такъ какъ удовлетвореніе потребностей не культурнаго населенія не выводитъ производителя изъ рутины.

Покореніе Кавказа не имѣло еще пока благотворнаго вліянія на здѣшніе кустарные промыслы, напротивъ того, со времени завоеванія страны интересы многихъ кустарей страдаютъ; въ нашемъ очеркѣ мы коснулись этого отчасти (смот. бурочный, суконный и оружейный промыслы). Вслѣдствіе чисто мѣстнаго сбыта издѣлій возникаютъ и дальнѣйшія особенности здѣшней торговли. Большинство товаровъ покупается потребителемъ не столько въ городскихъ лавкахъ, сколько на базарахъ и ярмаркахъ, прямо изъ рукъ производителя, а потому купля и продажа не имѣютъ правильнаго и постояннаго теченія. Масса товара минуетъ крупные города и появляется только въ извѣстные два — три годовые срока на большихъ рынкахъ. По истеченіи этихъ сроковъ, когда товаръ уже разошелся между потребителями, найти его или закупить большими партіями уже нельзя и цѣна на него сильно возрастаетъ. Въ эти промежутки торговаго затишья могутъ вести постоянную торговлю только мелкіе сельскіе лавочки, которые, удовлетворяя мѣстное населеніе по мелочи колоніальными и мануфактурными товарами (ситцомъ, рипсомъ, миткалемъ, сахаромъ и т. п.), получаютъ не рѣдко вмѣсто денегъ кустарныя издѣлія или сырье въ видѣ шерсти, кожъ и проч. Правильнѣе и чаще происходятъ мѣновыя отношенія въ Дагестанѣ, гдѣ каждую недѣлю бываютъ сельскіе, очень людные, базары.

Въ Терской и Кубанской областяхъ и въ Ставропольской губерніи—играютъ главную мѣновую роль весеннія и осеннія ярмарки. Первыя бываютъ между 1-го марта и 15 мая, а вторыя отъ 5 августа по 1 е ноября. Между ними славятся: Георгіевская, Моздокская, Грозненская, Аксаевская, Став-

ропольскія, Екатеринодарскія, Майкопскія, Баталпашинскія и Армавирскія. Независимо отъ мѣстнаго ярмарочнаго обмѣна, здѣсь обмѣниваются между собою произведеніями и сосѣднія другъ къ другу мѣстности, тоже по мимо торговаго сословія и рынка. Такъ: изъ горной полосы жители разносятъ и развозятъ по плоскостнымъ селеніямъ свои сукна, деревянныя, металлическія и прочія издѣлія, обмѣнивая ихъ на хлѣбъ или продавая на деньги. Такимъ образомъ и происходитъ то, что многочисленное горское населеніе совсѣмъ не знаетъ дальняго городскаго рынка; торговцы и промышленники въ свою очередь не предъявляютъ требованій на мѣстныя издѣлія. Особенно рельефный примѣръ тому представляетъ никуда не годное твердое горское мыло, которое готовятъ горянки и продаютъ своему же населенію за двойную цѣну противъ лучшаго фабричнаго мыла. Правда, есть и на Кавказѣ посредствующіе элементы изъ торговаго люда, но до сихъ поръ вліяніе ихъ не настолько сильно, чтобы существенно измѣнить описанный нами порядокъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о мѣстномъ торговомъ сословіи. Оно здѣсь представляетъ два типа: одинъ изъ нихъ извѣстенъ въ Россіи подъ кличкою: „шабай", а другой—настоящіе купцы. Первые обыкновенно лавки не имѣютъ, а находятся постоянно въ дорогѣ, занимаясь на пути всякаго рода торговлей всякими случайными товарами безъ спеціализаціи.—Вторые ведутъ торговлю и имѣютъ товары въ одномъ, болѣе или менѣе постоянномъ, мѣстѣ, большею частію въ городахъ. „Шабай" имѣетъ дѣло съ населеніемъ на мѣстѣ производства товаровъ и съ купцами въ городахъ. Населеніе обращается къ городскому купцу обыкновенно за покупками, а шабай является къ нему въ одно и тоже время въ роли и продавца и покупателя. Купцы находятся въ сношеніяхъ съ внѣшними крупными рынками, шабай же такихъ сношеній не имѣетъ.

Въ районѣ степей населенныхъ кочевниками, т. е. въ

сѣверо восточной части Кавказа, ту и другую роль исполняютъ армяне, живущіе въ городахъ: Моздокѣ, Кизлярѣ и по селеніямъ этого района Терской области, тогда какъ въ западной и сѣверной части Кавказа, т. е. около Ставрополя, Георгіевска и въ Кубанской области въ торговлѣ господствуетъ русскій элементъ. Въ горныхъ раіонахъ, т. е. въ южной части сѣвернаго Кавказа, въ сношеніяхъ съ горцами роль шабаевъ играютъ горскіе евреи и — въ меньшинствѣ—грузины, а городскими купцами преимущественно являются армяне и русскіе.

Главные пути внѣшняго сбыта товаровъ идутъ: на сѣверъ по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ и по пути въ Астрахань, а на югъ—чрезъ Нуху и Тифлисъ. Пути внѣшняго сбыта направляются главнымъ образомъ на сѣверъ—въ степныя мѣстности.

Въ заключеніе нельзя не указать на полную необходимость по возможности скорѣе открыть для мѣстной кустарной промышленности Кавказскаго края путь на широкіе рынки и дать даровитому населенію болѣе широкое поле для примѣненія труда. Особенно въ этомъ нуждаются оружейники, мастера металлическихъ дѣлъ, прихи, шелкомотальщицы и т. п. Первые, напримѣръ, въ своей конкуренціи съ Тульскими издѣліями стѣснены еще и искуственно административными распоряженіями: имъ затрудняютъ отхожіе заработки и не позволяютъ дѣлать усовершенствованнаго оружія. Между тѣмъ государство могло бы съ большею выгодою для себя и для населенія воспользоваться ихъ трудолюбіемъ, трезвостью и искуствомъ. Благодаря этимъ свойствамъ мѣстныхъ производителей легко было бы создать въ Дагестанѣ на берегу моря—хотя бы другую Тулу, которая готовила бы не только самовары и ножевой товаръ, но снабжала бы паровозами, рельсами и вагонами всѣ будущія закаспійскія и закавказскія желѣзныя дороги, равно и Персію. Руды тамъ много подъ рукою, топливо, водяные двигатели, морское (а въ будущемъ и желѣзно-дорожное) со-

общеніе имѣются также. Съ шестилѣтняго возраста мужское населеніе тамъ уже возится съ мѣдью и желѣзомъ, въ подробностяхъ изучая свойства этихъ металловъ.—Праздниковъ они не знаютъ и удовлетворяются 10 — 16 р. жалованья въ мѣсяцъ. Здѣсь не мѣсто указывать на тѣ мѣропріятія, которыя могли бы способствовать подъему мѣстнаго производства; они выяснятся сами собою при болѣе тщательномъ изслѣдованіи и изученіи края въ отношеніи его промысловъ.

ОПЕЧАТКИ.

На страницѣ.	Сверху на строкѣ.	Значится.	Слѣдуетъ.
13	20	землевладѣльческой	земледѣльческой
14	16	Персовъ	тюркскаго племени
38	15	Наньчикъ	Нальчикъ
72	15	Цударахъ	Цудахаръ
110	17	этѣ	эти
119	16	исключительно	исключительнаго
121	1	чулки	шерсть
122	6	2 п.	2 п. 16 ф.
123	21	живыхъ	молодыхъ
—	28	веренокъ	матеріаловъ
149	18	«фгаки»	«ергаки»
153	7	всегда	большею частью
159	27	«ортыженьемъ»	«кортыженьемъ»
165	14	на Часмѣ	на р. Чегемѣ
172	18	ногоницы	чуняки
173	5	Кумыкскіе	Калмыкскіе
192	1	считаются	считается
207	27	племехъ	лемехъ
225	6	продаются	не продаются
237	20	селеній	семей
238	18	53,70	5370